

ОБМАНУВШИЙ СМЕРТЬ

Annotation

Род уничтожен, ты последний выживший. Инвалид, враги держат в больнице в назидание другим.

Пора умирать, но к тебе явился дух чужого рода и предложил мечь. Для этого всего лишь надо перенестись в другой мир, выжить, обрести силу и... Обмануть смерть.

- - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Жизнь вопреки](#)
 - [Глава 2. Инициация](#)
 - [Глава 3. Дыханье пасти](#)
 - [Глава 4. Первая кровь](#)
 - [Глава 5. Новый день, новые вызовы](#)
 - [Глава 6. Те, кто приходят ночью](#)
 - [Глава 7. Экономика на пальцах](#)
 - [Глава 8. Окружающий мир и новые конфликты](#)
 - [Глава 9. Драка](#)
 - [Глава 10. Яды и последствия](#)
 - [Глава 11. Подготовка](#)
 - [Глава 12. Возвращение Мии. История пасти](#)
 - [Глава 13. Эксперименты](#)
 - [Глава 14. Фамилия](#)
 - [Глава 15. Подстава](#)
 - [Глава 16. Ямы](#)
 - [Глава 17. Злой](#)
 - [Глава 18. Ночные приключения](#)
 - [Глава 19. Насыщенный день и сосед](#)
 - [Глава 20. Подготовка](#)
 - [Глава 21. Пасть](#)
 - [Эпилог](#)
-

Обманувший смерть

Пролог

Что определяет, будешь ты жалеть о прожитой жизни, лежа на смертном одре, или примешь смерть с достоинством, понимая, что сделал то, что нужно, и жил не зря?

Это правильный вопрос. Особенно если смерть ходит близко, заглядывает тебе в глаза и обещает скоро забрать.

Жалею ли я о том, как жил? Сделал ли я то, что должен был?

Да, жалею. Да, сделал. Но этого оказалось мало.

За нами пришли. Нагрянули внезапно и стремительно. Сначала избавились от отца, подловили вне дома. Это был страшный удар по семье. Потом умерли два его брата. Их закидали трупами, когда они поехали на место смерти.

Жестокая расправа была всем нам уроком. Вся семья собралась в доме. Но кто остался? Дед, который хоть и был силен, но его время давно прошло. Да я, самый старший из сыновей. Остальные максимум подростки. Они тоже взяли оружие, тоже дрались по последнего, но разве это хоть что-то значит против матерых волкодавов?

Дед доказал, что его время вышло, но сила еще не иссякла. Я уважал старика. В ту ночь он продемонстрировал то, чему учил меня.

Готовность идти до конца путем воина. Он забрал большую часть тех, кто пришел за нами. Передушил, как котят, одного за другим.

Но и его достали. А потом за дело взялся я. Думал, что отбил. Наивный.

До опыта и силы деда мне лет пятьдесят ещё, но и я кое-что умел. Это кое-что — следствие школы подготовки, которую наш род оттачивал столетия.

Я стал мечом рода. Карающей дланью.

Когда увидел смерть деда, когда осознал, что, кроме меня, больше некому защитить тех, кто сзади, когда понял, нас всё равно убьют, и последнее, что остается... Это уйти достойно...

Я сыграл свою лучшую песню, станцевал со смертью. Боги видели меня и хлопали в ладоши.

Семнадцать врагов. Стольких я убил, перед тем как меня подловили.

Да кто... Те, кто затеял это. Не побоялись сами прийти. Чтобы завершить начатое. Против слаженного удара у меня не было ни шанса.

Но я выжил. Или мне позволили остаться в живых.

Оставили как пример остальным. Отрубили ноги и руки, сделали инвалидом, а потом прижгли раны, чтобы не истек кровью. После чего вошли в дом.

Где их встретила моя сестра. Обязанная взрывчаткой, она затаилась и спрыгнула на головы врагов. Двое успели защититься, но третьего дерзкая девчонка забрала с собой в могилу. Твоя смерть не была напрасной, милая. Ты достойна своего рода.

А потом была бойня.

Я лежал, умирал и не услышал ни одного крика. Пусть даже дети, но в них текла кровь нашего рода. Они умерли с достоинством. Не доставили врагу удовольствия своим страхом.

С того кровавого мига прошло неизвестно сколько времени. Сложно считать, если лежишь в коме. Единственное, что доступно, — это пребывать в своём разуме, прокручивая раз за разом короткую, но насыщенную жизнь, подходящую к концу.

Я не завел семью, не оставил детей и даже не знаю, радоваться этому или сожалеть. Какой смысл, если всех убили? Но сейчас, когда смерть так близко, мне почему-то это казалось важным.

Столько сил было вложено, чтобы стать достойным наследником... Я никогда не щадил и не жалел себя. С раннего детства мою жизнь заполняли тренировки. Дед стал учить, как только я начал ходить.

Из меня ковали верное оружие. Как делали с каждым в нашем роду.

Оружие грозное, котороготак боялись враги. Но они смогли переступить через свой страх. Силы оружия не хватило, чтобы защитить дом.

Поэтому я делал то, что должен был, но этого не хватило.

Отчего хотелось выть. Но тело парализовано, я лишь косвенно ощущал, что происходит вокруг.

Чувствовал энергетику тех, кто приходил. Видел, как приближались Враги. Слышал, что они говорили. Понимал, что меня делали наглядным пособием для остальных. Что все из моего рода уничтожены. Как же я их ненавидел.

Но Враги пришли лишь раз. В остальных случаях ощущались только врачи, которым был дан наказ — поддерживать во мне жизнь как можно дольше.

Но недолго осталось. Я чувствовал, что разум постепенно угасает. Начались галлюцинации. Я как будто смотрел кино про странный мир.

Там были те, кто повелевал магией. Они сражались друг против друга. Видел великие битвы, но по большей части наблюдал один и тот же сюжет.

Судьбу одного мальчика. У него тоже была семья. Они жили дружно, отец пытался учить ребенка, но тот не прикладывал особых усилий, любил отлынивать от обязательств. Как мне кажется, отец его слишком любил.

Постепенно я заинтересовался этими сценами из жизни чужой семьи. Был им благодарен, потому что они отвлекали от собственной трагедии.

Прошел месяц, второй, образы приходили всё чаще, и я ощущал, что конец близок. Но внезапно видения изменились.

Я увидел, как на родных мальчика напали и убили. Его отца, братьев и сестер. Как в их дом пришли люди, как они обрушили гнетущую магию и уничтожили почти всех.

Мать ребенка и сам мальчик спаслись. Остальные умирали, чтобы дать им фору. Они пытались бежать, их преследовали. Погоня закончилась на заброшенном мосту. Почему-то там никого не было, чтобы прийти на помощь.

Женщина пыталась защитить ребенка, тот лежал без сознания, она прикрывала его тело собой. К ней подошел мужчина, в его руке сформировалось острое копьё, что пылало приближающейся смертью.

Копьё прошило и женщину, и мальчика, что был за ней.

На этом моменте картинка остановилась.

Она оставалась где-то рядом, но я ощутил чужое присутствие.

«Кто здесь», — мелькнула мысль.

«Ты почувствовал меня, хорошо», — прозвучал ответ, что эхом раздался в моей голове.

«Кто ты?» — подумал я.

«Дух рода, который на грани уничтожения».

«Дух?»

«Бессмертный дух прадеда того мальчика, которого ты видишь».

«Что ты тут делаешь?»

«Ищу того, кто исправит злодеяние».

«Исправит?» — мысли текли тяжело, я слабо понимал, что происходит.

«Да. Мальчик умер, но тело его ещё живо».

«А как тогда можно исправить?»

«Твоё тело мертво, но сам ты жив. Разве ответ не очевиден?»

«Почему я?»

«Я давно наблюдаю за тобой. Считаю, что я так развлекаюсь. Мог себе позволить, пока камень рода питали энергией,— в голосе сквозила горечь. — Я смотрел на разные миры, твой род заинтересовал меня. Не находишь, что судьбы двух семей похожи?»

«Трудно не заметить».

«Возможно, это знак».

«Возможно».

«Так хочешь ли ты принять судьбу мальчика? Хочешь ли возродить род? Хочешь ли отомстить убийцам? Возьмешь эту ношу на себя? Справишься?» — вопросы раздавались эхом внутри моего разума.

«А может, я хочу умереть?»

«Врешь. Ты хочешь мести. Не врагам моего рода, а врагам своего. Но я дам тебе силу».

«Какую?»

«Ту, что поможет тебе отомстить. Не сейчас. Быть может, ты не доживешь до этого. Быть может, скоро умрешь. Но я дам тебе потенциал. Выживи, и ты сможешь вернуться в свой мир. Если станешь сильным. Тогда месть и свершится».

«Звучит как сделка с дьяволом».

«Можешь называть меня как хочешь. Помнишь, чему учил тебя твой дед и отец? Нужно идти до конца. Твой путь кончен. Ты умрешь сегодня или завтра окончательно. Я даю тебе возможность продолжить твой путь. Согласен?»

«Речи твои сладки, но какая цена?»

«Цены нет. Признаюсь, ты мой последний шанс. Силы на исходе. Либо ты, либо конец. Для всех. Мальчик умрет, надежды умрут».

«Плохо».

«Да. Если согласишься, я пожертвую остатками себя, чтобы передать тебе Дар. Хранилище рода запечатано. У тебя будет полгода, пока силы действуют, потом враги захватят всё».

«Что за Дар?»

«Потенциал. Сам узнаешь, если выживешь. Решай».

«Я уже решил».

«Твоё слово?»

«Я согласен. Ты прав, незнакомец. В моем роду не сдаются».

«Тогда... Прими мою силу».

Вспышка боли. Душа отделяется от тела. Вместе с ней дух. Рядом я ощущаю присутствие духа незнакомца. Он больше моего. Гораздо. От его силы вибрирует пространство.

Я вижу своё тело со стороны. Обрубок. Оно умирает. Пищат приборы, бегут доктора.

Мимо проносится бесконечность пространств. Я оказываюсь на том мосту, рядом с телом мальчика. В нем едва теплится жизнь, его мать мертва.

Двое незнакомцев, чьи лица разрезали хищные улыбки, тащат тела к краю моста. Дух, что призвал сюда, стоит рядом.

Он разворачивает меня, и я оказываюсь между ним и телом мальчика, которое вот-вот полетит в воду.

В одну секунду происходит несколько событий. Чужой дух пронзает меня, жуткая боль затапливает душу, и вместе с ним, сплетаясь в нечто единое, я влетаю в тело мальчика. В этот самый миг его и меня, который стал им, отправляют в полет.

Последнее, что я ощутил, перед тем как провалиться во тьму,— касание ветра. А потом удар воды. Боль. Но боль не та, что я ощущал душой. Это была боль умирающего тела.

Глава 1. Жизнь вопреки

В тот миг, когда тело мальчика сбросили с моста, я ощутил себя живым. Но краткий миг полета закончился ударом о воду и потерей сознания.

Если бы в тот момент я мог иронизировать, наверняка посмеялся бы, что стоило умереть и ожить в другом теле, как смерть добралось до меня вновь и доказала, что от неё не уйти.

Но в тот момент мне было не до иронии. Я боролся за то, чтобы отложить свидание с костлявой. Её руки так близко, но не сегодня.

Сознание вернулось, когда я плыл над кромкой воды. Кашель разодрал горло, легкие ожгло огнем. Я задергался, отчего ушел обратно под воду. Тело отказывалось слушаться и сопротивлялось, не хотело отдавать контроль чужаку.

Но я боролся, перебирал руками и умудрился всплыть на поверхность. Течение быстро уносило меня от злополучного моста. Я увидел его, когда в очередной раз развернулся, меня мотало потоком из стороны в сторону. Мост возвышался вдалеке, очертания расплывались, и блеснула надежда, что те, кто скинул мальчика сюда, не заметили, что он всё ещё жив.

В тот день мне явилось три чуда. Первое — когда незнакомый дух, существо, или как его ещё назвать, забрал меня из моего разрушенного тела и засунул в это. Едва живое, но способное побороться. Второе — когда я мистическим образом смог очнуться на поверхности воды, а не захлебнулся и не отправился кормить водных тварей. Третье — когда кусок дерева, как спасательный плот, врезался в меня, и я, из последних сил цепляясь непослушными пальцами, схватился за него.

Нахлебался воды и снова закашлялся. Бревно едва держало над водой, я обхватил его покрепче и залез сверху в надежде, что не перевернусь.

Вода холодная, дрожь пробивает меня, в глазах мутно. Вижу плохо, картинка размывается. Вокруг какие-то дома, их силуэты едва заметны, плывут очертания.

Как залез на корягу и качка успокоилась, тело решило, что, раз угроза миновала, можно и отключиться. Навалилась слабость, и я опять потерял сознание.

В следующий раз очнулся, когда кто-то касался меня. Сначала я ощутил чужое присутствие рядом, а потом сами прикосновения.

Открыл один глаз, второй отказался поддаваться. Солнце больно резануло, я попытался проморгаться и сфокусироваться на том, кто оказался рядом.

Взглядом встретился с мальчишкой, что склонился надо мной. Это что за оборванец?! Что происходит, и где я?!

Попробовал дернуться, мальчик резво отскочил, в его руке блеснул нож. Но попытка пошевелиться кончилась плохо. Я едва дернул рукой, захрипел и чуть не потерял сознание вновь. Но усилием воли удержался.

Ощущение присутствия рядом живого человека исчезло. Мальчик куда-то свалил. Что ему было нужно? Тишина сохранялась минут пять, а может, вечность. Я успел проанализировать, что с телом. И дело было дрянь.

Рана в плече, откуда пусть и медленно, но текла кровь. Допускаю, что медленно не потому, что рана слабая, а потому, что значимая часть алой жидкости покинула меня. То-то я едва шевелиться могу.

Дырка в плече болела ужасно. Как будто туда насыпали соли, ещё и ножом поковырялись. Учитывая, насколько мутная и вонючая вода, не удивлюсь, если умру от заражения. Но до этого ещё дожить надо. Пока мне грозит смерть от кровопотери.

Костлявая не унимается и предлагает безумцу, что пытается от неё сбежать, новые и новые варианты. Утонешь? Нет? Тогда кровопотеря? Что? Хочешь пожить и сопротивляешься? Тогда тебя зарежет оборванец. Нет? Он убежал? Тогда умрешь от заражения, рана загноится, и смерть будет мучительней. Зачем ты противишься, глупец?

«Не сегодня, — отвечал я смерти. — У меня ещё есть дела. Обещаю, если выживу, отправлю тебе пару душ раньше срока. Выживу, стану сильным, раскрою потенциал, которым наделил неизвестный, вернусь в свой мир и тогда сполна расплачусь с тобой, смерть. Ты же знаешь, воины моего рода всегда выполняют обещания».

Смерть улыбнулась и отошла в сторону.

Не знаю, сколько я провалился в грязи. Утверждать, что был всё это время в сознании,— чрезмерная наглость для человека в моем положении.

Очнулся, когда ощутил, что рядом снова кто-то появился. В этот раз глаза открыть было проще. Небо застилала облака, солнце не слепило, я почти сразу разглядел тех, кто пришел по мою душу.

Женщина. Морщины испещряли её лицо, смотрела она внимательно и выглядела грязной. Она склонилась надо мной и заглянула в глаза. Рядом стояли пятеро мальчишек. В том числе тот, которого я уже видел.

Дама что-то сказала, но что именно — не понял. Подумалось, что непонимание языка местных осложнит мой и без того тернистый путь. Женщина повторила слова, пощелкала пальцами перед моим лицом, но ничего не сказала.

А потом что-то буркнула мальчишкам, и те начали меня поднимать. Один из них дернул за руку, тело прострелила боль, и я опять отправился в небытие. Последнее, что услышал, — ругань женщины.

В какой миг переходит сознание из режима «никого нет дома» в адекватное восприятие? В этот раз я почувствовал себя лежащим на чём-то твердом. Но этим не удивить. Приятно то, что это твердое оказалось сухим.

Спешка — удел глупых, говорил мне дед, когда отучал поддаваться эмоциям и требовал действовать разумно. Дергаться я не стал. Прислушался к телу, проанализировал ощущения и понял, что плечо перевязано и болит чуть меньше, чем ожидалось. Всё ещё ощущается большая слабость, но пока лежу — вполне терпимо.

Пахнет затхлостью, пылью и... бетоном. Рядом никого. Приоткрыл глаза и осмотрелся, пытаюсь понять, где нахожусь и в каком статусе. Судя по внешнему виду, я оказался в подсобном помещении, которого никогда не касался уют.

Голый потолок, видны неровные швы уложенных плит. Стены — аналогично, разве что сложенные из блоков. Ремонт здесь и не пахло. Скосил глаза, увидел деревянную дверь. Не похоже, что меня заперли. Такую створку пнешь, и она развалится, на надежное средство удержания не тянет. Единственный источник света — это

оконце в двери. Нормальные окна отсутствуют. На этом что-либо интересное в помещении заканчивалось.

Ощупал, где лежу, и понял, что на жесткой кушетке. Укрыт одеялом. Судя по запаху, оно переживало далеко не самые лучшие времена. Поднял руки, подвигал ногами и убедился, что цепи отсутствуют. Уже хорошо.

Попытка подняться увенчалась полным фиаско. Сел наполовину, как снова навалилась удушающая темнота, мир закружился, и я рухнул обратно.

Проснулся в полной темноте. Если раньше был свет за дверью, то сейчас исчез. Хотелось есть и в туалет, но официант отказывался принять заказ. Сомневаюсь, что здесь он есть. Если прокрутить воспоминания, можно надеяться увидеть детей-беспризорников в лучшем случае. А в худшем... Маньяков-извращенцев, что пустят молодого пацана на органы.

Сознание достаточно ясное, спать не хотелось, подняться сил не было, а звать на помощь считал лишним. Настало время проанализировать, что случилось.

Я умер. Точнее, умерло моё старое тело. Какой-то неизвестный предложил сделку, показал череду событий и отправил меня в другое тело. Как понимаю, в тело своего погибающего внука или правнука.

Кто этот неизвестный? Какими способностями он обладает? Я за свою короткую жизнь сталкивался со многим. Ещё больше историй слышал от деда. Да и семейная библиотека обширна. В моем мире встречались разные уникамы. В какой-то степени мой род сам уникален. Хотя разве можно назвать уникальностью всего лишь хорошо развитые специфические навыки? Род потомственных воинов с уклоном на незаметность и всё, что с этим связано. Мы были одними из лучших. Но этого не хватило.

В других родах можно найти иные специализации. Разное я встречал. Но вот такое? Чтобы легко путешествовать между мирами, вынимать души и засовывать их в чужие тела?

Как он там сказал... Дух рода? Что это? Вопросы, которые пока суждено оставить без ответов.

Ещё раз прогоняю случившееся. Восстанавливаю в памяти все видения. Много ли я узнал? Не особо. Разве что хорошо знал в лицо

семью мальчика, чьё тело занял. А ещё видел, как здесь сражаются уникамы. В моем бы мире это назвали магией. Или супергероикой. Да и сам дух, как подозреваю, при жизни был не последним из магов, а после смерти умудрился сохранить значимую часть могущества. А может, он всегда духом был или после смерти приумножил силы. Пока я слишком мало знаю, чтобы делать выводы.

Как зовут мальчика? Неизвестно. Какая у него фамилия? Неизвестно. Как называется род, и чем он знаменит? За что их всех уничтожили? Неизвестно.

Зацепок хватает. Я помнил, что меня скинули в воду. Первый ориентир — река. Довольно грязная. Тот запах хорошо отложился в сознании. До сих пор его ощущаю. Второй — мост. Его я тоже запомнил. Как тут не запомнишь. Третий — приблизительный маршрут и образ дома, откуда бежал имать и ребенок. Да и всех членов семьи я помню в лицо. Узнать, кто я и чьей крови, — дело времени. Нужно всего лишь выбраться отсюда, освоиться в мире и дальше собирать информацию.

Ключевой по важности вопрос — враги решили, что я умер, или видели, что выжил, и уже отправили погоню? Неизвестно. Рана была серьезной, и тело выбрасывали почти бездыханным. Я бы сказал, мертвым. Оживил его прадед мальчика. Скажем так, ударил бодрящим разрядом в виде моей души и духа.

Как я выжил — это следующий вопрос, который нужно как следует обдумать. Но иного ответа, нежели, повезло, в голову не приходит. А вот как выжить дальше... Тут, чувствую, одного везения маловато будет.

Я нырнул во внутреннее пространство, что сделать оказалось не так просто. Это прошлый мой организм был натренирован на такое, а этот... Но у меня получилось. Всегда получалось.

Пробежался по мышцам, сухожилиям, костям, внутренним органам... Придирчиво осмотрел всё. Выводы — неоднозначные. Единственная рана в плече, её чем-то обработали, но вокруг неё была чернота, которая еще и медленно расползлась. Пока едва заметно, но что будет дальше?

Что это? Заражение от купания в местной воде? Узнать бы, насколько в этом мире развита медицина. Или лучше вопрос поставить

иначе: насколько местная медицина будет доступна мне в текущем состоянии?

Я ведь кто сейчас? А никто. В лучшем случае беглец, которому предпочтительно не светиться. Узнай я своё имя, заявись в семейный дом, завладей активами, что дальше? Да какой завладей. Уверен, буду мертвым уже через пару часов, да и то в лучшем случае.

Проверил, что с энергетикой у парня. Плохо дело. Он явно никогда ею не занимался. Обследование открыло и ещё кое-что. Тот самый потенциал, что обещал неизвестный маг.

Выглядело это как закладка... В духе. Неожиданно для себя я обнаружил во внутреннем мире нечто новое. До этого невиданное. Первый слой — физическое тело, то, с чего я начал осмотр. Второго слой — энергетика. Внутренняя система, призванная вывести способности организма на... А вот куда сможешь, туда и выведешь. Я ведь не просто так убил семнадцать боевиков, перед тем как пасть. Родовые умения, они такие. Оттачивались десятками поколений.

Эти два слоя были мне привычны. Я хорошо в них разбирался. Но открылся ещё один — душа. Сейчас моя душа была переплетена в клубок с душой мальчика. Выглядело жутко. Потому что чужая душа растворялась в моей.

Не слишком ли высокую цену заплатил предок парня за то, чтобы дать роду шанс на возрождение? Да и то призрачный шанс, ведь далеко не факт, что у меня получится. Надо узнать, как в этом мире относятся к смерти. Есть ли у них посмертие и загробная жизнь.

За душой шел четвертый слой — там я нашел дух. Откуда я знал, где именно душа, а где дух, откуда такая уверенность? Не знаю. Почему-то кажется, что это подарок смерти. Я ей приглянулся своей дерзостью и готовностью идти до конца, вот и одарила.

Дух мой был духом воина. Крепким, сильным. Но на нем я нашел отпечаток. Ту самую закладку от мага. Выглядело это как сгусток... Чего-то. Я попробовал коснуться и понял, что это дар. Или нет. Правильно сказать Дар. С большой буквы. Наследие старика. Которым пока неизвестно, как воспользоваться.

Вернулся к душе, попробовал разобраться, что это такое, и немного выдохнул. Тут была не совсем душа, а скорее концентрат информации от парня. Слепок его разума, навыков, знаний, ценностей, опыта... Именно это я сейчас переваривал.

Что в итоге. Я в новом для себя мире, который живет по неизвестным правилам. Лежу раненый в непонятном месте. Тело молодое, предполагаемый возраст в районе четырнадцати-пятнадцати лет. Не скажу, что сильно тренированное. Энергетика развита на нулевом уровне. Возможно, в этом мире нет тех практик, которые на моей родине считались естественными. Вывод: с точки зрения своих возможностей я в крайне плачевном состоянии. Ещё и ранение, которое вызывает нешуточное волнение и опасения. Более того, в наследство мне достались и могущественные враги, которым будет уничтожить меня не то что просто, а очень просто. Если они узнают, что я жив. Или уже знают, и прямо сейчас отряд зачистки спешит сюда.

Дед всегда учил: сначала думай, потом действуй. Умей трезво оценивать свои возможности, силы противников, обстановку и выбирать оптимальное решение. Самое плохое, что можешь сделать, говорил он мне раз за разом, — возомнить, что круче всех. При нашем образе жизни в этом случае ты уже труп, просто не знаешь об этом.

Сейчас, если быть честным, я оценивал свои шансы как нулевые, а возможности и того ниже. Разве что ползти смогу. Но куда? Вопросы лекарств, питания и отдыха никто не отменял.

А значит... Отказываемся от суеты. Мне нужно время. Чтобы процессы перестройки внутри меня завершились, рана зажила, я набрался сил и освоился в новых реалиях. Поэтому расслабляемся, спим и ждем, когда ко мне заявятся на разговор владельцы этой убогой комнатухи.

Завершив первичный анализ, я почти сразу отрубился. Думать, это не мешки ворочать, как говорил дед, но тоже силы отнимает.

Её звали Тётушка. Ту женщину, что спасла меня. Разумеется, это было не настоящее имя, но дети называли даму именно так. Да и она сама представилась так же.

Когда очнулся, то застал рядом с собой ребенка, того самого, что нашел меня на берегу реки. Он смотрел с интересом, и несколько секунд мы играли с ним в гляделки. Пока он не убежал, чтобы позвать женщину.

— Тётушка, он очнулся! — расслышал я детский крик.

Лет десять ему, пожалуй. Голос звонкий, отскакивает от бетонных стен. Следом в открытую дверь, оборванец не потрудился её за собой закрыть, робко просунулись две головы. Одна принадлежала другому мальчику, а вторая — девочке. Но та выглядела как мальчишка, с короткими волосами и в такой же бесформенной одежде, как и остальные. Поэтому я не сразу понял, что это именно девочка.

С ними в гляделки я играл дольше. А ещё внезапно осознал, что понял речь мальчика. Прогресс... Через пару минут зашла та самая женщина.

— Очнулся? — голос её был полной противоположностью внешности.

Я не просто так детей называл оборванцами. Они бегали босиком, одежда была мешковатая и не по размеру. Вроде чистая, кто-то явно заставлял их следить за гигиеной, но потертая.

Женщина же выглядела почти так же, только была взрослой. Морщины вокруг глаз, хмурый и строгий вид. Одежда — нечто среднее между платьем и... Трудно подобрать слова. Какие-то слоистые ткани, торчащие юбки, и не поймешь, то ли это жилет на ней, то ли кофта, то ли всё сразу вперемешку. Чистое, но затасканное настолько, что того и гляди рассыплется в пыль прямо на хозяйке. Из-за груды одежды было непонятно, что у неё с фигурой. То ли она полная, то ли худая. Должен признать, что женщина выглядела чуть лучше бездомного.

А вот голос был иной. Сильный, звонкий, если прикрыть глаза, ощущение, что передо мной молодая девушка, а не старуха, хлебнувшая в жизни тягот и лишений.

— Да, — в отличие от её, мой голос был скрипучим. Во рту пересохло, слова давались тяжело.

— Волчонок, принеси нашему гостю воды! Живо! — повернулась она к тому пацану, что нашел меня. Тот исчез, словно телепортировался, и вскоре мне протянули чашку воды.

Я взял её аккуратно. Руки дрожали. Чашка, может, и была когда-то красивой и новой, но те времена давно миновали. Налет старости, ручка отломана, видны сколы и трещина. Только не в моем положении нос воротить, поэтому жадно припал губами и отпил. Живительная влага побежала по горлу, попала в желудок, и я почувствовал, что организм благодарен.

— Дети, оставьте нас. Нам с гостем надо поболтать. И чтобы не подслушивали! А то мигом уши надеру!

Видимо, женщину здесь уважали, потому что ребятня мигом испарилась.

— И что мне с тобой делать? — задумчиво посмотрела она, когда мы остались одни.

— Накормить? — попробовал я улыбнуться. Но в ответ получил лишь хмурый взгляд.

— Еда денег стоит. Ты знаешь об этом? Или, глядя на нас, подумал, что попал к богачам?

— Не подумал, — буркнул я. — Зачем тогда спасали, если не хотите помочь?

— Считай, что я добрая, — хмыкнула женщина. Но улыбка, что исказила её старческое лицо, была далека от добра. — Но доброта моя что-то быстро кончается. Мне показалось, ты из этих, аристо. Что спасу тебя, а твой род меня наградит. Но чувствую, что ошиблась.

— Аристо? С чего вы взяли, что это так? — Вопрос не праздный. Кто знает, насколько громким было убийство моей семьи? Вдруг эта женщина сопоставит факты, а потом сдаст меня врагам?

— Да по тебе видно. Посмотри на свои волосы. Даже мокрые, они выдают тебя. Эта идеальная стрижка, нужны деньги, чтобы так за собой ухаживать. А руки? Прекрасно остриженные ногти, мозолей нет. Но выдает тебя другое. Ты ко мне на «вы» обратился. Где такое видано? — рассмеялась женщина.

Причин смеха я не понял. Аргументы были сомнительные. Неужели элементарный уход за собой в этом мире могут позволить себе только аристократы? Что это за странный мир такой? Эти возражения я ей и озвучил. Может, стоило промолчать, но слова вырвались раньше, чем я сообразил, что лучше заткнуться.

— Так разве это о чем-то говорит? Многие могут себе это позволить.

— Могут. Но точно не из нашего района. Твои родители в любом случае обеспечены, на что и был расчет. Но мне кажется, что он не оправдается.

— Почему?

— Может, потому что у тебя рана от применения силы? Болит? — женщина подошла и коснулась плеча. — Злая сила, плохая. Разъедает

тебя. Будь ты обычным человеком, зачем бы понадобился полноценному магу? Или тебя изгой покромсал?

Полноценный маг? Изгой? Что бы это значило? Я промолчал, потому что не представлял, что сказать. Но женщина восприняла иначе.

— Вот видишь. Ты точно не из простой семьи. Или попал под горячую руку. Но вопрос в другом. Есть ли те, кому ты нужен? Кто-то захочет забрать тебя и отблагодарить старую женщину и ребятишек, что спасли раненого юношу?

— Нет, — сознался я. Была идея соврать. Сказать, что за мной стоят внушительные силы, но какой толк? Любой ответ способен вызвать непредсказуемую реакцию. Может, тихо придушат и тело обратно в воду скинут. Катастрофически не хватало понимания местных порядков.

— Так я и думала, — вздохнула женщина. — И вот мы снова возвращаемся к вопросу, что мне с тобой делать?

— Помочь встать на ноги и выздороветь. Я отплачу. Найду способ.

В ответ на это предложение женщина рассмеялась.

— Мальчик, мне даже жаль тебя немного... Твоя рана... Разве ты не чувствуешь? Не ощущаешь, как умирает плоть? Как яд отравляет тело? У тебя максимум неделя, но я ставлю на три дня. Потом ты умрешь. И как же ты мертвый собираешься отблагодарить меня?

— Неделя, говорите? — прикинул я варианты. — Предлагаю сделку. Помогите мне. Мне нужны лекарства, еда и минимальный уход. Если выживу, верну долг. Вы сказали, что я из необычного рода. Так вот. В моей семье принято отвечать за свои слова. Поможете мне, и я отплачу.

— Хуже сделки я не видала, — усмехнулась женщина. — Вложи в тебя много сил, а потом смотри, как ты сдохнешь. Но в твоих словах я чувствую нечто... Порода. Лучше бы ты её спрятал, мальчик. Если выживешь и покажешь её на улицах, долго не проживешь. Я помогу тебе. Но запомни. Ты дал слово выплатить долг. У тебя теперь нет права умирать. Принимаешь сделку?

— Да.

— Так тому и быть.

Женщина встала и вышла из помещения. А через полчаса мне принесли похлебку. Скучную, сомнительно пахнущую, но эта была та еда, которая дала мне сил. Они мне потребуются. За неделю нужно обмануть смерть ещё раз.

Интерлюдия

Статная женщина вошла в дом, миновала коридор и направилась в кабинет отца. На пути возник слуга, ожидая приказаний. Легкий кивок — и тот исчез, зная, что нужно госпоже. В кабинете сидел мужчина. Волосы седые, взгляд тяжелый. Женщина уселась в кресло напротив и устало вытянула ноги. Перед её глазами пронеслись картины десятков трупов. Кровавый день. Два месяца подготовки, и, если не считать некоторых шероховатостей, можно сказать, что дело сделано.

— Отец, ты уверен, что это было нужно? — наедине с родителем дочь позволила себе этот вопрос.

— Как будто ты сама не знаешь, — ответил он, не поднимая головы от бумаг. — Что с мальчиком и матерью?

— Харон разобрался с ними.

— Уверена? Он принес тела?

— Нет. Скинул в реку.

— Плохо. Чему я тебя учил, София?

— Уверяю тебя, они мертвы, — женщина напряглась и мысленно прокляла своего человека за то, что поступил необдуманно. Надо бы устроить ему взбучку и донести мысль о том, как нельзя поступать в столь... Деликатных случаях.

— Ты отвечаешь за это, дорогая. Будет лучше, если это правда, — отец оторвался от бумаг и поймал взгляд дочери. — Ты знаешь, что делать. Мои люди ищут хранилище, а твоя задача — Пасти.

— Захватим зимой, никуда не денутся. Как только большой Выдох проредит их земли, мы сможем заявить, что забираем Пасти себе.

— Всё равно следи за ними уже сейчас. Ты же знаешь, союзники убитых могут помешать.

— Я разберусь, отец, — встала и поклонилась женщина, после чего направилась на выход.

Глава 2. Инициация

— Мне нужен огонь и то, чем можно прижечь рану, — сказал я женщине, когда она зашла ко мне вечером.

— Прижигание не поможет. Зараза внутри.

— Я знаю. Всё равно нужно, — настоял я на своём.

Женщина наклонила голову, долго смотрела мне в глаза, но всё же кивнула. Вскоре у меня было всё нужное.

— Следующий день я буду чувствовать себя плохо. Очень. Потом отпустит, — предупредил я хозяйку.

— Уверен?

— Нет.

— Хотелось бы услышать, что ты собираешься делать.

— Обмануть смерть, что же ещё.

Дама хмыкнула, её кривая усмешка была мне ответом.

— В здешних местах её часто обманывают. Может, и тебе удастся.

Если это правда, про здешние места, то я попал по адресу. Первый день в сознании ушел на то, чтобы подготовить тело мальчика к инициации. План у меня созрел быстро, я придумал, как выпутаться из ситуации и что сделать с убийственной магией внутри тела. Та действовала как яд. Я ощущал, как щупальца черноты проникают внутрь. Ещё сутки, максимум двое — они достигнут сердца, и тогда тело умрет.

Одна из родовых способностей моего рода, за которую нас так ценили в бою и ненавидели враги, — поглощение урона. В моем мире отсутствовала магия, речь шла про урон физический, но это ничего не меняло. На пике своей силы в том, последнем, бою за дом я смог выдержать попадание двух автоматных очередей в упор. Это была ошибка врага, которая стоила ему многих жизней.

Потому что поглощение урона — это первый шаг. Второй — преобразование урона в чистую энергию, которая направлялась в нужное русло. Ускорение восприятия, укрепление тела, увеличение силы и скорости, боевые приемы. После той очереди я ударом кулака пробил стрелявшего насквозь и порвал его товарищей на куски. А то,

что вытворял дед в последнем своем бою, было за гранью. До его уровня мне далеко.

Правда, у любой способности есть минус. Главный — урон должен быть выраженным и прямым. Чем сильнее импульс, чем больше я готов, тем эффективнее поглощение. Если же кто-то возьмет самый обычный ножик и медленно начнет резать меня, тут способность не поможет. Для этого есть иные техники, но конкретно эта предназначена для поглощения выраженной атаки и последующего преобразования.

Так меня и подловили. Как и деда. Поймали металлическими сетями, дождалась, пока запас сверхсил кончится, а потом закидали деда гранатами. Не любой урон можно выдержать. Особенно если ты до этого выложился или ранен. Меня же не закидывали, а... Пилили. Ничего, я ещё наведаюсь к ним. Старик обещал, что мой потенциал позволит это.

Второй минус техники связан с обучением, потому что, начиная лет с десяти, меня каждый день избивали, пока я осваивал это умение, но тут скорее дело личных вкусов. Потому что этот минус в данной ситуации плюс.

Дело в том, что чужеродная магия, убивающая тело, если отбросить ярлыки, была выраженной энергией. Причем концентрированной и наносящей внушительный урон, пусть и медленный. Иначе говоря, она идеально подходила для применения техники поглощения.

Но есть одно «но»... Существенное такое. Моё прежнее тело начали тренировать особым способом с четырех лет. А в десять допустили до освоения этого умения. К тому времени я перестал быть обычным ребенком и стал способным выдержать нагрузку.

Это же тело... Маги... Не знаю, что у них в родах за система подготовки, мальчика явно нагружали физически, но, судя по увиденному, не то чтобы особо. Может, и не нужна физическая стать магам, если они умеют из пустоты создавать копыя и прошивать врага насквозь.

В связи с неподготовленностью тела был риск, что применение техники меня убьет. Первый день я занимался тем, что пытался снизить риск и создать предпосылки для выживания.

Инициация. То, через что в моем роду я проходил дважды. Первая инициация — это скорее психологическая подготовка. Будучи ребенком, я должен был драться всерьез с новым противником, не родственником, который был старше и совсем не жалел меня. С позиции взрослого я сейчас трезво понимаю, что это всё равно детские игры, но для меня маленького это был выход за грань. Потому что все говорили мне тогда, что это будет бой насмерть, и знатно накручивали психологически.

Вторая инициация произошла за полгода до того, как я начал осваивать технику поглощения, когда мне было чуть меньше десяти лет. Суть её в пробуждении энергетической системы, которая раскроется, и дальше её нужно будет планомерно выращивать и укреплять год за годом. Инициация, по давней традиции в семье, была тоже связана с риском, болью и выживанием. Организм подвергался экстремальным нагрузкам, активировал резервы, старший мастер в роду при этом направлял в нужную сторону.

Моя же задумка сводилась к тому, чтобы поглотить чужеродную магию и направить её на пробуждение ресурсов организма. Мастером же я выступлю сам. Первая сложность — тело не готово. Вторая — одно дело, когда работают с тобой, другое — когда ты работаешь сам с собой. Это как пытаться зашить рану, когда истекаешь кровью. Как это делать, если отключился от боли? Значит, мне нужно не отключиться и удержаться в сознании любой ценой.

Прижигание должно убить физическое проявление магии. Что бы женщина ни говорила, магия действовала на двух уровнях, я это отчетливо видел. Поэтому... варварские способы мне в помощь. К тому же боль подстегнет процесс преобразования.

Если выживу... Это будет чудом. Такого даже в моем роду никто не делал. Зачем, если это смерти подобно.

Но я столько раз обманул смерть, что, надеюсь, стал её любимчиком. В нашем роду это любят делать. Можно сказать, что со смертью мы на «ты». Потому что, благодаря технике поглощения, любим смертельные удары. То, что должно убить, делает нас сильнее.

Наслаждаться иронией ситуации — роскошь. Я взял стакан воды и выпил. Организму потребуется жидкость. Теперь возьмем деревяшку и стиснем её зубами. Не хватало ещё язык себе откусить.

Рядом сидела женщина и внимательно смотрела, что я делаю. В её глазах я видел недоверие. Неужто и правда решусь себя прижечь?

Говорить ей ничего не стал. Дела скажут лучше всяких слов. Вместо этого потянулся к ножу, что уже был раскален.

— Давай я. А то ты сам только хуже сделаешь, — внезапно остановила она мою руку.

На это я лишь благодарно кивнул. Скользнуть во внутренний мир, нащупать убивающую тело магию... Иди сюда, сволочь. Сейчас посмотрим, насколько ты питательна.

Воля врезалась в инородную энергию и запустила процесс распада. Первый шаг прошел успешно. Я всё же смог начать.

Распад набирал обороты. Рану сковало тянущей болью, но это было терпимо и ожидаемо..

Прошла долгая минута — и наконец вся магия выжжена. А я стал обладателем концентрированного заряда энергии, который готов вот-вот разорвать тело.

Ловлю взгляд женщины, киваю и в следующий миг два события сливаются воедино. Дама прижигает рану, адская боль простреливает сознание, и я направляю всю энергию на организм с одним приказом — родить ядро, что станет центром будущей энергетики.

Не знаю, от чего больнее. Тело рвет на части, энергия проникает во все клетки и делает своё дело. Удерживать процесс своей волей — титанический труд. Хочется отключиться, от запаха горелой плоти тянет сплевать, но я терплю.

Тётушка сделала дело, отошла на расстояние и продолжала внимательно смотреть на то, как я хриплю. На её лице никаких эмоций. Ни страха, ни сочувствия, ни злорадства.

Но сейчас не до неё. Каждая секунда наполнена терзающей болью, и не скажу, что процесс идет так, как надо. С ужасом наблюдаю, что вместо формирования энергетики тело начинает разрушаться. Если дать этому процессу разрастись... он переварит плоть. Я сам себя расщеплю, и здесь знатно полыхнет вспышкой чистой энергии.

В тот момент, когда понимаю, что с этим не справлюсь, внезапно на помощь приходит... Дух. Не чужого мага, а мой собственный, пришедший из предыдущей жизни.

В нем есть отголосок былой силы. Именно он и спасает, говорит телу, как должно быть. И то поддается, как воск в теплых и умелых руках.

Понимаю, что процесс пошел как надо, облегченно выдыхаю. Вскоре сознание не выдерживает нагрузок, и я отключаюсь.

— И долго ты здесь будешь валяться, бездельник? — проворчала Тётушка.

Я спрашивал, как её называть, но она ответила, что все зовут Тётушкой, а я ничем не лучше других, чтобы это менять.

— Договор был на неделю, — ответил ей.

— Она сегодня как раз подходит к концу, — уперла женщина руки в бока.

— Как видите, я жив, а значит, выполняю своё обещание. Обманул смерть.

— Что верно, то верно, — немного успокоилась она.— Но это не отменяет того, что оплатой долга пока и не пахнет.

Неделю я провалялся в той самой постели, в которой и очнулся. После инициации первые двое суток лежал в отключке, зато, когда проснулся, почувствовал себя почти живым и полным сил.

Если не считать того, что тело сбросило килограмм пять. Парень и до этого был худощавым, а теперь и вовсе напоминал скелет.

— А ты крепкий, — сказала Тётушка, когда я пришел в сознание.

— Стану ещё крепче, если меня как следует накормить.

— Чего изволит сударь? — приподняла она бровь.

— Любой пищи.

— Что ж... Будет исполнено. Сейчас принесу любой пищи.

И принесла ту же похлебку через два часа. Какая-то лапша, что расплзлась на части, привкус мяса, которое отсутствовало, какая-то зелень и... Всё. Сервис тут так себе. Но эту мысль я решил придержать и не озвучивать. Мне и так помогли, что иначе как чудом и не назвать.

В тот же день попробовал встать, но тело сказала, что рановато. Проверил внутренние изменения и в целом остался доволен. А как иначе, если я получил больше, чем ожидал. Зараза была полностью уничтожена. Ядро сформировано и уже пустило свои щупы по всему телу. Быстрый прогресс... Иначе как вмешательством собственного духа я это назвать не могу.

Отдельный вопрос — почему так вышло. Что такое дух? Впервые с этим сталкиваюсь. Нет, я читал разные философские размышления, но одно дело рассуждать об абстракции, а другое — видеть реальное воплощение того, о чем говорят философы. К тому же дух спас мне жизнь.

Единственная дельная мысль, что появилась: так как мой дух был духом взрослого зрелого мужчины, к тому же тренированного воина, это оставило на нем определенный отпечаток. И теперь дух решил подогнать то, что есть, под те стандарты, что были раньше. Но как оно на самом деле — остается лишь гадать.

В пользу этой теории говорило то, что в следующие четыре дня энергетика развивалась сама в нужном направлении. Но встала другая проблема... Воин — это не только крутые техники. Это ещё питание, ежедневные тренировки и соответствующее обучение. Питание включало в себя особую еду, добавки, витамины и травы. Что было отдельным секретом рода и расширяло возможности, данные человеку от природы.

Но где я мог это всё взять здесь, в какой-то сомнительный халупе, у женщины, которая выглядела кем угодно, но не богатым человеком?

Скудная похлебка, да крайне сомнительного вида кусок мяса, что мне достался,— этого было мало. Если я хотел выйти на прежний уровень развития, требовалось решить проблему питания. А я хотел. Было время обдумать ситуацию и некоторые выводы стали очевидны. Пока я слаб — лучше не высовываться. Я бы даже сказал, что лучше держаться в тени и скрываться. С этой точки зрения халупа не самый плохой вариант. Может, то, что я лежу здесь, спасло меня. Так это или нет, смогу узнать, когда соберу информацию.

Информация была нужна позарез. Где я, какую фамилию ношу, кто мои враги, какие есть возможности устроиться в мире.

Чье тело мне досталось — вопрос отдельный. Последующие три дня я провалился в полубреду. Инициация и процессы в организме подстегнули переваривание остатков души парня, чье тело я занял. Меня накрывало. Обрывками воспоминаний, какими-то событиями, эмоциональными переживаниями, странными мыслями. Ладно, если бы от этого была какая-то польза... Но нет. Ни имен, ни счетов в банке, только расплывчатые образы. Может, позже, когда процесс завершится,

я что-то и пойму, но пока что моя социальная слепота оставалась угрожающе абсолютной.

Так что, как уже сказал, нужна информация. Поэтому, когда приходил в себя, старался слушать, что происходит вокруг. Но и этой затее было не суждено реализоваться, потому что максимум, что удавалось расслышать, — обрывки детских бесед да то, как Тётушка ругалась на детвору.

В тот момент, когда она пришла и далеко не прозрачно намекнула на то, что долг платежом красен, у меня отсутствовал ответ, как я буду рассчитываться. Нужно было понять, что это за место, что за люди и какие есть возможности лично у меня.

— Я готов расплатиться, — ответил ей на то, что оплатой счетов и не пахнет. — Но для начала хотел бы уточнить.

— Что же интересует господина? — сделала Тётушка шуточный поклон. Почему-то ей нравилось таким образом издеваться надо мной.

— А ты можешь так не называть меня?

На «ты» с ней перешли случайно, пару дней назад. Обращение на «вы» её коробило, женщина морщилась, да и остальные дети обращались без затей. Я со своими манерами здесь был как бельмо на глазу.

— Как же тебя называть? Ты так и не представился.

Ещё один намек. Как назваться? Вопрос был хорош. Имени этого тела я не знал. Называть настоящее имя — зачем? Оно из другого мира, пусть там и останется. Выдумать прозвище? По всей видимости, только это и остается. Но какое?

— Думаешь, каким именем назваться? Вижу, что думаешь. У тебя на лице всё написано. В нашем районе приняты прозвища. Или скорее клички. Можешь выбрать себе любую. Я бы назвала тебя Аман Мorte или Возлюбленный Смерти, но не уверена, что ты захочешь взять себе такое имя.

— Это будет слишком... Нагло.

— Да? Странно. Смерть явно любит тебя, раз ты до сих пор жив. Видимо, твой жизненный путь так смешон, что она развлекается, наблюдая, что ещё ты выкинешь.

В этот момент я увидел женщину в другом свете. Два момента. Она знает другой язык и мыслит философски. Оба пункта тянут на какое-то образование, но у оборванки? Интригующе.

— Назовись Кано,— предложила она. — В переводе означает упрямец. Кто ты, как не он, если отказался умирать там, где любой бы сгинул?

— Кано? Звучит лучше. Насколько это имя будет привлекать внимание?

— А много тех, кому есть до тебя дело? — прищурилась Тётушка. — Привлекает не имя, а дела. Будь тихим, и никто тебя не заметит.

— Спасибо за науку. Я принимаю это имя. Зовите меня Кано.

— Так тому и быть, — серьезно кивнула она. — Что ж, Кано, если мы с этим разобрались, то как ты собираешь отрабатывать долг?

Да начнется первый раунд торговли.

Пока лежал в постели, не раз обдумывал ситуацию. Чтобы найти способ расплатиться, надо понять окружающие реалии. А чтобы их понять — надо как минимум задавать вопросы, но... Неправильные вопросы быстро выдадут мою вопиющую неосведомленность. Если исходить из того, что Тётушка думает, что я сын аристо, как она сказала, или богатых людей, то, что подросток из такой семьи может знать?

Зависит от того, какой подросток. Если бы я отыгрывал роль простака или типичного оболтуса, что всю жизнь ел из золотой миски и был окружен службой, тогда да. Задавай любые вопросы, ну почти, это можно было бы списать на недалекость. Только вот эта роль мне недоступна. Я проявил себя, свой характер и кое-какие способности. Выжил там, где, как считает Тётушка, должен был умереть.

К тому же, если представить, как это выглядит с её стороны... Неизвестный ребенок, явно не простой, из аристо, оказывается выброшенным на берег, да ещё и раненным магией. Просто так подобное не случается. Логично предположить, что на мой род напали, и у меня проблемы? Вроде логично. Но кто знает, что у дамы на уме, какие у неё представления о мире и насколько разборки среди родов нормальны. И насколько в курсе вот такие люди, которые живут неизвестно где и носят старую одежду.

Чем больше думал об этой ситуации, тем больше понимал: вопросов много, но далеко не все стоит задавать.

— Где я нахожусь? — проговорил я первым делом, когда начали торговаться.

— А ты разве не догадался? — притворно удивилась женщина. — Это отстойник. Самая близкая задница к местной Пасти.

Здесь я подвис. Отстойник? Пасть? Значение первого слова ещё было понятно — трущобы, кварталы бедных, что-то в таком духе. Удостоверюсь, если выйду отсюда на улицу. Но вот Пасть? Чья? И почему это отдельное слово? Почему женщина смотрит так, как будто мне сразу должно стать всё понятно? И почему я чувствую, что она ожидает от меня какой-то эмоциональной реакции? Страх? Напрашивался вывод, что попал я далеко не в самое лучшее место, поэтому показал то, чего от меня ждали. Поморщился, словно заглотил кислый лимон.

— Понятно, — убрал я показную эмоцию. — А чем занимаешься здесь лично ты? Сама говорила, что еда дорогая, а в доме как минимум семь детей.

— Дети — мои помощники. А я местная зельеварка. Одна из трех. И снова говорилатак, как будто мне должно стать всё понятно.

— Что, молодой аристо не знает, чем занимаются ущербные? — последнее слово она выплюнула как насмешку. Непонятно, что за ущербные такие, и в чем их ущербность.

— Я как-то могу помочь в твоей работе, чтобы снизить свой долг?

— Если ты так собираешься рассчитывать, то я разочарована. Будь мне нужны ещё помощники, я бы кинула призыв местным детишкам, толпа бы набежала.

— Я хочу выиграть немного времени для себя, — честно сказал я ей. — Но и на твоей шее сидеть не хочу. Поэтому предлагаю ту помощь, которая мне сейчас доступна.

— Хм... Ну, ты покрупнее будешь моих сорванцов. Правда, тощий да слабый. Но я подумаю. Сегодня вечер, так что завтра будь готов. Начнется твой первый рабочий день. Но, надеюсь, ты придумаешь что-то получше, чтобы рассчитаться с Тётушкой.

Почему-то в её последних словах послышалась угроза.

Глава 3. Дыханье пасти

В первую неделю максимум куда я выходил из комнаты — это с помощью Тётушки добирался до туалета. У самого сил было маловато для уверенной ходьбы, и женщина любезно помогала. Из комнаты, в которой я жил, шел коридор, всё такой же бетонный и серый, и метрах в пяти находилось место для уединения. Обычный такой туалет, разве что старый, слегка убитый, но видно, что здесь регулярно убирают.

Больше я ничего не видел, так что понятия не имел, как живут обитатели дома. Но в тот вечер, после нашего разговора, я в первый раз вышел самостоятельно. Если нельзя задавать вопросы, остается другой способ — глаза. Нужно увидеть, что вокруг, и тогда делать выводы.

Тётушка не препятствовала моему хождению, только бросила, чтобы я ничего не трогал и попросила одного из мальчишек показать, что тут и как. Мелкий пацан не то чтобы обрадовался поручению, но кивнул.

— Тебя как зовут? — обратился я к нему.

— Болтля.

— Странное имя. Или это прозвище? Что оно значит? — решил я проявить дружелюбие и любопытство.

— То, что я люблю болтать, и то, что мелкий, как тля, — ответил без лишнего стеснения пацан.

А он и правда был мелким. Сложно утверждать, сколько ему лет, в районе десяти, подозреваю, а ещё сложнее оценить, насколько его рост нормален, но я был на пару голов выше.

— Тут туалет, ты его уже видел, — начал Болтля экскурсию. — Вот здесь комнаты. Мальчики отдельно, девочки отдельно. Непонятно, почему так, но Тётушка ругается, если мы к девчонкам заходим. Где справедливость? Их двое, а нас пятеро, приходится тесниться. Но я не жалею, ты не подумай. Это лучше, чем жить на улице. Здесь хоть какая-то защита есть. Главное, помогать и слушаться Тётушку.

Болтля и правда оказался болтливым. Что конкретно сейчас для меня стало отличной находкой. Пацан открыл комнату, где жили

мальчики. Там я нашел четверку, что наградила нас хмурыми и настороженными взглядами. А ещё они рублились в карты.

Узнал того, что нашел меня, любителя ножей. Нож тоже увидел. Он лежал рядом с пацаном на одеяле. Я оглядел обстановку, запечатлевая детали. Окон нет. Источник света — светильник, который даёт возможность играть в карты и заодно нагнетает мрачность. Светильник, что примечательно, электрический. Впрочем, я же видел в этом мире вполне современную цивилизацию, машины... Так что в этом нет чего-то удивительного.

Обстановка комнаты мальчишек ничем не отличалась от той, что была в моей спальне. Те же бетонные стены, отсутствие хоть какой-то отделки. Разве что здесь нашелся десяток плакатов разной степени целостности. На них были неизвестные мне люди и так сразу не скажешь, кто они. Музыканты? Киноактеры? А может, сами маги?

— Ну вот, опять без меня играют, — сокрушался тем временем Болтля, таща меня дальше по коридору. — Пойдем скорее, может, успею с ними партийку-другую сыграть. Ты умеешь в карты?

— Умею.

— Отлично. Может, и тебя пригласим. Если пацаны согласятся. Но не обнадеживайся, ты тут чужак, так что любви не жди, — захихикал мальчик. — Здесь комната девчонок. Заходить не будем. А то зарядят ещё подушкой.

Но дверь сама открылась, и оттуда выглянула девочка, которую я уже раз видел.

— Болтля, опять ты на нас наговариваешь. Подушкой ты в тот раз получил, потому что зашел, когда мы переодевались. Так что заслуженно!

— Мия, не начинай! Я, вообще-то, гостю дом показываю, так что не отвлекай от важного дела.

На это Мия фыркнула и захлопнула дверь.

— Не обращай на неё внимания. Эти девчонки, знаешь, они странные, — наклонился ко мне Болтля и сказал заговорщицким шепотом.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул я.

— Здесь общий зал, — вывел мальчик через коридор в первое просторное помещение. — А ещё кухня. Тут готовим и едим. Наверху кабинет Тётушки, но туда нельзя. Только если она позовет.

— А почему нет окон?

— В смысле? — удивился мальчик. — А как тогда защищаться?

— От кого? — вырвалось у меня в ответ на его искреннее недоумение.

— Да ты совсем дикий, — осмотрел пацан меня с ног до головы. Кажется, в его глазах я только что стал умственно отсталым.

— Расскажешь, как Тётушке помогаете? — перевел я тему.

— Завтра увидишь, — пацан сохранял хмурое выражение лица. — Я тебе всё показал, так что пошел в карты играть.

— погоди, а где вы моетесь?

— На крыше есть бочка. Но сегодня тебе не покажу, завтра увидишь.

Больше не став меня слушать, мальчуган убежал к своим товарищам. Я же оглядел зал. Удивительно, тот был просторным. Кто-то снес пару стен и объединил комнаты. Окна здесь тоже отсутствовали, что наводило на подозрения. От кого же местные защищаются таким образом?

У одной стены нашлась плита, подключенная к баллону с чем-то. Газ? Рядом небольшой стол, где, видимо, и готовили. Из увиденного сделал вывод, что кормили меня не хуже, чем сами питались. И куда я только попал?

Ещё в зале нашелся диван, старый, как и всё здесь. Пара кресел, разных по стилю, объединяла их всё та же старость и затасканность. Хотелось бы взглянуть на кабинет Тётушки, но не в этот раз.

Вернулся к себе в комнату, закрыл дверь и попробовал отжаться. Нужно срочно восстанавливать форму, а то, чувствую, дела мои кончатся плохо. Тело выдержало всего десять раз, после чего сердце бешено застучало, а в глазах помутнело.

Осмысливая этот неутешительный результат, я лег спать и быстро отключился.

Разбудили меня ранним утром. Как я это понял, если нет окон? Когда вышли на улицу, солнце робко показалось из-за горизонта. Это при том, что сначала был завтрак и общий сбор, что заняло минимум час времени. Готовили сами дети. Тётушка лишь командовала и следила за порядком.

— Куда идем? — спросил я её.

— К Пасти. С рассветом там становится безопаснее. Мальчики тебя проводят. Делай то же, что и они.

— А ты с нами не идешь? — разговор был в коридоре, пока все собирались и строились.

— Нет. Стара я. А там ловкость нужна. Старший — Волчонок. Делай, что он говорит.

Волчонок — это оказался тот парень, что нашел меня. Назвали его так, как я понимаю, за темные волосы. Густую шевелюру не смогла подавить грязь и отсутствие ухода, так что выглядела прическа как грива. Нерасчесанная, торчащая клоками, криво остриженная, но тем больше походящая на звериную шерсть. Волчонок был выше других, лет ему навскидку около тринадцати, да и мышц чуть побольше. Это если сравнивать с другими худыми детьми. Толстяки при таком питании здесь отсутствовали. Парень смотрел на меня хмуро, бросал взгляды из-под густых бровей и был необычайно молчалив. До сих пор я не слышал от него ни слова. Ну точно... Волчонок. Дикий.

Отметил, что выход из квартиры был через второй этаж, рядом с кабинетом Тётушки. Первый ярус выходов не имел. Поднялись по лестнице, а там дверь — всем дверям дверь. Тяжелая, с большим засовом, видно, что специально укрепляли. А вот то, что я заметил на ней вмятину, при том, что толщина тоже была внушительной, настораживало.

Волчонок провернул засов, поднапрягся и толкнул. Со скрипом створка поддалась. Выбрались в подъезд, обычная кирпичная кладка, отделка и здесь отсутствовала. Глянул, как дверь выглядит с внешней стороны. Борозды, царапины и ещё пара вмятин были мне ответом.

— Это кто её так разукрасил? — рискнул задать вопрос.

— Те, кто приходят ночью, — пожал плечами Болтля, как будто ответ был очевиден. Остальные посмотрели хмуро, но промолчали.

Наконец мы выбрались наружу. Тут-то я и заметил, что на улице ранний час, солнце только встает и лениво начинает свой путь, едва выползая из-за линии горизонта. Поежился от утренней прохлады. Моя одежда после купания в реке пришла в негодность. Выжили лишь штаны, а сверху пришлось надевать те же обноски, что носили и другие. Было неприятно, но я задавил в себе отвращение.

— Что делать, все знают, — сказал Волчонок. — Специально для новенького поясняю. Бежим, силы экономим. Если повезет, будем

раньше остальных групп. Действуем быстро, может, повезет уйти незамеченными.

— А что будет, если заметят? — снова вылез я со своими вопросами.

— Нам — ничего. А вот тебе... — усмехнулся Волчонок.

Мир? Дружелюбие? Любовь к ближнему своему? Если Волчонок хотел напугать меня этим или смутить, у него не получилось. В ответ я показал свой оскал, и тот поёжился. Но заметил, что остальные внимательно смотрят, и зло бросил:

— Побежали.

И он побежал. Не то чтобы быстро, но мне этого хватило. Через сто метров пот застилал глаза, сердце пыталось вырваться из грудной клетки, а ноги подкашивались. Замедлили дети ход? Нет. Оглянулись хоть раз на меня? Нет. Постепенно я отставал, но всем было плевать.

Обижало ли это меня? Тоже нет. Какой смысл? Я тут никто. Они мне не друзья. Спасли — и то хлеб. То, что я слаб и беспомощен, — сугубо моя проблема. Что-то подсказывало, что, если я потеряюсь, детишки только обрадуются. Если у них так плохо с деньгами, а условия у Тётушки считаются райскими, то логично предположить, как они воспринимают «конкурента» в моем лице. Как лишний рот.

Я стиснул зубы и бежал. Как мог, так и переставлял ноги, стараясь не выпустить из вида детвору.

Попутно огляделся, что это за район. Дома выглядели... убого. Частью и вовсе разрушены. Выбитые окна, которые, о чудо, всё же встретились в этом мире. То здание, откуда начался путь, выглядело на фоне остальных... Крепким. Да, это самое подходящее слово. Как понимаю, надежность и крепость стен ценится в месте, где неизвестные могут погнуть стальную дверь.

Дом обложен кирпичом, который кое-где обвалился, но за ним скрывался ещё один слой бетонных плит. По форме здание напоминало четырехэтажный квадрат. Ощущение, как от настоящей крепости. Тяжелые двери у подъезда, десяток окон-бойниц, начиная с третьего этажа. Внизу же сплошная стена.

Остальные дома выглядели скромнее. Но я видел следы укреплений. Заколоченные досками окна, а где и заложены кирпичом. Тяжелые двери у подъездов. Что это за место, и что за напасть, от которой отбиваются местные?

Волчонок уверенно вел отряд в одном направлении, бежал дворами, и по мере отдаления встречалось все больше разрухи. В столь ранний час дворы казались вымершими. Следы того, что здесь кто-то живет, встречались, но косвенные. Я увидел парочку автомобилей, довольно убитых, но всё же. Они выглядели рабочими. Целые стекла и колеса, что говорило о многом. Почему-то мне представлялось, что, если бы авто не охранялись, те же дети разобрали бы их на запчасти. А раз стоят целые, то и хозяева найдутся.

Пацаны пробежали через пару дворов, а после за очередным домом я увидел нечто странное. Кто-то целенаправленно разрушил десятки зданий, превратил их в обломки кирпичей. Эти обломки шли почти ровной линией и отсекали одну часть жилых кварталов от другой части, нежилой.

Даже такому человеку, как я, который совсем не понимал, что здесь происходит, было очевидно, что следующий квартал отличался. Там виднелись те же самые дома, обычные постройки, только вот... Их по большей части покрывали наросшие растения, напоминающие плющ. Зрелище далекое от красоты. Скорее от него тянуло чем-то зловещим.

Стоит ли говорить, что мальчишки направились именно туда?

Волчонок забрался на кирпичную насыпь из обломков зданий и огляделся. В этот момент я был в паре сотен метров от него, едва ковылял и проклинал всё, потому что силы кончились. Если бы бежать было на пару километров больше, не уверен, что добрался бы. В плачевном состоянии забираться на потенциально опасную территорию — та ещё глупость, но куда деваться. Надо доказать свою полезность, перестать быть грузом для Тётушки, а то, кто знает, куда забредут её мысли. В лучшем случае выкинет на улицу, в худшем — сдаст кому-нибудь.

Поэтому я молча переставлял ноги, молясь, чтобы тело выдержало. Когда оставалась сотня метров, Волчонок махнул своим и те перебрались через насыпь, где и скрылись из зоны видимости. Нужно было ускориться...

Рывок на морально-волевых, ползу наверх и вижу, как мальчишки рыскают по кустам и что-то ищут. Не стоят на месте, идут в глубь странной зоны, но при этом тщательно вглядываются себе под ноги и проверяют растения.

Когда добрался до мальчишек, те встретили меня. Да как... Волчонок посмотрел презрительно, что-то сказал своим, и те рассмеялись.

— Какой ты слабый, — бросил он мне с отвращением.

— Что собираете, и чем я могу помочь? — проигнорировал его слова.

— Болтля, расскажи ему. Но не останавливаемся, учись на ходу, неженка.

Остальные продолжили поиск, а мальчуган подошел ко мне.

— Здесь много чего есть. Самое ценное — искры. Но их ещё попробуй найти, нужно глубже забраться. После тёмной ночи бывают чаще. Но до неё ещё три дня, — начал болтать как угорелый Болтля. Я только и успевал фиксировать у себя в голове те слова, значения которых не понимал. — А так ищем плоды. Ты их узнаешь. Они с мой кулак размером и светятся, — он сжал пальцы и продемонстрировал. — Нужно собрать десяток — и тогда у нас будет еда на день. Всем хватит.

— А если не соберем?

— Ну... Тогда не хватит.

— Ясно. Что ещё вы собираете?

— Дальше есть речка. Идем к ней. Там можно наловить крабов, но это опасно. Те больно кусаются, заразы. А клешни у них ого-го. Смотри, какой шрам оставили. — Шрам и правда был внушающим. Он тянулся по ноге, вдоль икры, сантиметров десять минимум. Это что за крабы такие здесь?

— Говорят, что шрамы украшают мужчину, — польстил я мальчику, стремясь наладить с ним контакт.

— Было бы хорошо, если так. Но есть тут у нас один дядька. Весь в шрамах. Тот ещё урод, и что-то я не замечал, что он стал красивее, — фыркнул Болтля, а я отметил, что он не так глуп, раз умеет делать выводы.

— Что-то ещё ценное есть?

— Говорю же, полно. Но сегодня плоды и крабы. Ещё растения есть, мох, но это мы с девочками собираем после большой луны.

— А кого вы опасаетесь? Почему надо выйти так рано?

— Эх ты, совсем жизни не знаешь, — тяжело вздохнул мальчик, наклоняясь к очередному кусту и раздвигая его ветки. — Ура, нашел!

Пацаны, один плод есть!

Про меня мгновенно забыли. Рядом возник Волчонок, потрепал Болтлю по голове и похвалил. После чего отдал добытый плод другому мальчику. Я только и успел заметить, как этот плод выглядит. Размером с маленькое яблоко, немного светится, цвет фиолетовый.

— А ты молодец, — похвалил я малолетнего добытчика. Успел заметить, что тому нравится, когда его хвалят. Но на мои слова он отреагировал скептически. Мол, ты чужой, что толку с твоих слов? — Почему плод отдали ему, а не ты несешь?

— Это Бегунок. Он самый быстрый из нас. В случае заварушки убежит с добычей.

— Что за заварушки? Ты так и не сказал, от кого скрываемся.

— От конкурентов, — серьезно сказал мальчик. А я задумался, откуда он знает это слово.

— Конкурентов?

— Да. Это другие мальчишки. Они могут напасть и отнять добычу.

— И много здесь... Конкурентов?

— Две стаи. Группа Олега и Сизого.

— А это кто?

— Эх, ну ты совсем как младенец, не знаешь таких людей, — снова демонстративно вздохнул мальчик и даже руками всплеснул. Но я видел, что ему нравится говорить. Болтовня и обшаривание кустов не мешало ему, как и остальным, поглядывать по сторонам, я ощущал напряжение и подозревал, что мальчишка так скидывает стресс. Когда говорит — не страшно. — Тётушка — одна из трех зельеваров в нашем районе. К ней приходят, чтобы хворь какую убрать, зелье там сделать, специальное, — захихикал он на этом слове.— Она ведь супер, может разное. Олег — он тоже супер, но другого направления. У него дороже услуги стоят. И мальчишки самые злые. Они старше и крупнее нас, а ещё их больше. Он боевые зелья поставляет, но это секрет, если что, — приложил он палец к губам и заозирался по сторонам.— Сизый же мутный тип. Никто его не любит. Многие ненавидят. Но услугами пользуются. Он яды варит, но это тоже секрет, большой. Его свора детей самая противная. Любят гадить и засады устраивать.

Я слушал, перебирал кусты в поисках злополучных плодов и обдумывал сказанное. Да тут нешуточные дела творятся. Зельевары, зелья, боевые в том числе... Что за хрень?

Получается, Тётушка отправляет сюда детвору, чтобы та ей ингредиенты таскала? Других вариантов не вижу, потому что сомневаюсь, что добытые плоды идут в пищу.

Тем временем ещё один мальчишка нашел плод, а дальше заглохло. Я потерял из виду кирпичную насыпь, отряд углубился в незнакомую мне зону и тут растительности стало гораздо больше. Кожей ощущаю, что мальчуганы напрягаются тем больше, чем глубже заходят. Вот даже Болтля сначала притушил голос, а потом и вовсе замолк. Что-то здесь не так... Понятно, что — опасность, но вот какая — неизвестно. В лучшем случае другие мальчишки, в худшем — некто, кто способен гнуть стальные двери.

В какой-то момент я осознал, что чувствую себя гораздо лучше. Это можно было бы списать на то, что отдышался после пробежки, но нет. Слабость должна была остаться, а тут как будто силы вернулись. Сразу не заметил этого, отвлеченный обдумыванием новой информации, но вскоре пришлось лезть через забор, что удалось на удивление легко.

Прислушался к себе, заглянул во внутренние процессы и с удивлением обнаружил, что энергетика насыщена. словно её что-то подкармливает. И был только один вариант, что именно — окружающая среда. Переключил фокус внимания на ощущение окружающего пространства и обнаружил... потоки разлитой вокруг энергии. Это были капли, как морось после дождя... Но их хватало, чтобы организм взбодрился и почувствовал себя лучше.

Впервые встречаю такое. В моем прошлом мире схожие аномалии отсутствовали. Доступный максимум был в том, чтобы накапливать энергию в себе. На этом и строилось большинство техник. То же поглощение заточено под накопление через преобразование. Но вот так вот... Чтобы дармовая энергия пропитывала воздух... Интригующе.

Открытие подстегнуло меня к изучению места, в котором я оказался. В прошлой жизни я умел ощущать чужую энергию. Это было ключом к тому, чтобы засекать противника заранее. В любом человеке есть эта энергия, и, если развить чувствительно до нужного уровня,

превращаешься в сонар. Правда, были техники, направленные на то, чтобы скрыть свое присутствие, но это другая история...

Я обратился к чувствам, которые были урезаны в новом теле, но всё же оставались. Сразу же ощутил мальчишек рядом, следом отделил от этих ощущений потоки энергии. Она была... Разлита неравномерно и грязновата. Что настораживало. Проверил, как это сказывается на мне, но пока видимые повреждения отсутствовали. Как вернусь, проведу диагностику и, если надо, вычищу грязь. Дело-то привычное, во многих практиках важна чистота энергии, так что очищать меня учили, и ещё как.

Но было и кое-что другое. Те самые плоды, которые собирали мальчишки, — они тоже содержали в себе энергию. Немного, но это был концентрат, что привлекал к себе внимание, как небольшой огонек в ночи.

В своей теории я убедился быстро, когда нашел первый плод. Он скрывался чуть в стороне от того места, где проходил отряд.

— Новичкам везет, — бросил Волчонок, забирая добычу.

На это я попытался изобразить свою самую милую улыбку, чем, кажется, разозлил его ещё больше. Предвкушая, как сейчас всех нагну и поражу своими возможностями, быстро обломался. Выяснилось, что в текущем состоянии у меня радиус обнаружения метров десять от силы. К тому же самих плодов было не слишком много, так что мой триумф растянулся на полчаса. Может, и смог бы управиться быстрее, но двигался со скоростью отряда, нарезая вокруг него круги, а те шли относительно медленно, проверяя как можно больше кустов. Но всё равно семь плодов я нашел. Ещё три, если не считать самый первый, добыли мальчишки.

Когда принес второй плод, Волчонок посмотрел зло. Когда третий — сначала недоуменно, потом снова зло. Четвертый — ещё более изумленно, но уже не зло. Пятый — задумчиво. А на шестой так и вовсе обрадовался.

— Парни, у нас сегодня богатая добыча. Скажем спасибо новичку. Может, он и не такая заноза в заднице, как нам показалась. Теперь идем к речке. Наловим крабов и наедемся от пуза.

Мальчишки откровенно радовались. Я слышал, как они перешептываются, говоря, что закончили быстро, и, следовательно есть шансы свалить раньше, чем кто-нибудь попробует отнять у них

добычу. Я сам тоже порадовался, потому что удалось растопить лед между нами. Может, и не до конца, но чуть теплоты во взглядах в свою сторону заметил.

Волчонок повернул отряд в другую сторону, и минут через двадцать, пройдя десяток заросших вьюном зданий, мы вышли к речке. Тут нашлась разрушенная набережная, стоячая вода и небольшой пляж. Туда вожак стаи и направился.

— Кано, — обратился ко мне Волчонок. — Ты лучше в первый раз не лезь. Крабы опасные засранцы. Или кидай в них издали камни, а если за тобой рванут — беги. Они далеко от воды не отходят.

Остальные мальчишки закивали. Пока шли, каждый из них нашел что-то подходящее для боя. Кто-то доску, кто-то палку, а кто-то камней набрал. Я решил прислушаться к совету и остался за спинами детворы. Слабый поступок? Возможно. Но тут чужая территория, и, раз уж предлагают сначала осмотреться и понять, что происходит, глупо спорить.

Крабы оказались... Агрессивными. Стоило одному мальчишке выйти вперед, как я догадался, он выступал приманкой, несколько мелких тварей вырвалось из песка и бросилось за ним. Выглядело это достаточно пугающе. Если не знать, какая здесь опасность, можно и нарваться.

Мальчишка рванул назад, крабы за ним, и через пару секунд им навстречу бросилась остальная команда. Размахивая кто чем, они кричали что-то злое, полетели камни. Часть крабов рванула обратно в укрытие, но парочка тех, что покрупнее, а следовательно, проще для попадания, угодила под раздачу, и первая добыча была взята. Да, сегодня у команды, определенно, счастливый день.

Добытые крабы были размером с пару взрослых кулаков. Не думаю, что в них много мяса, но лучше хоть что-то, чем ничего. Подозреваю, что так ребятня пополняет свой скудный рацион.

Охота продлилась минут тридцать от силы. Мальчишки попытались ещё несколько раз выманить агрессивных крабов, но те повелись всего два раза, после чего основательно спрятались, не достать.

— Ну, вот и всё, — сказал Болтля, к которому я подошел. — Теперь неделю ждать, пока они снова не осмелеют. Зато сегодня

поедим нормально! Пять крабов, да ещё одиннадцать плодов! Это удача, Кано!

Я разделил радость с ребятней, потому что успех операции намекал, что и Тётушка чуть расслабится, увидев, что от меня есть польза. А это ещё несколько дней, чтобы восстановиться.

— Уходим, — бросил стае Волчонок, когда закончили с охотой. — Если поторопимся, скоро будем дома, а там можно вкушать добычу.

Так и сказал. Вкушать.

План вернуться обнадеживал, потому что это место стало утомлять. Вначале я чувствовал бодрость, но сейчас заметил, что энергетика копит грязь. Пока не критично, но ещё пару часов здесь — и могут появиться проблемы. Так что пойти домой — прекрасная идея. Может, по пути ещё плодов соберем.

Но, видимо, удача мальчишек, а заодно и моя, закончилась на этот день. Потому что, стоило нам двинуться на выход из пляжа, как из травы поднялись неизвестные. Я пригляделся и увидел похожих мальчишек, только их было больше, и они оказались крупнее.

«А вот и проблемы», — подумалось мне.

Глава 4. Первая кровь

Новые игроки в борьбе за пищу и выживание поднялись из травы, как вестники проблем. На фоне встающего солнца, что едва показалось над макушками домов, они смотрелись зловеще. Восемь. Столько я насчитал тех, кто явился к нам. Возможно, был кто-то ещё, сейчас перекрывающий пути отхода, но, надеюсь, это не так, иначе дело совсем худо.

Заявившиеся парни выглядели на пару лет старше, и у них нашлось более внушительное оружие, чем у нас. У каждого в руках дубинка. Не самое грозное оружие, но если ты на голову выше своего противника, то и без палки справишься, а вместе с ней... Кто тут будет доминировать, очевидно.

— Двоих нет, значит, дорогу перекрыли. Бегунок, Болтля, хватайте добычу и бегите,— отдал приказ Волчонок, подтверждая мои опасения.

— Но я хочу драться! — возмутился самый мелкий из мальчишек.

— Рот закрой! Хватай добычу и вали отсюда! Бегом! — ответил резко командир отряда, и Болтля не посмел послушаться. — Кано, ты, если хочешь, тоже беги.

— А что вы делать будете?

— Попробуем их задержать. Если повезет, Бегунок прорвется, часть добычи удастся сохранить. Нас же побьют, но калечить не будут. Считай, что это наш с ними уговор.

— Тогда я остаюсь.

— Так хочется быть избитым? — зло усмехнулся Волчонок.

— Не привык отступать.

— Зря. Ты самый крупный из нас, к тому же тебя никто не знает. Так что может достаться больше, чем нам. Может, и убьют.

От этой перспективы стало немного... Неуютно. Но не больше. Я участвовал в драках на смерть против настоящих воинов, разве может меня напугать какая-то шпана?

Вспомнились слова деда о том, что нужно трезво оценивать свои силы и относиться с уважением к противнику, даже если он выглядит слабым или негрозным. Уважение — это, в первую очередь,

понимание, что с виду слабый противник может оказаться смертельно опасным. Устроившие засаду пацаны, что бросились вперед, как только Бегунок и Болтля рванули в противоположную сторону, были ровесниками моего нынешнего тела. В этом плане у них нет преимуществ. Зато есть в численности, да и я не до конца восстановился. Оставалось надеяться на собранную энергию и свой прошлый опыт. Посмотрим, чего я реально сейчас стою.

Эти мысли пронесли за секунду, а ещё через две враг добежал до нас. Две стаи, крича что-то злое, столкнулись, и моих тупо снесли.

Я умудрился проскочить под ударом дубинки, летящим точно в голову, да сделал это так удачно, что замахнувшегося пронесло назад, а я сам выскочил вперед и врубился в того, кто бежал последним среди нападающих.

Сшибка и масса тела принесла мне победу. Самый мелкий пацан из вражеской стали кувыркнулся вокруг своей оси и приложился о песок. Живой, отметил я, разворачиваясь и встречая следующую угрозу.

Недооценил я всё же противника... Один из пацанов внезапно оказался рядом, и я не успел отклониться от удара или как-то его заблокировать. Правильные рефлексy в этом теле отсутствовали, я банально не поспевал.

Поэтому единственное, что смог сделать, — правильно подставиться под удар и поглотить его.

Видимо, резвый пацан ожидал, что я от такого рухну, но вместе этого я ударил ему кулаком в подбородок с одновременным выпуском капли энергии. Руку прострелило болью, как бы вывих не заработать.

Удара хватило, чтобы пацана откинуло назад, и он завалился. Нет, это не было эпичным падением, скорее от неожиданности тот шагнул назад, споткнулся и упал. Ударь я с прошлой своей силой, да выпусти всю энергию — оторвал бы ему голову. А так вышел хороший апперкот.

На секунду воцарилась тишина. Мальчишек из моей команды успели повалить, только Волчонок ещё сопротивлялся, отскакивая от двоих нападающих на него, но, когда я вырубил нападающего, собравшиеся разом посмотрели на меня.

— Что за... — сказал один из них. — Валите этого урода!

Жесть... Сейчас будет жара. Изначально вместе со мной нас было шестеро. Двое убежали, за ними рванули еще двое из восьми пришедших. Остался расклад четверо против шестерых. Волчонок пока держался на ногах, но один из пацанов после отмашки резко к нему подскочил и ударом по ноге скосил, как траву. Главарь нашей шайки рухнул, после чего ему и прилетело по голове дубинкой. Ещё двое мальчишек из нашей банды оказались повалены до этого, так что внезапно я остался один против четверых, которые бросились на меня. Ещё двое валялись на песке, но через минуту оклемаются.

Время замедлилось. Я направил энергию на ускорение восприятия. Тело двигалось всё равно медленно, но так я хотя бы мог заранее планировать, что можно делать. Пять секунд, где-то столько у меня есть.

Ближайший противник замахивается, и я бью ему кулаком в горло. Не до церемоний. Чувствую смертельную опасность, эти звереныши могут и убить в пылу схватки.

Прикрыться телом, сместиться и защититься от следующего выпада. Тот приходится по темечку пойманному мальчишке, чем отправляет в утиль.

Тело захваченного обмякает и оседает, успеваю выхватить у него из рук дубинку и заблокировать ею следующий удар. Ускорение кончается, я оказываюсь в окружении врагов и удары сыплются со всех сторон.

Выставляю руки, защищаю голову, но это едва помогает. Прилетает по затылку, по корпусу, мне бьют в ноги, а я думаю лишь о том, как устоять.

Шесть пропущенных ударов, большую часть урона удается поглотить, и я взрываюсь контратакой.

Рывок, сшибить плечом зазевавшегося пацана, вырваться из окружения. Разворот, пропустить удар над собой, ударить палкой по ребрам.

Мальчишка орет от боли, но его крик, как тягучая смола, растягивается в ускоренном восприятии, которое я снова возвращаю.

Один из умников умудрился кинуть дубинку мне точно в голову. Встречаю её лбом, не успеваю поглотить урон, пределы тела и так пройдены.

В глазах темнеет, кидаю энергию на защиту и опять прорываюсь, щедро раздавая удары.

По лицу бежит кровь, мне рассекли бровь и отбили большую часть тела. Но и противникам досталось. Их трое, я один. Расклад лучше, чем был минуту назад.

Тут внезапно сзади на них налетает Волчонок. В руках у него дубинка, которой он и заехал одному из пацанов по голове. Они отвлекаются, а я бросаюсь вперед, бью в нос ближайшего.

Ускорение снова кончилось, слышу дикий ор в полной мере. На ногах из противников остается только вожак стаи. Он самый крупный из парней, отскакивает назад, разрывает дистанцию, бросает дубинку и достает нож. Шутки кончились.

— Волчонок, какого, пасть его дери, происходит?! — орет он. — Вам что, шавки, жить надоело?!

— А тебе? — скалится Волчонок и понимаю, что он не прочь подраться. — Как самим нападать и малышню пинать, так смелые?! А как по шее получили, так угрозами кидаться начинаешь?!

— Да ты совсем берега попутал! Урою!

— Это я тебя сейчас урою, чудила! Если не заметил, нас двое, а ты один остался. Уверен, что хочешь рискнуть?

Волчонок и сам уже с ножом. Водит им перед собой. Чувствую в нем жажду крови, готовность броситься вперед.

Наконец до последнего оставшегося противника доходит, что сила не на его стороне. Он делает шаг назад, смотрит зло. Тут и остальные шевелиться начинают. Параминут — и часть из них оклемается, тогда расклад снова изменится. А я в себе больше не ощущаю сил драться. Чувствую, что стою исключительно на волевых.

— Уходим, хватай наших и валим, — кладу руку Волчонку на плечо.

Тот дергается, но, слава разуму, соглашается. Поднимаем юных воинов, что пали в схватке. Тем не особо досталось, могут идти. После чего спиной отходим с пляжа, а когда расстояние увеличивается метров до пятидесяти, разворачиваемся и бежим. Чужой вожак всю поднимает своё воинство, так что и в погоню броситься могут.

Мы забежали за ближайший дом, перелезли через забор, что в этот раз далось труднее, так как меня всё больше шатало, и встретились лицом к лицу с нашими бегунами. А за ними, на

расстоянии метров пятидесяти, неслись трое загонщиков, один где-то потерялся. Значит, засада всё же была, но Бегунок смог её обойти. Тот держался легко и едва запыхался, чего не скажешь о Болтле. Красный, с выпученными глазами и заплетающими ногами, бежал он из последних сил.

Наше появление всей компанией для него стало спасением, потому что преследующая тройка резко остановилась. Ну да, расклад не в их пользу, и возникает вопрос, а что с их остальной командой. Слишком непонятно, разрыв шаблона.

Волчонок быстро распределяет добычу, Болтлю избавляют от груза, и остальная компашка срывается с места. Остается только сам Волчонок, что держит в руках дубинку. И я, за что заслужил короткий взгляд от мелкого жожака.

Напасть на нас так и не решились, поэтому через минуту мы сорвались с места и рванули из этого проклятого места.

— Ага, опять подрались, значит, — встретила нас Тётушка, уперев руки в бока.— Кто на этот раз?

— Шайка Олега. — Волчонок заслонил остальных собой и принял гнев тётки на себя.

— И что, без этого было никак?

— А что мы можем сделать? — искренне возмутился пацан. — Они хотели отобрать у нас еду и добычу. Чудо, что удалось спастись.

— Хм... Вроде помятые, но целые. Как выбрались?

— Ну... Победили их, — неуверенно сказал Волчонок, но в следующий миг принял горделивый вид.

— Победили, говоришь? Кому ты врешь, а? — нависла над ним женщина.— В их шайке восемь пацанов, которые крупнее вас. И что-то я не помню случаев, чтобы вы их побеждали. Так как было на самом деле?

— Так и было, нам Кано помог. Он и семь плодов собрал.

— Кано, говоришь... — женщина перевела взгляд на меня, как перенаправляют орудия.— Плоды, говоришь... Ну пойдем, Кано, поговорим. А остальные марш разделять добычу. Накормлю вас хоть сегодня нормально.

Тётушка развернулась и направилась к лестнице. После чего зашла в свой кабинет и меня туда поманила. Я ступил внутрь и с

интересом огляделся. Это место выглядело гораздо солиднее, чем комнаты внизу.

Для начала — на стенах висели обои. Да, старые, по большей части потертые, но они были. Ещё нашелся письменный стол, перед ним пара стульев, рядом диван. Целый и невредимый, на таком не стыдно гостей принимать. Рядом со столом возвышался массивный книжный шкаф, заполненный наполовину. Навскидку здесь десятков пять книг, и что-то не вижу любовных романов или схожей жвачки. Взгляд зацепился за учебник химии. Ещё одна переоценка образа женщины. Она имеет какое-то образование и широкий кругозор, если прочитала всё это.

Кабинет не единственное, что нашлось в доме. Две двери, ведущие в неизвестные помещения. Предположительно, одно из них спальня Тётушки, а вот второе... Может, именно там она занимается зельями?

Женщина прошла через кабинет, села за стол и сложила руки домиком, задумчиво посматривая на меня.

— То, что не дал ребят в обиду,— молодец. За плоды спасибо. Неожиданно большой улов. Обычно они приносят в два раза меньше, да и то через раз. Так что пару дней сытости ты заработал. Но это не списывает твой долг. А теперь по сегодняшним событиям. Скажи, ты хочешь жить?

— Хочу, — ответил я на очевидный вопрос.

— Я так и думала. Тогда рассказывай. Без утайки, в подробностях, все, что видел и делал, с кем дрался. Можешь и промолчать, но тогда не жди помощи. И не удивляйся, когда получишь нож в бок, гуляя по местным улицам.

Обдумывание ситуации и линии поведения заняло секунд тридцать. Но какой смысл утаивать, если она может допросить мальчишек и узнать подробности? Поэтому я рассказал. Разумеется, без тонкостей в виде применения уникальных техник.

— Как ты справился с мальчишками? Они не матерые воины, но подраяться любят.

— Повезло.

— Тебя готовили?

— Немного.

— Да уж... Немного, — фыркнула она. — Наворотил ты делов, конечно. Раньше парней иногда били, но не сильно. А теперь... Даже не знаю. Скорее всего, вам попытаются отомстить. Могут и на улице подкараулить, но маловероятно, — рассуждала женщина вслух.— Всё же у этой шпаны есть определенные принципы. Они конкуренты, но не враги. Но теперь... Ты изменил расклад. Есть предложения, как поступить?

— А это что-то меняет? Мальчишек и так избивали.

— Меняет, конечно. Одно дело отмутузить, а другое — убить.

— Я могу ходить с ними и попробовать защищать.

— Справишься?

— Сегодня же как-то справился, — пожал в ответ плечами.

— Может, тебе повезло. Шайка Олега не была готова к отпору.

— Может. Но и я теперь буду готов. Мне бы несколько дней, чтобы восстановиться, и я стану сильнее.

— Да, по тебе видно, что сейчас отключишься, — оценила она мой помятый вид. — Ладно, иди мойся, потом отдыхай. Кровь смой хотя бы, а то выглядишь как... Да и потом несет от тебя, противно,— поморщилась дама. — Скажи парням, чтобы тоже мыться шли. А то набегались сегодня.

— Хорошо.

Я вышел из кабинета и тихо закрыл за собой дверь. Было о чем подумать.

Перед тем как лечь спать, уселся в позу для медитации и скользнул внутрь. Плохо, что только сейчас добрался до этого, надо было раньше, но... Сначала отправился мыться, что вылилось в то ещё приключение. На крыше нашлась гигантская бочка, куда с помощью дождя или шланга набиралась вода. За день она прогрелась, так здесь и мылись.

Но разве может сломить дух настоящего воина прохладная водичка, от которой стучат зубы? Как оказалось — нет. Я с достоинством выдержал сие испытание.

После этого был сытный обед. Моя первая по-настоящему насыщенная и питательная трапеза. Наваристая уха из крабов с какими-то специями, по заверениям Тётушки, помогающими быстрее восстановиться. Не знаю, насколько это правда, но почувствовал я себя

хорошо. Мальчишки за столом не умолкали, в подробностях рассказывая, как навалили соперникам. Девчонки охали и ахали, восхищались ребятами. Почти семейная идиллия.

После обеда было то, что изрядно удивило меня. Тётушка два часа занималась с ребятней. Зачитывала им книги, задавала вопросы по услышанному, и мальчики активно участвовали в обсуждении. Темы не суперсложные, но задачки на математику, литературу и географию нашлись. Неплохо.

А после, как освободились, меня позвали играть в карты. В целях сближения и поиска информации, согласился, так и провел час. Мальчишки оказались... Мальчишками. Спорили, толкались, хвастались. Отчуждение с их стороны сошло на нет, а когда я пару раз выиграл и проиграл, так и вовсе стал своим.

— И часто вы так деретесь? — задал я наводящий вопрос.

— Да регулярно, — раздался множественный вздох.

— Ничего, скоро мы вырастем и покажем им, кто здесь главный, — воинственно заявил Волчонок.

— Так они тоже растут, — было ему возражение.

— Ну... — замялся жоак. — Вырастут и свалят отсюда. Не всё же время им на побегушках у Олега быть.

— А куда свалят? — поинтересовался я. Было действительно интересно, какие пути развития у местных.

— Да не так много вариантов. Прибьются в банду какую-нибудь. — Волчонок это сказал так, что показалось, он и сам не прочь прибиться к кому-то.

— А другие варианты?

— Их особо нет, — сказал грустно Болтля. — Либо в банду, либо тебе очень повезет, либо умрешь.

— Всё настолько мрачно? — сделал вид, что не верю.

— А ты сегодня мало видел? — удивился Болтля. — Первый день, и уже успел подраться.

— Но ведь Тётушка учит вас. Не ради же того, чтобы в банду поступили?

— А-ха-ха, — дружно засмеялись мальчишки. — Ну ты и скажешь. Наоборот, она очень хочет, чтобы мы так не сделали. Мечтает, чтобы нашли себе работу. Только вот куда нас возьмут?

И правда — куда? Ответа на этот вопрос я не знал, но предположил, что если выглядишь беспризорником, то вариантов развития не так много. Нужно было с этим что-то делать... А то и застрять здесь можно. Сыграли ещё пару конов, и я задал следующий волнующий меня вопрос:

— А что это за место сегодня было? Никогда таких не видел.

— Ты про окрестности Пасти? — уточнил Волчонок. Опять это слово.

— Да. За кирпичным барьером.

— Только не говори, что не знаешь, что такое Пасти, — нахмурился Волчонок.

— А я сразу сказал, что он дикий, — вставил Болтля. Остальные согласно закивали.

— Ну... Я слышал про них... Но вживую не видел никогда.

— Хорошо жил, если так, — позлорадствовали мальчишки, не спеша развеивать моё невежество.

— Возможно. Но та жизнь кончилась, теперь я здесь, поэтому хотелось бы понять, что за место.

— А что с твоей жизнью? — как бы невзначай спросил Волчонок, и я почувствовал возросший интерес собравшихся.

— Нет её больше,— изобразил я грусть-печаль и замолчал.

— Понятно... — спустя минуту протянул маленький вожак стаи.

— Ага... — тяжело вздохнул я... — Так что это?

— Ну, Пасть — это Пасть, — первым не выдержал молчания Болтля.— Иногда из неё выходит дыхание, что изменяет окружающий мир, так и появляются плоды и прочие интересные штуки, что мы собираем.

— Дыхание?

— Ну да, дыхание. Ты и про него не слышал? — тяжело вздохнул мальчик.

— А, дыхание... Понятно... — хотя было ничего непонятно.

— Дыхание оно и есть дыхание. Может, сам скоро увидишь. Выдох через три дня будет.

— Надеюсь, пронесет, — теперь вздохнул Бегунок. А остальные чуть ли не синхронно поёжились.

— Это откуда появляются те, кто приходят ночью?

— Именно, — кивнул Болтля. — Нам ещё повезло. Здесь стены крепкие, и Тётушка нас защищает... А тем, кто на улице живет, сложнее.

Больше в тот раз я вопросов задавать не стал. И так слишком подозрительно. Мальчики дали более чем достаточно пищи для размышлений. Я снова перевел тему, ребягня постепенно развеселилась, и так прошел час.

Наконец я остался один у себя в комнате. Как выяснилось, это раньше было нечто среднее между кладовкой и комнатой для больных. Если кто-то из детей заболел, его отправляли сюда, чтобы остальных не заразил. Как бы там ни было, я радовался, что могу остаться наедине сам с собой.

Сесть в медитацию, скользнуть во внутреннее пространство и запустить процесс очистки. В этом нет чего-то сложного, стандартная процедура, так что управился часа за полтора. Мог бы и быстрее, но... Это всё ещё было молодое и чужое тело, которое тренировать и тренировать.

Пока очищал налипшую грязь, задумался о её природе. Но чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что такое Пасть. Место с насыщенной энергетикой, но что за этим скрывается? Неизвестно. И, главное, напрямую вопросы никому не задашь. Почему-то в этом мире Пасть считается чем-то обыденным, о чём должен знать каждый. Любопытство истязало меня, но пришлось загонять его поглубже, до лучших времен, потому что спрашивать излишне подозрительно.

Отдельное внимание уделил организму. Он напитался энергией, можно сказать, что я почти вернулся в норму. Для этого тела. До моих прежних кондиций — лет десять тренировок. Хотя... Если здесь есть места с дармовой энергией, то можно и ускорить процесс. Нужно изучить влияние этого на меня, всплывут ли побочные процессы. Если нет, то это праздник какой-то.

Увиденным остался доволен. Грязь очищена, каналы разрастаются, осталось дать телу соответствующую нагрузку, чтобы развить физический аспект. Эх, мне бы хотя бы полгода в тишине. Но, чувствую, здесь этого не будет.

Мысли перескочили на события сегодняшнего дня. В целом, несмотря на драку, считаю, что удачно получилось. Из плюсов: найденная аномалия и способность находить плоды. Я смогу быть

полезным Тётушке и детям, а значит, задержаться здесь на какое-то время. Нужно ли это мне? Не знаю. Других-то вариантов, куда идти, нет. Первоочередная задача — развитие возможностей и социализация. Нужно как можно быстрее понять, что здесь происходит.

Размышления натолкнули на другую тему. Вот я здесь, в новом мире, ради чего? Месть? Это хороший мотив. Боль от смерти всех близких сидела где-то внутри. Два месяца я лежал овощем, без рук и ног в больничной палате, по воле врагов обреченный быть напоминанием для других.

Страшные два месяца. Но они не сломили меня. Было время всё обдумать, понять, какие действия привели род к гибели. Единственное, я не думал, как отомстить. Представлял разные муки для тех, кто это сделал с нами, но рассчитывать на месть инвалиду? Глупо. Поэтому никаких конкретных планов.

После того как неизвестный то ли дух, то ли маг предложил сделку по переброске в другой мир — как-то не было времени обдумать стратегические цели. Так-то понятно, что делать в ближайшее время, а вот нечто большее, цель жизни... Это более серьезный вопрос. Но ответ на него у меня всегда имелся.

— Род — это не только люди, — говорил дед. — Ещё это ценности, принципы, мышление, обучение. Останься даже один наследник, он продолжит ветвь, обманет смерть и не даст сгинуть нашему будущему.

Сейчас его слова открылись с новой стороны. Пока я жив, у моего рода есть шанс возродиться. А значит... Мы обманем не только смерть, но и врагов, что хотели нас уничтожить. Но возрождаться в трущобах? Нет, это слишком мелко. Поэтому следовало обдумать, что я могу сделать для возрождения в этом новом мире, учитывая, что фамилия у меня другая. Быть может, отрину её и верну старую, а быть может, и нет.

С этой мыслью я уснул. У меня была цель, был смысл, и ничто меня не остановит.

Глава 5. Новый день, новые вызовы

Утро началось не с бодрящего кофе. Когда проснулся, ощутил ту боль, что испытываешь после хорошей тренировки. Болели не только мышцы, но и всё внутри. Так тело намекало, что я его подверг излишним нагрузками вчера. Но ничего. Боль в этом случае — рост.

Прислушался, направил каплю энергии к ушам и постарался определить, проснулся народ или нет ещё. Судя по тишине, либо все спят, либо моё умение не сработало, что вполне вероятно. Ох уж эта неподготовленность. Пора исправлять дело.

Аккуратно поднимаюсь, чтобы кровать не закрипела (если эти грубые доски можно назвать кроватью) и не разбудила весь дом, надеваю штаны и приступаю к первому разминочному комплексу. Разминка, растяжка, силовые, ещё немного потянуться и отжимания до изнеможения.

Тело выло и стонало, но я давно научился не обращать внимания на такие мелочи. Тут не та нагрузка, что принесет вред, так что... Терпим и пашем, терпим и пашем. И нет, дед мне так не говорил, это моя вольная интерпретация его слов: будешь халтурить, выпорю.

Вроде давно вырос, в другом мире оказался, а нет же, слова деда звучат так отчетливо, будто он рядом стоит. Прикрой глаза — и можно услышать весь род за спиной. А я на острие. Родители кладут руки мне на плечи, остальные за ними. Мы нерушимый монолит.

Небольшая медитация придает сил. У меня есть цель и смысл, а значит, я непобедим.

Снова прислушался, выглянул в коридор, но тишина стояла по-прежнему. Здесь нет часов, но по внутреннему времени отряд вчера к этому моменту уже выискивал плоды. Значит, сегодня выходной, и Тётушка позволила нам отоспаться? Логично, учитывая, что дети наполучали тумачков. Я и сам в синяках и ушибах, которые побаливают, но это ерунда. Само пройдет.

Самая страшная рана, которую вчера получил, — рассечение брови. Мне её обработали девочки. Первую звали Мия, вторую Олеса.

За вчера, благодаря совместному походу, обеду и играм в карты, я узнал, как зовут всех детей, и сложил первое впечатление о них. К

учебе меня тоже припахали, но я забился в самый дальний из возможных углов и попытался слиться с тенью. Потому что любой вопрос касательно местной истории или географии мог меня спалить. Математика — ерунда. Человек, у которого два высших образования, справится с задачками начальной школы. Но остальное... Спасибо Тётушке, которая особо не лезла с вопросами. Может, думала, что я образованнее её детей, и не хотела, чтобы пострадала их самооценка, а может, проявила тактичность и заметила, что я не горю желанием отвечать. А может, ей плевать на меня, поэтому и не спрашивала. Посадила же рядом, чтобы контролировать малознакомого парня, что поселился у неё в доме.

Мотивы этой женщины — отдельная загадка. Сначала она мне показалась грубой и примитивной. Потом я увидел, что она образована, да и к детям хорошо относится. Как и они к ней. Слушаются беспрекословно. Не то чтобы я много увидел за эти короткие дни, но всё же. У Тётушки есть авторитет. Да не у домашних щенков, а у маленьких волчат, которые дерутся с другими пацанами за ресурсы.

Но вернемся к самим детям. Сидя в медитации, я ещё раз мысленно прогнал события дня. Анализ. «Всегда изучай своего врага, — говорил дед. — Друга тоже изучай». Дети не были мне врагами, да и друзьями пока тоже, но раз уж я здесь живу, то... Надо налаживать связи. Это может помочь выжить и добыть информацию. Цинично использовать детей? Так нет тут использования. Я просто хочу понимать тех, рядом с кем нахожусь.

Две девочки, пять мальчиков, во главе Тётушка. Мысленно рисую иконки каждого из жильцов этой то ли квартиры, то ли убежища. Между ними выстраиваются связи и известные мне мотивации, как и черты характера.

Самая взрослая из детей — Мия. Ей тринадцать лет. Она помощница Тётушки, и, как подозреваю, сама хочет научиться варить зелья. Видел, как женщина забрала её к себе в кабинет на несколько часов. Маловероятно, что они там болтали как подружки. Да и... От Тётушки часто шел специфический запах. Едва уловимый, но при желании можно унюхать. От Мии — аналогично.

Сама девчонка больше всего напоминала старшую сестру. Архетип старшей сестры, если так можно сказать. Взгляд строгий,

следит за мальчишками, помогает готовить, раны обрабатывает. В общем, наводит порядок. Волосы у неё темные и коротко стриженные, едва дотягивают до каре. Фигура — только-только проступают женские черты, трудно сказать наверняка, потому что типичная одежда детей — сто одежек в несколько слоев. Бесформенная — это лучшее слово, которым можно описать стиль нарядов.

Если Мия активная, за всем следит, то вторая девочка, наоборот, тихая и незаметная. Помогает, чем может, по большей части молчит. Лет ей навскидку около десяти. Худенькая, глаза вечно испуганные.

Мальчишки... Волчонок, Бегунок, Болтля и ещё двое. Сева и Гера. Братья, как ни странно. Похожие друг на друга, любящие соперничать — я постоянно замечал, как они толкаются. Если это видела Мия, то давала им подзатыльники, братья на пару минут замолкали, но стоило надзору ослабеть, как возобновляли поиск ответа на извечный вопрос — кто круче.

Наконец, жильцы пробудились. Первой вниз спустилась Тётушка, разбудила девочек, а те мальчишек. Меня поднимали последним, и я успел заметить удивление на лице Мии, когда та застала меня, сидящим в позе для медитации.

— Э-э... А что ты тут делаешь?

— Да вот, проснулся раньше и немного позанимался.

— Чем? — голос её был полон одновременно и любопытства, и подозрительности.

— Разминка, растяжка, отжимания, хочу привести тело в порядок, — честно ответил я ей.

— Разминка? — раздалось где-то рядом и в дверном проёме показалась голова Волчонка. А вместе с ним его беглый оценивающий взгляд. — Это зачем?

— Чтобы быть сильнее, быстрее и ловчее.

— Оу, — только и выдал он, после чего задумался, ещё некоторое время посмотрел на меня и свалил. Эту сцену Мия наблюдала молча, потом сказала, что скоро будет завтрак, и убежала.

Во время завтрака Тётушка расспросила каждого, как у него самочувствие, где и что болит. Но парни вчера отделались легко, обошлось без травм. А вот после... На удивление, нас предоставили самим себе.

Женщина же ушла наверх, и, может, мне показалось, но кто-то постучал во входную дверь квартиры.

Что будут делать дети, если их предоставить самим себе? Конечно же, пойдут играть. Я вышел с ними, но далеко они уходить не стали.

— Сегодня нам лучше держаться вместе и рядом с домом, — пояснил Волчонок.— Сюда не придут, но вот подловить на улицах могут.

— И чем вы будете заниматься весь день?

— Да ничем, — пожал он плечами. — Может, Тётушка какое поручение даст. У неё сегодня день посещения, сейчас начнут захаивать гости. Слушай, а ты где так драться научился? Неплохо держался, лучше, чем мы все вместе.

Волчонок говорил прямо, я видел в его глазах интерес и никакой обиды. Простая констатация факта, что есть тот, кто оказался в чем-то лучше.

— Да меня дома учили, — почти честно сказал я. Умолчав, что дом был в другом мире.— Но я сейчас после ранения слабый, мало что могу.

— Если ты это называешь слабостью, то что сможешь, когда выздоровеешь? — прищурился Волчонок.

— Ну... Мне сложно сказать, — не говорить же ему, что я вражеских пацанов буду голыми руками рвать на части? Гипотетически. Так-то убивать детвору не собираюсь.

— Понятно.

Волчонок потерял интерес и пошел бегать со своими. У них тут даже мяч нашелся, которыми и стучали о стену.

А я вернулся в дом. Закрылся в комнате, сел в медитацию и стал гонять энергию по телу.

— Волчонок, ты знаешь, что делать. Завтра Пасть откроется, и нужно собрать плоды. Я бы вас не посылала, но... Ты и сам знаешь, что к чему, — тяжело вздохнула женщина.

— Не беспокойся, Тётушка, мы будем аккуратны.

— Если встретите других мальчишек, в драку не ввязывайтесь. Если что, убегайте.

— Ага, чтобы потом снова голодать и в холоде сидеть? — нахмурился Волчонок.

— Что-нибудь придумаем. Если кого-то из вас сильно ранят, это траты, смысл добычи потеряется.

— Понятно... Будем аккуратнее.

Дело было ранним утром. Разбудили раньше, чем я проснулся, а на улицу вышли, когда солнце едва касалось вершин. В этот раз пробежка выдалась проще. Я смог не отстать, и это был прогресс.

— Болтля, какая у нас задача? — уточнил я у малого, пока Волчонок забирался на насыпь и вглядывался вдаль.

— За день до того, как Пасть откроется, здесь цветы распускаются. Да и всё насыщеннее становится. Но и опасностей много.

— Цветы? Опасности?

— Ага, — шмыгнул мальчик и смачно зевнул. — Цветы нужны для зелий. Сегодня их наберем, а завтра к Тётушке очередь из желающих выстроится. Хорошо заработаем.

— А деньги — это еда и тепло, — пояснил подошедший Бегунок.

— Тепло? — спрашивал я как дурак.

— Дикий... — завел свою шарманку Болтля. — Конечно же, тепло. Скоро осень, зима, холодно станет. Чем отапливать предлагаешь? Всё денег стоит, — философски заметил самый мелкий из команды.

— А что с опасностями?

— Дыхание, — ответил Бегунок. И снова так, словно я должен сразу понять. Достало... — Увидишь. Черное марево. Держись от него подальше.

— Ещё другие мальчишки. Они часа через два будут. Мы раньше всех приходим. Это опаснее, но... Куда ни плюнь, везде риск.

— Да ты философ, — не удержался я от хмыка, а Болтля вздернул нос, мол, да, я такой.

Тут Волчонок махнул рукой, и стало не до разговоров. Хотя спросить было что. Если другие мальчишки приходят через пару часов, то что высматривает Волчонок? Проверяет, не решат ли они заглянуть пораньше? Или причина в другом?

В этот раз я учел прошлый опыт и, как только почувствовал энергию, попробовал её впитать, что и получилось. Сегодня она была насыщеннее, чем в прошлый раз. Если тогда я почувствовал энергию гораздо позже от кирпичной насыпи, то сегодня прямо за ней ощутил.

Понять бы, это концентрация силы увеличилась или моя чувствительность.

На подпитку тело откликнулось с благодарностью. Энергия — это как универсальный строительный материал. Позволяет много чего сделать, и у меня уже был готов план. Укрепление энергетики, организма, костей, развитие чувствительности... Но и за грязью нужно следить. Она вместе с насыщенностью тоже прибавилась.

Пока разбирался с внутренними процессами, не заметил, как прошли пару сотен метров и углубились в ближайшие кусты, где сейчас и рыскали мальчишки. Присоединился к ним, заодно замерил, как изменилась чувствительность. Тридцать пять шагов. Неплохо. Не пара сотен метров, доступных мне раньше, но тоже хорошо. Значительно упрощает поиски ценных плодов.

Полчаса — и отряд становится обладателем заветного десятка.

— Да тебя одного сюда можно посылать. В чем секрет? — спросил Волчонок. Вопрос логичный, я принес восемь плодов.

— Везет.

— Ну да, конечно. Может, ты супер? — прищурился он.

— Супер? Я, конечно, ничего такой, но не супер.

— Хм...

Станный вопрос и формулировка, ну да ладно.

— Теперь нам надо добыть то, зачем пришли сюда, — переключился Волчонок с меня на отряд.— Придется лезть на крыши.

Я оценил старые здания, поросшие плющом, разбитые окна, и как-то эта идея не вызвала отклика в душе. Да тут всё настолько старое и разваливающееся, что как бы на голову не рухнуло. Но Волчонок уверенно направился вперед, остальные за ним...

...Чтобы пройти ещё полсотни шагов и остановиться.

— Дыхание. Придется обходить, — вынес приговор Волчонок.

— Чтоб его, — ругнулся кто-то из мальчиков.

Дыхание выглядело как черный туман. Он медленно полз по земле, растекался, как густой кисель. Это было не сплошное марево, а скорее нечто среднее между змеями и лужами. В одних местах туман скапливался, в других истончался и вел себя совсем не как туман. А как что-то чужеродное. По ощущениям это было схоже с той грязью, что шла вперемешку с разлитой здесь энергией. Отличие — дыхание было концентратом с насыщенностью грязью в сотню раз больше. Я

поежился, когда ощутил эту мерзость. На инстинктивном уровне захотелось держаться от тумана как можно дальше.

Понятно, почему мальчики так напряглись. Если дыхание коснется тебя, то проблем не оберешься. Не удивлюсь, если оно сможет разьесть тело. Или отравить его так, что через минуту умрешь.

То, что Волчонок продолжил движение, а не отправился обратно домой, говорило о том, что с дыханием отряд знаком. А значит, оно не настолько опасно, и риск оправдан. Как я вскоре убедился, туман расплзался в одном месте и уходил куда-то вдаль. Большая же часть территории заброшенных дворов оставалась свободна, так что минут через пять добрались до первого здания.

Я ожидал, что внутри будет совсем плохо, но оказалось терпимо. Природа захватила большую часть дома, но путь наверх был чистым, забрались на крышу относительно легко. А там нашлись цветы. Они являлись продолжением плюща, что опоясывал весь дом, тянулись к небу и сейчас имели насыщенный синий цвет. На уровне энергии я не удивился, когда увидел её концентрат. Причем чистый, без примеси грязи.

Проблема оказалась в другом. Со всей крыши удалось собрать всего пять цветков.

— Сколько нам нужно? — уточнил я у Болтли.

Вместо ответа он мне пять раз раскрыл ладони. Пять по десять — это пятьдесят. На следующей крыше оказался всего один цветок, так что постепенно вырисовывалась вся глубина проблемы, что перед нами встала.

Тем временем солнце поднималось, дыхание чуть уползло куда-то в глубину заброшенного района, а час, когда сюда заявятся конкуренты, близился.

Благодаря моему таланту, пока бродили от одного дома к другому, набрали ещё семь плодов. Что несказанно обрадовало мальчишек. Единственное, Волчонок бросал на меня подозрительные взгляды, но от вопросов пока воздерживался.

Проблемы появились, когда мы находились на шестой крыше. Собирал цветы Бегунок, тут не нужно много рук, когда ценного ресурса столь мало. Остальные же распределялись по крыше и наблюдали за окрестностями. Разделяться Волчонок запретил, без объяснения причин.

Угрозу заметил Сева. Он щелкнул пару раз пальцами, привлекая внимание. В то же время дети синхронно присели и поползли к нему. Я повторял за ними, на ходу разгадывая, что и зачем они делают. Здесь отгадка банальная — хотят остаться незаметными, что проще сделать, прижимаясь к крыше.

— Кто там? — спросил шепотом Волчонок.

— Ребята Сизого.

Я подполз к крыше и аккуратно выглянул. Шесть ребят, одеты все как один в черные кофты. Униформа, не иначе. Отряд мелькнул на расстоянии в пару домов и быстро скрылся из виду.

— Фух... С ними проще, — выдохнул Волчонок. — Они дальше пойдут. Им другие травы нужны. Ждем пару минут, потом дальше идем.

— Что за травы? — спросил я. По случайности рядом оказался Болтля, ему вопрос и был задан.

— Сизый — колдун. Он яды варит. Вот для этого травы и нужны.

— Да не колдун он! — тихо воскликнул Волчонок, что слышал наш разговор. — Забыл, что Тётушка говорит? Шарлатан и позер, вот он кто.

— Ты ему это в лицо скажи, — огрызнулся Болтля. — Выглядит он как настоящий колдун, да и репутация у него мрачная.

— Тут да, не поспоришь, — высказался Бегунок.

Вскоре спустились обратно и продолжили путь. Обошли пятнадцать домов, пока собрали нужное количество. Бывали такие крыши, где цветы отсутствовали, а один раз повезло — сразу десяток нашелся.

Солнце вошло над домами, что говорило — путь обратно может выйти опасным. Каждый раз, когда взбирались на крышу, мальчишки пытались засечь конкурентов, но те отсутствовали. Что и нервировало.

— Кано, план следующий, — поделился Волчонок стратегией. Остальные и так были в курсе. — Мы распределяем добычу. Сначала идем вместе, но если за нами погонятся, то бросаемся врассыпную. Нужно вынести отсюда хоть что-то, всех они не переловят. Возьмешь часть добычи? Ты сегодня хорошо бежал, не так, как первый раз. Дорогу помнишь?

В ответ я молча указал направление, где скрывался дом. Волчонок кивнул и отдал мне часть груза. Добытое лежало в обычном черном

пакете. Наматываешь на руку — и вперед. Рюкзак был бы удобнее, но у ребят он отсутствовал. Вес — грамм триста, не больше. Что плоды, что цветки весили мало.

Спустились вниз, а дальше Волчонок повел отряд одному ему известной дорогой. Не по прямой, а как-то извилисто.

Засаду я почувствовал заранее. Туда, куда хотел идти вожак, в кустах залегли трое мальчишек. Метров сорок до них, едва ощущаются. Я пощелкал пальцами, привлекая внимание. Это был условный знак, сигнализирующий об опасности.

Мальчишки замерли, пригнулись и посмотрели на меня. Я молча указал на кусты и выставил три пальца. Волчонок поморщился и кивнул. Двинулись обратно, вдоль стены одного из домов, но и там, впереди, за углом я ощутил двоих, что жались и хотели внезапно напасть.

Предупредить не успел. Раздался крик, из кустов выскочила троица, далеко мы уйти не успели. Из-за угла тоже двойка вышла, я обернулся и заметил, что другие стороны перекрыты.

Знакомые лица. Те самые парни, которым я разок навалял. То, что у главаря в руках длинный нож, намекало: церемониться с нами не будут.

— За мной, — крикнул я во всё горло, молясь, чтобы мальчишки послушались.

Противников всего девять. Они закрыли пути отступления, но из-за этого распылили силы. Я рванул вперед, прямо на тех двух, что вышли из-за угла. В руках у них дубинки, так что ничего страшного.

Пускаю собранную энергию на укрепление и ускорение. Пацаны и опомниться не успели, как я врубился в первого из них и снес. Тот отлетел, врезался в стену и упал на землю. Я же, не снижая скорости, протаранил второго, что стоял чуть дальше. Не рассчитал, тот зацепился на меня, но удалось извернуться и обрушиться сверху на парня.

В придачу к моему весу локоть вошел ему в живот — и из пацана вышибло дух. В тот же момент мимо пронеслись остальные мальчишки, что послушались и не стали тупить.

Заметил, как они пробежались прямо по первому упавшему, отдавливая всё, что только можно. Жестоко, но полезно. Минус двое противников выведены из строя.

Попытался встать, но тот, что валялся подо мной, вцепился, как клещ, и не хотел отпускать. Переоценил, думал, с ним всё. Время... Теряя драгоценные секунды, я ударил пару раз кулаком ему в лицо, брызнула алая кровь, и чужое тело наконец-то обмякло.

Вскакиваю, бросаюсь бежать, но... Что-то врезается мне в ноги, спотыкаюсь, падаю, но перевожу падение в кувырок.

Встаю — и сбоку в меня врезаются, сносят и валят на землю. Это ещё один мальчишка, успевший добраться первым. Пропускаю тройку смачных ударов, но это он зря. Только сильнее меня сделал. Притягиваю его и бью лбом в лицо. Жесткий удар. Да ещё усиленный. Как бы не убить парня...

Тому хватило, он свалился, а я поднялся, чтобы сразу же начать отбиваться от набежавших.

Нож главаря мелькнул слишком близко, и я сделал то, что в меня сотни раз вбивали на тренировках.

Пропустить удар, захват, бросок — и вожак падает со всей дури о землю, а нож оказывается у меня. Отскочить назад и отогнать этих шакалов, что решили забить меня толпой. Хрен вам.

— Да ты кто такой?! — вопит один из мальчишек. — Я Кано! — отвечаю ему гордо! — И клянусь! Если кто-то из вас сунется ко мне, порежу на лоскуты!

Собраться, анализ... Это всего лишь мальчишки. Их вожак повержен, они не умеют драться на смерть. Привыкли гонять малышню, что не может дать сдачи.

Чувствую неуверенность, сам же сохраняю ледяное спокойствие. Лидер дернулся, попробовал меня ударить из позиции лежа, но в ответ я зарядил ему ногой в голову, от чего тот затих.

Один из мальчишек не выдержал, бросился вперед, замахнулся от души и заорал. То ли от страха, то ли от злости.

Идиот... Подпускаю ближе, а в следующую секунду он уже у меня в захвате, нож у его горла.

— Ещё шаг — и я его прикончу! — крикнул пацанам. Те замерли, не зная, что делать.

Ну а пока они растеряны, отступаю назад. Парень боится шевельнуться, по шееу него капля крови бежит. Чувствую, как от страха пацан трясется.

Его подельники превратились в статуи, смотрят цепко. Как отошел, кто-то предводителя поднимать бросился. Я зашел за угол, чуть надавил — и пленник обмяк. Жить будет, но в себя придет нескоро.

Тело скидываю на землю, а сам разворачиваюсь и бегу отсюда со всех ног.

Глава 6. Те, кто приходят ночью

— Мы их снова сделали! — ликовал Волчонок. Подозреваю, что прошлые поражения он воспринял слишком близко к сердцу.

После того как рванул от вражеских мальчишек — я немного заблудился и поплутал, пока оббегал дыхание. Но справился, выбрался и добрался до убежища. Где встретил удачно скрывшихся мальчиков. Справились все.

— Я в тебе и не сомневался, бро! — поприветствовал моё возвращение Болтля. — Как ты их сшиб! Одно загляденье!

Тётушка тоже встретила с улыбкой, когда в дом вошел. Она была рада, что мальчишки целы, да и добычу принесли хорошую.

— Завтра пойдем на рынок! — сказала она.

Рынок? А вот это будет интересно.

День прошел относительно буднично. Тётушка забрала девочек и ушла к себе. Хотел бы я глянуть, что они там делают, но кто меня пустит? До вечера к ней зашло поочередно шестеро гостей. Легко посчитать, потому что каждый раз Волчонок убегал встречать их и провожать. Я не удержался, глянул, что это за люди. Обычные мужчины, ничем не примечательные, выглядящие не как оборванцы, скорее как просто бедняки. Уносили они с собой каждый раз пакеты с бутылками. И что-то мне подсказывало, что это был не алкоголь...

— А что Тётушка продает этим мужикам? — спросил я Болтлю, который скучал и с радостью отозвался на возможность поболтать.

— Да по-разному. В основном укрепляющие зелья. Выпиваешь такое, и простуда уходит. А если недельку попить, то и тяжелая болезнь может уйти.

— Ого, круто.

— Ага, — довольно улыбнулся Болтля, будто лично варил снадобья. — Но сегодня зелья особенно хорошие будут, конце-трирова-нные, — слово далось ему с трудом, он нахмурился и по памяти его зачитал. — Такие бодрят, здоровьяприбавляют, за них хорошо платят. Да и плодов набрали, Тётушка много что из них сделает.

«Бизнес в миниатюре, получается», — усмехнулся я про себя. Может, смогу как-то Тётушке помочь увеличить доходы? Надо

обдумать эту идею.

Делать днем нечего было, каждый по большей части бездельничал, так что я ушел на крышу. Там, за бочкой, нашлось уединенное место, где никто не увидит. Час ушел на медитацию и очистку. Ещё час на подготовку к последующей тренировке. Сегодня я увидел, что доставшееся мне тело не так плохо, как показалось изначально. С хорошим энергетическим питанием я немного восстановился, поэтому и смог дать отпор мальчишкам. Ещё роль сыграло то, что, даже исхудав, я был чуть крупнее их. Что логично, ведь моё тело получало хорошее питание и уход, а эти беспризорники что? Пусть конкуренты мальчишек и были старше, но оставались всё такими же грязными оборванцами.

Разминка, отжимания, приседания, пресс. Стандартный набор. А теперь... Я подошел к кирпичной кладке одной из стен и нанес первый удар. Сначала мягкий, чтобы прочувствовать, как отзовется нежная кожа на костяшках. Я и так её сегодня сбил, так что вышло больновато, но куда деваться...

Удар, ещё удар... Первая цель — тысяча повторений. Нужно набивать твердость, но и ещё одна скрытая цель имеется. Каждое касание — это простор для применения энергии. Направить импульс, поглотить импульс, направить... поглотить... Повторить тысячу раз.

— Что ты тут делаешь?

От вопроса я вздрогнул. Так увлекся, монотонно отсчитывая удары, что не заметил, как на крышу зашел Волчонок.

— Стену бью, — ответил я очевидное.

— Чем она тебе не угодила?

— Да вот, решил проверить, кто из нас крепче.

— И кто победил? — хмыкнул мальчик.

— Ну... — осмотрел я свои кулаки, по которым текла кровь. — Пока ничья, но я не сдаюсь!

— Кано, а ты можешь меня научить чему-нибудь? — последовал внезапный вопрос.

— Эм... Чему? — удивился я.

— Ты же умеешь драться. Не говори, что нет. Я видел!

— Допустим, немного умею, и?

— Можешь научить? — глаза мальчика горели, кажется, он так просто не отстанет.

— Умеешь отжиматься?

— Это как?

Мда... Плохо дело. Я показал, как именно отжимаются. Сделал десять раз, после чего встал и махнул Волчонку рукой.

— Повтори столько раз, сколько сможешь.

— Зачем?

— Ты хочешь, чтобы я тебя чему-то научил?

— Хочу! — уверенно заявил он.

— Тогда правило первое. Если я что-то говорю, сначала делаешь. Вопросы все потом. Если согласен, то вперед. Если нет... Стена заждалась меня.

— Хм...

Мальчик напрягся. Понимаю его. Если он привык быть главным в их маленькой стае, то подчиняться другому ему неприятно. Одно дело слушаться Тётушку, которая взрослая и кормит их, а другое — такого же пацана, как и он, который к тому же здесь чуть больше недели. Я поэтому и поставил вопрос жестко, чтобы он сразу определился. Готов слушаться или нет? Если да, то это будет ещё одни маленьким шагом по его вербовке.

Зачем вербовать, спрашивается, какого-то беспризорника? Как говорил дед, всегда используй те ресурсы, что тебе доступны.

Волчонок гордыню унять смог и молча упал, после чего отжался тридцать шесть раз.

— Неплохо, — прокомментировал я. — А теперь давай приседания.

— Зачем?

Вздёрнутая бровь вместо ответа, и мальчик повторяет за мной приседания. Сорок пять раз.

— Что чувствуешь? — спросил я его.

— Руки и ноги горят, дыхание сбилось.

— Да, это нормально. Давай повтори. Твоё первое задание — когда станет тяжело, продолжать. Когда захочется бросить всё — продолжать. И продолжать до тех пор, пока не свалишься.

Проверка номер два. Насколько хватит его решимости? В нашем роду уделялось особое внимание развитию волевого аспекта. Мозг —

штука хитрая, часто кажется, что нет сил задолго до того, как они по-настоящему кончатся. Как проверить? Легко. Когда отжимаешься, и силы действительно кончаются, падаешь лицом об пол. Ударился? Значит, возможно, подошел к пределу. Мягко опустился? Значит, у тебя ещё оставались силы, чтобы поберечь себя.

Дед, да и остальные тренеры рода, знали много способов, как можно превзойти свой предел. Отжимания — самое простое. Бег с препятствиями, круговые бои, когда ты один против пары десятков противников, что бьются с тобой по очереди, без перерыва... Причем драться они будут вне зависимости от того, устал ты или нет. Единственное, что остановит круг, — ты отключишься. Жестко? Да. Зато потом осознаешь, насколько больше можешь.

Цель у этого не только физическое развитие, но и психологическое. Когда принимаешь энергию, тот объем, что можешь усвоить, во многом зависит от мышления. Сомневаешься? Кажется, что не сможешь? Думаешь, что энергии слишком много? Тогда ты труп. Дома на спарринге это простительно, а в бою?

Схему легко понять умом, но, повторюсь, мозг — штука не только ленивая, но и упрямая. А инерция сознания — так вообще ужас. Можно тысячу раз сказать, что ты способен остановить собственным телом пулю, но человек внутри не поверит. А вот если его перед этим сотню раз избить, когда ему, чтобы выжить и избежать боли, хочешь не хочешь, придется выходить за грань возможного... Вот здесь границы сознания и расширяются.

Почему тогда воины моего рода не становились неуязвимыми воинами? Жизнь — это не сказка. Есть ещё и физические ограничения. Мышление — основа. А вот навыки и развитость энергосистемы — техническое обеспечение этой основы. Проще говоря, без многих лет тренировок, веря в себя безгранично, ты не сможешь остановить пулю. Но и, если будешь тренироваться годами, при этом не веря, тоже не сможешь. Вот такой парадокс.

Я прогнал Волчонка через семь подходов. В итоге он и правда свалился. Последний раз пришлось его заставлять, он попытался отгрызнуться, но... Я был готов, а он запыхался, как ишак, так что получил болезненный тычок в ребра и продолжил тренировку.

— Ты молодец. Я смогу тебя чему-то научить, если ты и правда готов заниматься. Теперь можешь задавать вопросы.

— Зачем? — выдавил он из себя одно слово, тяжело дыша.

— Хороший вопрос. Что ж... Слушай.

Следующие полчаса я читал ему лекцию. Про развитие мышц, про волю, про свои ограничения, про важность регулярности. Волчонок слушал очень внимательно. Будь иначе, я бы не вдавался в подробные объяснения. Одним из принципов моего рода было: если ученик задает вопрос, ему нужно дать исчерпывающий ответ, да ещё и нагрузить заданием, чтобы он сам поискал информацию.

Поэтому каждый раз, когда я спрашивал что-то у деда или отца, мог получить лекцию от пяти минут до пары часов. А потом ещё и недельное задание на чтение десятка книг с последующей сдачей экзамена. Стоит ли говорить, что при таком подходе ты сто раз подумаешь, перед тем как что-то спросить, и сначала сам поищешь ответы?

— А драться когда будем учиться? — спросил Волчонок в итоге.

— У тебя остались силы?

— Немного... — Мне показалось, или его голос дрогнул? Знал бы ты, парень, к кому попал. Я был одним из тренеров у себя в роду и парочку учеников подготовил... Хех... Так что и тебя загоняю, если не сбежишь.

— Тогда поднимайся. Покажу базовые стойки.

— А зачем? Всё-всё, молчу, — пошел он резко на попятную, когда я нахмурился.

Так мы и занимались ещё с час. Показал ему, в чем важность стойки, объяснил про устойчивость и дал задание. Под конец Волчонок был выжат как лимон и вопросов больше не задал. На этом я закончил, мы помылись и спустились вниз.

Посмотрим, придет ли снова с желанием продолжать юный ученик. Или сбежит?

Мой род был более чем обеспеченным. Но по роду деятельности я бывал в разных частях мира и был знаком с разными прослойками общества. Видел все, начиная от дворцов и особняков аристократии, заканчивая последними трущобами.

Рынки бывают разные. На них я тоже насмотрелся в своё время. Есть современные, где всё чисто и уютно. Есть житейские, где хоть и не так красиво, зато можно найти самые вкусные овощи или мясо в

городе. Есть бедные, где тусуется всякий сброд, продаются подделки, проворачиваются темные делишки, и люди борются за выживание всеми доступными способами. Поэтому было интересно взглянуть, какой рынок окажется здесь. По нему можно будет многое сказать о том месте, куда я попал.

Идти собирались все мальчишки и Тётушка. Девочек оставили в доме.

— Ты с нами? — спросила женщина меня, на что я активно закивал.

— Плохо. Не боишься, что тебя узнают?

— Хм... Варианты?

— Остаться дома тебя не устраивает?

— Нет.

— Тогда нужно тебя изменить. Для начала спрятать волосы, а то они слишком шикарные, словно у девицы.

Это была правда. Грива у меня что надо, и отсутствие шампуня на ней пока не сказалось. Я нашел в доме зеркало и смог себя рассмотреть в подробностях. До этого видел мальчишка, бывшего владельца оккупированного тела, через наведенные образы, но это было не то. Зеркало искал, чтобы изучить себя нового. Не того парня, а именно себя в новом теле. Кажется, что ерунда... Но я всё ещё воспринимал себя отдельно от тела, считал его чужим, не своим. Это могло привести к проблемам в будущем, вплоть до потери связи с реальностью. Сойду с ума, и что тогда?

Внимательно рассмотрел себя в зеркало, ощупал и постарался привыкнуть, что отныне буду видеть совсем иное отражение. Права была Тётушка. Я слишком выделялся на фоне мальчишек. Более чистый, кожа гладкая, черты лица правильные. Волосы те же... Если мальчишки поголовно носили короткие стрижки, то у меня была копна густых и черных, как уголь, волос. К этому ещё добавлялись глаза, тоже близкие к черному цвету... Что выглядело инородно и слегка жутковато. Стоит ли говорить, что такая внешность, да на фоне мальчишек — крайне приметна. Если меня кто-то ищет, то...

— Есть бандана, или чем волосы закрыть? — спросил я Тётушки.

— Найдется. Мия, принеси ему, наверху есть. — обратилась она к девушке, а потом снова ко мне повернулась. — Если что, ты новенький

в моей команде. Будут задавать вопросы — лучше молчи или переводи стрелки на меня.

— Хорошо.

Вместо банданы нашелся платок, хорошо, что серого цвета. Его я и повязал, скрыв волосы. Выглядел, как сбежавший из цирка пират, но куда деваться. Я бы и лицо закрыл, но это привлечет внимания ещё больше.

Вышли из дома. Тётушка по случаю выхода из дома принарядилась. Вместо разномастных вещей на ней были юбка, кофта, сверху куртка. Отметил, что так она лет на десять моложе выглядит. Раньше дал бы ей пятьдесят, а сейчас сорок. Следом за ней Волчонок шел, потом меня поставили. Остальные за нами гуськом.

Пока шли, я весь превратился во внимание. Удалялись мы строго в противоположную сторону от Пасти. Сначала встречались привычные и уже виденные дома. Но в следующем районе обстановка изменилась. Строения стали чуть красивее и крепче. Попадались высотки. Первые пять этажей — окон нет, гладкая стена. А вот выше — пожалуйста. От какой бы напасти здесь ни скрывались, высоко забираться она не умеет.

Что можно сказать о местных районах? Бедность. Вот самое подходящее слово. Но с каждым пройденным километром дышать словно легче становилось. Попадалось всё больше автомобилей — пусть и дешевые, явно развалюхи, но они были. Я видел десятки прохожих, какие-то магазинчики, парикмахерскую даже заметил! Детские площадки полуразваленные, на которых собирались алкаши и пили прямо днем... Я бы сказал, что это типичный район из разряда неблагополучных, что находится на окраинах и куда стекаются все те, у кого с деньгами плохо по жизни.

До рынка пришлось топтать с час. И, если не знать, что он здесь, никогда бы не нашел. Располагался местный финансовый центр прямиком в доме-крепости. Здоровенное здание по здешним меркам, в десять этажей, что шло кругом. Внутри достаточная площадь, чтобы скрыть несколько сотен человек, часть из которых продавала товар, а часть покупала.

Туда мы и направились. Арок не было, зато оказался открыт один из подъездов, через который мы и проскочили. Тяжелые двери,

которыми можно и от танкового обстрела защищаться, я воспринял философски. Видимо, здесь это норма.

Сразу за подъездом, с другой стороны, нас встретил гвалт и шум. Кто был на рынке, знает, что это за шум. На удивление, здесь было много народу, гораздо больше, чем я видел за последние две недели.

Пока Тётушка целенаправленно обходила один прилавок за другим, я тщательно запоминал, что здесь имеется. Первым делом направились к продуктовой части, где закупили нормально так жратвы. Овощи, немного фруктов, настоящее мясо! Да это праздник какой-то намечается. Сладостей Тётушка тоже взяла, и я сделал вывод, что мы и правда хорошую добычу принесли, раз такая щедрость. Или она просто хотела порадовать детей, которые рискуют собой? А может, разнообразить их рацион, ведь никто не отменял потребности детских организмов в питательных веществах. Речь не про сладости, а в целом про разнообразие продуктов.

В итоге набрали пять больших пакетов, которые и распределили между мальчиками. Мне не досталось.

— А ты следи, чтобы никто не украл и детей не обидел, раз такой шустрый, — сказала мне Тётушка.

Следующее место — женщина зашла в пару каких-то лавок, где набрала неизвестно чего. Отправилась она туда одна и вышла с небольшим кульком. Потом взяли пару теплых одеял, две теплые куртки, десяток комплектов мужского нижнего белья, и на этом всё. Покупки были закончены.

Из интересного лично для себя я здесь особо ничего не увидел. Типичный рынок. Еда, одежда, всякая хрень. Исключение — книжный прилавок, где нашлось чтиво развлекательного характера. А как иначе воспринимать обложку, на которой дама прижимается к мужику брутального вида? Если бы там лежали учебники, я бы заинтересовался, а так — ерунда.

Вроде узнал что-то новое, понял, в какую дыру попал, но как заработать денег и устроиться по жизни ответов не получил. Возвращался обратно в задумчивом и грустном настроении.

— Мия, на тебе готовка. Сладкое есть только после ужина! — в голосе Тётушки звучала нешуточная строгость. — Волчонок, бери соль и пройдишь, ты знаешь, что делать.

Как пришли, началась привычная суета. Девочки разобрали пакеты, попрятали куда-то упаковки с крупами и остальным и принялись готовить. Волчонок же взял внушительный мешок с солью и отправился наружу. Я увязался за ним, потому что было интересно, что он собирается делать.

— Помощь нужна? — спросил я его.

— Не особо... Но держи мешок, а я рассыпать буду.

— Хорошо. А зачем соль нужна?

— Как зачем? Чтобы отпугнуть.

— Тех, кто приходит ночью? — предположил я.

— Ага, — кивнул мальчишка. На его лицо набежала тень.

— А ты их когда-то видел?

— Нет, конечно, ты что, — возмутился он. — Те, кто их видит, быстро умирают.

— От чего?

— Кано, ты какой-то совсем дикий, прав Болтля. Приходящие их того, сжирают.

— Прямо берут и сжирают?

— Самого процесса я не видел, но да. Говорят, что после такого остаются лужи крови да часть костей. Косточки они тоже любят, большую часть съедают, — попытался мальчишка сделать пугающее лицо.

— И часто они приходят?

— Когда как. У нас — пару раз в месяц. Бывает, и пять раз. Бывает, ни одного. Бывает, что их сразу несколько придет, плохо тогда. Жертв много будет. Но чаще один бродит.

— А их можно победить?

— Конечно. Иногда полноценные маги, владельцы этих земель, идут к Пасти и устраивают охоту. Особенно если Приходящий задерживается.

— Задерживается?

— Слушай, ты что, маленький? Никогда не поверю, что ты ничего не знаешь о Приходящих. О них же все знают.

— Мне рассказывали, но я никогда не верил.

— Пфф... Не верил он. Ничего, сегодня поверишь. Посмотрим, как ты один у себя в комнатке будешь лежать и дрожать от страха, — захихикал мальчишка.

Пока болтали, он вышел из дома и насыпал полоску соли вокруг двери. Потом отправился к той стене, за которой скрывалась квартира, и вдоль неё тоже сыпанул. Следом отправился на крышу, где посыпал спуск вниз. Ну и напоследок рядом с нашей дверью отметил. Там больше всего насыпал, целую горку.

— И что, соль помогает?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Если Приходящий тебя почуял, то соль его не остановит.

— А зачем тогда?

— Знаешь, с Приходящими все способы хороши. Дел на пять минут, а жизнь может спасти. Так чего бы не расстараться?

Трудно не согласиться с логикой парня.

Ужин вышел от души. Мясо... Как много смысла в этом слове. Особенно если у тебя молодое тело, что подвергается физическим нагрузкам. Да ещё и овощи. В этот момент, пока уплетал за обе щеки, был готов боготворить Тётушку за пир.

Дети шутили, смеялись, играли. Потом были сладости, пир продолжился. Но в какой-то момент всё изменилось. Настроение резко упало. На лице каждого я видел тревогу.

— Расходимся. Постарайтесь уснуть, — сказала Тётушка и ушла к себе наверх.

Через пять минут все разошлись. Я тоже оказался у себя в комнате, не понимая, чего ждать и откуда такая паника.

Первый час ворочался, а потом успокоился. Как-то же здесь живут люди? Выживают. Я в укрепленном месте, а значит, можно расслабиться. Что я и сделал, уснув.

А потом резко проснулся. Это было сродни выныриванию из воды. Бессознательное вопило об опасности. Сработали инстинкты. Что-то происходило.

Я замер и обратился в слух. Прощупывал пространство вокруг себя на всех уровнях.

И нашел того, кто был ответственным за жгучее чувство тревоги. Это... Существо находилось прямо за стеной. Нас с ним разделяло несколько десятков сантиметров кирпичной кладки.

Ранее я говорил, что дыхание Пасти было концентратом грязи? Я ошибался. Нечто, что стояло на улице, стало воплощением

чужеродности. Я невольно сжался, сердце бешено стучало, а внутри билась только одна мысль — нужно бежать отсюда.

Глава 7. Экономика на пальцах

Меня сотрясала крупная дрожь. Готов поклясться, что слышал, как тварь скребет кирпич. В прошлой жизни я видал разное дерьмо. Кровь, кишки, сотни смертей, но это... Что-то за гранью. Чужеродное, противоестественное, грязное...

Одновременно было жутко и тошнило. Словно искупался в самых злющих нечистотах.

Паника длилась секунд десять, а потом я приказал себе успокоиться. Сердце замедлило ритм, дыхание выровнялось, а я обратился в слух. Раз уж представилась возможность, нужно изучать опасность.

Но существо, будто ему надоело, взяло и исчезло. Я ещё долго лежал, приложив руку к стене, пытаюсь ощутить хоть что-то, но... Тварь ушла и больше не возвращалась.

Наутро каждый из жильцов радовался и искрился. Понятно, почему они вчера ходили напряженные, а сегодня сверкают, как начищенный сервиз. Я тоже испытывал нешуточное облегчение, пережив этот ужас. Но вот что это было? Кто бы объяснил?

По случаю празднования нового дня Тётушка напекла блинов. Я удивился этому блюду, ещё больше поразила вытащенная откуда-то из закромов банка меда, литров на пять. Дети смеялись, шутили, дурачились, женщина улыбалась. Но этот смех — следствие выходящего напряжения. Ещё одна темная ночь позади, смерть прошла мимо. Права Тётушка, она тут часто бывает.

Любой праздник кончается, остался позади и этот. Выпустили нас на улицу, когда солнце уже поднялось высоко. Ещё один нюанс, который можно заметить, если быть внимательным. Дыхание и те, кто приходят ночью, не любят свет. Вопрос в том, насколько сильна эта нелюбовь. Смертельна или на уровне легкой досады?

— Когда мы теперь пойдем за добычей? — уточнил я у Волчонка.

— Завтра. Сегодня опасно.

После ночной встречи походы за плодами выглядели иначе. Зловещие и опасные, с риском нарваться на неизвестное чудовище, как у мальчишек хватает смелости? Об этом я и спросил.

— А вы не боитесь там встретить Тех, кто приходит ночью?

— Боимся, — серьезно ответил мальчик.

— А были случаи?

— Были.

— И?..

— Удалось сбежать, заметили существо издалека.

— Как оно выглядит?

— Лучше тебе не знать, — Волчонок выглядел необычайно внушительно, и я решил оставить его в покое. Но тот остановил меня и спросил:

— Как насчет тренировки?

— А ты нормально себя чувствуешь?

— Болит всё, — признался он.

— Тогда лучше отдохнуть.

— Я выдержу.

— Как знаешь... Покажу тебе кое-что новое.

Поднялись на крышу, тщательно размялись, чтобы разогреть мышцы, и, когда Волчонок перестал кряхтеть от боли, перешли к растяжкам. Через десять минут парень сто раз пожалел, что попросился на тренировку. Матерился, ругался, но вопросов не задавал. А когда закончили, прочитал ему ещё одну лекцию на тему гибкости и её развития.

Он ушел отдыхать, а я устроил полноценную тренировку для себя. После темной ночи хотелось ещё быстрее наработать форму. А то как спать-то спокойно?

Пара дней прошла тихо. На следующее утро отправились за добычей и собрали богатый урожай плодов, тридцать штук, рекорд. Ещё и на крабов успели поохотиться. Стычек избежали, увидели соперников заранее и свалили раньше, чем те добрались до нас. Выходили часов в шесть, возвращались к девяти, прямо к завтраку. После Тётушка занималась с детьми, я тоже слушал, и до вечера каждый был предоставлен сам себе.

В этот день Волчонок не пришел заниматься, я видел, как он весь день ходил, словно деревянный, так что отнесся с пониманием. Предоставленное свободное время я, вот неожиданность, потратил на тренировки.

Следующий день — копия предыдущего. Единственное, мне надоело сидеть на крыше, и я решился на риск. Если забрести туда, где полно энергии, можно ускорить процесс развития. Говорить никому не стал. Меня бы одного не пустили. Я спрашивал, почему дети ходят рано утром. Днем нарваться риск гораздо больше. Причем не только на чужих детей, но и на взрослых. Что те там делают — никто не объяснил.

Сам я встреч не особо боялся. Далеко мне заходить не надо, достаточно спрятаться в ближайших кустах и сидеть медитировать. Заодно потренирую чувствительность. Часа два вполне хватит. Если встречу кого, просто убегу или в засаде отсижусь. Может, и лишний риск, но и сидеть здесь пару лет, пока не наработаю силушку, как-то не хочется. А так смогу в несколько раз ускориться. Когда с мальчишками бегаешь — это одно. Какие там медитации, делом заниматься надо. Если один буду... другое. Получится развить свои специфические умения.

Обдумав «за» и «против», я проскочил незамеченным со двора, что легко сделать, если чувствуешь, кто и где находится. После чего рванул в сторону Пасти. Добрался легко, никого не встретил. Протестировал, как изменилась энергия и содержание грязи. Вчера энергия была совсем чистая, сегодня на каплю грязнее, так что можно предположить, что грязь копится, а потом... Что? Мало данных. Может, ночные кошмары выходят, может, дыхание набирает силу.

За пару часов переделал свои дела, никого так и обнаружив. Если кто-то тут и ходил, то вдалеке от меня. Решил, что, раз уж пришел, надо поработать над сокращением долга Тётушке, и отправился искать плоды. Заодно тренировку на чувствительность продолжил. Дистанция выросла ещё на пару метров, но этого мало, я хотел больше.

С собой по счастливой случайности нашелся пакет. Ну как по случайности... Я заранее планировал что-нибудь собрать, поэтому озаботился. Проблем с тем, куда складывать добычу, не возникло. Когда добыл семнадцатый плод, для чего пришлось углубиться значительно дальше, чем заходили с ребятами, наконец увидел здесь людей.

Всё это время я двигался максимально аккуратно, на открытые участки старался не выходить и отрабатывал то, чему меня так долго учили в роду. Даже без своих прежних способностей я хорошо знал,

что такое скрытность. Мужчину в темном балахоне, что шел вдоль одного здания, заметил заранее. А вот увидел ли он меня — ставлю на то, что нет.

Выждал минут пять, убедился, что другие люди здесь отсутствуют, и двинулся в противоположную от незнакомца сторону.

Обед, к сожалению, я пропустил, зато добыл сорок плодов. Это четырехдневная норма. Есть чем гордиться. Когда стучался в дверь, думал, что Тётушка обрадуется, но реальность разбила мои надежды. Не то чтобы мне нужна была её похвала, скорее хорошее отношение для реализации следующего этапа плана. Были задумки, что делать, но сначала требовалось закрепиться в этом месте. Для чего я и собирал добычу. Плоды — это бонусные деньги, плюс налаживание отношений с Тётушкой. Но женщина вместо радости встретила меня хмуро. И, когда я показал добычу, отчего стоящие за её спиной мальчики вздохнули и вытаращили глаза, вместо одобрения она строгим голосом предложила пройти к ней в кабинет.

Блин, я взрослый мужик, а чувствую себя ребенком. Ладно, вру. Изображаю из себя испуганного ребенка, а так внутри-то плевать. Не этой женщине меня пугать.

— Как ты это сделал? — спросила она первым делом, когда уселась к себе в кресло.

— Трудлюбие и удача?

— Смешно, — лицо ее оставалось серьезным. — Ты маг?

— Эм... Нет.

— Понятно. Значит, супер.

— Что супер? Я, конечно, хорош, не спорю, но...

— Супер, в смысле ущербный, обделенный, изгой, сверх, называй, как хочешь.

Так супер — это не в смысле классный, а что-то другое? Блин... Вот это я встрял. Кто такие суперы?!

— Ты и правда дикий, — нахмурилась Тётушка.— Неужели никогда не слышал про суперов? И при этом сам не маг? Те да, суперов не любят, иначе как ущербными не называют. Складывается впечатление, что ты не знаешь элементарных вещей, и это странно.

Будь неладна обрывочная память, что досталась от тела. Я каждую ночь видел красочные сны из прошлой жизни мальчика, но

хоть бы один факт и конкретное знание оттуда выдернуть. Хрен там.

— Чего молчишь? Так мы с тобой не договоримся. Или думаешь, что молодец, раз груду плодов притащил? Не, молодец, конечно. Будет чем детей накормить, но и проблем это изрядно прибавит. Так что говори. Если хочешь здесь оставаться, придется открыться. Не бойся, я никому не скажу. Хотя ты так действуешь, что скоро о твоих способностях каждая собака знать будет.

Пока Тётушка говорила, я несколько раз отругал себя за то, что решил выпендриться. Плодов принесу, отношения налажу, молодец, блин. Подставился, идиот. Кто такие суперы? Почему их не любят маги? Вспомнилось, что Болтля Тётушку тоже супером называл. Теперь его слова заиграли совсем в ином свете.

— А ты тоже супер? — спросил я прямо, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию.

— Так да, из этого тайны нет.

— Что у вас за способность?

— Хочешь откровенность на откровенность? Я могу воздействовать на жидкость. Усиливать отдельные свойства. Способность небольшая, но позволяет копеечку зарабатывать.

Охренеть. Усиливать свойства жидкости? Это что за магия такая?

— Я чувствую энергию, — признался я, потому что дальше тянуть с молчанием было нельзя. Конкретно в этой ситуации прямо сейчас риска не я не видел. Наоборот, это был шанс протестировать реакцию на такое умение. Насколько сильно оно удивит? А вот дальше... Тётушка может и рассказать кому-то другому, а может и промолчать.

— Хм... И как это связано с плодами? — Удивления я не увидел, скорее желание разобраться.

— В них тоже энергия есть. Так и замечаю.

— Интересно... А ну, скажи, есть ли что-то в этих комнатах, что можешь почувствовать?

— Есть, — указал я на левую дверь.

— Угадал, там моя лаборатория.

— Это не гадание. Как бы я нашел столько плодов?

— Мало ли... Ладно, способность полезная, но... Тебе надо понимать, как тут всё устроено. Ты ведь в курсе, что мои мальчишки не единственные? Знаешь про другие группы?

— Их две. Банда Сизого и Олега. С последним у нас конфликт.

— Банда... Хах, малолетние придурки, что любят подраться. Но речь не об этом. Ты знаком с таким понятием, как ограниченный ресурс?

Я-то знаком был, поэтому кивнул. А вот то, что женщина оперировала подобными формулировками, подтверждало, что дама не так проста, как кажется. Наверняка у неё хорошее образование. Либо она очень талантливая самоучка.

— Как думаешь, плодов вокруг Пасти много? — последовал второй вопрос.

— Не знаю. Я пока не очень представляю размеры Пасти и территории, где растут плоды.

— Не представляешь... Оно и видно. Так вот, территория, конечно, не самая маленькая, но плоды встречаются не так часто. Ты сходил сегодня удачно, в прошлые разы тоже. Представь, что так будет каждый день. А ещё представь, что остальным, как ты сказал, бандам, — выплюнула она это слово, — тоже нужно что-то собрать. Очень нужно. Что будет?

— Быстро наступит дефицит.

— Именно. Вас начнут замечать с богатой добычей. Остальные мальчишки будут оставаться ни с чем. К тому же вы их два раза избили. К чему это приведет?

— К нарастанию конфликта.

— И снова ты прав.

— Что предлагаешь? Быть скромнее и не мешать другим зарабатывать?

— Хороший вопрос... Жадность и осторожность, чему отдать предпочтение, как думаешь?

— Думаю, что мальчишки ходят в дрянной одежде, питаются убого, да и перспективы будущего у них так себе.

— Много ты понимаешь, — зло сощурила глаза Тётушка.

— В чем я неправ?

— В том, что их альтернативы гораздо хуже. Думаешь, им есть куда идти?

— Не думаю. Но и назвать их условия райскими трудно.

— А ты многим детям в своей жизни помог? Заботился хоть о ком-то?

Как много мне ей тогда хотелось сказать. Она не убивала и не умирала ради своих. Видимо, что-то в моих глазах отразилось. Напряжение наэлектризовало воздух между нами, а потоки энергии внутри меня ускорили бег. Тётушка же откинулась на спинку стула и задумчиво уставилась на меня.

— Странный. Очень странный ты. Умный, драться умеешь, голова на плечах есть. Точно аристо. Но что же здесь делает золотой мальчик? Ладно, захочешь, расскажешь. Но вернемся к вопросу. Твои предложения?

— Нет у меня предложений. Я слишком мало знаю об окружающем мире, чтобы принимать решения. У меня есть способность. Её можно использовать, чтобы заработать. Может, ещё есть какие-то варианты заработка. Придумаю — скажу. Но и сидеть без дела, пока жизнь проходит мимо — это проигрышная стратегия.

— Как говоришь складно, любо-дорого смотреть. Насчет заработать — есть у меня идея. Пойдем.

Передо мной открылась святая святых — лаборатория. Просторная комната, два окна-бойницы. Туда и маленький ребенок не пролезет, но над каждым висели мощные металлические жалюзи. Да и сама дверь сюда была как танковая. К вопросу безопасности местные относились серьезно, это я уже понял.

Ожидал я увидеть нечто среднее между хай-тек лабораторией и домиком ведьмы, с котлами и сушеными хвостами девственниц. Но сегодня был день облома ожиданий. У стены широкий стол, на нем десятков-другой колб, с краю конфорка, какие-то инструменты, листы бумаги и... всё.

— Держи,— протянула она мне две колбы.— Что скажешь?

— В этой концентрация энергии больше, а вот здесь меньше, но она чище.

— Так, а вот про вот эти расскажи.

Следующий час Тётушка показывала всё, что у неё нашлось в запасах. Потом добрались и до принесенных плодов. Каждый их них она попросила отсортировать по объёму и чистоте энергии, что я и сделал. После чего было показано таинство зельеварения. Процесс меня не впечатлил.

— По твоим глазам складывается ощущение, что я тут должна отплясывать и взывать к богам,— хмыкнула она, наблюдая за мной.

— Ну... Я ожидал чего-то большего.

— Я же супер. Нужно подготовить жидкость, здесь помогают базовые знания химии и опыт работы с добычей, что растет рядом с Пастью. А потом... Смотри, интересно, что заметишь.

Я заметил. Сначала женщина брала плод и выдавливала из него все соки. После разбавляла водой, где-то два к одному. Взбалтывала и... Плод, как я говорил, содержал в себе энергию. Её же сила, чем бы она ни была, структурировала эту энергию, придавала ей форму. Что я и описал Тётушке.

— Очень интересно, очень. Может, и придумаю, как это использовать, — задумчиво пробормотала она. — На сегодня можешь быть свободен. Завтра пообщаемся с тобой.

— Как скажешь. Но что насчет плодов? Собирать или быть скромнее?

— Надо подумать. Завтра вы отдыхаете, я как раз за день обдумую ситуацию.

— Хорошо. У меня вопрос. А можно взять книги почитать?

— Хм...

Задумчиво она простояла минут пять. Вот реально, я даже мысленно отсчитывал секунды, с любопытством наблюдая, когда же она отвиснет. Наконец этот чудный момент настал, и Тётушка явно скрепя сердце ответила:

— Бери. Только аккуратно! А то до конца дней не расплатишься! Может, хоть твой пример сподвигнет оболтусов полюбить чтение.

Последние слова она пробормотала себе под нос, уже отвернувшись, но я расслышал. После чего вышел из лаборатории, прикрыл за собой дверь и побежал грабить сокровищницу. Ведь что может быть ценнее знаний, если у тебя жесткий информационный дефицит?

В дверь раздался стук. Вежливый.

— Чего тебе?

Я точно знал, что это Волчонок. А ещё видел, что остальные мальчишки стоят в коридоре. Чего-то хотят. Определить, кто есть кто, элементарно. Постоянно тренируя чувствительность, я научился различать энергетики жильцов квартиры.

— Э, Кано... Как насчет тренировки? — спросил Волчонок, робко заглядывая в комнату.

— Ты уверен?

— Да. Только тут одно дело... Можешь и других ребят потренировать?

— Хм... А ты уверен?

— Я — да. Они вроде как тоже.

— А уверен, что они справятся?

— Не знаю.

— Чего тогда просишь за них?

— А... — замялся мальчик. — Как иначе?

— Легко. Это ведь ты просишь, значит, это твоя репутация, так? Если они облажаются, а ты за них просил, как это будет выглядеть?

— Не очень, — нахмурился мальчик.

— Именно. Поэтому я ещё раз спрашиваю, ты уверен?

— Да, — твердо ответил вожак маленькой стаи.

Если честно, ядумал, что он сначала убежит разбираться с мальчишками. Но нет. Верит в них. Уважаю. Надеюсь, они услышали наш разговор, дверь-то открыта, и сделают выводы.

— Тогда пойдём. Но тренировать их сам будешь. Покажешь, что мы делали в первый раз, и прогонишь их через это.

— А я справлюсь?

— Так я рядом буду. Знаешь, как проще всего самому обучиться и разобраться в вопросе?

— Как?

— Попробовать объяснить это кому-то. Заодно я посмотрю, как ты тему усвоил.

— Эх, — обреченно вздохнул мальчик и задумчиво вышел из комнаты.

Я же отложил книгу и отправился следом. Книжки... Библиотеку Тётушки я обшарил вдоль и поперек, в тот момент стеснение оставило меня. Главное, что здесь нашлось, — учебники — та-дам! — для начальной и старшей школы. Первое, что взял, — это томик по истории для седьмого класса. Надо же было с чего-то начинать. Следующим шла книжка по географии, руки так и чесались её пролистать, но удержался, чтобы вкусить сей труд медленно и основательно. Ещё нашлись книги по химии, биологии, математике,

складывалось ощущение, что попал к школьному учителю. Если точные науки меня не интересовали, то вот социальные — ещё как.

Из библиотеки я вышел часа через три и столкнулся с проблемой света. Он здесь был, но... В урезанном виде. Большую часть времени мы сидели в полумраке, зажигая огни только во время общих трапез. Удалось выпросить у ребят светильник, работающий на обычных батарейках, им и пользовался. Можно и на улицу было выйти, но там зарядил дождь и разрушил планы. Видимо, кончился, раз мальчики позвали на тренировку.

Так и оказалось. Поднялся следом за ними и обнаружил лужи. Но ничего, легкая сырость и прохладный ветерок настоящему воину не помеха.

— Ну что, парни, хотите стать сильными? Тогда повторяйте за Волчонком, он уже знает, что делать, — бодро обратился я к компашке, что встретила меня любопытными взглядами.

Так началась первая совместная тренировка.

Глава 8. Окружающий мир и новые конфликты

— Кано, ты отсортировал зелья?

— Да, Тётушка.

— Молодец, тогда переходим ко второму этапу, — сказала та, подходя к первой из сотни мензурок.

С момента нашего с ней разговора прошло две недели. Относительно спокойные, но насыщенные в плане продвижения в понимании окружающего мира.

Сейчас я стоял рядом с женщиной и наблюдал, как та запускает повторную трансформацию зелья. С гордостью могу сказать, что это была моя идея. Ну ладно, наша совместная. Моя часть — анализ рынка сбыта, её — способности и ответы на десятки вопросов, что я задавал. А началось всё с того, что Тётушка на следующий день позвала меня к себе и попросила оценить качество зелий, которые наготовила за остаток дня и утро.

— Я не могу сказать, какое из них качественнее. Но могу описать, какое чище и лучше структурировано. Это разные параметры, если что.

— Это и будет отвечать за качество. — уверенно сказала она.

Лично я к этому отнесся скептически, понимая, что надо проводить анализы и испытания. Вздернутую бровь заметили, последовал вопрос, чем я недоволен, возражение было озвучено и... Меня подвергли жестоким истязаниям. Шучу. Тётушка сделала отдельную партию из десятка зелий, задача которых была заживлять раны. Буквально целебная вода. После чего на моих руках сделала надрезы и смазала две одинаковые ранки. Левую — тем зельем, которое было предположительно менее качественным. Правую — наилучшим образцом. Слова Тётушки подтвердились. Ранка на правой руке зажила в три раза быстрее.

— Теперь доволен?

— Ага. А что хочешь с этим делать? Продавать по разным ценам в зависимости от качества?

— Почему бы и нет? Если ты обнаружишь особо удачные составы, можно цены и в два раза повысить.

— А что делать с теми, у кого состав так себе? Отдавать в полцены? Или их можно пустить в повторную обработку?

— В повторную нет. Обычно какая-то муть выходит. Не всегда, но слишком часто, чтобы продукт переводить.

— От чего это зависит? — не сдавался я, понимая, что, если решить эту проблему, можно значительно сократить издержки.

— Не знаю, — ответила женщина.

— Хм... Как насчет провести серию экспериментов? Для начала можно сравнить, что будет, если смешать два зелья? С разным или одинаковым качеством.

— А это идея, — загорелись её глаза.

После этого каждый день в среднем по паре часов мы занимались тем, что составляли новые комбинации зелий. Точнее, составляла Тётушка, а я всего лишь сортировал. Идея, на удивление, выгорела с первого раза. При отборе зелий максимального качества и чистоты они охотно сочетались. А это что? А это решало главную проблему.

Ремесло Тётушки было до безобразия простым. Есть умение супера, которое может неизвестным способом преобразовать жидкость и наделить её одним свойством. Так думала сама женщина. Пока я не изучил этот процесс и не заметил, что преобразуется не сама жидкость, а энергия из плодов. Или, если быть совсем точным, именно энергия выступает катализатором. Без плодов, просто воду Тётушка могла тоже изменить, но эффект был столь мал, что терял смысл.

После того как обнаружил сей момент, я спросил, что будет, если энергии окажется больше? Тут же открылось, что, если налить больше сока плодов, которые и выступали концентратом энергии, хватит на то, чтобы либо создать один более ярко выраженный эффект, либо два слабых. Пошли дальше и обнаружили, что можно совмещать. Одно зелье с одним эффектом смешивается с зельем со вторым эффектом — и получается составное лекарство. При условии, что чистота высокая.

Это открыло простор для того, чтобы делать более крутые и полезные лекарства. А вот дальше начиналась работа Тётушки. У неё нашелся десяток книг по медицине, в которые я не лазил, в них она и зарылась в поисках ответов на вопросы, какие именно наборы эффектов нужны, чтобы лечить те или иные болезни. Понаблюдав

некоторое время за тем, как она штудирует учебники, я заметил, что лучше ответы искать не в книгах, а у людей. Смотреть, чем больше всего болеют её клиенты, а уже под это подбирать средства.

— А ты умен, — только и сказала она.

Я же на это тихо усмехнулся про себя. Мой род был обеспечен более чем хорошо. Основой всегда являлось боевое направление, но прошли те времена, когда можно было позволить себе жизнь тупого воина, которого интересуют лишь сражения. Поэтому частью моей подготовки, перед тем как меня допустили к семейным компаниям, было получение соответствующего бизнес-образования, а также создание своего бизнеса, достаточного по масштабу, чтобы доказать — могу, умею и не разорю семейные компании.

Так что я более чем разбирался в вопросах продвижения продукта, формирования услуг, спроса и предложения. Как сейчас помню, чему учили: можно сделать свой продукт и продвигать его, а можно посмотреть, что нужно людям, и сделать продукт под это. Оба способа рабочие, но имеют свою специфику. Тётушка пыталась идти первым путем, но это требует больше сил на продвижение, и нужно быть очень уверенным в том, что продукт классный. Но ё маё, эта женщина жила на окраине, а её сотрудники — беспризорные дети, которых она подобрала на улице. Ей не нужны высокие материи. Поэтому акцент придется делать на самых простых вещах, что будут понятны народу. Как говорится, сделай то, что облегчит человеческую боль, и люди к тебе потянутся.

Мысль здравая, поэтому я и сам попытался найти ответ на вопрос, что такого можно придумать. Подсказка нашлась, когда мы во второй раз отправились на рынок. На обратном пути я увидел автобус с большой надписью на боку: «ОрловСтрой».

— Что это? — спросил я идущего у рядом Болтли.

— Да рабочих с завода везут, — ответил он коротко и больше ничего не сказал.

Пришлось с вопросом идти к Тётушке, и она дала пояснений чуть больше, но недостаточно.

— Да, это работников с завода привезли. Что за завод? Со строительством связанный. Не знаю подробностей. У нас тут многие там работают, но я как-то не интересовалась. Принадлежит он роду Орловых, поэтому и ОрловСтрой.

— А это один завод, или у вас их тут много?

— Так хватает. Всё же у нас город крупный.

За эти две недели я проштудировал те учебники, что нашлись у Тётушки. Вопросов только прибавилось. Во-первых, учебник по географии оказался... Общая карта там была, я узнал, что материки по большей части совпадают очертаниями с моим миром, что отдельный интригующий вопрос, намекающий не на разные миры, а на разные отражения одного и того же мира. Но вот остальное... Карта стран здесь принципиально иная, не как в моем мире.

Первое, что бросилось в глаза, — это земли, обозначенные чьей-то фамилией. Я таких штук пятьдесят насчитал по всей карте. Причем территории у владельцев фамилий имелись как внушительные, куда и пара городов могла войти, так и скромные, но всё равно отмеченные на карте. Но самое интересное, что на каждой такой территории отмечена Пасть. Да не простая, а именная. Золотая, черная, тысячи костей — как их только ни называли. Получается, Пасти в этом мире — дело обыденное, и некоторые из них особенно известны. Наша Пасть отмечена на карте не была, то есть она обычная? Понять бы ещё, в чем это выражается. Обычные страны тоже имелись. Но не все знакомые названия я нашел, некоторые отсутствовали. А те, что были, в большинстве своём имели совсем другую территорию.

Во-вторых, в учебниках по истории в основном шли описания, как одни роды бодались с другими родами, как они объединялись в кланы и так далее. Краткий рассказ о том, кто и в какие годы каким образом и против кого развлекался. Пока читал, складывалось ощущение, что учебник прошел жесткую цензуру, потому что какие-то роды выставлялись чуть ли не всемирным злом, а другие, наоборот, выглядели как доблестные рыцари света.

В книгах я ответова вопросы не нашел, зато узнал кое-что ценное, когда обратился к Тётушке с вопросом, а есть ли ещё учебники почитать. Вопрос глупый и опасный, но я не удержался. Женщина посмотрела на меня странно, а потом выдала:

— Так это же учебники. Их сложно достать.

— Сложно?

— Ты и этого не знаешь? Складывается ощущение, что тебя держали в золотой клетке, но у тебя неподходящий характер, — проговорила она задумчиво. — Пожалуй, развею твою наивность. В

школах учатся дети исключительно тех, кто работает на род, корпорацию или государство, и кто сам подписался служить им оставшуюся жизнь. Книги, как ты понимаешь, тоже только им достаются. Остальным найти их крайне сложно. У меня они есть, потому что я сама работала учительницей, пока... Пока не оказалась здесь.

Вот так поворот. Образование для избранных? Всё так плохо? Я и так вызвал новую серию подозрений в свою сторону, но, пожалуй, следующий вопрос будет в рамках образа золотого мальчика, который мало знает о мире.

— И что, другие в школы не ходят?

— Другие — это те, кто не принадлежит кому-то? Либо роду, либо корпорации, либо государству. Остальные — нет. Причем ты не можешь попасть куда-то с улицы. Поэтому я и занимаюсь ребятней, чтобы дать им хоть какие-то шансы. Нет, не на образование, а на то, чтобы найти приличную работу, вместо того, чтобы сгинуть в банде или на панели.

— Какие у них есть варианты, чтобы устроиться?

— Их немного. Места в сфере обслуживания в основном. Ну, или на завод можно пойти, где выполнять самую черновую работу. Зато у их детей будет шанс получить образование, а следовательно, пробиться в жизни.

— И что, многие не подписывают контракт?

— Да. Не всех берут ещё, — горько хмыкнула Тётушка

Тот разговор заставил задуматься о том, в какой мир я попал. Как-то свой мне нравился больше. Логика-то у местных есть. Любому серьезному образованию требуются люди. Проблема может решаться за счет свободного рынка кадров. Когда человек потенциально может устроиться в любую компанию. Потенциально — это если заинтересует. Для чего надо получать образование, развивать навыки и повышать свою профессиональную ценность. В мире, где есть свобода выбора, тебе дают бесплатное базовое образование, а дальше ты можешь выбрать вуз, да и дополнительно овладеть почти любыми навыками, благо в мире интернета, я имею в виду сейчас свой прошлый мир, и засилья обучающих программ, это сделать несложно. Если есть выбор, достаточно приложить усилия, чтобы построить любую судьбу на выбор. Да, ограничений хватает, как внутренних,

типа мозгов, воли, упорства и прочих личных качеств, так и условно внешних, типа денег, то есть покупательной способности. Но как здесь с этим дела обстоят? Если хочешь устроиться в жизни, то, что дальше? Родители засовывают тебя в школу, ты подписываешь контракт, а дальше как? Всю жизнь обязан работать на... Хозяина? А если компания разорится, тебя уволят, или работы не будет, как тогда быть? Или здесь все настолько круто, что планируют сразу на сто лет вперед и, что самое важное, воплощают задуманное?

Вопиющее невежество в понимании социальных реалий не помешало наводящими вопросами узнать, что за контингент обитает в ближайших домах и районах. Выяснилось, что как раз самые обычные работники, пашущие на тяжелой работе. Что закономерно приводило к типичным «профессиональным болячкам». Таким, как боли в спине или проблемы с легкими. Под это я и предложил Тётушке делать лекарства, раз уж здесь хватает соответствующей целевой аудитории.

Была ещё мысль лечить народ от последствий алкоголизма, потому что, к гадалке не ходи, в здешних кругах должны любить выпивать. Я не раз видел, как люди употребляют спиртное. Но как-то решил эту идею отложить. А то вдруг ещё больше пить начнут.

Результаты нашей взаимной работы с Тётушкой появились через неделю. Внезапно увеличился спрос, наработанные запасы были распроданы и... Это привело к тому, что теперь я сам ходил к Пасти, чтобы набрать припасов.

— А как же экономика и конфликт с другими группами? — спросил я женщину, после того как она дала разрешение на увеличение добычи.

— Сейчас осень начинается. Нужно собрать денег, чтобы оплачивать тепло, да и купить много чего надо. Так что... Старайся быть аккуратным, а там посмотрим, что будет.

Про тепло я тоже узнал. Внутри дома оказался общий котел, который надо было чем-то топить. Центральное отопление тоже имелось, но стоило гораздо дороже. Если хочешь жить нормально, изволь работать на какой-то род. Будешь полезным сотрудником, поселят в хорошее жилье. Хорошее — это безопасное и удаленное от Пасти, где будет и отопление, и прочие достижения цивилизации. А вот одиночкам, которые выживают, как могут, приходилось выкручиваться, так что мотив Тётушки был понятен.

Но это было через неделю. Которую я провел максимально продуктивно. Тренировки, ещё раз тренировки и по новой традиции — сидение на территории Пасти. Не скажу, что достиг больших высот, мне бы ещё месяца два-три, чтобы чувствовать себя уверенно, но и сейчас уже кое-что могу.

Уж не знаю, что за родословная у прошлого хозяина тела и как именно его готовили, но мнение о слабых физических кондициях я изменил. Парня явно как-то тренировали. Допускаю, что не только физически, но и как-то магически, потому что энергетика развивалась подозрительно быстро. Особенно если подпитывать её. Что я и делал регулярно.

К концу первой недели я добился того, что смог с помощью техник ускорять восстановление и заживление. Ран, шишек, ушибов, отбитых костяшек, всего того, что сопутствует фанатичным тренировкам. Следующий шаг — укрепление тела, но на него уйдет минимум месяц. Ещё месяц, чтобы освоить самые простые ударные техники, такие, как выпускание энергии. Я это и сейчас могу, но самый минимум. Мальчишек других бить да, можно, им и этого хватает, а вот случись что-то серьезное — убьюсь. Взорву себе руку или просто выжгу все каналы в ней. Так что месяца два в текущем темпе, и это минимум.

Волчонок проявлял характер и занимался со мной. Смотрел, насколько я неистов, и пытался соответствовать. Давалось ему это с трудом, но в нем проснулся фанатик, уж не знаю, с чем это связано. Так что честь ему и хватала.

Да и остальные... Нет, они ожидаемо попытались откосить, когда поняли, чего попросили, но Волчонок нашел аргументы. Не зря я ему внушение делал про репутацию и ответственность. К тренировкам на крыше добавились пробежки. Что вывели противостояние с вражескими мальчишками на новый уровень. Дело в том, что за первую неделю они нас так и не смогли поймать. Подростая выносливость ребятни, улучшившееся питание, кое-какие секреты по скрытному перемещению. Раз уж я взялся учиться, то делал это на совесть, превращая тренировки в игру. Правда, один раз вызвал гнев Тётушки, когда привел в её дом перемазанную в грязи детвору. Это мы так маскировку изучали. Диверсанты юные, хех... Когда я один ходил,

чужие мальчишки и вовсе пропускали меня, даже если в десяти шагах от них сидел.

Если бы они остыли и отстали, если бы... Но нет. Как-то прознали, что я бегаю днем по кварталу и попробовали устроить засаду. Которую я почувствовал за шестьдесят метров, что было моим новым уровнем предельной дистанции. Почувствовал, ну и ломанулся от них. Устроил тест, кто окажется выносливее. Мальчишки проиграли. Правда, я немного сжульничал, забежав на территорию Пасти и набрав энергии, но кто об этом знает? На войне все средства хороши.

За две недели меня попытались словить шесть раз. Упорные ребята. Это превратилось почти в игру. Они бежали, кричали разные нехорошие слова, я отвечал взаимностью, утверждая, что они слабаки. Но не скажу, что ребята были тупые. Пытались устраивать ловушки, загонять, кидать в меня камни и палки, однако каждый раз мне удавалось вырваться.

То, что это не игра, мне объяснили жестко и доходчиво.

После очередной тренировки я спустился вниз и столкнулся нос к носу с Бегунком. У того под глазом наливался синяк, из носа шла кровь, и парень выглядел изрядно потрепанным.

— Кано! — крикнул он мне, хромая к дому.

— Что случилось? — напрягся я.

— Болтля! Его поймали!

— Кто? — напряжение достигло предела, а внутри поселилось чувство тревоги.

— Банда Олега и Сизого. Они вместе объединились и, когда мы с Болтлей шли, напали. Меня избили, а его забрали и сказали, что если ты не придешь к Пасти, то убьют его.

— Где именно они ждать будут?

— За ближайшим домом, как мы ходим.

Сознание переключилось в боевой режим, я просчитывал ситуацию. Как поймали ребят? Да легко. Они ведь не сидят безвылазно дома, а куда-то ходят. Идиот. Моя ошибка. Думал, что вызываю агрессию на себя, что это всего лишь дети и дальше потасовок не дойдет. Смеялся над ними. Точно идиот.

— Они все в сборе?

— Да. И ещё... Их кто-то избил.

— Избил?

— Да, их главный вес в синяках, они очень злые были.

— А есть идеи, кто это мог быть?

— Только если Олег. Он жестокий человек.

— Хорошо, иди в дом. Пусть тебе помогут. За мной не ходите. Я решу вопрос.

— Ты уверен? Надо Волчонка позвать, чтобы ты один не ходил.

— Нет. Иди домой и остальных не пускай. Обещаешь?

— Ну...

— Обещай! — надавил я на пацана. — Без обид, но вы только помешаете.

— Хорошо, — выдавил он.

Больше я ждать не стал и сорвался с места. Надеюсь, наработанного авторитета хватит, чтобы остальные не кинулись за мной.

Свернул с привычного маршрута и забрал в сторону. Соваться в лоб — не настолько я дурак. Сначала нужно разведать обстановку, а там решим, что и как. Вот же шпана, заложника решили взять.

Мой род в силу специфики умений привлекали для разных операций. Я участвовал и в обезвреживании террористов. В таких делах способность поглощать урон, как нигде, хороша. Прорваться невредимым да под ускорением — необходимый навык... Бывало, что и заложников освобождал. Чего я только не видел, и это наложило отпечаток на мою душу. Женщины, дети... Когда один человек берет другого в плен, чтобы добиться своего, это... В общем, не любил я террористов. Видел, сколько боли и страданий они могут принести.

Так что ребятки зря взяли в плен Болтлю. Этим они меня только разозлили.

Двадцать минут — и я сижу в кустах, отслеживая, наблюдает ли кто-то за этой стороной. Готов поспорить, что наблюдатели будут. Обязаны быть. Девять мальчишек Олега, шесть мальчишек Сизого. Итого пятнадцать.

Как бы я не злился, головы не терял, понимал, что в случае неудачи и случайности они могут забить меня толпой. Достаточно повалить и... Не так я крут. Гораздо сильнее, чем две недели назад, но стоит вспомнить, что тогда я был ослабленным после ранения, чужой магии и инициации, то становится понятно, что это «гораздо» очень относительно.

Поэтому скрыть эмоции, для них настанет свой час. А сейчас... Чувства обострились, и я ползком двинулся через кусты, направляясь в предполагаемое место сходимости.

Забрался в один из домов, дальше на крышу, а оттуда рассмотрел компанию мелких уголовников. И то, что увидел — выбивалось из привычной картины мира.

Вместо пятнадцати человек — всего лишь десять. Пригляделся и сделал вывод, что остались самые крупные. У каждого в руке какое-то оружие, начиная от дубинок и продолжая ножами. Где мелкотня? Я всех по лицам давно успел запомнить. Если их нет с остальными, значит, сидят где-то в засаде. Но не ловушку же устраивать хотят? Получается, их цель — предупредить.

Но это была меньшая странность. Ключевая проблема — вокруг пацанов клубилось дыхание. Обходя их строго по кругу. Как? Почему? Просто так к ним не пробиться. Получается, нужно будет подойти, и они... А что они? Пропустят? Или как это будет? Не похоже, что случайно застряли, да и ровный круг, по которому движется туман, выглядит подозрительно искусственным.

За последующие десять минут вычислил сидящих в засаде. Это несложно, когда ты сверху, наблюдаешь с крыши и хорошо знаешь все укрытия в округе. Тем более мальчишки любезно высывались. Прикинул, к кому удобнее будет направиться, просчитал маршрут и отправился в путь.

Ещё пятнадцать минут — и я зависаю за спиной мальчишки, который аккуратно выглядывает из-за угла дома. Меня высматривает. Тоже мне, шпион доморощенный.

Подхожу, беру его на удушующий, зажимаю рот и тащу обратно. Парень задергался, но ему лет десять, я крупнее буду, да и под энергией сильнее. Трепыхайся, рыбонька, никуда ты не денешься.

Отошел метров на двести, нашел дыхание и выпустил пацана. Тот рухнул на землю, попытался вскочить и броситься на меня, но... Разбитый нос был ему ответом. Следующая реакция — попытка закричать. Удар по горлу — и пацан захлебывается криком, слезами и соплями. Подсечка — и тело падает на землю.

— Жить хочешь? — взял я его за грудки.

Жестоко избивать детей? Да. Но какие они дети после взятия заложника? Сострадания у меня к ним не осталось. На вопрос

мальчишка закивал, видимо, понял, что дела его плохи.

— Видишь дыхание? Если не ответишь на вопрос, засуну сначала твою руку. Ещё раз не ответишь — ногу. А если третий раз...

— Я всё скажу!

— Какого хрена Болтлю в заложники взяли?

— Чтобы тебя выманить. Ты от нас постоянно убегал, поймать не удавалось, — сквозь злые слезы отвечал мальчишка, поглядывая на дыхание, что стелилось по земле в трех метрах от нас.

— Ну и бегали бы дальше, в чем проблема?

— Так вы всю добычу забираете! Нам не остается!

— Искать лучше надо, — возразил я.

— Мы ищем! — с негодованием взорвался мальчик. — Но вы раньше приходите и всё собираете. Видели ещё, как ты днем ходишь, добычу пакетами таскаешь.

— Так в чем проблема-то? Сами утром ходите.

— Нас Олег избил. Сказал, чтобы проблему решили. Вот Кирюха и взбеленился. Ему больше всех досталось. — Так звали главного мальчика из добытчиков Олега.

— А ребята Сизого чего приперлись?

— Так у них тоже проблемы начались. Вы всё под себя гребете, нам работать не даёте.

— Надо же, работать не даю. А как раньше пацанов обирали, норм было? Ладно, я выяснил, что хотел. Пока.

— Стой!

Что там «стой», дослушивать не стал. Удар в голову — и мальчик отправился в нокаут. Оттащил его подальше от дыхания, в дом занес. Убивать придурка — это как-то слишком. Пока слишком...

Права была Тётушка. Своим появлением и действиями я всколыхнул устоявшиеся порядки. Животный мир хищников во всей красе. Каждый борется за выживание.

Было ли мне обидно? Возмущался ли я несправедливостью? Что я, маленький, что ли. Давно не имею лишней наивности. Ну почти... Вот детей недооценил. Думал, что и дальше играть в догонялки будем... Но те решили поговорить по-взрослому.

Что же... Будет им... Взрослый разговор.

Глава 9. Драка

Когда подошел к Дыханию, ко мне навстречу вышел один из мальчиков. В руках он нес нечто белое и светящееся, что и разогнало поток грязной энергии на его пути. Ровно настолько, чтобы я прошел и оказался в капкане.

Десять противников. Болтля лежит в ногах, признаков жизни не подает... Успокойтесь... Дыши... Придержи злость... Но я видел, что мальчик в крови и... В лучшем случае его сильно избили. Уроды.

Вперед вышел тот, которого звали Кириллом. Предводитель стаи шакалов Олега. Он выше остальных, да и старше, лет шестнадцати. Волосы тёмные, взгляд злой, а в руке... Палка с гвоздями. Плохо... Одного удара хватит, чтобы убить.

— Вот мы и встретились, уродец, — сказал Кирилл, подходя ближе.

— Что, неудачник, у самого силенок поймать не хватило, получил нагоняй и на мелком отыграться решил? Ну ты и чмошник.

— Да ты охренел!

Если до этого на меня смотрели со злостью и решимостью, то теперь с ненавистью.

— А ты другого отношения ждал, неудачник? Крыса ты, вот кто. Только и можешь, что мелко пакостить. А слабо в честной схватке победить? Ты же старше меня, крупнее, или что? Очко сжалось от страха, поэтому друзей позвал?

Не только Кирюха пришел со «смертельным» оружием. Настрой остальных легко читался. Хотят наброситься толпой и забить. Оно мне надо? Разделяй и властвуй.

— Кир, мочи этого урода! — крикнул один из мальчишек.

— А ну заткнулись! — рассвирепел вожачок. Зря он это. — Я сам с ним разберусь!

— О, надо же, а я думал ты где-то потерял свои яички. Начнем?!

Последняя фраза добила Кира. Он размахнулся своей дубиной и бросился на меня. Слишком злой, инерция и эмоции сыграли против него. Я увернулся, пропустил мимо и отвесил пинка. Отчего

доморощенный вожак банды полетел вперед, споткнулся и упал, чуть не напоровшись на свою же палку с гвоздями.

Отхожу в сторону так, чтобы за спиной была пустота, а не враждебные дети. Мозг же лихорадочно просчитывает варианты. Как поступить? Вырубить? Сломать что-то? Убить?

Пока определялся, Кир ждать не стал, поднялся и снова бросился вперед. Но ошибку учел, вон как подобрался.

Дубинка пролетела мимо лица, но я успел ударить ногой в живот, когда этого увальня занесло. Тот согнулся, но в себя пришел быстро. Снова бросился, ещё аккуратнее, и мне стало чуть сложнее. Всё же тело не до конца восстановилось.

Как пришел сюда, успел рассмотреть, что большая часть команды и правда избита. У Кира так вообще лицо — сплошной синяк. Значит, и правда ему Олег люлей надавал за то, что плохо справляется со своими обязанностями?

Впрочем, здесь и сейчас это неважно. Ускорился и пробил кулаком в грудак парню. Тот зашатался и упал. Думаю, этого хватит.

Я посмотрел на остальных мальчишек, ожидая, что они предпримут. Но те замерли. Кто спокойно глядел, кто зло, но не рыпались.

Я на секунду отвлекся от Кира, думая, что с ним всё. Поэтому пропустил момент, когда он откуда-то достал флакон. Стянул зубами пробку и выпил содержимое.

Ощутил вспышку энергии, парень чуть сильнее светиться начал. Что происходит?

А тот внезапно вскочил и обрушил на меня серию ударов. Я только и успел, что отпрыгнуть, едва от атаки ушел. Скорость раза в два больше, выросла точность движений. Олег делает боевые зелья, пронесли в голове слова Болтли.

Кир словно с ума сошел. Глаза навекате, весь красный, слюной брызжет, хрипит и на меня наседает. Я ушел перекатом, сзади опасно близко дыхание оказалось. Едва не угодил в него.

То, что творил парень, оказалось за гранью. Не успел я вскочить, как он возник рядом. Дубинка полетела мне прямо в голову, и единственное, что я успел, — это выпустить энергию в ладонь и поймать её.

Гвозди вошли в плоть, потекла кровь, но не пробрили насквозь.

Злость Кира на секунду сменилась удивлением. Удерживая дубинку, я поднялся и врезал свободной рукой ему в рожу.

Но тому хоть бы что. Хекнул, выдернул дубинку и снова атаковал. Рука отдавала болью, но я отбросил чувства. Сейчас не до этого.

Кир замахивается особо сильно, и бью ему в горло. Повторяю трюк. А следом серию ударов в голову, коленом в живот и финальный — бросок через бедро. Оказываюсь сверху, дубинка отброшена в сторону, но этот уродец ловит мои руки.

Да откуда у него столько силы?!

Не заметил, как в голову прилетел удар кувалдой в виде кулака. Едва успел часть урона принять, да и то, остатков хватило, чтобы я с мальчика слетел и сам на земле оказался.

А тот и рад. Напрыгнул сверху и, как дикий зверь, колотить начал. Орет, а кулаки с уверенностью отбойной машины врезаются в меня. Выставил руки перед собой, урон поглощаю, но этот гад пробивает технику. Не готов я пока к такому.

Умудряюсь не вырубиться, выплеснуть энергию и скинуть берсерка с себя. Вскокиваю и, когда он поднимается, успеваю ему пробить с ноги в голову. Получай штрафной пенальти, урод.

Теперь сверху наброситься и бить, бить, бить... Кир пытается сопротивляться, сил в нём ещё хватает, но больше не даю такой возможности. Забиваю эту тварь. Пока не вырубится, хрен я слезу.

Но тут меня подхватывают за руки, дергают за волосы и стаскивают. Остальные дети решили вмешаться.

Понимаю, что сейчас тупо забьют, как животное.

Пока меня держат, Кир вскакивает и набрасывается. Пропускаю удары в живот, в лицо, нос ломают, в глазах темнеет.

Опереться на тех, кто держит, оттолкнуть ногам урода напротив. Энергию в мышцы, скидываю первого мальчишку, второго притягиваю и пробиваю ему лбом в лицо. Страшный удар. Пацан складывается и падает как подкошенный.

Следом вмазать ещё одному. Драка окончательно превращается в побоище.

Проклятые шакалы... На меня сыплется град ударов, нож чиркает по ребрам, дубинкой прилетает по спине...

Я, как дикий зверь, рвусь из капкана. Кир бежит за мной, ловлю его, захват... Раздается смачный хруст, парень визжит от боли. Ещё бы,

у него теперь рука сломана, вон как кость торчит.

Но я уже слабо понимаю, что происходит. Слишком много ударов пропустил. Поплыл, как говорится.

Тело переходит на режим инстинктов и, кажется, теряет любые тормоза. Смутно понимаю, что делаю.

Ко мне подсакивает первый пацан. Вопит, лицо перекошено, в руках дубинка, что летит в голову. Шаг назад — и та врезается в морду Кира, отчего он затыкается.

Выбросить обмякшее тело, поймать следующего, хруст... Отдыхай, падаль.

В меня врезаются с боку, валят на землю, пинают ногами. Ловлю чью-то конечность, за это получаю ботинком по лицу, но успеваю дернуть. Мальчишка падает на меня и встречаю его локтем. Тот напарывается неудачно, горлом.

Скинуть тело, подняться под градом ударов и продолжить... Удар, блок, захват, рывок, удар, блок, захват...

Не знаю, в какой момент всё заканчивается. Прихожу в себя от того, что кто-то меня зовет.

— Кано! Кано! Очнись, твою мать!

Кое-как продрал заплывший глаз, сфокусировал и увидел Волчонка. Что он здесь делает?

— Какого хрена ты нас не позвал? Идиот! Держись, главное! Мы тебя дотащим до Тётушки!

В этот момент организм решил окончательно отключиться. Занавес.

Интерлюдия. Волчонок

Волчонок понимал, что его жизнь — полная дрянь. Лучше, чем могла бы быть, но... Раньше, когда родители были живы, он ходил в школу, у него имелась отдельная комната. Да, не самого лучшего качества был тот дом, где они обитали, но гораздо уютнее, чем сейчас.

Родители, самые обычные рабочие, пахали, как могли, чтобы дать сыну будущее. Но что-то там у них на заводе случилось. Несчастный случай, как сказали ему. Но почему-то за этим чувствовалась чья-то злая воля, которая и Волчонка потом выкинула на улицу. Раньше его звали иначе, но это было давно... Целую жизнь назад.

Сначала Волчонок побирался по улицам, не знал, куда идти. Ушел в менее благополучные районы, несколько раз дрался с другими

сиротами, что точно так же были никому не нужны и жили на улице.

А потом его подобрала Тётушка. Волчонок не знал, чем приглянулся женщине, но, хлебнув жизни на дне, был рад тому, что у него теперь появится хоть какой-то уют. Спальное место и стабильная еда, разве это не повод для радости и благодарности?

Так прошло три года. Волчонок помогал Тётушке, как мог, но постепенно осознавал, что перспективы его нулевые. Что он может? Отправиться на завод? На самую страшную работу, отпахать лет двадцать и умереть? Видел он, какие клиенты к Тётушке захаживают. Суровые мужики, истерзанные тяжким трудом, харкающие кровью и умирающие в нищете.

Волчонок подумывал вступить в банду. Но туда брали с шестнадцати лет. Ещё три года пройдет, прежде чем он сможет попытать удачу. Но Тётушка была категорически против и не читала лекции, твердя, что это ложный путь. Волчонок кивал, соглашался, но понимал, что альтернативы еще хуже. Но, может, только они ему и останутся, потому что место в банде ещё нужно заслужить.

А потом он увидел на берегу речки труп. Сначала подумал, что это очередной утопленник, к этому берегу часто выносило разный мусор, в том числе и тела. Ходили они туда, потому что было можно найти что-то интересное. Нашли. Труп оказался живым мальчиком.

Когда он дернулся, Волчонок испугался, но никому в этом никогда не признается. Сначала подумывал, может, упокоить несчастного, но решил всё же позвать для начала Тётушку. А та возьми и прикажи тащить незнакомца в дом, словно им легко живется, и они могут взять ещё один рот.

Но потащил, куда деваться. Тётушка и за уши могла оттащить, если её послушаться.

Мальчик был странным. Похожим на этих, из богатых, а может, был и членом рода какого-то, но Волчонок в это не верил. Будь так, его бы давно забрали. А раз не забирают... Волчонок не знал. Наверное, что-то случилось, но его это мало волновало.

Потом они вместе пошли на дело и тут новенький удивил. Сначала валялся неделю, выглядел больным и слабым, но показал, что может постоять за себя. Плоды собирал, дрался хорошо, отряду помог знатно. В тот день Волчонок был готов к тому, что у них опять всё

отберут, тихо злился на своё бессилие, но благодаря Кано... Они впервые победили, что грело душу Волчонка. Чужие мальчишки успели его изрядно достать.

А потом Кано и вовсе показывал чудеса, приносил добычи столько, сколько они и за неделю собрать не могли. У Тётушки появились деньги, она накупила еды, теплых вещей, да и на зиму запас отложили. Волчонок помнил, как в прошлый раз они промерзли.

Всё было хорошо до того момента, пока в дом не ввалился раненый Бегунок. Его сил хватило, чтобы дойти до двери и пару раз стукнуть. Пока Волчонок открывал, тот успел сползти на пол и отключиться. То, что происходит нечто плохое, мальчик понял сразу. Первая мысль — где Кано? Но тот отсутствовал, что добавляло тревоги. Да и Болтля куда-то пропал.

Позвал Тётушку, Бегунка затащили в дом, девчонки, как обычно, заохали и заахали. Пока несли лекарство, пока приводили Бегунка в чувства, время утекало. Волчонку хотелось куда-то бежать, что-то делать, но он не знал что.

Наконец Бегунок очнулся и рассказал, что произошло. Тётушка резко нахмурилась ещё больше, хотя, казалось, куда больше-то. Волчонок попытался разговорить раненого, узнать, куда убежал Кано и где забита стрелка, но тот, как заговоренный, твердил, что обещал молчать.

Насели на него все вместе и в итоге смогли получить информацию, только вот... Время. Собрав команду и не слушая Тётушку, Волчонок побежал спасать Кано. А в том, что того нужно спасать,— он был уверен. Две команды против него одного — это слишком для любого.

Когда мальчишки подбегали к нужному месту, они увидели драку издалека. Там творилось нечто страшное. Кано бился один против всех, и чудо, как он держался.

Пока Волчонок несся через улицы и кусты на помощь, там всё кончилось. Каково же было его удивление, когда один из мальчишек Сизого, держа в руках нечто белое и светящееся, рванул с места драки, разгоняя дыхание. Артефакт, понял Волчонок, что именно видит.

Противник один, явно бежит с поля боя, такую возможность маленький вожак упустить не мог. Втроем с братьями они поймали

мальчишку, который, казалось, не видел ничего вокруг и бежал сломя голову. Избили его, не щадя, отобрали артефакт и помчались дальше.

То, что Волчонок увидел, надолго врежется ему в память. Побоище. Груда пацанов, разносятся стоны и крики боли. А в центре этого всего лежит Кано.

— Хватаем Кано и Болтлю да валим отсюда.

Когда Волчонок только бежал к Кано, он видел, что одного из мальчишек успело заразить дыханием. Тот был совсем плох, скорее всего, умер. Видимо, когда пойманный мальчик убегал с артефактом, дыхание сдвинулось, так и задело пацана. «Ну да собаке собачья смерть», — зло подумал Волчонок.

Он боялся, что Кано умер, но тот, в очередной раз обманывая смерть, открыл глаза. Теперь главное его дотащить домой — и всё будет хорошо.

Очнулся я резко. Вынырнул из глубины темноты, дернулся, но сразу же чьи-то руки уложили обратно. Это оказалась Мия, что сидела рядом.

— Спокойно, Кано! Ты в безопасности! — успокаивающе шептала она.

— Что с Болтлей?

— Живой. Его избили сильно, но тебя сильнее. Главное, что оба живые.

Тут я заметил, что глаза у девушки красные, заплаканные. Перенервничала?

— Что случилось? Как я тут оказался?

— Ты лежи лучше, потом тебе всё расскажем, не переживай.

Неожиданно её слова обратили моё внимание на то, как плохо я себя чувствую. Тело болело. Казалось, что полностью, но в некоторых местах особенно сильно. Навалилась усталость, и я отключился.

В следующий раз проснулся спокойно. Без резких скачков. У себя в комнате. Рядом нашлась Мия, что спала в кресле, которое притащили из общего зала. И чего девчонку гоняют? Лучше бы она у себя отдохнула нормально.

Скользнул во внутренний мир и оценил повреждения. Мда уж... И как я только жив. Действительно, Кано, точное имя мне подобрала

Тётушка. Упрямец. Как иначе выжил, на что списывать это, кроме как на упрямство, непонятно.

На боку длинный шрам. Спина — сплошная отбивная. На затылке мощная шишка. В руке — десяток дырок. Энергетика — перекорежена и обожжена. Дерьмо.

Как говорил Дед, дерьмо случается, и если оно свалилось на тебя, то засучивай рукава и разгребай. Что я и сделал. Погрузился в медитацию и стал убирать последствия драки.

Первым делом очистил всю грязь. Я пропустил через себя много энергии, находясь рядом с Пастью, да ещё за неделю до того, как намечался выдох и ночь, когда все прячутся. Это значит, что грязи я вобрал больше, чем можно себе позволить. Поэтому организм и чувствует себя в высшей степени паршиво, не хочет приходить в норму.

Спустя пару часов дело пошло на поправку. Грязь убрал, физическое проявление очистки выразилось в обильном поту, минут через пятнадцать ещё в туалет захочу. Ну а что, организм чистится, как может.

Теперь нужно взяться за повреждения... Если неопит боевых техник перенапрягся, то на энергоканалах появляется нечто, отдаленно напоминающее копоть. Или налет, ржавчина, каждый ощущает этот процесс по-разному. По степени налета можно определить степень повреждений. Если его становится слишком много, канал выгорает. Что приводит к повреждению физического тела и последующему долгому восстановлению. Знаем, проходили.

Но мне повезло, копотти собралось немного. Пара часов работы, и всё будет ок. Проснулся я ночью, как понял, судя по тишине в доме, так что время заняться собой было. А выспаться успел. Драка-то днем случилась. Получается, я провалялся в отключке часов десять, а сейчас мудрый организм разбудил меня, чтобы я порядок навел.

Аккуратно поднялся и, не разбудив Мию, вышел в туалет, после чего вернулся и закончил начатое. К утру было готово. Осталось дать организму отдых и время, чтобы он сам пришел в норму.

Пока занимался восстановлением, обдумал произошедшее. Странностей хватало... Ладно, другие пацаны, плевать на них, но вот мои реакции... Два момента. Эмоции и готовность убивать. С эмоциями, гневом и злостью я давно разобрался. Давно — в прошлой

жизни. А тут... Вспылил, бросился в драку, потерял контроль, начал мочить всех подряд... Я ведь реально там штук пять рук сломал. Да и конец помню смутно... Тело действовало само, работало на рефлексах... Прошлых моих рефлексах, то есть отрабатывало с максимальной эффективностью, абсолютно не делая поправку на то, что передо мной дети.

Это я стал злее? Или сказывается влияние нового тела? Может ли темперамент прошлого владельца передаться и мне? Не знаю. Мелькнула мысль обратиться к психологу, но я лишь посмеялся над этой идеей. Где я его найду, как попаду и как оплачу услуги? Смешно. Извините, меня тут из другого мира забросили, и я детишек покалечил, поможете? Ага. Помогут. Поймают и отправят лечиться в добровольно-принудительном порядке.

Прогнал ещё раз цепочку событий. Проанализировал чувства и сделал неутешительный вывод. Может, и тело оказывает влияние, но по большей части злость всё же была моя. В какой-то момент из меня вырвалось накопившееся бессилие, боль, ненависть за то, что мой род и всех близких уничтожили. Я ведь два месяца варился в собственном соку, протухал в бессилии, а потом череда резких событий, сегодняшний стресс и... Вырвалось из меня. Что-то нехорошее.

Придется заново учиться себя контролировать. Терзали ли меня муки совести? Самую малость. Но стоило вспомнить, что так называемые детишки шли убивать и взяли заложника, совесть утихла.

От размышлений отвлекла Мия. Она заворочалась в кресле, проснулась и поднялась. Подошла к кровати и, видимо, в темноте не увидела, что я смотрю на неё.

— Ты чего не у себя спала-то? — спросил я, на что девочка взвизгнула и подскочила.

— Дурак! — через секунду наехала она на меня, — Напугал!

— Прости, я не хотел.

— Ты как? — внезапно она спохватилась, что я, вообще-то, больной.

— Да вроде в порядке. Жить буду.

— Конечно, будешь. Тётушка тебя вчера так обработала, что и мертвого бы с того света подняла.

— Спасибо ей. И тебе, что сидела со мной. Скажи, что с Болтлей? Да и с остальными?

— В порядке они. Отлеживаются. Тебя Волчонок притащил. Скажи, а ты правда один всех мальчишек чужих избил?

— Не помню, — соврал я.

— Да? А то Волчонок такое понарасказывал, жуть. Не страшно было идти к ним?

— Страшно, — вздохнул я.

— А чего пошел тогда?

— Разве можно было иначе?

— Не знаю.

Дверь приоткрылась, и к нам заглянул Волчонок.

— Ты живой? Как себя чувствуешь? — спросил он.

— Да нормально вроде, жить буду. Мия, а можешь воды принести? А то в горле пересохло, — попросил я девочку.

— Конечно, — убежала та.

— Ну ты даёшь, Кано. Никогда себе такого представить не мог. На сходке полная жесьть творилась.

— Как ты там оказался, и чем всё закончилось?

— Да прибежал, думал, помощь нужна будет, а оно вон как оказалась. Зато и правда помог. Ну и тяжелый же ты.

— Уж какой есть, — хмыкнул я.

— В общем, бежим мы с братьями, а там через дыхание пацан несется. Да с артефактом! Прикинь?!

— Что за артефакт?

— Да какой-то белый камень, он дыхание отгоняет. Я его раздвигателем назвал. Крутое название?

— Сойдет. Что дальше было?

— Пацана избили, артефакт забрали, побежали дальше, а там ты валяешься, а вокруг эти мрази. Тоже валяются. Кто в отключке, кто стонет да криком заходится. Жестко ты их. Но правильно. Пусть боятся.

— Как бы чего хуже теперь не вышло.

— А куда хуже? Так бы они Болтлю замочили, да и тебя в расход пустить собирались. Поэтому либо ты их, либо они тебя.

Тут вернулась Мия, которая задержалась за дверью и слушала наш разговор. Передала мне воды, и я жадно напился, хорошо.

— Я пошла завтрак готовить, так что подходите, нечего тут сидеть.

— А Кано можно двигаться? — уточнил Волчонок.

— Можно, — ответил я за девочку.

Та кивнула и вышла. Что ж, посмотрим, что сегодняшней день принесет.

Глава 10. Яды и последствия

День, вместо того чтобы принести нужный отдых и покой, преподнес очередной сюрприз. Начиналось всё неплохо. Тётушка отругала и меня, и Болтлю, и по Волчонку с остальными прошлась. Ох и орала она. Даже не посмотрела на то, что я вроде как больной и раненый, а то и вовсе герой, спасший ребенка. Завтрак совместился с нудной лекцией о важности безопасности и осторожности. Но был прерван звонком в дверь. Ну как звонком... Это была веревочка, которую дергали с той стороны, она тянула колокольчик, он и звонил. Надо же как-то приходящим клиентам оповещать о себе.

Мелодичный звон прервал все разговоры. Что дети, что Тётушка замерли, а я почувствовал общую тревогу.

Волчонок встал первым и пошел смотреть, кто там. Спустя минуту вернулся и с похоронным настроением сказал:

— Там Олег пришел, говорить хочет.

— Он у двери? — спросила Тётушка.

— Нет, один из его пацанов звонил. Сам Олег на улице, у дома.

— Хм... Понятно, — тихо проговорила женщина, молча встала и пошла к себе.

Так, а что мне делать? Это ведь я покосил его зондер-команду, значит, и мне ответственность нести. Правда, далеко не унесу, тело не успело восстановиться, но и сидеть здесь? Прятаться? Этого я не хотел. Поэтому также молча встал и поспешил на улицу, чтобы успеть раньше Тётушки. А то знаю её, точно заставит дома сидеть.

Когда вышел, увидел мужчину. Он спокойно и расслабленно стоял метрах в двадцати от дома и смотрел в небо. Когда скрипнула дверь подъезда, не спеша обернулся, и мы встретились взглядами.

— Так это ты Кано?

— Допустим, я.

Фигура крепкая, на шее татуировка тянется, голова дракона скалится. Видно, что ему не раз нос ломали, да и... Ощущается в нем любитель подраться. Не профессионал, это бы я сразу заметил, но хороший любитель. Ценитель уличных драк, я бы так охарактеризовал.

Интеллигентностью на его лице и не пахло, взгляд раздраженный и недовольный.

— Ты мне должен, — припечатал он.

— С чего бы? — нахмурился я.

— Ты нанес ущерб моему бизнесу. Оставил меня без команды. Кто мне теперь добычу от Пасти таскать будет? Вот ты и будешь. Пока ребятня не восстановится.

— Не я пришел, они сами начали.

— Почему меня это должно волновать? — искренне удивился бык и сплюнул за землю. — Я не торговаться пришел, а ставлю тебя перед фактом. Ты мне должен, Кано.

— Или что?

— Что или что?

— Если не отдам долг, то что?

Бык, а как-то иначе его назвать трудно, нахмурился. А потом шагнул ко мне. На две головы выше, плечи мощные, а руки — что три мои. Силен. Я ему сейчас не противник. Но удержался, не дрогнул, спокойно встретил взгляд.

— Олег, а ну отвали от ребенка! — раздался яростный голос.

— Эльза, этот щенок мне должен. Проконтролируй, чтобы он возместил ущерб.

— А ты берега не попутал, Олежек?

Я не узнавал Тётушку. Её голос был шипением змеи, а каждое слово пропитано ядом. Когда обернулся и посмотрел на неё, то и вовсе в осадок выпал. Женщина в руках держала ружье. Боевое и заряженное. Смотрящее прямо в грудь мужчине. На всякий случай я отошел, чтобы не подставляться. Боялся не Тётушки, а Олега, который, я уверен, может успеть меня схватить и использовать как живой щит. Так что усложним ему задачу.

— Нет, Эльза, это ты не понимаешь всю серьезность ситуации. Два моих парня мертвы. Остальные — все как один — переломаны. Ты им на хрена руки ломал, придурок? — повернулся он ко мне.

— Чтобы неповадно было наших парней в плен брать.

— Да ты знаешь, с кем говоришь, шкет?!

В ответ на это Тётушка сделала шаг вперед. Ружье немного охладило пыл Олега, но не особо.

— И что? Стрелять будешь? Думаешь, твоя пукалка меня остановит?

— Может, и не остановит. А вот кое-что другое — да. Ты знаешь меня, Олег. Уходи и не доводи до греха. Это ты нам должен. Твои парни напали первыми. Так что можешь идти в жопу со своими требованиями. Проваливай.

Последние слова она выкрикнула. Что-то нашло на Тётушку, сейчас она выглядела безумной. Мелькнула мысль, что, её и правда Эльзой зовут? Но сейчас было не до обдумывания.

Я внимательно отслеживал реакцию Олега. Может, я ему и не соперник, но кое-что сделать смогу. Однако мужчина почему-то решил отступить. Если он не боится ружья, то чего тогда? Если только способности Тётушки. Может она его кровь в яд превратить или сделать что-то в таком духе? Ведь в человеке есть энергия, а в Олеге её и того больше было. Он тоже супер, получается?

Мужчина ещё раз сплюнул и ушел. Молча. Это больше всего и пугало. Если бы вышла драка, я бы понял. Но когда к тебе на разборки приходит опасный тип, с бандитской внешностью и вместо эмоцией показывает умение их контролировать... Лично я добавил этому быку пару очков опасности.

Тётушка, когда он отошел на пару десятков метров, опустила оружие. Из неё словно стержень вытащили.

— Ты, ходячее бедствие, зачем вышел? Тебе проблем мало?

— Так он же из-за меня явился, вот и вышел говорить.

— Ну молодец. Нажил себе врага. Он запомнил твою внешность, уверен, что это ни во что не выльется?

— Хм...

— Вот тебе и хм. Пойдем в дом.

Как вернулись, Тётушка заперлась у себя в кабинете и сказала, чтобы её звали, только если проблемы будут. Я же пошел к Волчонку прояснять некоторые вопросы.

Первый — про боевые зелья. Я и так слышал, что Олег занимается поставками. Только вот куда и кому? Волчонок этого не знал, как и остальные ребята. Второй — артефакт. Мне дали покрутить в руках добытую белую штуку. Выглядит как камень. Ощущается как сгусток чистой энергии. Я разглядывал её минут пятнадцать, а потом в голову пришла мысль. Если этот камешек обладает способностью

отталкивать грязь, то вдруг я смогу его воспроизвести? Нужно изучить структуру энергии и провести серию экспериментов. Но позже, мне бы денёк отлежаться.

Казалось, что все от нас отстали. Я отлежался, пришел в себя, а на следующее утро отправились к Пасти. Во-первых, чтобы собрать как можно больше добычи, пока основные конкуренты выведены из строя, нужно пользоваться моментом. Не только ради выгоды, но и чтобы свершить маленькую месть. Чем больше мы зарабатываем и добываем, тем хуже их дела. Во-вторых, я всё же принялся за эксперименты с камнем, но успеха добиться не смог.

Через два дня с нами захотели пообщаться. Пацаны из группы Сизого. До этого я с ними плотно не контактировал, даже имен не узнал, зато в бою раз повстречался.

Один из них вышел к нам, при этом держа руки кверху. Я его заранее засек, но не убежать же от одиночки. Малой сказал, что остальные хотят со мной поговорить. Не против ли?

Подумал, почему бы и нет. Остальные ребята со мной, этим я уже раз наваял, чего бояться? Да и на ловушку это не походило, потому что пацаны собрались на открытом пространстве, и я точно знал, что никто не спрячется где-нибудь рядом в кустах. Оружие у них тоже отсутствовало.

— Чего надо? — обратился я к старшему, что стоял впереди всех.

— Отдайте нам артефакт.

— Ещё чего, — удивился я.

— Он нам нужен, — нахмурился пацан.

— И?

— Нам Сизый головы оторвет, если не вернем.

— Ничем не могу помочь.

— Да что ты за урод такой?! — завопил мальчишка.

— Это я урод? Странно, вроде это вы толпой на меня напали и хотели убить. Проваливайте, пока я по вам ещё раз не прошелся.

Думал, что разговор закончен, но... Этот мир преподнес мне ещё один сюрприз. У пацана откуда ни возьмись оказалось... Что-то. Это он и кинул. Но не удачно, а чуть в сторону.

Мне тут угрозы не было, зато подарочек летел в сторону одного из братьев. Я тогда не понял, что произошло. Тело действовало на инстинктах.

Мозг оценил, что предмет опасный, поэтому я бросился наперерез и поймал. Это оказался флакон. Открытый. Поймал неудачно. Из него выплеснулась жидкость, что облила мне руку, при этом несколько капель коснулось Севы.

А в следующую секунду жидкость вспыхнула, обдало горечью, и в горле запершило.

— Эта штука вас за сутки убьет, — довольно сказал мальчишка.
— Если отдадите камень, я дам противоядие.

Мир пошатнулся. В глазах помутнело. Меня отравили?

— Я не могу это вылечить. Попробую создать противоядие, но... Это Сизый, его рук дело. А он мастер по ядам.

Слова Тётушки доносились сквозь туман. Волчонок и остальные дотасили нас двоих до дома. Я было сунулся покарать уродцев, но те тупо сбежали.

Тётушка нам уже дала по зелью, а потом ещё по одному, и ничего не вышло. Чуть легче стало, но на этом всё. Этот мир не переставал удивлять. А ещё не переставала удивлять собственная глупость. Почему я столь беспечен? Нужно было предусмотреть такое развитие событий. Больше никакого доверия врагам.

К вечеру стало совсем дурно. Сева харкал кровью, я держался. Прогонял энергетику, запускал очистку организма, но... Яд и правда оказался хорош. Слишком хорош. Сизый действительно мастер, снимаю шляпу. Обычный яд я бы переборол. Много воды, пачка угля, пара техник на очистку — и всё. Но эту заразу во мне удавалось лишь немного сдерживать.

Противоядие принесли вечером. Это стоило нам артефакта. Отдавать его или нет — меня никто не спрашивал. Когда Тётушка узнала, в чем дело, взяла мальчишек и сама отправилась к Сизому решать вопрос. Решила.

Противоядие... Сработало. Я ожидал подвоха, но нет. Через час муть ушла, проверил весь организм, яд полностью вышел. Можно выдохнуть.

За себя выдохнуть. Севе легче не стало. Сначала жар спал, а ночью все проснулись от того, что парня выворачивало. Я сам пока едва ходил, так что Волчонок и остальные мальчишки ломанулись к Сизому. Вернулись через час, поникшие и растерянные.

— Этот урод нас послал! — бросил Волчонок, заходя в дом. Брат Севы сразу побежал к брату, который тяжело хрипел.

— Что сказал? — спросил я.

— Что дал лекарство, и, если оно не помогло, не к нему вопросы. Индивидуальная реакция, — последние слова Волчонок выплюнул.

— Аллергическая, — тихо сказала Тётушка. — Этого никто не мог предусмотреть.

Аллергическая, говоришь... Я бы согласился, если бы не видел, как энергетика мальчика расплзается на части. Своя энергосистема есть у каждого человека. Различие в качестве. У обычного человека она природная. У воина — тренированная и развитая. Это как сравнивать мышцы грудного ребенка и профессионального спортсмена. Там и там мышцы, но вот возможности кардинально отличаются.

Когда я сам был под ядом, не мог с ним справиться, потому что любое воздействие с помощью энергии разрушалось. Яд буквально расщеплял мои попытки воздействия. Так что можно было сказать, что воздействовал он не на физический организм, в первую очередь, а на энергетический уровень.

На то, как умирает мальчик, я смотрел молча. Его брат рыдал рядом, девочки тоже плакали. Тётушка сидела рядом, вытирала пот со лба Севы. Волчонок застыл хмурый в углу, как и Болтля с Бегунком.

К утру Сева умер.

Хоронить отправились к обеду. Труп начал разлагаться, появился характерный запах, и откладывать было нельзя. Бьющегося в истерике брата удерживал Волчонок. Тело нес я.

Нес и думал, что Сизый так поступил специально. Зачем? Мечь, хотел показать, где наше место, или, быть может, он садист. Я не знал этого человека, только слышал, что репутация у него дурная. Что и подтвердилось.

За историю моего рода члены семьи успели повоевать. Участвовали в глобальных конфликтах и сражались против других родов. Ожидаемый путь воинского рода.

В моем мире был простой принцип. Либо ты силен, либо тебя сожрут. Что и случилось в итоге. Нашелся тот, кто сильнее. Он пришел и уничтожил мою семью. Остался лишь я, с призрачным шансом возродить наследие.

Этот принцип силы подразумевал и другой. Бить на опережение, давить своих врагов, если не получается разойтись миром. Разумеется, мы не мочили всех налево и направо, в современные времена сражения шли скорее на полях бизнеса, но разное бывало. В том числе и война на уничтожение.

Сизый, кем бы нибыл этот человек, пролил кровь. До этого были детские игры. Да, с большим шансом умереть, но... Из его команды все остались живы. Вот парни Олега понесла потери, да и то это была не моя заслуга. Их пожрало дыхание, из-за того, что камень сдвинули. Причем не Волчонок, а пацан Сизого. Так что и в этом вопросе я не переступил черту первым.

Пока нес тело мальчика до места захоронения, составлял план. Врагов нужно бить. А таких врагов, подлых и действующих чужими руками, — убивать жестко и без лишней жалости.

Всё же что-то во мне изменилось. Что немудрено. Когда теряешь всю семью, начинаешь более трезво, а если быть откровенным, ожесточеннее смотреть на жизнь. Есть враг? Убей его, или в следующий раз он убьет тебя.

Своей вины я не отрицал. В конце концов, именно моё появление запустило здесь цепочку событий, что привела к такому исходу. Возможно, Сизый дал два разных противоядия, и по случайности рабочее досталось именно мне. Почему обоих не убил? Не знаю. Может, хотел выкрутиться, заявив, что не его рук дело.

Как я узнал — кладбище, это тоже роскошь для тех, кто работает в большой корпорации или на род. Остальных на кладбище не пускали, поэтому каждый справлялся, как мог. Если судить по тому, что Тётушка действовала уверенно и привела всех в определенное место, хоронила она в не первый раз.

Копал могилу я. Без надгробия и чего-либо еще положили тело вниз и засыпали. Дело было рядом с рекой, живописное место. Но это слабое утешение для того, кто умер. Я нашел камень и, как символ, поставил над могилкой.

Стоял молча. У остальных, у каждого из присутствующих, текли слезы. Тётушка сказала пару теплых слов, Мия тоже добавила, брат ничего не смог произнести. У него был шок, и не стоит его за это винить.

Как попрощались, Тётушка принудительно повела всех обратно. Гера пытался остаться, но настолько обессилел, что легко позволил себя увести. На сердце было тяжело. Но ничего, я отомщу.

Бывают моменты, когда думаешь, хуже быть не может. Или надеешься, что проблемы подождут и дадут хотя бы день, чтобы прийти в себя.

Сегодня было явно не так, и у судьбы ещё имелось, что обрушить на нашу компанию. Когда приблизились к дому, навстречу вышла группа людей.

Если бы у меня была шерсть, она бы встала дыбом. Потому что от них буквально веяло опасностью. Тётушка побледнела, да и остальные замерли, как суслики перед удавом, так что стало понятно — к нам заявились очередные проблемы.

Впереди всех стоял мужчина, одетый в пиджак. Я бы назвал его модником, но... Очередной уголовник, в татухах, с большим перстнем на руке и... Стволом, что скрывал пиджак. За его спиной тройка мордovorотов.

— Эльза, давно не виделись, — начал тот, кто был главным. Тётушка ничего не ответила. — Жаль, что встретились по такому поводу. Скоро Выдох, ты же знаешь? Народ сделал свой выбор, мы забираем твою девчонку.

— Нет!

Крик Тётушки скорее походил на вопль раненого животного. Девочка же, что стояла рядом... Её сковал ужас. Да и остальные мальчишки напряглись так, что разом побелели.

Я шагнул вперед, собираясь защитить девочку, но мордovorоты мгновенно вытащили оружие. Три дула пистолетов уставились на меня.

— Кано, да? Не лезь. Таков закон. Девочку мы заберем. Гриня, бери её, — бросил главарь одному из подельников.

В тот момент я наплевал на оружие и заступил ему дорогу. Но случилось другое. Тот, что в пиджаке... Махнул рукой. Меня снесло в сторону и приложило об асфальт так, что мгновенно вышибло дух. Когда смог подняться, четверка удалялась, забрав девочку.

— Волчонок, идем на крышу, — придержал я парня.

— Зачем?

— Разговор есть.

— Да толку от этих разговоров...

Произошедшее не то что раздавило людей... Оно их размазало, окончательно и бесповоротно. Наверное, они ещё минут пятнадцать стояли, смотря в пустоту. Я тоже был придавлен, но соображал. Правда, соображать-то было нечего, потому что ни хрена не понятно.

Первой очнулась Тётушка, бледная, как смерть, и потащили всех домой. Как пришли, сразу направилась к себе в кабинет, а я решил отвести Волчонка поболтать.

— А ну соберись. Мне нужно понять, что происходит.

— Смысл? — вяло бросил он.

На это я взял его за грудки и как следует встряхнул.

— Чтобы разгрести те кучи дерьма, что на нас свалились.

Подействовало. В глазах мальчика появилась осмысленность, и он отправился со мной на крышу.

— Вопрос первый. Что это за хер с горы был? Вопрос второй. Он супер? Маг? Что у него за сила, которой меня приложили? Вопрос третий. Какого хрена и на каком основании они забрали Мию?

Волчонок знал не так много, как хотелось бы, но ситуацию прояснил. Да так, что я прочувствовал, отчего остальных размазало. Мию ждала страшная судьба. Короткая и мучительная.

К нам пожаловал один из местных авторитетов. По совместительству держатель того самого рынка, куда мы не раз ходили. И да, он был супером со способностью телекинеза. Которой меня и приложил.

Что касается Мии... Вот здесь я выпал в осадок от местных порядков. Как уже знал, Выдохи случались в среднем пару раз в месяц. Каждый раз оттуда появлялись те, кто приходят ночью. И обязательно кого-то съедали.

Могли бродягу поймать, а могли и в чей-то укрепленный дом ворваться. Чаще всего жертва была только одна. Если ночному монстру попадалась группа, он, конечно, убивал всех, и не было от него спасения, как сказал Волчонок, но после этого уходил. То есть жертва одна была, в том смысле, что имелось одно место побоища и кровавой жатвы.

Я и предположить не мог, до чего додумались местные. Если кто-то сильно косячил, его могли... Посадить на цепь на территории Пасти.

Нетрудно догадаться, кто в этом случае становился жертвой монстра, при этом остальные могли спать спокойно. От таких порядков я был в шоке. Даже не поверил, но Волчонок утверждал, что так оно и есть. За прояснением ситуации отправился к Тётушке. Первичное понимание нашел, теперь нужны комментарии взрослого человека.

Тётушка... Пила. Я вошел в кабинет, но она этого даже не заметила. Сидела в кресле, смотрела в стену и прикладывалась к стакану.

Я понимал, что женщина переживает, но... В тот момент чувство такта у меня отсутствовало. Подошел, пощелкал перед её лицом пальцами и привлек внимание.

— Чего тебе? — спросила она абсолютно бесцветным голосом.

— Мне нужны ответы. Что у вас тут за традиции такие?

— Ты про Мию? Жестокие традиции.

— И что, все обязаны их исполнять?

— Нет. Но иди и возрази, если сможешь.

— Понятно. Кто силен, тот и прав?

На это Тётушка ничего не сказала, молча сделав смачный глоток из стакана. Водка. Дешевая. Другой здесь быть и не могло.

— Слушай, старая, а ты не думала, что если бухать, то дети без тебя совсем пропадут?

За эти слова мне прилетела пощечина. Ожидаемо. Зато теперь в глазах ее была злость, а не отсутствие жизни. Молча вышел за дверь. Нужно было придумать план.

Глава 11. Подготовка

Дом, где жил Сизый, ничем не выделялся. Это была заброшенная свечка, а сам гавнюк засел на крыше. С точки зрения безопасности и защиты это более чем удобно, потому что снижает шансы на то, что ночные твари до тебя доберутся.

К строению я подошел в третий раз. Пора идти на дело. Сейчас раннее утро, как раз мальчишки должны покинуть дом, чтобы отправиться за добычей. Обязательно отправятся, потому что Выдох сегодня ночью. Самое то для собирания ценных плодов и тех цветков, что раскрываются перед Выдохом.

Как и ожидалось, вскоре пацаны толпой покинули здание. А дальше я зашел в подъезд и поднялся наверх. Уже успел побывать здесь и убедился, что любые камеры или средства обнаружения отсутствуют. Чай, это не родовые земли, а брошенный дом одного из местных засранцев.

Два прошедших дня ушли на подготовку и восстановление. Большую часть времени я провел в медитациях, успокаивая эмоции, залечивая раны и просчитывая последующие действия. Остальные же... В первый день царил траур, а сегодня Волчонок тоже должен был повести ребят за добычей. Но справляться им придется без меня.

Была идея отбить Мию у бандитов, но... Быстро надежды обломались. Потому что штурмовать укрепленные позиции, где меня встретит десяток-другой мордоротов, да ещё и с оружием — пока я такое не потяну. Чувствовать слабость неприятно, но я усмирил гонор.

Быстро пробегаю по ступеням и оказываюсь под крышей. Здесь люк, открываю его и лезу наверх. У Сизого нашлась одна слабость — в его квартире было окно. Настоящее и просторное, которое сейчас приоткрыто. Не иначе свежим воздухом любит дышать.

От крыши до окна три метра, и для этого случая я добыл веревку. План сомнительный, но это лучшее, что я придумал и смог воплотить за отведенное время.

Рассчитать наилучший момент для спуска просто, если ощущаешь, где находится противник. Это умение — сплав чувствительности и интуиции, объединение с миром. Мне повезло.

Сизый ушел в дальнюю от окна комнату и, судя по позе, уселся в туалете.

Закрепить веревку, аккуратно спуститься, раскрыть окно пошире, залезть внутрь. Готово.

Это оказался кабинет. Здесь нашелся стол, стеллажи и... Много книг. Удачно я зашел. Но сначала дело. Дверь, ведущая из кабинета, была открыта, я вышел в коридор, добрался до Сизого, который и правда сидел в туалете. Инфа точная, если верить доносящимся звукам...

Не желая пачкаться, дождался, когда мужчина выйдет, и... Рывок, удар в горло, потянуть на себя. Беру на удушающий, захват, мышцы напрягаются, поддать энергии... Раздается отчетливый хруст, а тело в моих объятьях обмякает.

Первая проблема решена.

Иду к выходу и убеждаюсь, что здесь мощная щеколда. Задвигаю её. Теперь сюда, если и попадут, для начала нужно будет взломать дверь, что не так-то просто, учитывая её крепость.

Куда вернутся пацаны Сизого? Не моя проблема. Жестоко? Да. После смерти Севы, подставы с Мией и прочих разборок жалости во мне не осталось. А в том, что это была подстава, — я более чем уверен. Ведь если хочешь понять мотивы происходящего, всегда ищи того, кому это выгодно. Либо Сизый, либо Олег. Первым на очереди оказался местный колдун, что любил яды.

Оттащил труп в туалет, да там и оставил, чтобы не мешался. А теперь... мародерка.

За следующие полтора часа я полностью обшарил квартиру. И понял, что встрял. Сначала всё шло хорошо. В кабинете нашлись ценные книги. В том числе одна, что очень заинтересовала: «История Пасти». Поэтому её первой засунул в рюкзак, который тоже добыл заранее, как раз для дела. Остальные книги... Больше ничего интересного не нашел. Разве что книгу по ядам, но зачем она мне? Ради кругозора? Оставляем, а то слишком заметный след. А у меня теплилась надежда, что никто не узнает, что это именно я завалил Сизого.

В кабинете нашелся тайник. Ну как тайник... Шкаф в столе, закрытый на замок. Ключ лежал здесь же. Внутри обнаружил деньги, какие-то бумаги. Проверил, оказалось, что это бухгалтерские расчеты.

Всё отправил в рюкзак. Денег было неожиданно много. Если я правильно понимаю, какие здесь расценки, Тётушке и детям хватит этого на год, чтобы ни в чем себе не отказывать. Как-то слишком хорошо жил Сизый...

Часть я отдам Тётушке, а часть оставлю себе. Если доживу до завтра... А если нет, буду хотя бы знать, что немного исправил то зло, что причинил приютившим меня людям.

То, что я попал, осознал в следующей комнате. Лаборатории, если её так можно назвать. Ожидал увидеть здесь яды, а нашёл... Наркотики. Расфасованные по мелким пакетикам, я готов был поспорить, что это именно они.

Быстрый осмотр подтвердил догадку. Команда пацанов добывала что-то возле Пасти, а я видел, как они уходили дальше, чем забредали мы. Потом тащили это сюда, и Сизый... Что делал? Да вот как-то производил товар. Что это? Без понятия, как назывался наркотик, но в голове защелкали шестеренки, выстраивая параллели.

Местный авторитет приходит к Тётушке сразу после конфликта с Сизым и Олегом. Первый — поставщик наркоты. Второй — боевых зелий. Совпадение? Пфф. Тут и дурак увидит связь. К тому же две команды этих «поставщиков» объединялись, чтобы разобраться со мной, когда я что? Правильно, навредил их производству.

Вопрос, а куда шел товар от Сизого и Олега? Почему-то вспомнился как раз тот мужчина, что владеет телекинезом, а по совместительству ещё держит местный рынок. Что говорит о наличии связей. Товар идет ему или через него? Если через, то куда дальше?

В голове нарисовалась схема, на которой от одного имени отходила линия к другому и так до бесконечности. Получается, я своими действиями затронул интересы сильных мира сего. Ладно, не особо-то и сильных, но попасть пусть и к местным, но всё же власти придерживающим, а следовательно, представляющим опасность, неприятно. Вляпался так вляпался. Думал, что, убив Сизого, решу проблему и избавлю Тётушку от проблем, но, походу, я их только что усугубил.

Но это не факт. Я до сих пор слишком мало знаю об окружающем мире. Поэтому и делаю глупые ошибки. Можно было допросить Сизого, но... Допрашивать супера с неизвестными способностями? Это чревато смертью.

Обдумал ситуацию и перешел ко второй версии плана. Нужно избавиться от трупа. Одно дело, если Сизый исчезнет бесследно, другое — если его найдут со свернутой шеей. А в том, что будут искать, я теперь уверен. Так что возвращаемся к туалету, вытаскиваем тело, заворачиваем в найденный мешок, обвязываем веревкой...

Когда продумывал операцию, уделил время проработке местности. Впервые я порадовался, что нахожусь в трущобах, к тому же малозаселенных. Здесь хватало людей, но в многоквартирных домах, где бы могли жить сотни человек, набиралось в среднем десять-двадцать тех, у кого всё плохо в жизни. К тому же здесь редко встречались нормальные окна, поэтому шансы быть случайно увиденным снижались.

Пути отхода заранее изучил. Взвалил тело на плечо, хорошо хоть, Сизый оказался худым и невысоким, а моих сил хватило, чтобы повернуть этот трюк. После чего дотащил его до окна и сбросил. Внизу густые кусты, за которыми давно никто не ухаживает, тело со стороны не увидят. Убедившись, что следов не оставил, я залез по веревке обратно на крышу, после чего спустился вниз.

На моей стороне было то, что я мог почувствовать чужое внимание и увидеть чужую энергетику. Это сложнее делать, если человек находится за стеной, но мне это и не было нужно. Здесь хватало заброшенных зданий, темных углов и мест, где можно пройти с трупом на плече и не засветиться. Далеко уходить не стал. Спрятал тело в ближайшем подходящем месте. Вечером зайду и оттащу его к Пасти поближе, где и скину.

Солнце плавно садилось за горизонт. Ещё час — и наступит ночь. Мордовороты Пиджака, а того бандита звали именно так, показались из-за дома и направились в сторону Пасти. Артур Пиджак, как его называли за манеру одеваться, сам не явился. Что и понятно. Пусть солнце ещё светит, но шансы нарваться есть всегда.

Трое вооруженных мужчин вели Мию. Увидел её — и сердце сжалось. Девочка совсем потерянная, не сопротивляется, а ведь её ведут, как скотину на убой.

Первую версию плана отменил. Была надежда, что пошлют одного сопровождающего, тогда я попытался бы его вырубить... Но нет. Была и ещё одна причина, почему бы это не выгорело. Если

девочка сбежит, что помешает людям Пиджака поймать её снова? Да ещё и жестоко наказать Тётушку за то, что пошли против его воли. Гребаные традиции. Вроде современный мир, а до сих пор здесь есть жертвоприношения. Я не питал иллюзий. Понимал, что традиция — всего лишь повод. Следовать ей может только тот, у кого власть. Народ решил, тьфу. Этот народ забился по щелям, как крысы, и тихо радуется, что беда пройдет мимо них. Какой ценой? Да плевать всем. Что-то я не вижу здесь возмущенных людей.

Окинул взглядом троих мужиков. Нет, слишком опасно атаковать сейчас. Вырублю одного, два других разделаются со мной. Или сбегут и расскажут, что выведет проблему на новый уровень. Я понимал расклад, но надеялся, что сходу найду вариант. Не нашел. Глупая надежда, так что даже не жалко с ней расставаться.

Когда тройка удалилась вперед, отправился за ними. Место, в которое они направлялись, успел изучить заранее. Волчонок показал. Что сказать... так и веет жутью.

Здоровенный столб, вбитый в землю. На нем тройка цепей. На каждую можно приковать по человеку. Цепи ржавые, но крепкие. Я проверил. Это была вторая версия плана. После того как бандюги уйдут, освободить девочку и свалить с ней.

Была и третья версия. Если бы бандит был один, или они бы явились вдвоем, можно было бы попробовать вырубить их, оттащить ещё ближе к Пасти, и пусть монстр лучше их сожрет, чем девочку. Но трое... Идут аккуратно, оружие наготове, по сторонам зыркают. Без вариантов.

Четвертый вариант плана — импровизация. Дождался, пока шестерки сделают своё черное дело и свалят, после чего скользнул к Мие.

— Ты как? — тихо спросил её.

— Кано? — ну вот, ожила, очень хорошо.

— Да-да, я. Пить хочешь?

— Э... Хочу. Стой, что ты тут делаешь?! Сейчас же уже почти ночь! — надо же, её тут к смерти лютой приговорили, а она обо мне беспокоится.

— Да вот, спасти тебя пришел.

— Но как? Ты сможешь раскрыть цепи? — в её голосе прорезалась надежда.

— Не знаю, надо попробовать. Ты пока на, держи воду. Тебя кормили?

— Нет.

— Били? Делали что-то плохое?

— Н-нет, — запнулась она и покраснела. Совсем хорошо. — Заперли в комнате и не заходили.

— Понятно. Тогда пей. Вот держи ещё еду. Ешь понемногу, не спеши.

Пока девушка насыщалась, попробовал освободить её. Никакого результата. Железо намертво её держало, в нем энергия заключена. Плохо дело... Чертовы Пасти и магия. Всё не как у людей.

Здесь я оказался не просто так. Понимал, что иду на риск. Скорее всего, на смерть, но... Я больше не хотел, чтобы гибли те, кто рядом. Тем более по моей вине. Да, если я умру, то и Мия тоже, но какая мне тогда будет разница? Может, это и циничная позиция, только вот... Да плевать.

Если я могу что-то сделать, помочь девочке, спасти невинную душу... То я должен попытаться. Нет, не так. Попытаться — это слишком мало. Я уже пытался спасти род, понимая, что не получится. К чему это привело? Попытка не увенчалась успехом.

Поэтому попытки — это та роскошь, которая мне недоступна. Может, в другое время и в другом месте, но здесь и сейчас... как ни странно, я пришел побеждать.

Да, против меня выйдет неведомая сила, за гранью моего понимания, мысль о которой вгоняет в ужас. Но и задумки кое-какие у меня имелись.

Что такое дыхание? Грязная энергия, вот какое определение приходит на ум. А что я ощущал, когда засек рядом с домом того, кто приходит ночью? Концентрацию этой грязи. Живую, разумную, но концентрацию. На идею, что можно сделать, натолкнул артефакт. Ведь как-то он разгонял грязь. Допускаю, что против монстра эта сила не работает, но это был план, хоть какая-то мысль, так что я не пришел сюда уж совсем беспомощным.

— Не получается? — обреченно спросила Мия, глядя на то, как я прекратил возиться с цепями. — Кано, тебе надо уйти, пока есть время.

— Девочка, успокойся. Я буду с тобой и, обещаю, ты переживешь эту ночь.

На самом деле это было единственным возможным спасением для нее. Суровая казнь, как я выяснил, не просто прихоть одного из криминальных боссов. Это и правда традиция. Которая гласила, что если человек переживет ночь Выдоха, то больше его нельзя приковать. Если освободить Мию, и она скроется дома, а это обнаружат, то... Тогда да, избыют и притащат обратно. Ещё и других детей захватят, чтобы наказать за обман. Но если она переживет ночь, сидя на цепи, то есть монстр её не тронет, она станет неприкосновенной.

На что и был расчет. Конечно, Пиджак может просто убить Тётушку и остальных, но зачем? Она ведь тоже полезна. Где им ещё целебные зелья брать? В любом случае проблема есть здесь и сейчас, а что будет завтра — до этого нужно дожить.

Для чего требуется всего лишь убить ночного монстра...

Как только солнце опустилось, Дыхание расплзлось по всей территории. Выглядело это как стена черного тумана, что обрушилась на мир людей.

В доме Сизого я забрал ещё кое-что. Тот белый артефакт, который по каким-то причинам не взяли с собой мальчишки. Он сейчас лежал рядом с Мией и делал то, для чего был создан. Не давал грязи коснуться нас.

Врага, а это был не просто враг, а именно Враг, нечто противоестественное, чего не должно быть в мире, я почувствовал заранее, метров за семьдесят.

Существо скрывалось в ночи, не спешило показываться, но я видел его. Ощущал и чувствовал эту мерзость, как она смотрит.

Пришлось обратиться ко всему своему мужеству, чтобы выдержать чужое присутствие, не дрогнуть, не испугаться и не убежать.

Моя воля крепка. Я тот, кто обманывал смерть. В моих жилах течет кровь тех, кто никогда не сдавался.

Опасаясь, что заденут Мию, я вышел навстречу твари. Если и есть в мире абсолютное зло, то оно передо мной.

Сначала я увидел глаза. Они были как два черных угля, но так пылали, что трудно не заметить. Это ни с чем не сравнить. Словно

заглянул в бездну.

Тварь двинулась вперед, навстречу мне. Не спеша, как хищник, который знает, что жертва от него никуда не денется.

Направить немного энергии на глаза, обострить органы чувств — и вот ночь уже не такая темная.

Тот, кто приходит ночью, отдаленно напоминал человека. Черный сгусток, у него были ноги и руки. Последние спускались почти до земли, а сам он возвышался надо мною на пару голов.

Отметил, что когти на длинных лапах острые, выделяются особой чернотой. Да и пасть... Тварь оскалилась, такой улыбке любая акула позавидует.

Дистанция тридцать метров.

Вскидываю пистолет, который тоже прихватил у Сизого, и всаживаю обойму в зверюгу. Но той хоть бы хны. Выбило десяток черных брызг, но монстр как шел, как и продолжает идти. Пули прошили его насквозь, причинив ноль вреда. Это как пытаться стрелять по воде.

Вот он пересек черту, которая отделяла дыхание. Значит, артефакт на него не действует. Только что мой план номер пять обломался. Вот теперь начинается импровизация, шутки и задумки кончились.

Тварь из спокойного состояния мгновенно перетекает в нападение. Секунда, и она уже рядом, её когти пронеслись рядом с грудью, а я на одних инстинктах успеваю отшатнуться.

Ещё замах, отскакиваю и делаю то, что подарит шанс на победу или... Убьет меня.

Напитываю руку энергией и трансформирую её в структуру очищения.

Кулак врезается в грудь монстра и... Это как капнуть дешевое чистящее средство на жирную посуду.

Кожу обдает могильным холодом и... Монстр отшатывается. Я же отпрыгиваю назад, едва не лишившись головы. Удар когтями был чертовски силен, аж воздух взвизгнул.

Начинается пляска со смертью.

Перенастроить структуру, увернуться, выгадать момент, ударить... Чтобы едва сдержать крик боли. Неудачный вариант... Кожу на кулаке обожгло грязью. Ощущение, будто испачкался так, что никогда не отмоешься.

Выделяю три секунду, чтобы прийти в себя и на автомате прогнать технику очищения, потому что заражение уже бежит по моим венам. Долго я так не продержусь.

Ещё попытка. В этот раз срабатывает лучше, рука остается целой, а вот в монстре образуется вмятина. Получай, сволочь!

На мгновение теряюсь, когти едва касаются, но оставляют кровавую борозду на плече. Черт...

Очистка, выждать момент, новая структура, удар... Ошибка. Повторить. Удар. Есть попадание.

Напитываю кисть и... Умудряюсь оторвать твари лапу.

Та растаяла под моим давлением. Монстр заверещал, кажется, перешел на ультразвук, потому что в голову отдало сильной болью. Рядом вскрикнула Мия, но быстро замолчала. Надеюсь, она в порядке...

Я понял, что шутки кончились, когда тварь перешла в атаку. Не знаю, за счет чего, но она ускорилась, и я заполучил ещё одну болезненную царапину на руке. Свою же конечность монстр восстановил за секунду...

Прыжок, отскок, новая структура, уклониться, тест, облом, тест, удача... Пока оставались силы, я перебирал варианты структур, но пока единственное, чего добился,— это научился отталкивать тварь и сбивать её.

Но та быстро восстанавливалась, после чего набрасывалась с новой силой. Я перешел на ту скорость, которая была недоступна для этого тела. Минуту, максимум две выдержу, за что получу такой откат, что и не снилось... Но плевать. Смысл беспокоиться, сначала нужно выжить.

Повезло, удалось зайти за спину монстру и нанести десяток ударов в корпус, но... Тварь перетекла, не тратя время на разворот, и... поймала меня.

Схватила своими лапищами за руки, да так крепко, что, как бы сильно я ни дергался, толку не было... А зубастая пасть тем временем приближалась...

Тренированный воин может делать со своей энергетикой что захочет. А я тренированный. Был. В прошлой жизни. Но и сейчас умудрился вокруг лба создать нужную структуру и, резко наклонившись, приголубил монстра.

Да так удачно, что тот отпустил меня. Но и мне досталось, потому что голова потяжелела, не только от удара, но и от потери крови, которая всё это время текла из меня.

В следующий миг случилось несколько вещей.

Тварь пробила плечо когтями и насадила меня. После чего радостно разразилась пробирающим душу ревом.

В этот самый миг рядом появились ещё два таких существа. Гораздо крупнее, чем это. Словно родители, они наблюдали за успехами ребенка.

Зубы врезались мне в другое плечо, едва разминувшись с шеей. Я дернулся, монстр вырвал кусок мяса, и по жилам побежала грязь.

И в самый миг понимания, что совсем скоро умру... пробудился мой дух. А вместе с ним и та закладка, что оставил мне маг.

Какая-то неведомая сила поднималась из глубин моего естества, трансформировала энергию внутри, я резко вобрал в себя силу, разлитую в пространстве, и вспыхнул, словно звезда.

Руки засветились, монстр, что держал от меня, осыпался пеплом, отчего я упал на землю. Открытые раны от такого всплеска запеклись.

Чувствуя необычайную силу и где-то внутри осознавая, что скоро она уйдет, я направил руку сначала на одного монстра, а потом на другого. С ладони сорвалось два сгустка энергии, что растерзали тварей на части.

После чего я отключился.

Глава 12. Возвращение Мии. История пасти

Есть традиции славные. Праздники в кругу семьи, годовщины побед. А есть традиции, от которых с удовольствием хочешь избавиться. Валяться в отключке — это та традиция, которая надоела дальше некуда.

Очнулся от того, что Мия кидала в меня камнями и пыталась докричаться.

— Я очнулся,— пробормотал я, приподнимаясь на локтях.

— Наконец-то! — выдохнула она облегченно. — Кано, тебе надо уходить отсюда срочно. Если тебя здесь увидят...

— Да-да... Сейчас... А как же ты?

— Меня заметят и освободят. Расскажи Тётушке, что я жива, она позаботится.

— Хорошо,— сказал я, поднимаясь. Голова кружилась, но вроде я мог идти.

— И спасибо тебе. Эта была самая чудовищная ночь в моей жизни. Я пережила её благодаря тебе. Спасибо.

Девочка шептала и шептала благодарности, на которые я молча кивнул и заковылял отсюда. Перед этим огляделся. Следы ночных монстров отсутствовали. Если присмотреться, можно увидеть пепел, но он не сильно отличался от грязи. На всякий случай я подошел и ногой развозил остатки. Дрались мы на сырой земле, так что это труда не составило.

Забрать артефакт, убедиться, что дыхание не коснется Мии, и вот теперь можно валить.

Как добрался домой — помню смутно. Встречали меня то ли как покойника, то ли как святого. Открыл Волчонок, после того как я раз десять позвонил, медленно сползая по стенке.

— Кано? Ты где был?! Ты живой? Что с тобой?! — вопросы обрушились, как град ударов. От них в голове загудело.

— Помоги мне зайти.

— Да, конечно. Ну ты и тяжелый. Что это? Раны?!

— Волчонок, буди Тётушку. Со мной всё в порядке. Мия жива. Ей нужно помочь. Нужно её освободить.

— Что?! Жива?! Но как?!

— Всё потом.

Меня дотащили до кресла, а после убежали наверх, ломиться к Тётушке. Та закрылась у себя, удары в дверь я услышал даже здесь, внизу. Остальные дети выползли из своих комнат, и новость, что Мия жива, распространилась, как лесной пожар. Никто не мог поверить.

Тут вышла Тётушка. Она тоже отказывалась верить, заявив, что у меня горячка.

— Да задолбали вы! Идите и проверьте! Она там одна сидит, пока вы спорите! — сорвался я.

Подействовало. Эльза дала мне пару целебных зелий, взяла мальчишек, ружье и ушла. А я же наконец-то позволил себе нормальный сон, а не бессознательное лежание на холодной земле.

Проснулся, когда Мию вернули домой. Это был праздник. Даже поникий Гера не смог удержаться и улыбнулся пару раз. Чудесное спасение пошло всем на пользу. Я вернул в этот дом радость.

Поднабравшись сил, уполз к себе в комнату. Каждому хотелось меня обнять, что-то сделать, зал был наполнен суетой. Но мне требовалось восстановление.

Я улегся, постарался расслабить мышцы и скользнул во внутреннее пространство. Ну и задница дьявола...

Сказать, что энергетика была перекорежена, — это ничего не сказать. Я бился, понимая, что если не выложусь, то умру. Расплата не заставила себя ждать.

С горечью обнаружил, что последствия сразу убрать не смогу. Самые злостные очаги — да. Что и сделал. Стало полегче. Остальное же... Про техники на ближайшую неделю стоит забыть. А лучше на две.

Энергетические повреждения были малой частью всего ущерба. Мне пробили плечо, кожа на руках оплавилась. Так что это ещё недели две минимум, чтобы прийти в норму. Да и то при условии, что удастся восстановить энергетику, и я подстегну способности организма к исцелению. Будет ли у меня это время?

Отдельно попытался изучить дух. Он ведь пробудился. Наследие мага спасло от смерти. Но что я тогда сделал? Выпустил концентрированную очищающую энергию? Это, кстати, нанесло наиболее серьезные повреждения рукам.

Та закладка, которую поставил маг, раскрылась. Но не полностью, а где-то на один процент. Выглядело это как светящаяся точка на стальном листе. Или как капля воды в озере. Что с этим делать? Подвергать себя смертельной опасности, чтобы пробудились способности?

Я восстановил всю картину действий. Что ощущал, какую именно энергетическую структуру создал, как энергия выходила из меня. Запомнил эти схемы и отложил их на потом. В теории понятно, что делать. Возможно, смогу повторить... Месяца через три в лучшем случае. А пока восстановление, поправить здоровье, после чего готовить тело к таким нагрузкам.

— Как себя чувствуешь? — спросила Тётушка, когда я зашел к ней в кабинет.

— Жить буду.

— Знаешь, я уже раз десять пожалела, что подобрала тебя.

— Не сомневаюсь, — вздохнул я, понимая, что намечается серьезный разговор.

— Но и выгнать, после того как ты спас Мию, не по-людски будет.

— Что предлагаете?

— Для начала поговорить. Мия рассказала, что видела. Ты победил трех чудовищ, — прозвучало это как приговор.

— Если это так, то что?

— Хм... Ты не первый в мире, кто убивает их. — Вот как, удивился я. — Но это право исключительно магов. Не суперов и ущербных, а именно полноценных магов. Родовых. Они стоят на страже людей.

— Как-то я не заметил у вас здесь стражей. А вот жертвоприношения увидел.

— Как будто ты сам не знаешь, как оно бывает, — хмыкнула Эльза. — Маги приходят, когда монстров появляется много. Один — это не страшно. А вот большой Выдох — да. Он может и весь район опустошить.

Любопытные подробности. Но расспросить, что к чему, не спалившись, я не мог.

— Скажи, Кано. Ты маг?

— Эм... Нет.

— А как же ты тогда победил Тех, кто приходит ночью? Я видела гильзы от стрельбы рядом с местом, где приковали Мию. Но никогда не поверю, что обычное оружие способно победить выходцев из Пасти. Ты, кстати, про гильзы забыл. А это ведь след.

— Ты их подобрала?

— Да. И выкинула туда, где не найдут. Но впредь будь аккуратнее. Это она ещё про смерть Сизого не знает. Говорить, нет?

— Как с Мией прошло? — решил я направить разговор в другое русло.

— Как явление чуда народу. Артур очень удивился. Сначала не поверил. Но мы смогли его убедить. Тем более есть традиция проверять, выжил человек или нет.

— А часто выживают?

— Я о таком на своем веку пару раз слышала. Шанс один к ста, и это в лучшем случае.

— Не так уж и плохо. Чего нам теперь ждать?

— Не знаю. Чудо есть чудо. Мию больше не тронут, это точно. Артура свои же не поймут.

— А нас он трогать будет?

— Зависит от того, кто его надоумил. Сизый, Олег или они оба. И насколько они будут решительны в своих действиях. Уничтожать нас Артур точно не хочет. Ему я зелья тоже поставлю. А вот наказать не прочь, чтобы знали своё место. Поэтому нам нужно притихнуть и не конфликтовать с остальными. Чтобы опять установился статус кво.

— Понятно. Сидим тише воды ниже травы.

— Да. Сможешь?

— Придется. Мне бы пару недель, чтобы восстановиться.

— Надеюсь, удача будет к нам благосклонна.

История Пасти. Так называлась книга. Потрепанная, старая, видно, что её читали, и она переходила не раз из рук в руки. Автор и издательство отсутствовали. С первой же страницы — текст.

Первая часть — развитие человечества в контексте наличия Пастей. Как писал автор, они существовали всегда, раньше были гораздо распространённые, и человечество долго не могло встать с колен. Ситуация изменилась где-то двенадцать тысяч лет назад, когда, предположительно, среди людей появились первые маги. Началась освободительная война, длившаяся около шести тысячелетий, и привела к созданию первой человеческой цивилизации. Рождались страны, строились города, люди объединялись, развивались начальные технологические и магические науки. В итоге имеем то, что имеем. Пасти гораздо меньших размеров, а человечество доминирует на планете.

Вторая часть — упоминания Пастей в древней мифологии. Например, описана теория об Атлантиде, утверждающая, что погибла она как раз из-за Пастей, что открылась в центре их то ли столицы, то ли города, то ли цивилизации. Точные данные отсутствовали, и автор прямо утверждал, что это не больше, чем предположения и догадки. Которых он много нашёл в истории и описал те или иные события.

Читая, я получил очередное подтверждение о параллельности миров, а не об их отдельности. Потому что слишком уж много было совпадений. Которых и без книги хватало. Окружающие меня люди говорили на русском языке. Именно том, который знал я. Память бывшего владельца тела тут ни при чём, в этом я убедился первым делом.

Народы тоже пересекались. Те же русские, китайцы и прочие здесь присутствовали, и на том же рынке было легко встретить обилие национальностей. Но вот история сильно отличалась. Как и расположение государств.

Ещё одна любопытная теория: египтяне строили свои пирамиды как раз вокруг Пастей. Автор предполагал, что для защиты населения, но как оно было на самом деле — неизвестно.

Больше всего меня интересовало, что такое Пасть. Но точного ответа я не получил. Было описано несколько теорий. Что это проход в другой мир, что это особая зона в этом мире, что это гнев богов и так далее. Теории начинались от научных и продолжались вплоть до самых мистических и бредовых. Таких, как: Пасть — это, собственно, пасть неведомого суперчудовища, что буквально жрет этот мир. Я

попробовал представить себе эту картину, и она показалась донельзя бредовой.

Третья часть книги — Пасти, как стихийные бедствия. Нашел описания десяти самых разрушительных случаев, когда явление Пасти приводило к массовой гибели. Например, как утверждает автор, Римская цивилизация, что в этом мире тоже существовала, пала сразу после того, как в её столице открылось несколько Пастей. Не знаю как, но это привело к массовым разрушениям и смертям. После чего, по сути, обезглавленное государство добило нашествие варваров.

Но вот дальше начинались странности с изрядной помесью религии. Для начала стоит упомянуть, что здесь были иные даты, последовательность событий, даже отсчет текущего времени шел иначе.

Пришлось повозиться, чтобы сопоставить все с известной мне историей, но в итоге я разобрался. Римская цивилизация пала приблизительно две тысячи лет назад. А где-то через сто пятьдесят лет явился Мессия, обычный плотник, который... Та-дам, избавил мир от Пастей. Вокруг чего возникла новая религия, быстро распространившаяся по миру, что дало толчок для рождения новой цивилизации, ведь мир нешуточно изменился.

Как утверждал автор, мир жил спокойно больше тысячи лет, а семьсот лет назад Пасти вернулись. Что сопровождалось катаклизмами, стихийными бедствиями и активным вымиранием населения. Разумеется, религия в долгу не осталась и всю твердила, что это кара за грехи людские.

Отсчет времени здесь ведется как раз от прихода Мессии и освобождения мира от Пастей. Удивительно, как это пересекалось с историей моего мира, но имело совсем другое наполнение. Даже год совпадал. Начало двухтысячных.

Пасти же начали возвращение после 1315 года, бедствия длились лет двести, сопровождалась войнами. Как людей против людей, так и человечества против Тех, кто приходит ночью.

Здесь я видел больше всего отличий в истории, что повлияли на политическое развитие государств. Как я понял, да и на что намекал автор, государство, как политическое объединение, не способно было позаботиться о народе. Так как беда могла прийти в любое время, открыться буквально на пороге твоего дома. Поэтому люди

объединялись вокруг тех, кто мог их спасти. Кто же это был? Ну, как сказала Тётушка, ночных монстров убивают исключительно полноценные маги. Так что закономерно, что именно магические рода стали политическими центрами, при этом не спешили объединяться во что-то более крупное. Каждый сам за себя, максимум — торговля.

Насколько книга точная, не полная ли это ересь, я не знал.

Оставшаяся часть была посвящена описанию взаимодействия Пасти и людей. Конкретно — что именно, где и как добывали, что из этого можно было сделать полезное. Описание плодов, растений, артефактов, что мелькали в истории. Больше всего это напоминало смесь народных сказок и бытовых рецептов. Информация интересная, пищу для размышлений подкинула, но на мои вопросы, кто такие те, кто приходят ночью, и как их убивать, я ответов не получил. Монстров почему-то обошли стороной.

Ещё в книге не было хотя бы одного упоминания суперов. Вот почему Артур, который Пиджак, владеет телекинезом, но не является магом? Или Тётушка? У них обоих ведь есть сила. В чем отличие? Неизвестно. И так прямо не спросишь, потому что это вроде как общеизвестные вещи.

Подоплека конфликта понятна. Суперы — это урезанные версии магов. Но откуда они берутся? Побочная ветвь человечества? Мутанты? Маги-недоучки? Кто бы рассказал, что здесь и к чему.

Книга оказалась до безобразия короткой. Подозреваю, что Сизый её нашел ради рецептов в конце. Что и как добывалось. Но меня-то другое интересовало. Ещё раз пробежался по прочитанному и сопоставил с тем, что сам знал. Как было в прошлом мире, что об этом узнал. Беспомощное человечество бегаёт по саванне — на этом этапе Пасти, по идее, ничем не отличаются от обычного хищного мира. Какая разница, от чьих клыков помирать? Демона или животного, итог один — смерть. Допускаю, что ситуация всё же похуже была. Льва можно убить. Для пещерного человека тяжело, но можно. А как убить того, кого не берет физическое оружие? Пистолет показал себя совершенно бесполезным против Тех, кто приходит ночью.

Другой вопрос, который сам напрашивается... Если Пасти открывались, то они как-то и закрывались? Иначе их бы уже столько накопилось, что всю Землю заполонили бы. Да и есть об этом

упоминание, что в какой-то момент истории все проходы закрыли. Как? Реально Мессия? Сын божий это сделал? Миллион вопросов.

Человечество борется с жестоким миром и делает то, что лучше всего умеет,— адаптируется. Так появляются первые, способные противостоять напасти. В своё время примитивное оружие, такое, как лук, произвело техническую революцию. Что, если какой-нибудь шаман, научившийся изгонять демонов, оказался аналогичной революцией. Магической. Охотно верю, что после этого началось так называемое освобождение человечества. А потом Пасти закрыли (или закрылись?). И надобность в магах отпала. Жаль, очень жаль, что по тому периоду так мало описаний в книге. После закрытия люди сотни лет не нуждались в магах. Или нуждались? Если маги сохранились, то почему человечество так сильно огребло, когда Пасти вернулись? Тут кратко упоминалось чуть ли не о миграции народов, когда настали темные времена. Вопросы, вопросы... Библиотеку, что ли, ограбить.

Интерлюдия

София нажала на кнопку, и через секунду в кабинете возник слуга.
— Сделай кофе.

Слуга молча поклонился и исчез. Через две минуты, словно по волшебству, кофе оказался на столе. София вдохнула любимый запах, подула и сделала аккуратный глоток.

А теперь и поработать можно. Сегодня пришел отчет о разрушениях вокруг Пасти. Планировалось, что жертв будет больше, чем обычно, после чего София отправится на охоту. Так женщина думала. Но её ожиданиям было не суждено сбыться.

Смотрящий написал, что жертвы отсутствуют. Более того, местные назначили очередную казнь, надеясь отвести от себя беду. Приковали какую-то бездомную, но та, на удивление, выжила. А сами же выходцы из Пасти не явились. По крайней мере, в отчете говорилось, что тел не обнаружили, как и любых следов.

— Неужто конкуренты зашли на нашу территорию? — недовольно подумала София.

Эту проблему требовалось решать.

— Кано! Кано!

Я сидел у себя в комнате, когда дверь распахнулась, и ворвался Болтля.

— Чего тебе? — спросил я недовольно, потому что меня оторвали от процесса очистки организма.

— Там эти, маги! Приехали! Только что видел, как их машина мелькнула.

— Маги? — недоверчиво спросил я, напрягаясь.

— Ну да. А кто же ещё здесь может быть на дорогих машинах?

Уж не по мою ли душу явились маги? Эта мысль заставила собраться.

— Куда они ехали?

— Так в сторону Пасти, куда же ещё? — удивился мальчик.

— Понятно. Спасибо, что сказал. Жди здесь, за мной не ходи.

— Ты что, к ним собираешься? — глаза малолетнего пацана расширились.

— Да, хочу взглянуть.

— Так нельзя же, ты что?!

— Что нельзя?

— Попадаться на глаза магам. Убьют!

— Прямо так сразу?

— Ага, — кивнул он уверенно.

— Хорошо, учту. Тем более тогда дома сиди.

— А ты что?

— Пойду издалека на их машину гляну.

Остальные спрашивали, куда я собрался, но моего авторитета хватило, чтобы уйти свободно. После спасения Мии, когда пережил ночь и убил чудовище, я ловил на себе взгляды, будто дети какого-то небожителя увидели. Что играло на руку, как, например, сейчас. Нужно пойти взглянуть на магов? Это опасно? Кано разберется, он лучше знает.

Машину отыскать труда не составило. Уточнил у Болтли направление, а там короткая пробежка, чуть поплутать между домами — и вуаля.

То, что заявились далеко не простые люди, становилось понятно, стоило взглянуть на авто. Премиум класса, чувствуется дороговизна. Я наблюдал на максимальной дистанции, понимая, что совать нос в дела сильных мира сего чревато. Рядом с машиной стоял мужчина и курил. Но по виду не скажешь, что это и есть маг. Скорее водитель, пусть и в

дорогом костюме, но больше напоминающем униформу, нежели одеяние местного лорда.

А вот кто-либо ещё отсутствовал. Оставив машину в покое, я свернул за угол и направился напрямиком к Пасти. Местность знаю, забраться на крышу дома, откуда видно максимум территории, задача плевая. Короткая пробежка, взбежать по ступенькам, аккуратно подобраться к краю — и готово. С крыши я и увидел женскую фигуру, бродящую по округе.

Когда шел сюда, предположил, что у магов могут быть любые способности, в том числе по обнаружению. Пусть даже не магия, но ведь может иметься и развитая чувствительность, как у меня. В моем роду были свои техники, которые противодействовали чужим умениям. Когда два умельца сталкивались и хотели скрыться друг от друга, всё решало мастерство. Кто лучше умеет скрыться, кто лучше умеет чувствовать. Не скажу, что обладал талантом в какой-то из этих областей, но уровня хорошего середняка достиг. Настоящие же мастера, как ходили слухи, могли натурально исчезать. Или чувствовать на пару километров вокруг. Сам я такого не видел. Правда, Дед показывал своё мастерство. Полностью не исчезал, но ни разу мне не удалось его обнаружить. Если он хотел пропасть с радаров, то разве что с собаками искать, да и то не факт, что поможет.

Когда бежал сюда, на ходу вспоминал когда-то освоенное мастерство. Всего-то и нужно, что максимально замедлить течение энергии, а ещё лучше синхронизировать его с окружающим миром. На словах просто, а на деле... Нужны годы тренировок, чтобы достичь полной безмятежности и слиться с миром.

Но, надеюсь, моего таланта хватит, чтобы остаться вне поля зрения мага... магини. Куда же направлялась эта дамочка? Я прикинул маршрут и понял, что идет она в самый центр. Не одна идет. За ней ещё маг следовал. Мужчина, но двигался он молчаливой тенью, строго за ней. Что давало намек, кто в их группе лидер.

Территория Пасти занимала десяток кварталов, там сотни домов, и всю площадь с мальчишками или в одиночку я никогда не обходил. Как не бывал и в центре, так что саму Пасть до сих пор не видел. Причина банальна — все наши дела можно было обстрять по краю территории. Вторая причина — чем дальше, тем больше дыхания, что осложняло дорогу. В какой-то момент тумана становилось столько, что

поиски плодов теряли смысл из-за неадекватного риска. Третья — опасность встречи. Как говорили мальчишки, возле пасти можно увидеть разное. По краю ходить — это одно. Совсем другое... Эм... Лезть в Пасть, фигурально и буквально.

Дамочка же направлялась именно в центр, и я бы умер на месте, если бы отказался следовать за ней. Потому что любопытство — штука такая... Как ещё получить информацию? Вот он, шанс. Узнать хоть что-то о делах местных магов. А может, и об их возможностях.

Поэтому я быстро спустился вниз, предварительно убедившись, что никого в поле зрения нет, а после, тщательно пригибаясь как можно ближе к земле и выбирая самые густые заросли, ломанулся к следующему дому. Близо подходить не собирался, а вот выбрать подходящую для наблюдения точку... Самое то.

Через пятнадцать минут я увидел, как двое магов, мужчина и женщина, скрываются в плотном вязком тумане. Его было столько, что он высоко поднимался над землей и накрыл путников, будто одеялом. На расстоянии было не рассмотреть, как именно они так легко ходят через ту субстанцию, которая обычных людей убивает за считанные секунды. Первый секрет магов, который я узнал. Осталось найти отгадку.

Из того, что мне было известно, маги во все времена выступали в качестве защитников человечества. Это было и в учебниках по истории (особо много), что нашел у Тётушки, и в книге неизвестного автора о Пасти тоже мелькало. Да и мальчишки, которых я расспрашивал, так же считали, говоря, что раз в несколько месяцев маги устраивают зачистку и убивают Тех, кто приходит ночью.

Если верить в эту гипотезу, получается, они заглянули проверить, всё ли в порядке? Или их привлекло случившееся чудо с Мией? А может, то, что не было ожидаемых жертв? Слишком мало данных, чтобы делать точные выводы. Бесит. Если это зачистка, то логичнее её было делать в ночь выдоха. Чтобы людей защитить. Но никто не пришел. Вывод напрашивался сам собой.

Маги вернулись через час. Вынырнули из тумана и зашагали обратно, как ни в чем не бывало. Я же вжался в крышу ещё сильнее. За это время успел максимально слиться с местностью, выжал то, что было доступно сейчас. Я пока восстановился лишь частично, но на

этот трюк сил хватит. Однако хватит ли самого трюка, чтобы остаться незаметным.

Место выбирал так, чтобы удобно наблюдать, но и чтобы маги прошли вдали от меня. Хотел рассмотреть их лица. Удалось.

И когда увидел, что это за мужчина, все остальные мысли выбило из головы.

Это был тот самый маг, что проткнул меня копьем на мосту.

Градус интереса вырос на порядок. Ещё бы. Это ведь мои враги, нужно кровь из носу знать, кто они. Машину я запомнил, как и герб с орлом. Есть ниточка. Попались уроды.

Пропустил магов вперед, а сам сбежал с крыши и отправился следом. Зная, куда они идут, сделать крюк и занять новое место для наблюдения успею. Ведь они шагают неспешно, а я мчусь на всех парах, обходя их по широкой дуге.

Когда забрался на крышу, тяжело дыша и прячась в тенях одного из окон, попытался найти цели, но те отсутствовали. Что за? Выход из территории Пасти отчетливо просматривается, так что ошибки быть не может. Не могли они так быстро дойти. Если только на бег перешли. Но зачем им это? Может, свернули куда?

Отгадка нашлась минут через пять. Действительно свернули. И зачем-то зашли в одно из зданий. Да не просто так. Мужчина нес в руке... Папку. Обычную светлую папку для бумаг. Не было у него такой. И не было рюкзака или чего-то, где это можно было сохранить.

Я остался на месте и принялся наблюдать, что будет дальше. Пусть маги уходят, надо понять, что в этом здании. Или кто. Минут через десять оттуда вышел... Одна из шестерок Пиджака. Пазл схлопнулся.

Глава 13. Эксперименты

До своего родового дома я так и не добрался. Остановился перед забором, что перекрывал дорогу к элитному району. За каменной оградой виднелись десятки частных домов, издалека я рассмотрел без подробностей, что и как, но вот чтобы внутрь проникнуть... Если только незаконными методами.

С момента освобождения Мии прошло две недели. На удивление, они выдались тихими, и никто нас не трогал. Если не считать того, что один раз заглянули маги, больше ничего важного не происходило. С командой Олега, теми, кто выжил после злополучной драки, один раз переговорили и разделили территорию пополам. Есть наша часть, есть их — чтобы не бодаться, просто не заходим друг к другу. Заодно решили вопрос с добычей. Сколько набрал на своей территории, всё твоё, возмущаться конкуренты не будут.

— Мы просто хотим делать своё дело, — говорил новый вожак стаи. Прошлый сгинул в дыхании Пасти.

— Как и мы, — ответил ему я.

Мальчишки выглядели поникшими и взмыленными, словно их кто-то подгонял, заставлял работать и спешить, отчего сил на драки не оставалось.

Насчет исчезновения Сизого слышно ничего не было. Никто к нам не приходил, претензий не предъявлял. Его же мальчишки прибились к Олегу, тем самым восполнили потери поредевшего отряда. Допускаю, что и бизнес по производству наркотиков мог к любителю боевых зелий отойти. Король умер, да здравствует король, как говорится.

Про наркотики удалось разузнать, что и как. Я и правда нашел именно их. Что сказать... Наркота была менее популярной, чем алкоголь. Да и то проблема скорее в сложности приобретения, нежели в спросе. Я поспрашивал Тётушку на эту тему, за что получил крайне подозрительный взгляд, но лекцию она мне прочитала.

— Те наркотики, что получены с помощью Пасти, считаются условно безопасными. У них бодрящий эффект, позволяет расслабиться, почувствовать себя хорошо, никакого похмелья,

начальство не узнает, и ругать не будет. Нет ничего удивительного в том, что работяги их так любят.

— Если они им помогают, то почему называются наркотиками?

— Да потому что вызывают привыкание. Организм адаптируется, требует всё большей дозы. Многие пытаются оттягивать, но... Результат предсказуем. Жизнь человека начинает вращаться исключительно вокруг этого. Народ сдерживает то, что если человек становится алкоголиком или наркоманом, то род или компания быстро от него избавляются. Если, конечно, это не ценный сотрудник. Кано, узнаю, что ты связался с наркотиками, уши тебе надеру, понял? — Тётушка попыталась выглядеть грозной.

— Понял-понял, делать мне нечего,— шутливо ответил я ей тогда.

Первая неделя ушла на то, чтобы привести себя в порядок. На удивление, я восстанавливался быстрее, чем ожидал. Ушел налет грязи, трещины в каналах заросли, после чего общая энергосистема окрепла, заматерела. Во всём есть определенная черта, пересекая которую человек ломается и уже не сможет восстановиться. Я прошел по краю. Поэтому то, что не убило меня, сделало сильнее, а не оставило инвалидом. Вместе с внутренним исцелением пришло и внешнее. Рана в плече зажила, царапин от когтей и след простыл. Как почувствовал себя нормально, постепенно возобновил тренировки. Организм молодой, податливый, с охотой их принимал, тело крепло, обретало жесткость.

Отсутствие каких-либо событий подтолкнуло задуматься о будущем. Я понимал, что жизнь в трущобах — это не мой путь. Поэтому требовалось отсюда выбраться, для чего надо было легализоваться. Самый простой способ — это заявить, что я наследник рода. Думаю, подтвердить это труда не составит. Правда, до подтверждения дело не дойдет, враги заявятся раньше, чтобы закончить начатое. Поэтому сначала разведка, а решительные действия позже.

Время — странная штука. Оно играет как против, так и на меня. Чем дольше я отсутствую и пропадаю неизвестно где, тем сложнее будет вернуться. Вспомнил диалог с магом, что засунул меня сюда. Ох, мало ему тогда вопросов задал. Спрашивал про дар, а ведь он упомянул, что хранилище запечатано и продержится полгода. Что за хранилище? Что там? Где оно находится? Подозреваю, что имущество

рода — это лакомый кусочек для многих. Может, его уже и вскрыли, несмотря на защиту. Или вскроют раньше отведенного срока. Сколько у меня времени? Пять месяцев осталось, а может, и меньше. Но хоть десять лет, какая разница, если я понятия не имею, как найти и открыть? Одна надежда, что память тела пробудится, и я что-то вспомню. Или там пропуск по анализу крови, и тогда достаточно найти. Но время... Время — это потери, но с другой стороны, я набираю силу. Вопрос в том, успею ли за пять месяцев.

Точного прогноза нет. Я тренируюсь каждый день, развивая как физическую составляющую, так и внутреннюю энергетику. Удалось восстановиться и даже выйти на новый уровень, но... Этого мало. Мальчишки тоже, кстати, со мной тренируются. Волчонок втянулся в процесс и словно с цепи сорвался. Каждый день себя загоняет и других достает. А я... А что я. Не жадничаю. Щедро делюсь знаниями и опытом. Уже и к спаррингам перешли. Пройдет год, и маленькая стая вырастет до уровня грозного хищника, которому другие мальчишки перестанут быть опасностью. С этим прицелом на будущее и тренирую. Если я уйду, семена в любом случае взойдут, и мальчишки смогут о себе позаботиться. О девочках, да и о Тётушке тоже, я надеюсь. Главное, воспитать в них ещё правильный кодекс, но я не стеснялся пичкать их философией. Тут сложнее, конечно, чем с развитием тела, но... Посмотрим, насколько те семена, что я закидываю, хорошо прорастут.

На то, чтобы найти предполагаемое место обитания бывшей семьи моего тела, ушла вторая неделя. Для начала прогулялся до реки, где меня нашли, оценил течение и зашагал вперед. Через пару часов нашел мост. Добрался бы до него быстрее, но частенько приходилось обходить то или иное препятствие.

Насколько могу доверять памяти, мать парня вела машину около получаса, в тщетной попытке скрыться. Куда она ехала, кстати? Неизвестно. Может, бежала, сломя голову, играя в догонялки со смертью. Проиграла. А может, хотела укрыться у союзников. Это ещё один важный вопрос. Есть ли у рода союзники, или все кругом враги?

Полчаса на авто — это существенно. Но куда деваться? Сразу же туда не пошел, зачем, если можно сократить путь. Да и возвращаться на мост было не обязательно, если достать карту, можно построить маршрут.

Шел ради другого. Отдать должное последнему месту жизни парня, чье тело я занял. Он умер, а я живу. Но была и другая цель, которая оправдала себя. Хотел узнать, как буду реагировать, если окажусь в знакомом месте. Не для себя знакомом, а для тела. Была надежда, что это запустит реакцию. Ведь какую-то часть эмоций и воспоминаний я поглотил из чужой жизни, но освоить их всё ещё не мог.

Когда забрался на мост, место смерти нашел быстро. Ещё бы. Эмоции включились моментально. Не мои. Сам я по этому поводу ничего не чувствовал. Зато тело ожило. Заболело место удара, проснулась тоска, страх и ужас. Я понаблюдал за этими ощущениями, переваривая их. Наградой стало смутное ощущение того, в какой стороне находится дом.

Прогулялся туда, прошел пару кварталов, но после был вынужден вернуться. Здесь ходило гораздо больше людей, и некоторые из них косились на меня, потому что выглядел я как оборванец. Да и полчаса на машине... Это может быть и другой конец города. От времени суток зависит. Я не знал точно, во сколько нападение случилось. Утро или вечер? Не светло, солнце не обжигало, но это и пасмурная погода могла быть. Картинка ведь искаженная была, мутная. Наследник рода... Жена главы... Могущественный род... Как должны были развиваться события, чтобы они полчаса спасались бегством по городу? За это время можно поставить на уши всех. Если есть эти все. Получается, к тому моменту никого не было? Ни остальных членов семьи, ни союзников? Темная история.

Вернувшись, отправился за покупками, благо деньги были. Тётушке пока про них не говорил, чтобы не возникло вопросов, откуда они. Устроил схрон вне дома, там и держал добытое.

Первым делом купил одежду и обувь. После чего нашел карту города, что та ещё задачка. Пока ходил по рынку, а закупался я именно там, чувствовал на себя чужое внимание, но оно так и осталось пассивным. Знакомых быков тоже заметил, они скользнули по мне взглядами — и на этом всё.

Как изучил карту города, составил приблизительный маршрут, после чего перешел ко второй части плана. Снял гостиницу с хорошей ванной и горячей водой, накупил заранее средств для ухода и привел себя в полный порядок. Если идешь в богатые кварталы, выглядеть

надо хорошо, иначе есть шансы, что остановят дяденьки в форме. Не знаю, как тут относятся к тем, кто ходит без документов, хотя я ведь подросток, так что, может, и удастся избежать ненужного внимания. Про самих полицейский тоже непонятно. Пока я их не видел. Но должны же быть те, кто контролирует порядок на улицах.

После отеля пришлось ещё раз закупить одежду, но уже в нормальном и современном торговом комплексе. На рынке продавался дешёвый ширпотреб, так что он бы сразу во мне выдал бедняка. Смена имиджа открыла возможность появляться в ранее недоступных частях города. Что сказать... Трущобы от более престижных мест отличались, как небо и земля, как рай и ад. Тотальное запустение против вполне себе современного мегаполиса. Тут нашлось метро, тысячи людей, пробки, сотни кафе и магазинов. Жизнь бурлила, и некоторое время я просто ходил по городу, изучая, куда же попал.

Ключевое отличие, что бросалось в глаза, — каждый район был отделен стеной. Иногда отдельной, но чаще выступающей в виде части домов. Сами дома тоже были как обособленные крепости. Наиболее распространенный вариант — это здание квадратом той или иной площади. Пару раз задался целью рассмотреть, что там внутри, и обнаружил обычные площадки и магазинчики. Но это было во внутреннем дворе. Внешних я во всем городе, куда бы ни ездил, не нашел. Словно люди прятали важное, боялись оставить это снаружи.

Получается, что у каждого района было три этапа обороны. Общая стена вокруг, той или иной мощи. Первая стена при выезде из трущоб тянулась вверх метра на три и заканчивалась острыми шипами. Так себе защита, но сам факт... Второй слой — сами дома. Которые внушали уважение монументальностью и крепостью. Не все, конечно, были такими. Встречались и обычные застройки, но они были в меньшинстве. Третий этап — уверен, что и внутри домов укрытий хватает. Ниже третьего этажа окон я так нигде и не увидел.

Исключение — торговый центр. Я добрался до ближайшего, для чего час ехал на автобусе, с двумя пересадками. За это время миновал штук пять стен, чтобы попасть в район, который можно назвать престижным. Чистые улицы, аллеи, парк рядом, речка, фонтаны и, конечно же, толпы людей. В первую очередь школьники и молодежь, что тусовалась кучками. Идиллия. А если сравнивать с трущобами, так и вовсе — рай на земле.

Не удержался и взял себе чашку кофе с булочкой. Деньги есть, могу себе позволить. После шоппинга, когда стал выглядеть приличнее, и на меня перестали коситься, можно было расслабиться и просто понаблюдать, как живут люди. Главное — по-настоящему расслабиться. Не смотреть волком на прохожих, не ждать, что на меня нападут. По сути, я сейчас разведчик в новом для себя месте. Лучшая маскировка — слиться с окружением. Что я и делал, отыгрывая роль беззаботного мальчишки, что прикупил сладкого и сидит в парке.

Как нагулялся, то с пересадками, остановками, а где-то пешком добрался до нужного места, где скрывался дом мальчика. То, что место то самое, — инфа стопроцентная. Я это ощущал так отчетливо, что сомнения развеивались по ветру. Память тела давала о себе знать. Пока наблюдал издали, всплывали воспоминания о том, как я сотни раз заезжал в этот квартал.

Стена, преграждающая цель, возвышалась метров на пять. Из красного кирпича, она пылала роскошной отделкой, что говорило о многом. У дороги блокпост. Ворота открыты, проезд свободный, но рядом стоит КПП, где видно двух мужчин. Сомневаюсь, что туда можно свободно зайти кому угодно. Открытая дверь создает лишь иллюзию этого. Что примечательно, особняки стоят чуть ли не в самом центре города.

Возможно, если я подойду к охране и назову себя, меня пропустят. Но есть два «но». Первое — я до сих пор не знал своего имени. Второе — мои враги сразу же об этом узнают. Поэтому, определив место, отправился собирать информацию дальше.

Ничего, я ещё сюда вернусь. Моё время настанет.

— Кано, видишь, дыхание гуще стало? — обратился ко мне Волчонок.

— Вижу. О чем это говорит?

— Сначала дыхание густеет, становится плотным. Потом цвет меняет, от черного к красному. А дальше... Большой выдох будет.

— Насколько большой?

— Настолько, что все, кто может — попытаются сбежать. Он раз в пару лет бывает.

— Но как-то же люди выживают?

— Выживают, — вздохнул мальчик. — Задраим все щели, накупим еды и будем молиться, чтобы те, кто приходят ночью, обошли нас стороной.

— Сколько ещё времени осталось?

— Не знаю, — пожал он плечами.— Может, месяц, может, два.

«Удачно я тут появился», — мелькнула мысль. Сейчас, как обычно, с мальчишками собирали плоды. Раннее утро, осень наступила, прохлада бодрит. Я бы мог отказаться от этой работы, благо деньги появились и надо думать о следующих шагах. Но хождение по территории Пасти и было одним из важных этапов. Причина — дармовая энергия, которая помогала развиваться в ускоренном темпе. Чувствительность свою поднял до сотни метров. Что значительно упростило работу. Я просто ощущал, где находятся плоды, причем какой они степени зрелости, какие лучше оставить, а какие собрать. Остальные мальчишки по большей части шли со мной за компанию. Я пытался их научить, как различать плоды, чтобы, если дальше продолжат заниматься этим без меня, они понимали, что к чему.

Минут через тридцать закончили своё дело.

— Парни, тащите добычу к Тётушке, а я тут останусь, — сказал я им.

— Мы хотели крабов побить, — возразил Волчонок. — И еда, и тренировка ловкости.

Засек, как остальные мальчишки синхронно поморщились. Больше всех Болтля. Будто червяка проглотил, так скривился. В противовес ему мимика Геры едва колыхнулась. Он немного отошел после смерти брата, но вот именно, что немного. Последний же из команды, Бегунок, по эмоциям находился ближе к Болтле. Волчонок успел всех задолбать тренировками.

— Идите, — махнул я ребятам, усмехаясь про себя. — Только аккуратнее.

Когда убедился, что те ушли и я остался наедине с собой, отправился ближе к Пасти. Тому самому туману, что возвышался мощной стеной.

Ночь, когда спасал Мию, не прошла бесследно. Я получил ценный опыт и предпосылки к дальнейшему развитию. То, что в ту ночь удалось выпустить энергию из себя... было сродни чуду и рушило все мои представления о бое. Потому что, какими бы крутыми техниками

ни владел мой род, все они были направлены на внутреннее воздействие. Ну почти. Максимум — возвести вокруг тела защитную пленку, да и то это отнимало прорву сил, было доступно самым продвинутым мастерам, которые этот трюк использовали не постоянно, а включая на время.

Может, и есть другие роды, которые вышли за этот предел, но я о таких не знал. Супер-скорость? Пробивать кирпичную стену рукой? Запрыгивать на высоту пятого этажа? Выдерживать автоматную очередь? Становиться почти невидимым? Всё это было. А вот дальних техник — нет.

Понятно, почему меня так удивила возможность выпускать энергию из себя. Да ещё с такой эффективностью, чтобы косить монстров, которых здесь население боится до усрачки.

Поправил маску и приступил к тренировкам. Маску, а точнее, повязку на лицо, в дополнение к бандане на голове, я раздобыл, ещё когда шел разбираться с Сизым. Мало ли, вдруг у меня приметное лицо, так что скрываться было логичным шагом. И не скажу, что у мальчиков или кого-то другого это вызвало удивление. Связано это было, аж самому смешно, с комиксами. Нашел я парочку у Болтли под подушкой. Выпросил почитать, хотя мальчишка бился, как свирепый зверь, защищая пару потертых тетрадок с картинками, словно это его единственное дитя. Но с условием чуткого присмотра, он согласился дать изучить.

В моем прошлом мире тема комиксов была очень популярна. Но являлась не более чем вымыслом, ничего не имеющая общего с настоящими воинами. Да и мало кто знал о воинах, если честно. Те не спешили делиться со всем миром своими возможностями. Слухи ходили, но... В этом же мире комиксы... Были популярны, но имели полулегальный статус. А всё потому, что герои в них были... Та-дам... Суперы. Реальные люди со сверхспособностями. Но не маги.

За прошедший месяц я кое-что начал понимать об окружающем мире. Когда ходил в город, накупил газет, читал новости, наблюдал за людьми. В интернет бы залез, но это оказалось задачей сродни проникновению в элитный район. Интернет в этом мире был, но... Доступный лишь верхушке социума. В том числе обычным людям, но тем, кто являлся ценным сотрудником. Как выдавался доступ? А легко. Вместе с жильем. Которое можно получить исключительно от рода

или компании, если ты полезен. Очень полезен? Жилье будет с интернетом. Была у меня мысль проникнуть к кому-то в дом... Эх. Пустой мыслью она и осталась.

Пока не удалось понять, в чем именно отличие суперов от магов, но... К суперам относились гораздо хуже. Уточню, те, кто наверху. А вот те, кто внизу,— гораздо лучше. Потому что суперы были ближе к обычному люду. Взять ту же Тётушку, которая создавала целебные зелья, а следовательно, многим помогала. Для большинства это была единственная возможность поправить здоровье, потому что... Причина та же. Если ты никто или малоценен, то и услуги хрен кто тебе предоставит. Или подпишет под кредит в случае серьезного заболевания, и будешь расплачиваться до конца жизни. А если годков пожить мало осталось, то кредит и не выдадут.

Лютые условия, пришлось как следует Тётушку расспросить, чтобы разобраться, что тут и как.

Были и другие примеры суперов, не таких «хороших». В криминале, как теперь понимаю, их тоже более чем хватало. Но всё равно... Какой нищий мальчишка не мечтает о том, чтобы обрести способности и стать кем-то важным и сильным?

Комиксы же — это отражение чаяний обычного люда, который хочет стать кем-то. Я нашел место, где их продают. Качество низкое, чуть ли не как газета, официальных магазинов нет. Не то чтобы продажа комиксов запрещалась, найти же я сам смог, не самая трудная задача. Но и поощрять это никто не собирался. Закупил пару десятков штук и Болтле принес, он был несказанно рад.

Типичный мотив и сюжет — это когда супер бегал в костюме и маске, конечно. Сражался против зла. Ни в коем случае против магов. А именно против вымышленного зла. Пролистав попавшиеся мне комиксы, задумался, а не часть ли это пропаганды? Потому что суперов хоть и выставляли самостоятельными личностями, но мелькало, что они не больше, чем помощники магов. Мудрых, сильных, которые могли прийти в последний момент и спасти всех.

На фоне всего этого никого не удивило, что я скрываю лицо. Подумаешь. Здесь, как оказалось, это не то, что поражает воображение. Ещё один пацан, что косит под супергероя.

Для тренировки мне было нужно дыхание Пасти. Я решился на опасный эксперимент, но были шансы справиться. Туман стелется

медленно, он ближе к воде по консистенции, можно прогнозировать его траекторию.

Направить энергию в палец, структурировать, вдох-выдох, вперед... Я быстро опустил палец в дыхание и сразу выдернул обратно, отступил на пару шагов и прислушался к ощущениям.

Если бы обычный человек сюда руку сунул, её бы разъело за минуту, как от кислоты. Проверил, когда труп Сизого... утилизировал.

Мой же палец внешне остался невредимым. Разве что легкий налет грязи появился, но небольшое усилие — и стряхиваю его, как дорожную пыль. Первый опыт можно назвать удачным. Переходим ко второму. Подойти, проверить структуру энергии, продержать палец две секунды. Покалывает, отметил я, отскакивая обратно.

Налета чуть больше, но вроде держу урон. А если чуть раздвинуть энергию вокруг кожи?

Если в жирную воду бросить каплю хорошего чистящего средства, то жир отхлынет от неё, как девственницы от извращенца. Сейчас я наблюдал схожий эффект. Если создать вокруг пальца поле, что, сам в это поверить не могу, удалось относительно легко, дыхание, которое есть суть грязная энергия, пусть и нехотя, но раздается в сторону. А я вот уже минуту свободно держу засунутую в туман руку, сохраняя её невредимой.

Что ж, улыбнулся я, эксперимент можно признать удачным.

Глава 14. Фамилия

Несколько мальчишек лет шестнадцати зашли на территорию парка, держа в руках пакеты с едой. Их было четверо, один толкнул другого, тот ему ответил, раздался смех. Я принял задумчивый вид и направился им наперерез, подгадав момент.

Нужную цель приметил заранее, некоторое время наблюдая за царившей вокруг суетой. В парке хватало кафешек и стрит-фуда, продавцов мороженого, водоемов и плавающих уток. Здесь рядом тройка школ, откуда и стекались подростки, чтобы пообедать или потусить в своём кругу. Кто-то из них мне и был нужен.

Парень удачно вышел вперед, развернулся спиной, так, что не заметил, как врезался в меня. Столкновение, удар, врезаюсь в него плечом, спотыкаюсь, неловко хватаю пацана за куртку.

— Эй! — брякнул я дрогнувшим голосом, чуть не упав.

— По сторонам смотри! — сразу наехал на меня один из них.

— Сами смотрите. Не я спиной вперед шел, — расправил я одежду и сделал шаг назад.

— Слышь.... — забыковал один из товарищей упавшего на землю после столкновения парня.

— Миша, отвали от него! Мой косяк, пусть идет, — крикнул пострадавший. Один из друзей протянул ему руку и помог встать. — Прошу прощения. Без обид, — сказал он, стряхивая пыль с одежды.

— Всё нормально, — махнул я и поспешно ушел.

В кармане лежало малое удостоверение, которое был обязан носить каждый несовершеннолетний. В нем указывалась фамилия, адрес проживания и тот род, к которому принадлежал человек. Подобие студенческого, только без фотографии. Главное тут — к кому ты относишься. Я отошел в сторону и достал из кармана добычу. Герб в виде орла занимал одну из сторон документа. Именно это открывало двери во многие места. Начиная от больницы, продолжая... библиотекой.

В неё я и направился. Заходил до этого раз, попробовал взять книгу, но у меня спросили как раз это удостоверение, которое я украл.

Сделал вид, что забыл дома, на что получил негодующий взгляд пожилого мужчины, работающего на выдаче.

— Как так можно, сынок?! — ворчал он. — Документ всегда надо с собой носить! А если случится чего? Тебя в самую дешевую больницу отвезут.

— Да-а, простите, сейчас же пойду домой, — заверил я его.

Пришлось возвращаться и уточнять у Тётушки, что это за документы такие, как выглядят и где можно получить.

— Их выдают сами роды. С печатью и базовой информацией.

— Только роды? Не компании?

— У них иначе доступ. Библиотеками в школах и учащиеся могут свободно пользоваться.

— А взрослые?

— Так их на работе учат или в институтах. А ты что задумал?

— Да вот хочу попасть в библиотеку, — признался я, на что Тётушка рассмеялась.

— Тогда тебе надо получить такой документ. Не знаю, что у тебя за фамилия, но уверена, у твоих родителей была возможность его достать.

— Это вариант не для меня. Буду думать.

— Думай. Но свои книжки, — она кивнула на стеллажи, — я долго собирала. Что-то украла, когда меня уволили. Чем-то со мной расплатились за услуги.

— Ты так и не рассказала свою историю. За что уволили-то?

— А зачем она тебе? Это дела минувших дней. История типична. В нашем мире увольняют, когда ты становишься бесполезным, неудобным или мешаешь кому-то, — в словах женщины слышалась застарелая горечь.

Мой план строился на том, что особо проверять не будут. Это же всего лишь библиотека, а не военная база. Но я мог и ошибаться, учитывая закоренелость каст и труднодоступность образования. Что-то подсказывает, что если спалюсь, то проблем не оберусь. На этот случай я продумал пути отхода, но они на самый крайний случай. Почему-то не верилось, что за школьником, который пришел читать книги, вышлют наряд спецназа. Максимум — охранника, а с ним я разберусь.

«Городская библиотека Орловых» — гласила надпись перед входом в трехэтажное здание. Снова орлы. Те же самые или другие?

— Я вас слушаю, — спросил вежливо старый дядечка в очках.

— Здравствуйте. Мне задали доклад, нужно подготовиться.

— Конечно-конечно, — закивал он. — Ваш документ?

Если бы меня сейчас увидел кто-то со стороны, не узнал бы. Вместо дерзкого, пусть и малолетнего, воина трущоб в здание вошел юноша, аккуратно одетый, с заправленной в штаны рубашкой, очками и ранцем за плечом. Сутулость, легкая неуверенность и неуклюжесть дополняли образ. Я принялся хлопать себя по карманам, словно забыл, где документ находится, шлепнул себя по лбу, имитируя озарение, и достал то, что просили.

— Так-так, Павел? Какие книги вам нужны? Уже знаете? Или подсказать?

— Ну... Мне сказали написать о современных родах нашего города. Что-то об этом.

— Справочник? История? Какие-то конкретные роды?

— Справочник, да, ещё историю основных родов, если можно.

— Хотите взять книги домой или здесь читать будете?

— Здесь, если можно.

— Хорошо. Правила знаете?

— Да.

Всё это время мне было неудобно от пристального взгляда старика, но вроде нормально прошло. Он что-то отметил у себя в журнале, после чего передал мне квиток с номерами полок, где лежали искомые книги. Вот это память у человека. Неужто он все книги помнит?

Дошел до двери в зал и оказался в святая святых, в царстве информации. Наконец-то. Пока шел до нужного места, поглядывал на полки, прикидывал, что ещё мне может понадобиться. Библиотека не то чтобы большая, но тысяча-другая книжек здесь найдется.

Первое, с чего начал, — реестр современных родов и их краткое описание. Зачем мне это было нужно? Надежда на память тела, вдруг при перечислении фамилий что-то внутри откликнется. Загвоздка в том, что том внушительный. Тут читать не перечитать, а способ не факт, что сработает.

Что мне известно? Район проживания, приблизительный адрес, вот и всё. Была задумка найти адреса резиденций, но эта информация

отсутствовала. Зато нашлась другая, решившая мою проблему.

Большую часть книги занимало перечисление всех родов подряд. Но был особый раздел, где шли списком самые влиятельные семьи Москвы. Да, этот город назывался так же, как и в моем прежнем мире, только выглядел совершенно иначе. Прелесть же в том, что каждому роду, а в городе таких семей насчитывалось тринадцать, была посвящена обширная статья с перечислением всех родственников, достижений, владений и... Фотографией текущего главы рода.

Клоз. Вот какую фамилию носил отец мальчика, чьё тело я занял. Стоило пролистнуть страницу и увидеть его, как меня накрыло. Я прикрыл глаза и постарался не выдать себя, так как в аудитории сидели и другие читатели. Сотни воспоминаний, событий, чувств и эмоций взрывались в голове, и это не было короткой вспышкой. Это было полное погружение. Что за...

Я так, наверное, минут двадцать просидел, пытаюсь осмыслить то, что ощутил и... Прожил. Именно прожил, в полной мере. Часть души мальчика, не спрашивая разрешения, взяла и интегрировалась в меня.

И имя моё, Эдвард Клоз.

Иногда так бывает, что одна ниточка тянет за собой другую, а следом на тебя обрушивается лавина.

Так случилось и со мной. Имя послужило катализатором, что запустило процессы распаковки воспоминаний. Какая-то часть меня осталась контролировать обстановку вокруг, я понимал, что происходит, но другая часть, большая, занималась тем, что переваривала жизнь Эдварда.

Первая волна длилась минут двадцать, но я ощущал, что это только начало. Поэтому кое-как вернул книги и поспешил выйти из библиотеки. Дальше сел в автобус, забился на заднее сиденье и притворился, что уснул. Как добрался домой — помню смутно. Мальчишки смотрели растерянно, посыпались вопросы, что со мной, но отговорился тем, что устал, и отправился к себе в комнату, где и отключился.

Это была самая странная ночь в моей жизни. Чужие воспоминания, процесс их усвоения — это как смотреть кино, но с полным эффектом присутствия.

Фотография отца была первой ниточкой. На меня обрушились десятки воспоминаний, связанных с ним. Начиная с того, как он качал меня на руках, продолжая тем, какие наставления давал. Вторая ниточка — когда взгляд скользнул по книге, и я увидел список имен детей отца. Наследник — Эдвард Клоз. Старший и единственный сын. Вот здесь лавина воспоминаний была серьезнее. А дальше одно тянуло за собой другое. Имя матери, сестры, родственников, друзей, наставников, кличка любимого домашнего пса...

Утром я проснулся другим человеком. С одной стороны, осознавал себя прежним, взрослым мужчиной из другого мира, а с другой стороны... Я теперь ощущал себя именно как Эдвард Клоз. Парень пятнадцати лет, что остался сиротой.

Проблема в том, что воспоминания по большей части были связаны с личными событиями, а не, скажем так, с профессионально-родовыми. Понимания, что конкретно происходит, и почему род уничтожили, не прибавилось. Как не прибавилось и знаний родовых секретов, связанных с магией. Причем я узнал, что мальчика учили этому, но сами уроки как-то не пожелали раскрываться. А жаль, очень жаль. Зато, блин, я вспомнил, что любил из еды, как спорил с отцом, как меня опекала мать. Безусловно, важная информация, поможет вернуть себе жизнь, но... Слишком отрывочно это. Складывалось ощущение, что юный наследник не особо интересовался делами рода. Что-то в него пытались внедрить, но, к сожалению, то ли не слишком успешно, то ли этот пласт знаний пока не распаковался.

Наутро, разбираясь с ощущением себя новым человеком, я вышел в общий зал и обнаружил, что вчера кое-что пропустил.

— Гера, это кто тебе знатный фингал под глазом поставил? — нахмурился я, смотря на мальчика.

— Да неважно, — буркнул он и попытался свалить.

— Так... Кто мне расскажет эту увлекательную историю? — протянул я, внимательно рассматривая собравшихся. — Волчонок, а ты с кем дрался?

— Откуда ты узнал? — удивился он.

— У тебя костяшка на правой руке сбита. Колись, что случилось, пока я отсутствовал.

Парень бросил взгляд наверх, где располагался кабинет Тётушки. Девочки тоже отсутствовали внизу и помогали женщине.

— Да один пацан начал задирать Геру, шутканул про его брата. Тот и полез драться, а я вмешался,— бросил виноватый взгляд на Геру парень.

— И?

— И я навалял этим придуркам, — гордо заявил мальчик.

— Хм... Что за пацаны?

— Да обычные шестерки. Вокруг рынка отираются, — отмахнулся Волчонок.

Если верить описанию, то ситуация типичная. В тот раз я ей значения не придавал и после того, как перекусил, отправился обратно в город. Требовалось завершить начатое и, раз уж появился доступ к библиотеке, воспользоваться этим сполна.

— Здравствуйте. Я хочу продолжить работу над докладом, — сказал я тому самому дедушке, который встречал меня вчера, протягивая ему документ.

— Похвальное стремление молодежи к учебе. Но разве ты не должен быть в школе?

— У нас сегодня занятия раньше кончились, — придумал я отговорку на ходу.

— Ну да, ну да, бывает. Что ж, проходи, — покивал дедок и пропустил к знаниям.

Вот же черт, это была явно осечка. Что-то меня совсем из колеи выбило, раз я такой банальный момент упустил. Как проснулся, сразу сюда отправился. Если в этом мире школьники аналогично учатся по утрам, в чем нет сомнений, то логично, что дедок вопрос задал. Но достаточно ли этого, чтобы меня заподозрили? Отступить поздно, так что делаем уверенный вид и топаем вперед. Минут десять я нервничал, готовый сорваться, но чужого внимания к себе не ощутил. Постепенно напряжение ушло, и я перешел к тому делу, ради которого пришел.

Михаил Клоз. Так звали отца. Дата рождения, родом правит одиннадцать лет, после своего отца Германа Клоза. Фото отсутствует, так что не могу сказать, дух рода и дедушка один и тот же человек или разные.

Владения... Земля вокруг двух Пастей. Промышленные заводы... Производство еды... Сеть больниц, школы... Строительная компания... А нехилый род получается. Выходит, я теперь владелец всего этого добра? Ага, если смогу доказать, что я наследник, и заявить права, после чего отстоять их. Возможно, имущество и компании уже сменили владельцев, поэтому вместо пускания слюней я перешел к изучению потенциальных противников.

Род Орловых... Тех самых, владеющих заводом, куда ездят работяги из района Тётушки, тех самых, чьи маги приходили к Пасти, и тех самых, чей маг участвовал в убийстве, как моем, так и моего рода. Ну вот, уже говорю меня, хотя ещё вчера бы сказал, что мальчика. Никак не привыкну к этой интеграции.

Описание Орловых сильно отличалось от описания других родов. Если Клозов описывали кратко, перечисляя скупые факты, то здесь автор развернулся и отвел душу.

Великий род, чья история уходит в глубины веков. Глава рода — достойный Роман Орлов. Трое детей, жена, братья, родственники... Владельцы крупнейшей строительной компании города. Защитники человечества от напасти, единственные, кто гарантирует, что в их домах никогда не возникнут Пасти. Триста лет подтвержденной репутации. Строительные заводы, добыча сырья...

Я вчитывался в строчки, понимая, что противник достался отнюдь не простой. С деньгами, историей, властью. Если тут хотя бы частично правда, то... Пока не представляю, как с ними бодаться. Но обязательно придумаю.

Вспомнились слова Деда о том, что побеждает не тот, у кого больше денег или сильнее мышцы, а тот, у кого важнее смысл. Только сейчас я начал осознавать, что он имел в виду.

Какой мой смысл, что ведет вперед? Возродить род. Не один, а два. Это сверхцель, что потребует от меня напряжения всех сил и даже больше. Смысл настолько важен, что право на ошибку отсутствует. А что у моих врагов? Какой у них смысл? Неважно, если по большому счету. Им не остановить меня.

Вернулся к изучению книг. Нужно понять, какие игроки есть на поле. Что за тринадцать самых сильных родов собралось в городе? Клоз, Орловы, посмотрим, кто ещё... Зачитал список, перенес факты в блокнот, но память молчала. Придется разбираться самому. На этой

мысли меня прервали. Увлечшись изучением материала, не заметил, как подошел охранник.

— Просите, можете пройти со мной? — обратился он вежливо.

— Что-то случилось?

— Нет-нет, просто администратор просит вас подойти.

— Да, конечно. Куда идти?

— Я покажу.

А вот и проблемы. Аккуратно сложил книги, подхватил свои вещи и направился вслед за мужчиной. Тот без оружия, но крепкий. Особых проблем не доставит.

Вышли из общего зала. Охранник улыбнулся, дверь придержал, проследил, чтобы я за ним вышел. Это вежливость или контроль, дежурный вопрос, или я спалился? Идем через пустой коридор, если сейчас ударить, а потом направиться к выходу, то через минуту покину здание.

Охранник свернул, и ему навстречу вышел ещё один мужчина. Сколько их здесь? Но тот прошел мимо, а там и до нужной двери добрались.

— Прошу вас, — предложил войти конвоир.

— Спасибо.

Помещение оказалось кабинетом. За столом сидел мужчина в пиджаке, очках и внимательно на меня посмотрел, стоило зайти.

— Павел Толмачев? — обратился он ко мне.

— Да, — именно под таким именем я пришел в библиотеку.

— Что же вы школу прогуливаете, Павел?

— Прогуливаю? — удивился я.

— Да, прогуливаете. Степан Павлович, что на входе сидит, доложил, что позвонил в вашу школу и уточнил, правда ли закончились уроки. Оказывается, что нет. Объясните?

— Эм...

— Что, нечего сказать? — не дал он мне собраться с мыслями. — А жаль. Мне вот интересно, как это так, по документам вы здесь, но учитель ваш утверждает, что присутствуете на уроке. А ещё он добавил, что его ученик потерял документы, по удивительному совпадению вчера днем. Что вы скажете на это, уважаемый?

Я оглядел говорившего. Тот сидел в кресле, рядом тикали часы. Тик-так, тик-так. Сзади стоял охранник, я ощущал его напряжение. За

дверью ещё двое подошли. Разыгрывать школьника дальше смысла не было. Я распрямился, перестал сутулиться, снял очки и аккуратно сложил их в футляр.

— Скажу, что лучше вам меня отпустить.

— Как интересно, — покачал головой мужчина. — А знаете ли вы, голубчик, какое наказание у рода за кражу документов?

— Это неважно. Я не собираюсь тут задерживаться.

— Позвольте не согласиться, с вами хотят пообщаться...

Что он скажет дальше, я не стал слушать. Выплеск энергии, тиканье часов замедляется. Шаг назад, удар с локтя откидывает охранника на дверь.

Бросаюсь вперед, подхватываю стул, тяжелый, зараза, и кидаю его со всей дури в окно. Сотни осколков выносит на улицу, а я прыгаю следом. Сгруппироваться, энергию в ноги... Второй этаж, приземление вышло жестким, я покатился, но обошлось без переломов, а ушибы как-нибудь переживу.

Теперь ходу отсюда.

Интерлюдия

Анатолий молча смотрел, как секретарша собирает разлетевшиеся бумаги. Кто бы мог подумать... Простая задача удержать пацана, что незаконно воспользовался чужими документами, превратилась в дешевый боевик. Вырубить охранника одним ударом? Разбить окно? Пронестись так быстро, что Анатолий понял, что происходит, когда парень исчез? Это точно был изгой. Обычному человеку такое не под силу.

Секретарша собрала документы и положила на них один из сувениров, что украшали стол. Сквозняк продолжал трепать листы.

— Лена, иди. Сейчас к нам подъедут, впусти гостей.

Гости не заставили себя ждать, и Анатолий не ожидал чего-то хорошего от предстоящего разговора.

— Что, старый пес, облажался? — поприветствовал его давний знакомый, что работал в службе безопасности рода.

— Задержание вне моей компетенции, — всплеснул руками мужчина. — Ты посмотри, что этот пацан натворил. Окно разбил и выпрыгнул со второго этажа.

— Ничего, разберемся. Что он тут делал, установил уже? — безопасник по-хозяйски прошел в кабинет и уселся на стул.

— Читал. Реестр родов нашего города.

— Странный выбор. Как выглядит?

— Да как обычный школьник. Сначала выглядел как ботаник, волосы зализаны, очки, сутулится. Но когда понял, что его раскусили, то выпрямился и... Знаешь, от него такой уверенностью дохнуло. Резкое преобразование.

— Значит, он готовился... — задумчиво проговорил мужчина. — Внешность?

— Высокий, волосы темные.

— Это самое точное описание, которое я слышал. Ладно, пойдем камеры смотреть. Узнаем, что это за герой нарисовался.

Вскоре мужчины вышли из кабинета, а ветер так и остался трепать листы бумаги.

Интерлюдия. София, Мария и Павел

— Мари, соберись!

— Тётя, я и так собрана, — вяло огрызнулась молодая девушка.

— Собрана, значит? Тогда лови!

Женщина сплела между ладоней сгусток и кинула в племянницу. Глаза той расширились, она выставила руки вперед и почти успела создать защитную пленку. Сгусток врезался в грудь и откинул девушку на маты.

— Софи, ты её так покалечишь, — прокомментировал происходящее мужчина, что сидел в стороне и с интересом наблюдал за успехами дочери и тем, как её гоняла его сестра.

— Павел, ты лучше не лезь. Или хочешь сам размяться?

— Нет-нет, что ты, — шутливо поднял мужчина руки вверх, сдаваясь. — Ты у нас главный маг в роду, гроза и сила, честь и достояние.

— Вот и не забывай про это, — женщина сделала вид, что пропустила иронию.— Мари! А ты вставай и давай ещё раз! У тебя скоро обряд посвящения, шестнадцать лет исполнится, а ты даже щит нормальный поставить не можешь! Что у Пасти делать собираешься? Жаловаться на жизнь?!

— А если я не хочу к Пасти? — завела привычную тему девочка.
— Я рисовать люблю, лучше этим заняться, чем боями.

— Что ты там себе под нос бормочешь? — нахмурилась София.
— Вставай. У тебя три секунды, чтобы создать щит.

Голос женщины изменился, девочка ощутила надвигающуюся угрозу. Перестав потирать ушибленное место, она прямо из сидящего положения вытянула вперед руки, и перед ней зазвенел наполненный силой щит. В который сразу же врезался очередной сгусток от тёти.

— Можешь, когда хочешь, — довольно сказала женщина. — Ещё раз!

Дверь в зал открылась, но занимающиеся этого не заметили. На тренировку заглянул начальник безопасности, он прошел к сидящему мужчине и что-то сказал ему на ухо, после чего поклонился и ушел.

— Что там? — бросила Софи, которая, не глядя, закидывала племянницу сгустками силы, впрочем, продолжая точно рассчитывать мощь.

— Не поверишь. Какой-то идиот проник в нашу библиотеку городскую.

— Библиотеку? Зачем?

— Судя по записям, читал реестр родов города.

— А почему тебе доложили об этом? Пусть стража займется.

— Предположительно, это был изгой. Представляешь, директор библиотеки его хотел задержать, пригласил к себе в кабинет, а тот, показав внушительную скорость, вырубил охранника, разбил стулом окно и выпрыгнул со второго этажа.

— Интересно... — женщина прекратила закидывать племянницу сгустками. — Мари, отдохни пока. Что думаешь по этому поводу? — подошла она к брату.— Провокация? Враги зашевелились? Союзники Клоз?

— Не знаю, буду выяснять. Что с Пастями? Это твоя епархия. Есть шевеления?

— Пока нет. Я поставила своих людей рядом на территории Клозов, но тишина. Недавно выдох был, пара трупов, а в остальном тихо.

— Это и странно. Наши конкуренты обязаны попробовать их захватить.

— Веселье начнется после большого выдоха, когда Клоз распишутся в своём бессилии.

— Глупый обычай, — вздохнул мужчина. — Род мертв, а надо ждать, пока они не облажаются.

— Что есть, то есть. Фото из библиотеки где?

— Нигде, — нахмурился наследник. — Два дня назад камеры на подходе к зданию разбили. Кто — неизвестно. Предположительно этот же изгой.

— Почему не заменили? И что с камерами в здании?

— Промедлили, — вздохнул мужчина. — А внутри камер нет. Это же библиотека, зачем они там?

— Вот за этим, братик, вот за этим, — процедила женщина. — Павел, что за ерунда? Почему на наших землях непорядок?

— Я разберусь, сестра, не переживай.

— Разберись. Проверь камеры в округе, как-то же этот умник пришел?

— Не учи меня делать мою работу, — заворчал мужчина. — Развлекайтесь тут, а я пошел. Разбираться.

Женщина проводила взглядом мужчину, а потом развернулась к племяннице.

— Слышала? Запомни, родная. У нашего рода были, есть и буду враги. Нужно быть сильной, чтобы выжить. И быть очень сильной, чтобы ты и твои дети имели шансы на светлое будущее.

— Я знаю, тётя, — кивнула девочка серьезно. — Я не подведу род.

— Верю в тебя. А теперь приготовься, надеюсь, ты достаточно отдохнула.

Глава 15. Подстава

Знатно я облажался с библиотекой. Пока возвращался, раз за разом прокручивал в голове ситуацию. Мог ли я поступить иначе... Мог, второй поход был наглостью. Надо было всего лишь выбрать другое время и другое место, вот и всё. Но нет, полез, словно разом потерял весь здравый смысл. В какой-то степени так и было. Чертова интеграция чужой души. Внутри свербело желание восстановить память и разобраться, что происходит вокруг. В прошлой жизни я тоже страдал поспешностью, вспыльчивостью и ощущением вседозволенности. Но казалось, что избавился от этого. Перерос. Да и трагические события, падение рода, должны были избавить от любой дури, что оставалась. А вот теперь, поглядите, опять это вылезло. И не знаю, на что списать. То ли на то, что накрыло меня волной воспоминаний и хотелось ещё, то ли на напряжение от жизни в чужом мире, то ли от нахождения в подростковом теле, в котором бунтовали гормоны. Ошибка сделана, выводы тоже. Хоть информацию собрал по крупным игрокам и то хлеб. Теперь и в других местах искать буду, в тех же самых газетах, где мелькали названия родов и крупных компаний, может, разберусь, что в городе происходит. Но если здесь такой уровень цензуры, что бросается в глаза в книгах, то и газетам особого доверия нет.

Как выскочил из библиотеки, рванул в ближайший переулок, где переоделся, а дальше с пересадками плутал по городу. Времени убил знатно, вернулся к Тётушке под самый вечер и застал там почти всех.

— А где Волчонок? — спросил у режущихся в карты пацанов.

— Да ходит где-то, — ответил Бегунок и отвел глаза.

— Ходит, значит... — прищурился я. — А где именно?

— Да нам откуда знать? — ответил парень, так и не поднимая головы.

— Вы же друзья?

На это ребятня резко вжала головы в плечи. Подозрительно... Ладно, дождусь и спрошу у самого пропавшего. С этой мыслью отправился к себе, где уселся в позу для медитации и начал

раскладывать информацию по полочкам, заодно гоня энергию по телу.

Парень вернулся часа через два. Я ощутил, как он идет, как движется его поток энергии. Энергия ещё имеет свойство отражать физические и психологические процессы. Если человек волнуется, то это отражается в хаотичности движения, суете. Если он хочет скрыться, то в напряжении верхнего слоя. Если у тебя есть знания, помноженные на опыт, то читать эмоциональное состояние человека легко. При наборе статистики и с поправкой на индивидуальность, само собой.

Волчонок почему-то хотел обратить на себя как можно меньше внимания и крался по коридору. Время позднее, почти ночь, ужин совместный он пропустил.

— Где был? — спросил я его, выходя из комнаты, когда он подошел к своей.

— Как ты понял, что я здесь? — распрямился парень.

— Запахло чем-то таким... Таинственным, — сделал я загадочное лицо.

— Не смешно, — буркнул Волчонок, после чего толкнул дверь и зашел к себе. Закрыв за собой.

Подозрительно дважды. Я прикинул, что именно скрывает малолетний пацан, и ничего в голову не пришло. Вернулся в зал, там сидела Мия, читала книгу под одним из немногих источников света.

— А ты не знаешь, где Волчонок был?

— Он не хочет рассказывать, — ответила девочка, бросив взгляд в сторону комнаты парней.

— Это я уже заметил. А предположения есть? Как бы с ним чего плохого не случилось.

Я видел, что Мия мнетя. Явно что-то знает, и в ней борются два желания. Сохранить тайну парня, который наверняка просил молчать, и ответить мне, её спасителю. Третьей же стала мысль об опасности. Я попал на благодатную почву, и девушка раскрылась.

— Он работу себе нашел.

— Работу?

— Да. Как сам сказал. Вчера продуктов принес. Весь день пропадает где-то. — Мия говорила шепотом.

— А где?

— Я не знаю. Он не рассказывает подробности.

Внутри кольнуло легкое беспокойство. Если проанализировать свои чувства, то я прижился в этом месте. Иначе и не скажешь. Прижился и стал воспринимать жильцов не то чтобы самыми близкими людьми... Но я чувствовал ответственность за них. Отчасти потому, что они были детьми, а я внутренне ощущал себя взрослым, отчасти потому, что они мне помогли, и, если признаться и заглянуть внутрь себя, потому что свою семью я потерял, остался один и кое-как заполнил эту воцарившуюся внутри пустоту. Когда ты не один, есть о ком заботиться, легче жить.

Но мои внутренние заморочки — моя проблема. У того же Волчонка может найтись другое мнение на этот счет. Какую работу он нашел? Его дело, если в целом смотреть. Имею ли я право вмешиваться? Не знаю. Но присмотреть за ним стоит. С этой мыслью я вернулся к себе и уселся обратно в медитацию.

Род Орловых провел масштабное обновление защиты южного района...

В газете на пять страниц описывалось, что хорошего сделал род Орловых. Защиту обновил, магию поставил, порядок навел, новый парк оборудовал. Святые, не иначе. Бесило, что одни лишь общие слова. Какую защиту обновил, как она работает? Что за магия? Понятно, что в газете подробности и не должны писать. Раздражало то, что это были привычные вещи для мира, но не для меня. Я, будто слепой, шел во тьме.

Автобус остановился, и я поспешил выйти, накидывая на голову капюшон. А вот и стена южного района, ты-то мне и нужна.

Сюда меня привело любопытство. Действительно ли род Орловых вкладывает какую-то магию в защитные сооружения? Если да, то смогу ли я её увидеть. Стена метра четыре высотой и пару шириной. При желании поверху можно прогуливаться, что многие и делают. Стена опоясывала весь квартал, защищая штук пятьдесят домов. Не простые домики, цветные, яркие, выбивающиеся из серости рабочих кварталов.

Попасть днем в сам квартал проблем не составляет. Идешь себе мимо арок, которые встречаются раз в пару сотен метров. На ночь их

закрывают мощные створки, а сейчас они распахнуты: заходи — не хочу.

Я забрался на стену, где и присел на скамейку, сделал вид, что разглядываю пейзаж, а сам настроил восприятие на ощущение потоков энергии. Которые и обнаружил в толще камня.

Линия шла в самом низу, под основанием. Нет, не линия. Это был жгут. Десятки сплетенных нитей паутины. Раз в сто метров — узел, от которого энергия уходила куда-то вниз. Неужели они и правда защиту обеспечивают? Откуда столько энергии? Или как это работает?

Отправился обследовать дома, обошел по кругу, но чего-то интересного не нашел. Если магия и защищает жильцов, то я её не вижу. Первые неудачи не разочаровали, были и другие варианты, что делать. Я последовательно обошел все дома, и последним был тот, что в середине. Он выделялся тем, что на его крыше виднелся герб Орловых. Сам орел, а под ним неоновая вывеска «ОрловСтрой».

Этот дом разительно отличался от того, что я видел. В первую очередь тем, что не шел квадратом, как все остальные, а торчал самой обычной «свечкой». Обычной для моего прошлого мира, а в этом такие дома редкость. По пальцам пересчитаю все, которые видел за десятки часов исследований города.

Подошел ближе и заприметил камеры. Которые до этого замечал в редких местах. А для подобной внимательности у меня возможностей хватало, потому что внимание, что от человека, что от машины, при определенном опыте засекается. Опыт у меня имелся. В своё время потратил многие дни, чтобы отточить это умение. Причем оно не зависело от силы энергетика, скорее это следствие общей чувствительности и умения ощущать... Мир. Да, именно мир. Внимание — это тоже в какой-то мере энергия, просто другой её вид. Как дуновение ветра, тепло или напряжение, что возникает от закручивающихся событий. Это напряжение ещё интуицией на опасности или предчувствием называют. Знал я мастеров, которые настолько тонко чувствовали происходящее вокруг, что выглядело это как магия. В те годы жизни, что я посвятил войне, был у меня товарищ, из другого рода, который обладал такой чувствительностью. Вытащил нас из многих опасней, обходя их заранее. И меня кое-чему научил, как и я его.

Камеры — это роскошь современного мира, как я понял. Тем и примечательно здание, в которое я направился. Энергопотоки удалось ощутить, когда подошел вплотную, стараясь избегать чужого внимания. Со стороны это выглядело бы дико, пацан, который прижимается телом к элитному дому, но сейчас на меня никто не смотрел, так что... Легкое ощущение магии начиналось прямо за кирпичной кладкой, сантиметров через десять. Вплотную я смог её ощутить, а вот издалека — нет. Значит, и в других местах упустить что-то мог. Если бы не камеры и особенность дома, я не стал бы рисковать и подходить так близко.

Магией оказались отчасти знакомые мне линии энергии, что сплетались в... структуры. Когда убивал Тех, кто приходит ночью, тоже ударил структурой. Как называют их сами маги? Заклинания? Плетения? Вязь? Без разницы, пора делать то, зачем я сюда пришел.

Войти в состояние медитации, вспомнить нужные ощущения и... Ударить по чужой магии очищением. Так я называл знакомую мне структуру.

Узор дрогнул, оборвался, а внутри дома раздался вой сирены. Пора валить отсюда, мелькнула мысль, и я двинулся на выход.

Я стоял в тени дерева и наблюдал за тем, как Волчонок общается. Все бы ничего, но дело было рядом с рынком, и компанию для общения он выбрал из мальчишек постарше. Дерзкие, в кожаных куртках, с сигаретами, они хотели казаться крутыми. Я же оценил их как шпану обыкновенную, рыночных шестерок из разряда принеси-подай, пошел нафиг.

К ним вышел толстый мужик, свистнул, и стайка шпаны направилась к нему. Вместе с ними и Волчонок. Короткий разговор, после чего компания скрылась в здании.

Получается, Волчонок связался с потенциальными врагами. Рынком владеет Артур Пиджак, супер с телекинезом, который нам один раз устроил большие проблемы. Зачем Волчонок полез к нему? Почему скрывает — понятно. Маловероятно, что та же Мия отнесется с пониманием, да и Тётушка возмутится гарантированно. Она в курсе или нет?

Спустя три часа я сидел во дворе, тренировал незаметность и наблюдал за тем, как сгущается ночная темнота. Волчонок появился в

тот момент, когда ночь сменяет вечер. Задержался. Сильно. Да ещё перед планируемым большим выдохом.

— Волчонок, — позвал я, возникая у него за спиной. Парень вздрогнул и резко обернулся.

— А, это ты, Кано. Чего пугаешь?

— Поговорить хотел. Скажи, с каких пор ты заделался шестеркой Пиджака?

— Я не... — замялся парень, замолчал, а следом... — Да что ты понимаешь! Пришел из своей хорошей жизни, весь такой умелый и сильный. Мне предложили работу, это шанс, Кано! Для такого, как я, это большой шанс, понимаешь?! Хотя что ты понимаешь, у тебя своих дел хватает, — выплюнул он слова, развернулся и ушел.

А я остался стоять, наблюдая за ночной темнотой.

Дыхание Пасти сменило черноту на алый оттенок.

— Ещё неделя, максимум две, — уверенно сказал Бегунок.

День, как и многие другие, начался с ритуала сбора добычи. Волчонок был с нами. Как закончим, он отправится на рынок, где и будет работать. Что ему там за это дают? Хотел бы я знать, но мальчик закрылся и смотрел волком, заранее давая понять, что с вопросами лучше не лезть. Впервые я задумался, что зря начал его учить. Походу это понимал и Волчонок, не то, что зря, а то, что мне не понравятся его действия, поэтому вот уже четыре дня не подходил с вопросами. Сам тренировался и остальных гонял, а вот подойти спросить что-то — нет.

И когда между нами разлад пробежал? С другой стороны, кто он мне? Малоознакомый юнец, у которого свои цели, ценности и понятия. Кто я ему? Никто. Случайный знакомый. Может, и не стоит лезть, это ведь его жизнь и судьба? Если бы он пришел ко мне с проблемой, точно бы помог. А так, насильно... В конце концов, может, это и правда для него шанс выбиться в люди. Сам не верю в эти слова, но кто знает, я мало разбираюсь в местных тонкостях. Какие перспективы у такого, как Волчонок? Возможно, что никаких.

— Тогда собираем по максимуму, готовимся пережить бурю, — ответил я Бегунку и принялся указывать направления, где находятся самые спелые плоды.

Мальчишки и сами могли их найти, научились отличать степень зрелости, но со мной делали это в разы быстрее. Как закончили, они

отправились домой, а я остался. Привычный ритуал тренировки. Возможно, то, что я постоянно отлучался по своим делам и пропадал, стало причиной разлада. Или причиной недостаточной степени сближения, подумалось мне. Но, Пасть его дери, у меня есть столь важные цели, что нянчиться с ребятней нет времени. Тяжкий выдох вырвался сам собой, я выкинул лишние мысли и сосредоточился на тренировке.

Никогда не думал, что грязь бывает... Агрессивной. Именно такие изменения происходили с дыханием, как оно стало набирать красноту. За последние дни я научился полностью входить в туман и мог там продержаться минуту. Речь про обычный туман, а не про ту стену, что скрывает сердце Пасты. На большее сил не хватало, да и то, залог этого успеха — удача в подборе структуры.

На самом деле мне повезло. Дух мага, пробудившись, выдал мне кусок... Примера. А это знание в чистом виде. Правда, его ещё надо расшифровать, но... Если ты умен, у тебя есть время, мотивация и упорство, то успех рано или поздно придет. Я вычленял отдельные участки показанной структуры, проверял их влияние на дыхание и организм, пробовал менять. Проводил аналогии со знаниями своего рода, развлекался на полную. Умудрился пару толстых тетрадок исписать, проверяя теории и догадки, записывал обнаруженные факты.

Поиск чужой магии у Орловых тоже был частью этого обучения. Мне кровь из носу нужно понять, что я готов противопоставить магам. И наработки появились, осталось найти как, а точнее, на ком их проверить.

Со стеной тумана дело обстояло иначе. Руку засунуть я мог секунд на десять. Дальше всё. Покалывание, жжение ириск получить травму в любой момент. Пасть яростно защищала свои секреты. Тем обиднее было, что маги прогуливались туда, как к себе домой. Интересно зачем? Возможно, если пробьюсь к центру, узнаю, что такое Пасты. Проклятые язвы этого мира.

Три дня посвятил тренировкам. В городе я засветился, будь неладна эта библиотека, поэтому выжидал. Три спокойных дня развития тела и способностей.

Тишина закончилась, когда Волчонок пришел ночью... Избитый. Лицо в крови, кулаки в кровь. Он ввалился в дом, кое-как дошел до

кресла и рухнул в него. Что тут началось. Девочки мигом засуетились, пришла Тётушка и устроила разнос.

— Волчонок! Как это понимать? — орала она. — Сначала устраиваешься на работу, — это слово она произнесла с таким сарказмом, что слона насквозь пробить можно.— Скрываешь это от всех, думая, что они идиоты и ничего не знают, а потом заявляешься избитый. Я требую объяснений! Немедленно!

Единственная лампа в зале пару раз мигнула. Стучали навесные часы, старые и с отломанным куском, но работающие. Волчонок же закрыл глаза и хотел провалиться сквозь землю. Вокруг него собрались все. Тётушка нависала рядом, как гроза, готовая обрушиться на пацана, если тот не ответит. Дети от её криков сжались, как испуганные воробьи, и рефлекторно скользнули по углам.

— Я сам разберусь, всё нормально, — наконец тихо буркнул он.

— Разберется! Да вы посмотрите, какой взрослый стал! Разберется! Тьфу, — распалялась Тётушка, — если ты сейчас же не расскажешь, что происходит, я тебе уши надеру, маленький засранец. Так, а ну вышли все отсюда, марш по своим комнатам! — перевела женщина огонь на любопытные уши. — Живо, я сказала, чего встали!

Секунда — и как по волшебству дети испарились. Я тоже ушел, но оставил дверь у себя в комнате открытой. Обострить слух, прислониться к стенке...

Я уселся на пол и приготовился слушать исповедь Волчонка. Если говорить про Эльзу, то дверь её голосу не помеха. Крик был такой, что, хоть уши заткни, услышишь всю степень падения одного маленького... кхм... волчонка. А вот сам парень... Тот попытался отмолчаться, но Тётушка быстро обломала этот порыв. После чего и началась исповедь — тихим, обреченным голосом, ради которого и приходилось напрягать слух, сидя в темноте подвальной комнаты.

Жопа. Подумал я, слушая рассказ. Большая, узкая задница, куда забрался парень.

Началось всё, когда Геру задели. Тот при упоминании брата вспыхнул, полез драться... Чувствую, здесь есть и моя вина. После тренировок мальчишки набрались смелости, кулаки чесались, начали шляться по району, так и нарвались на рыночную шпану. Гере бы навалили старшие ребята, но тут влез Волчонок и показал то... Чему я его научил. Он вырубил двух мальчишек, которые, между прочим,

были старше на пару лет. Чем на свою голову похвастался Тётушке. Зря он это. Ещё пара минут криков, обещание оторвать Кано голову за то, что учил детей плохому и...

— Кано не виноват, Тётушка, это я... Дурак, повелся. Кано нам все уши прожужжал, что важно силу использовать с умом, не лезть в драки и быть аккуратными. Обещал навалить, если задирать других будем.

— С ним я ещё отдельно поговорю, — угрожающе пообещала злая Тётушка.— Ты давай рассказывай, что дальше было.

— А на следующий день меня поймали. Так я подумал сначала, приготовился драться, но они сказали, что хотят поговорить, и отвели к пахану.

— Что ты сказал? Пахану? Надо же, у меня в доме живет мелкий уголовник, — из Эльзы вылилась новая порция яда.

— Тётушка... — застонал Волчонок.

— Рассказывай давай.

Дальше она слушала, не перебивая. Пахан, помощник Пиджака, сказал, что впечатлен силой Волчонка. Я представил, как это польстило папану, когда не последний авторитет в местной песочнице отозвался о нем лестно. После чего ему предложили помочь с парой дел. Первые дни Волчонок исполнял мелкие поручения. Сходи по этому адресу, передай эти слова. Потом туда сходи, это принеси, это отнеси. В качестве поощрения ему подкинули продуктов, которые он и принес в дом.

Цепочка крючков, на которую ловили рыбку, постепенно выстраивалась у меня в голове. Зная, чем закончилась история, допускаю, что и шпана задирали Геру не просто так. Или главари потом сориентировались, неважно.

Первый крючок — лесть. Второй — работа и исполнение мечты Волчонка, который желал вступить в банду. Третий — ощущение нужности, которое ощутил молодой парень, принеся домой еду. Тут, возможно, снова моя вина. Не прямая, но косвенная. Я ведь тоже таскал. Решил проблемы, Мию спас, потеснил Волчонка с пьедестала крутости.

Но если бы это было всё. Волчонок исправно работал четыре дня, его хватили, после чего предложили одно очень важное и секретное дело. Отнести груз. Да не простой, наркоту. Парень в тот момент

напрягся, но где он, а где опытные дядьки, что обрабатывали далеко не первого пацана, подбивая на незаконные дела? Соппротивление преодолели, и Волчонок отнес первую партию. За что получил наличные деньги и возможность их потратить, как ему захочется. Что и сделал. Почувствовав, как говорится, вкус жизни.

Разумеется, сам парень рассказывал не так, но по его обмолвкам вырисовывалась типичная и очевидная картина. Прошло еще три дня, такие поручения стали чаще, денег прибавилось, пацана нахваливали. Много ли надо для счастья? Приобщиться к тусовке, почувствовать возможности. Глядишь, и как-то проще на незаконную деятельность смотришь. Это первый раз страшно.

Следующий акт — сказали, что он заслужил доверие, и ему дадут важный заказ. Большую партию. До этого совали мелкие пакеты, а сейчас большую упаковку. Награду пообещали соответствующую.

Идти надо было в дальние районы, которые считались опаснее наших. Здесь-то что... Никто не хотел жить рядом с Пастью, это была участь совсем бедных людей, а вот чуть дальше, в соседнем квартале, куда я ни разу не заходил, обитали чуть более обеспеченные, а заодно и криминальные личности. Туда Волчонок и направился.

С ним шла шпана, страховала, но в сам дом, куда нужно было доставить груз, он вошел один. Где на него напали, избили и отобрали наркотики.

— Пахан спрашивал, как выглядели нападающие, но я их не видел. По голове удар получил и отключился, — доносился печальный голос Волчонка. — Из-за спины напали, сволочи.

— Что дальше? — спросила Тётушка с обманчивым спокойствием.

— А дальше Пахан сказал, что плохо дело. Товар я не уберег, нападавших не знаю, а не решил ли я груз украсть? Если так, то лучше сразу признаться, иначе плохо дело будет. Мне удалось отговориться, но он сказал, что я им должен. Что как отработаю стоимость груза, буду свободен, восстановлю доверие и уважение.

— Как же он предложил тебе отработать?

— Ямы, — обреченно ответил Волчонок.

А я понял, что всё ещё многого не знаю об этом мире.

— Ты же поняла, что его развели, как лоха? — вошел я в комнату, где сидела притихшая Тётушка и поникший Волчонок.

Часы пробили одиннадцать часов, издав противный писк.

— Я не лох! — возмутился мальчишка.

— А кто ты? Или думал, что тебя хвалят просто так? Стандартная схема приручения. Хочешь, расскажу все детали? Провокация, драка, лесть, работа, поощрить едой и деньгами, дать почувствовать себя нужным и важным. Потом дать наркотики, а если ты будешь сопротивляться, что ж, значит, в тебе ошиблись, и ты можешь валить на все четыре стороны. Так дело было? Дать тебе привыкнуть толкать наркоту, после чего, готов спорить, послать своих же людей, чтобы они тебя ограбили. И всё, верный песик посажен на цепь.

— Я...

Кажется, только что весь мир Волчонка рухнул.

— Пойдем в кабинет, будем решать, что делать, — сказала Тётушка, поднимаясь.— А ты, Кано, слишком много знаешь о преступной жизни. Откуда бы?

В ответ на этот вопрос я решил промолчать. Поднялись, от Волчонка шибало стыдом, виной, обидой и злостью.

— Чего нос повесил? — спросил я его. — Думаешь, мне нравится тебя ругать? Делать мне больше нечего. Хочу, чтобы ты запомнил этот урок. Я пытался донести важность аккуратности, но... Ты ведь посчитал себя самым умным. Не виню тебя в этом. Эта ошибка многих сгубила.

— Я всё исправлю, — буркнул Волчонок.

— Не сомневаюсь. А теперь, будьте добры, расскажите мне, что такое ямы?

— Я сама точно не знаю, это закрытое место. Слышала, что там проводят подпольные бои, — тихо ответила Тётушка, пристально смотря на меня. — У меня иногда восстанавливающие зелья покупают для них.

— Бои, значит... А наш герой им зачем?

— Там есть бои между детьми, — ответил виновник произошедшего.

— Вот, значит, как... Детьми. Значит, им потребовалось мясо, чтобы развлечь публику.

— Почему сразу мясо? Ты же сам учил меня, я справлюсь. Выиграю пару раз и рассчитаюсь!

— В тебе ещё осталась наивность? — приподнял я бровь. — Сам подумай. Если тебя вели с самого начало, то зачем? Чтобы ты пару раз выиграл? Правда в это веришь?

Волчонок открыл рот, закрыл, снова открыл и всё же промолчал.

— То-то же, — подвел я черту. — Завтра идем с тобой к этому твоему пахану. Хочу с ним пообщаться.

— Я сам! — попытался снова возмущаться Волчонок.

— Сам? Хочешь сказать, что сильнее меня? — надавил я на него. Упрямый взгляд был мне ответом.

— Кано, ты уверен? — спросила Тётушка.

— Есть другие варианты? Я не вижу. Знаешь, Волчонок, есть такое понятие, как друзья. Мы знаем друг друга чуть больше месяца, но вместе ходили на дело, дрались, рисковали и проливали кровь. Разделяли еду и спали под одной крышей. Не знаю, как ты, но лично я считаю, что друзьям, если они попали в беду, надо помогать. А то, что ты попал в беду, понятно всем. Так что не спорь. Завтра сходим и решим вопрос.

— Что ты будешь делать? — спросил мальчик, чьи глаза предательски блеснули.

— Импровизировать.

Глава 16. Ямы

Ночью Волчонок сопротивлялся недолго. А вот на утро, после возвращения от Пасти с добычей, когда я потащил его к рынку, попытался откосить.

— Кано, может, не надо? Если ты за меня вступишься, мне точно ничего не светит.

— Волчонок, ты не понял? Тебе и так ничего не светит. Как думаешь, на чем строятся подпольные бои? Ради чего их делают?

— Ради того, чтобы победил сильнейший?

— Я поражаюсь тебе. Ты жил на улице, много дерьма видел, а не понимаешь элементарных вещей, — тяжело вздохнул я. Видно было, что Волчонок всё понимает, но упорно цепляется за свои мечты и отказывается принимать реальность.

— Каких? — насупился он, глаза в пол, ещё бы ногой шаркать начал.

— То, что цель всегда — деньги. Ради них устраивают бои. Я не видел ямы, но и так понятно, что за любым действием скрывается выгода. А какая выгода может быть владельцам такого бизнеса?

— Деньги, — согласился Волчонок.

— А на чем зарабатываются деньги в подпольных боях?

— Не знаю, — честно признался он, задумавшись.

— Билеты, ставки, дополнительные продажи в виде алкоголя или тех же наркотиков. Но чтобы платили, нужно зрелище. Как насчет стать частью шоу, когда тебя жестоко избьют на глазах у всех, а то и вовсе сделают инвалидом или убьют? Думаю, они периодически заманивают глупых мальчишек, желающих славы.

— Ты сомневаешься, что я могу победить?

— Дело не в том, что я сомневаюсь в тебе. Дело в том, что я не сомневаюсь, что тебя развели и хотят использовать. Это разное. К тому же ты правда о себе столь высокого мнения, что думаешь играючи победить тех, кто выступает в ямах? Успел стать непобедимым? За пару недель тренировок? — хмыкнул я.

— Тебя послушать, так я дурак дураком.

— Знаешь, Волчонок... Самое страшное в жизни не то, когда ты оказался дураком. А то, что ты им и остаешься, не делая правильных выводов.

Парень задумался. Может, и проклянется в нем здравомыслие. К этому моменту мы вышли к рынку, где на лавке сидела и курила шпана. Повскакивали, как нас увидели.

— Эй, Волчонок, это что за подружку ты к нам привел? — радостно крикнул один из них, затягиваясь. Выпустил дым кольцом и уставился на нас. Во взгляде читалось нескрываемое превосходство.

— Это Кано. И лучше бы тебе заткнуться, Серый. — зло бросил пацан.

Моментальное преображение. До этого парень шел понурый, как на эшафот, а сейчас и правда волчонок. Или молодой волк.

— Воу-воу, бро, палахче! Не знаю никакого Кано. Видел, как он тут шлялся пару раз. Чё надо?

Малолетний бандит сплюнул и попробовал нависнуть надо мной. Резко подступил, затянулся и дым прямо в лицо выдохнул.

Подать энергию в ладонь, удар... Рука вбивает ему бычок прямо в рот, ломает нос — и парень заваливается назад. Шкет орет, пытается отплеваться, но у него это не особо получается.

— Ты охренел, урод! — прокричал один из них и у него в руке мелькнул нож.

— Слышишь, — бросил я. — Ты лучше свою зубочистку убери, а то я тебе её в жопу засуну. К пахану разговор есть. Метнись, позови.

— Да ты кто такой будешь, чтобы командовать?! — продолжал возмущаться один из малолетних гопников.

— Тот, кто тебе руку сломает, если не метнешься.

От меня веет спокойствием, и это ломает шаблон пацанов. Нас окружили, трое на ногах, один валяется и матерится. В руках ножи, а мне плевать. Уверен настолько, что, как скала, любой напор выдержу.

— Что тут происходит? — раздался крик у них из-за спин.

— Да тут какой-то урод беспредел творит, — ответил подошедшему мужику самый говорливый. — Сказал, что к тебе разговор есть.

— Разговор, значит. Ты кто будешь, пацан? — сказал толстый мужик. Как понимаю, это и есть пахан.

— Ты моего друга на бабки поставил. Подставил, нехорошо поступил. Пришел решить этот вопрос.

— Чё-то ты слишком борзый, — поморщился пахан.— Какого хрена вы с ним ещё не разобрались? — бросил он четверке. — Волчонок, а от тебя не ожидал. Добавил ты себе проблем... Серый, наведи порядок. Этого избить и прогнать. Волчонок, ты со мной идешь. У тебя сегодня дело.

— Не хотите по-хорошему... — зло проговорил я.

Первый малолетний бандит бросается вперед, метит ножом в живот. Слишком широкий выпад, кто так делает... Так замахнулся, что в ударе больше театральщины, чем эффективности. Перехватываю руку, заламываю кисть и ташу пацана на себя. Два шага назад, дернуть, парень теряет опору, вскрикивает от боли и падает... Прямо на подставленное колено.

Жесткий удар выводит противника из строя, нож оказывается у меня в руке.

Остальные ничего сообразить не успевают, как я кидаю оружие в голову второму пацану. Рукоятью между глаз попадаю, да так удачно, что ещё минус один противник.

Разворот, ступня врезается в подбородок третьему, и тот падает, подкошенный. Остается один лишь Серый, весь красный от пережитого и успевший подняться. Он делает пару шагов вперед, но тут до него доходит, что за десяток секунд расклад изменился не в его пользу.

— Чего встал? Наезжать смелый, а как подраться, так очко испуганно сжалось?

Малолетний бандит кинул взгляд на недовольно смотрящего пахана и бросился в бой. А что ему ещё оставалось... Поймать руку, что же ты такой нерасторопный, парниша, захват, бросок через бедро и ещё одно тело, которое в ближайшее время само не встанет.

— Так что, говорить будем или как? — обратился я к толстому мужику.

— Пойдем, поболтаем, раз так хочешь.

Короткая стычка привлекла ненужное внимание. Я ощущал, как десятки глаз провожают меня. Утро же. Собирались продавцы и те, кто хотел закупить свежие продукты, грузчики мельтешили, таскали

привезенные товары. Сегодня обо мне пойдут гулять слухи. Но я в маске, так что терпимо.

Пока шли, отмечал, как стягиваются местные силы. Банда мальчишек постарше нарисовалась, лет по восемнадцать им, семеро крепких парней. К ним быки Пиджака подтянулись. Ещё какие-то мутные личности меня взглядами буравили. Я же шел спокойно, отслеживая чужое злое внимание и запоминая лица. Чтобы понимать на будущее, кто есть кто. Волчонок следом топал. Я ощущал его напряжение, но парень держался гордо, взгляд прямой и спина ровная.

Прошли в один из подъездов, а дальше по лестнице в квартиру на втором этаже. Толстяк открыл дверь, провел внутрь и уселся на диван, мне махнул на такой же, что стоял напротив. Оказались в просторном зале, на стенах ковры, два дивана и кресло — стоят кругом. В центре небольшой столик. Была ещё дверь, ведущая куда-то, но сейчас она закрыта. Толстяк достал сигарету, чиркнул зажигалкой и закурил. Вонючий запах дыма обжигал ноздри. Ну и дерьмо.

— Как там тебя? Кано? Говори, что хотел.

— Мне нужно, чтобы отстали от пацана, — прямо сказал, что хочу.

— Так мы и не пристаем, — притворно удивился толстяк, доставая сигарету.

— Тогда ему больше не нужно участвовать в ямах, и долга никакого нет?

— Нужно, почему же. Мальчик ошибся, такое случается. Отработает — и всё будет хорошо.

— Нет.

— Что нет?

— Он не будет отрабатывать.

— А кто будет? Товар потерян, это нужно возместить, — как неразумному младенцу попробовал объяснить мне толстяк.— И почему ты говоришь за парня? Разве у него нет своего мнения? — перевел взгляд пахан на пацана, что сидел рядом.

— Считай, что я его старший брат, — не дал я что-то сказать Волчонку.

— Так, может, ты за него долг отработаешь?

— Предложения?

— Выиграй сегодня три боя — и будем считать, что возникшее недоразумение исчерпано.

— Я могу ставить на себя? У вас же есть ставки?

Толстяк засмеялся и закашлялся, так ему вопрос понравился. Сигарета в пальцах дернулась, пепел упал на пол.

— Конечно.

— Тогда я согласен. Три боя, ставки — и отстаёте от Волчонка раз и навсегда. Договор?

— Договор. Я скажу парням, чтобы проводили тебя куда надо. Надеюсь, не сбежишь, — гадко усмехнулся он, туша сигарету в пепельнице.

Интерлюдия

В дверь постучали. Артур отложил бумаги и уставился на вошедшего.

— Разобрался? — спросил он у толстого мужчины, что отвечал за общение с молодыми пацанами.

— Да. Как и ожидали, сам пришел. Этот Кано оказался дерзким мальчишкой.

— Уже наслышан. Весь рынок видел его наглость, — криво усмехнулся владелец рынка.

— Да, я пустил слух, что он сегодня драться будет. Ставки уже делают.

— Это хорошо. Организуй всё по высшему разряду. Сегодня у нас будут гости, — выделил он последнее слово.

— Как скажете, Босс. Парень, кстати, и сам хочет на себя поставить.

— Настолько уверен в победе?

— Действовал он грамотно, чувствуется подготовка. К тому же ходят слухи, что он супер.

— Какие способности?

— Никто не знает. Но дерется хорошо. Олег про него рассказывал.

— Помню, — откинулся на спинку кресла авторитет, отчего то жалобно скрипнуло. — Тогда первый бой — легкий противник, пусть себя покажет и выиграет. Втянется. Второй бой — поставь Злого. Если он и его сделает, тогда Кирпич выйдет.

— Сверх против сверха? — понимающе хмыкнул толстяк.

— Да. Главное, раскрутить его, чтобы он как можно больше денег поставил.

— Думаете, у него их много?

— Кто знает. Мутный тип. Появился неизвестно откуда, драться умеет. Вот и проверим, чего он стоит. В любом случае нам сегодня нужно шоу.

— Злой его отметелит. Против него умения драться маловато будет.

— Скажи Злому, чтобы по жесткому варианту действовал.

— Убить?

— Хм... Пусть живет, но ноги переломать ему нужно. За дерзость, — оскалился Пиджак. — Заодно Эльзу накажем, пусть знает своё место.

— Как скажете, Босс.

Сопровождали нас до ям два амбала из личной свиты Пиджака. У каждого ствол, взгляды хмурые. Отправились прямо к месту назначения. Пока шел, разглядывал новые для себя места.

Внешне они ничем не отличались. Те же самые дома, та же самая серость и безнадега, что ощущалась кожей. А вот содержание да, сразу намекало, что в этом месте легко огрести проблем. Стайки хищников, молодых мужчин и подростков, что хмуро косились на нас, намекали на это, но, видя амбалов, молча расступались. Алкаши, сидящие на лавках и, такое чувство, видевшие всё в этой жизни. Всё, кроме нормальной жизни. Разбитые окна домов и даже сгоревшую машину во дворе видел. Не говоря о десятках граффити на стенах. Если убрать мусор, всё разбитое и обнищавшее, можно разглядеть типичный застроенный район. Застроенный лет эдак пятьдесят-сто назад. Сложно сказать, но дома не выглядели новыми. Штукатурка давно обвалилась во многих местах, рамы на окнах деревянные. Изредка мелькали стеклопакеты. Такие окна как белые пятна чистоты и достатка среди грязи.

В итоге привели меня и Волчонка к зданию, на котором большими буквами написано «Амфитеатр». Причем часть букв отвалилась, и никто не спешил их восстанавливать. Само здание черное, специально покрашенное, с заложенными кирпичом окнами и всё теми же граффити. Сами рисунки специфические — десятки красочных сцен

боев нарисованы. Как обычных людей, так и суперов друг против друга. Отличить их проще простого. Особо красочный рисунок рассказывал, как мужчина со злым лицом выпускает поток огня. Здание приметное, издалека заметил, но подумал, что оно заброшено. Потом оглянулся на соседние постройки, увидел, что они ничуть не лучше, но люди там живут. Да и специфические рисунки на черном фоне как бы намекали, где тут подпольные бои проходят. Но вот в этом убожестве? Здание пусть и выглядело крепче тех, что вокруг, но всё равно. На приличное заведение не тянуло. Впрочем, о чем это я. Не на светский раут меня ведут.

Один из сопровождающих вышел вперед, поднялся по ступенькам и толкнул массивную дверь. Ступеньки были новые. Да и дверь, пусть и выглядела старо, но внушала уважение. Крепкая и добротная. Прошли внутрь, там обстановка радикально изменилась. Горел свет, нас встретил просторный холл, с потолка большая люстра свисала. Уровень среднего театра, чисто и прилично, но без изысков. Но и на таком фоне встретившие нас мужики выглядели контрастно и неуместно. словно пять минут назад сбежали из качалки. Мышцы бугрятся, футболки обтягивают мощные фигуры.

— Этот драться сегодня будет. Проследите за ним, — бросил качкам один из сопровождающих. — А ты, парень, не думай смыться. Раз сам пришел.

На это я ему ничего не ответил. Пусть сотрясает воздух сколько угодно. Два мордоворота свалили, сдав нас на попечение. Я то думал, что следить будут, но всё оказалось проще.

— А ты не слишком хилый, чтобы драться? — спросил один из качков. Хоть и осень на дворе, одет он был в безрукавку. Руки сложил на груди, бицепсы напряглись и наглядно показали, что их хозяин фанат железа и протеина.

— Хочешь проверить?

— Ого, Джо, посмотри, какой дерзкий тип. Может, на него поставим сегодня, как думаешь? Или он обычное мясо, не врубающееся, куда попало?

— Даже не знаю, бро. Больше похож на мясо, — окинул меня взглядом второй качок. — Но босс сказал присмотреть за ним. Этот малёк с тобой? — кивнул он на Волчонка.

— Да, я с ним, — ответил парень, хотя ему было самое время уйти домой. Но, может, так и лучше. Не уверен, что он бы сам выбрался из этого района.

— Пойдемте, девочки, покажу вам дамскую комнату.

Качки отвели нас к лестнице, а дальше вниз. По ощущениям спустились мы этажей на пять, что внушало. С виду-то здание неказистое, но, получается, тут много подземных секретов. Передали люди Пиджака меня на попечение качкам в общем холле, сильно контрастирующем с внешним видом как здания, так и района. Хрустальная люстра, ковры, всё это намекало на то, что тут встречают гостей разного уровня. Сомневаюсь, что ради обычных работающих забулдыг кто-то бы стал так заморачиваться. Из фойе шла ковровая дорожка куда-то в глубь здания, но повели нас другим маршрутом, я бы сказал, через подсобные помещения. По винтовой лестнице, там через коридор ещё метров сто и наконец открыли дверь в комнату.

— Располагайтесь, девчата.

— Во сколько бои начинаются?

— Не переживай, мы позовем тебя, — захихикал тот, которого звали Джо.

— Нам бы пожрать. Организуете?

— Слышь, бро, разве мы похожи на официантов?

— Есть немного. Дерьмовых, правда, но сойдет.

— А ты дерзкий, совсем не боишься, — навис надо мной первый качок и встретил спокойный взгляд.— Что скажешь, Джо? Мы же любим дерзких новичков. Они недолго живут, так, может, исполним последнюю волю? Будет тебе пожрать, не бзди. Хочешь, и девочек замутим, а? — качок отошел и игриво подмигнул.

— Пожрать и воды, этого будет достаточно. Ещё я хотел бы увидеть арену.

— Увидишь. Когда на бой выйдешь, — рассмеялся мужик.

Эти двое ушли, а мы остались. Комната метров двадцать квадратных, из мебели потертый диван и... всё.

— Кано, ты уверен? — спросил Волчонок.

— В чем?

— Во всем.

— Я в себе уверен, а остальное приложится, — улыбнулся я мальчику. — Можешь занимать диван. Я буду медитировать.

Сейчас утро, ближе к обеду, бои начнутся предположительно вечером, нужно провести время с пользой. А что полезнее перед боем, чем накопление сил?

Когда принесли обед, договорился насчет ставок. Было два варианта. Первый — принести деньги. Второй — написать расписку. Озвучил, что хочу на себя поставить пятьдесят тысяч, и качки подзависли.

— А ты серьезно настроен, бро. Пожалуй, и я на тебя тыщонку поставлю, — сказал Джо, почесывая голову. — Обсужу с боссом и скажу тебе, как с деньгами быть.

Ответ пришел через полчаса.

— Тут такое дело, бро. Надо сгонять за баблишком. Можешь сказать мне, я схожу.

— Ещё что? — рассмеялся я ему в лицо. — Могу сам сходить.

— Ок, бро. Но парень останется у нас. Сам понимаешь, гарантии, все дела.

— Волчонок, подождешь?

— Не вопрос, Кано. А ты и правда хочешь поставить такую сумму?

— Да.

Для сравнения, на тысячу рублей Тётушка могла два дня кормить всю ораву, с шиком, три раза в день. Меня отвели наверх, пошутили на тему трусости и сказали, что лучше не пытаться сбежать. Я спокойно развернулся и направился за деньгами, чувствуя, как в этом районе меня провожают десятки взглядов. Неприятное ощущение, щекочет нервы. Но, видимо, то, что я был с людьми Пиджака, остудило пылкие головы. Вышел из района, сделал петлю и пробежался. Убедился, что слежки нет. Дальше забрался в тайник, взял деньги и отправился обратно. Был риск, что меня попробуют ограбить. Логичный шаг со стороны Пиджака. Но то ли он не успел подготовиться, то ли ещё что — прошел я спокойно, с пачками денег в рюкзаке. И это напрягало больше всего. Пятьдесят тысяч не то чтобы большие деньги, но нормальные. Зарплата за месяц хорошего специалиста. Для такого района нормальный куш, чтобы попытаться счастья и отобрать добычу. Но меня пропустили. Почему? Пиджак дал команду не вмешиваться? Он здесь настолько авторитет? Зачем ему оберегать меня? Разве что я нужен ему для другого. Что-то эта история начинает пахнуть всё хуже.

Но, может, я накручиваю себя. Если Артур уверен, что я проиграю, то деньги ему в любом случае достанутся, так зачем плодить сущности, если надо просто подождать? Но выводы я сделал. Иллюзий лишних не было. Впереди меня ждут большие проблемы. Но мы ещё посмотрим, кто из этой истории выйдет победителем.

— Дамы и господа, приветствую вас! — заливался соловьем ведущий.— Вы успели насладиться боями собак, настало время перейти к следующему блюду! Наши юные воины готовы показать свою ярость, и вы увидите, что они ещё злее, чем псы! — ведущий рассмеялся, и я услышал, как с трибун вторят ему. — Сегодня у нас новичок. Некоторые из вас пришли ради него, чтобы увидеть, как этому дерзкому засранцу, — голос поднялся, — надерут задницу! Но кто же это сделает, спросите вы? Скажу вам по секрету, дорогие гости, у Кано, а именно так зовут дерзкого мальчишку, на сегодня запланировано три боя. Но вы же знаете... Ох уж эти дерзкие новички. Гонору много, а потом их выносят вперед ногами! — Трибуны кричали, разносился свист и оскорбления. Симпатии толпы явно были не на моей стороне. — Так кто же станет тем, кто проучит наглеца? Вы его знаете. Наш любимчик — Зубной! Он прославился тем, что всем своим противникам выбивал зубы, так что... Если Кано и выживет, то сверкать улыбкой ему больше не придется!

Зубной... Надо же. Не проктолог, и то ладно. Я стоял в месте, которое иначе как загоном сложно назвать. Ямы же оказались... Ямами. Круглая площадка метров пятьдесят в диаметре была усыпана песком, и со своего места я видел, что в некоторых местах она красного цвета. Сама яма находилась ниже трибун, людей скрывала сетка, даже если захочешь, к ним не пробиться. Пока шел, Джо объяснил мне правила.

— Я на тебя поставил, бро. Понравился ты мне. Слишком уверен. Так что подскажу тебе, что и как. А то не хочется денежки потерять. Правила банальные. Можно всё. Но если хочешь выжить, сделай так, чтобы толпа тебя полюбила. Кровь и зрелища, вот ради чего сюда приходят.

— До какого момента идет поединок?

— Поединок, ха-ха, бро, ты что, комиксов про рыцарей начитался? Это бойня, дружок. Тут с тобой цацкаться не будут. С такими вопросами я начинаю жалеть, что поставил на тебя. Твой

противник не будет гнушаться подлых приемов, бить по яйцам и глазам. Если сможет сломать тебе что-то, то, поверь, сделает это. Ещё и поглумится. Один парень у нас недавно отжег. Обоссал другого, представляешь? Сначала избил его до полусмерти, а потом нассал. И никто не спешил останавливать бой. Да и врач тебя после ждать не будет. Понял?

— Что тут непонятного.

— Тогда жги, бро. Надеюсь, дерешься ты так же круто, как дерзишь. Уверен, что в маске пойдешь?

— Уверен.

— Твоё право, но учти, тебя этой маской и придушить могут, так что зря подставляешься.

Здесь слишком много людей, чтобы я своим лицом светил. Но я по понятным причинам промолчал об этом.

Ведущий мастерски разогревал публику, но так затянул, что я успел заскучать. Наконец дверь открылась, раздался гудок, и меня выпустили на арену.

Выхожу вперед, щупаю ногами песок, нигде не проседаю, тот хорошо утрамбован. Тут в меня врезается как-то хрень. То ли кусок хлеба, то ли фрукт. Зрители не скупятся, просовывают руки в сетки и пытаются закидать. Хлеба и зрелищ, мать твою. Сейчас будут вам зрелища.

Зубной выглядит как типичный пацан лет семнадцати. Типичный по местным меркам. На щеке татуировка в виде зубных щипцов, сам он полностью лысый, башка сверкает, брови отсутствуют.

Руки вверх поднимает, толпа радуется. Приплясывает, перед людьми красуется.

— Что, вы готовы? — прокричал ведущий. — Все сделали ставки? Коэффициент не очень красивый, один к семи против Кано, но вдруг ему повезет? Ладно, кого я обманываю. Впрочем, сейчас узнаем. Да начнется бойня! — проорал он особо громко.

Ещё раз осматриваю арену. Из щели в загоне деталей не разглядеть. Просторная арена, стенки крутые, и на них шипы торчат. Аккуратнее надо быть, а то и насадить могут. Залы забиты до отказа. Людей пара сотен, а может, и больше. Вижу, как они скалятся за прутьями решетки. Но есть и другие гости. В одной из сторон особая

зона. Там вместо решетки стекло. Отсюда не рассмотреть, но, судя по мелькнувшему Пиджаку, там вип-зона.

Зубной выставляет руки перед собой, пританцовывает, стойки меняет. Перед боем выдали шорты, это единственная одежда, которая сейчас на мне. Парень напротив аналогично одет.

Противник ускоряется, проверяет реакцию. Кулаки его мелькают рядом, я спокойно уклоняюсь.

А потом он, взревев, срывается и таранит меня, валя на песок. Резкая смена формата драки, обыграл меня. Сверху насаживается и давай кулаками обрабатывать.

Удары сыплются один за другим. Жесткие, хлесткие... Хорошо поставленные. То что нужно.

Урон проходит едва заметный, с таким же успехом он мог бы стену бить. А тут ещё меня сильнее делает. Двадцать секунд проходит, а я как заряженная батарейка.

Ловлю его кулак, когда он замедляется и темп снижает. Захват, дернуть в сторону и вдарить ему в ухо с левой. Дергаю ещё раз, чуть энергии в мышцы — и вот уже он лежит на песке, а я с боку оказываюсь. Хватаю его за руку, использую как опору и коленом в ребра пробиваю. После чего пару ударов в голову.

Парень умелый, грамотно блокирует, но толку-то... Подлавливаю, и правый кулак прямо в зубы врезается. Есть попадание.

Отскакиваю от него и отхожу в сторону. Даю возможность подняться. А Зубной-то встает, пошатываясь, кровавую пену вместе с зубами выхаркивает.

— Вы посмотрите, что творится, господа! — орет ведущий. — А новичок-то с юмором. Теперь Зубному потребуется... Зубной.

Трибуны бесятся, но и смех раздаётся. Симпатии ко мне переходят. Пока не все, но начало положено.

Зубной снова бросается в бой. Без трюков, обрабатывает меня ногами. Лоу-кик у него хорошо поставлен, а у меня хорошо поставлено поглощение урона.

Обмениваемся атаками, действую на равной с ним скорости. Пропускаю часть ударов, часть урона не блокирую, чтобы драка естественно выглядела. Позволяю ударить себя особо сильно по лицу и делаю вид, что поплыл.

Когда Зубной с разгона пытается попасть ногой в голову, чтобы добить, пропускаю его мимо и бью под колено. Тот падает, пропахав носом песок. Трибуна восторженно орет.

Пожалуй, нужно заканчивать. Зубной поднимается, снова лоу-кик, выставляю ногу — и жесткий блок. А с помощью энергии можно контролировать силу. Сейчас у Зубного ощущения, как от столкновения со стеной. Вон как захромал, на ногу припал.

Бью в нос, кровь летит, но и противник меня подлавливает, разбивает бровь. Идеально подставился. Драка превращается в побоище, не заботясь о защите, как два остервенелых зверя, мутузим друг друга.

Но ломается первым Зубной, как иначе. Вот его начинает качать, и я с разворота пробиваю ногой ему в челюсть. Показывал уже этот трюк, так что никого не удивит. Главное, что он эффектный. Толпа ликует, слышу, как скандируют моё имя.

Отлично.

— Господа! У нас неожиданный победитель! Кано! Кто бы мог подумать, что этот юноша ответит за свою дерзость! Плакать кому-то горькими слезами над потерянными денежками... Пока другие, кто рискнул поставить на тёмную лошадку, будут праздновать славный куш! Следующий бой через полчаса, так что готовьтесь отыгратесь! В этот раз выйдет некто особенный. Вы его знаете.

Не услышал, кто там против меня выйдет. Зашел обратно и скрылся в коридоре, что ведет к комнатам. Там Джо ожидал, довольно потирая руки.

— А ты крут, парень. Семь штук на тебе срубил. Хороший вечер. Но вот в следующий бой на тебя не поставлю. Против тебя Злой выйдет. А он мощнее Зубного будет.

— Мне бы умыться, воды и отдохнуть, — прервал я словесный поток.

— Не вопрос, ща всё будет, пойдем.

— Что с моим выигрышем?

— Триста пятьдесят кусков. Желаеть получить прямо сейчас? — с весельем спросил мужик.

— Нет. Хочу снова на себя поставить.

— Да ты шутишь! Бро, слушай, бери деньги. Врачам заплатишь, они тебя после Злого подлечат. Дело тебе говорю. Хотя зачем

мертвецам деньги? Злого редко зовут. Он любит мясо убивать. На то он и Злой.

— Ставь.

— Триста пятьдесят... Бро, меня пугает твоя уверенность. Ты вообще чего-то боишься? Если такой расклад, я тоже на тебя пятерку кину. В любом случае в плюсе окажусь. А ещё массажистку пришлю, хочешь? Напряжение с мышц снимет. Да и сестричку надо бы, пусть в порядок приведет. Бровь зашьет, а то кровью вся морда затекла.

Как меняется отношение людей, если они чувствуют запах денег.

Глава 17. Злой

Злой выглядел раза в два крупнее предыдущего соперника. Таких часто называют медведями. Мощный подбородок, жирные руки, тупой взгляд и жажда убивать. Дури много, толку мало. Нельзя сказать, что он толстый. Скорее плотный. Опасный противник в обычной драке. Пробить сложно, если попадет, то за счёт веса мало не покажется. Посмотрим, чего он стоит здесь, на арене.

Ведущий объявил начало боя, и этот крепыш бросился вперед, вырвался из клетки и сразу побежал. Песок вылетал из-под его ног, а яростный рев мог заставить дрогнуть самое крепкое сердце. Трибуны взревели и заулюлюкали! В этот раз, когда я вышел, в меня не кидали объедками. Да и приветственные крики появились. Но были и другие, наполненные злобой.

— Порви его, Злой! — разносилось особенно часто.

Многие люди из-за меня проиграли. Другие выиграла. Так устроен мир, особенно здесь, на дне мира, где делают ставки.

Пока здоровяк бежал, я спокойно прошел два шага от выхода и остановился. Замер. Пробежать пятьдесят метров, да по песку, когда вешишь под центнер, не самое лучшее начало. Злой справился, но я отметил, как блестит его лоб, как течет пот, вздуваются ноздри. Говорю же, дури много, толку мало.

Уворот, прописываю ему в корпус и отскакиваю. Надеюсь, что туша напорется на шипы, но Злой успевает остановиться. Удар он игнорирует. Разворачивается, отмахивается рукой, натурально рычит и прыгает в мою сторону. Отхожу назад, его кулак проносится в считанных сантиметрах перед лицом. Злой ускоряется и таранит плечом. Я успеваю выставить руки и отскакиваю, как мяч от стены, приземляюсь на ноги, заваливаюсь и ухожу кувырком назад от последующей атаки. Если бы здоровяк бросился и потащил меня в партер, худо бы пришлось, но этот придурок ногой топнул. Я тоже хорош, толчок плечом пропустил. Недооценил скорость.

Кувырок, выкидываю себя руками и готов отражать следующий натиск. Лапа Злого прилетает, как неизбежная кара, и сносит меня.

Принимал на жесткий блок, готовился, выставил поглощение на полную, но всё равно руку осушило. Силён... Пора его гасить.

Полученную энергию направляю на ускорение. С таким противником силой бодаться смысла нет. Пока уходил от него кувырком, захватил песка с арены. Который и бросил ему в глаза, здесь же нет правил, а я не девица в монастыре, чтобы играть в благородство. Злой зажал лицо руками, яростно начал тереть глаза. Прописал ему лоу-кик в колено, следом правой в челюсть, увернулся от попытки захватить меня. Злой выставил руки и замахал ими, глаза красные, как от трения, так и от полопавшихся капилляров. Заглянул в них и словно быка увидел. Приведенного на убой, но он зачем-то сопротивляется. Или я здесь на убой отплясываю? По мнению распорядителей, явно второе.

Я обрушил на Злого пару десятков ударов, но тот и не думал останавливаться. Ещё сильнее злился, яростнее орал и пытался меня схватить. Руками машет, а ладони у него, что лопаты. Даром что малец-подросток, туша у него знатная, на двоих хватит.

— Походу, новичок понимает, куда он попал! — прокомментировал бой ведущий.— Против супера драться, это вам не Зубного валять. Посмотрите, Злой набирает ярость и скоро превратится в машину смерти. Тогда мы и посмотрим, как долго сможет от него прыгать Кано!

Толпа свистит, беснуется, гремят металлические сетки. Супер, значит. Вот же уроды. Что у него за способность? Хорошо, что лучами из глаз не атакует, и то хлеб. Походу, он берсерк, злость его усиливает. Спасибо ведущему за подсказку, оказывается, и от него толк есть. Взгляд у Злого всё безумнее, ничего человеческого в нём не осталось.

С каждой минутой боя противник набирает обороты. Но вместе со скоростью и яростью растёт и неуклюжесть. Я же полная противоположность. Движения скупые, никакой суеты, полное эмоциональное спокойствие. Злого заносит в очередной раз, но, куда я ни ударю, толку нет. Сколько в нём прочности? Надеюсь, регенерация у него отсутствует, а то это растянется до бесконечности. Бью ему в бицепсы, один раз умудряюсь ударить в горло и особое внимание уделяю животу, пытаюсь сбить дыхалку. Но тот прет, как танк, и свирепо орет. Достал.

Я и сам устаю на такой скорости драться, замешкался, пропустил удар. Своим кулаком Злой снес меня, опрокинул назад. Повторяю кувырок, сразу приходится делать ещё один, потому что этот мутант насаждает. Учел опыт, попытался напрыгнуть, но споткнулся и рухнул в песок. Не воспользоваться такой ситуацией— грех. Пробиваю с ноги в голову. Та дернулась, но Злой, Пасть его дери, поднимается. Подсечка по руке, падает ещё раз и несколько раз пробиваю в корпус, вкладывая всю силу. Злой дернулся, поймал ступню и толкнул меня. Вот она, разница в весе. Я отлетел метра на три и покатился по арене. Этого времени хватило ему, чтобы подняться, отряхнуться и снова пойти в бой. Бешеная свинья, чтоб его.

Впервые задумался, что могу и не вытянуть бой. Но нельзя. Я должен это сделать. А значит, прочь сомнения.

Переключаю зрение, смотрю на потоки энергии. Обычным способом его не победить. Ударов пятьдесят нанес, толку ноль. Требуется иной подход, буду импровизировать.

Энергетически Злой пылает, как электростанция. Сила буквально кипит в нем. Ещё парочка ударов, отслеживаю, каким образом срабатывает его защита. Да никак. Куча энергии тупо делает Злого бешеным зверем. Даром, что ему лет семнадцать, по силе превосходит взрослых мужиков.

А если так... Напитываю кулак очищением и запускаю его вместе с ударом под дых. Структура входит в тело и... Замедляет внутренний вихрь.

Злой, как зверь, встряхнулся, замялся на секунду, чем я и воспользовался, пробив ему ногой в грудь. Обычного человека этот удар если не убьет, то выведет из строя. Злой всего лишь крикнул и снова драться бросился.

Толпа ревет, улюлюкает, кричит Злому, чтобы замочил меня наконец. Но есть и те, кто скандируют: «Кано! Кано!»

Повторить трюк с рассеиванием. Знаю, какого эффекта ждать, использую его на максимум.

Очищение, смутить противника, пробить усиленный в голову, очищение, связку ударов по корпусу, очищение, зайти с боку, выдать серию ударов.

Ощущение, будто гору избиваю. Минуты две вокруг него прыгаю, выкладываюсь, хотя у самого легкие горят, а мышцы свинцом

налились.

Здоровяк снижает темп, перестает за мной бегать, ярость в нем утихает. С этим и защита снижается. Мои удары кровь высекают, готовлюсь добивать.

Рассекаю ему губу, брызжет кровь и... Злой с ревом бросается на меня. Последняя вспышка ярости, но я не успеваю уклониться. Удар, удар, пропускаю, по ребрам чужой кулак скользит, те жалобно отозвались вспышкой боли. Третью подачу в голову умудряюсь пропустить.

Не знаю, что меня тогда спасло. Я отлетел, на секунду, кажется, отключился, а когда проморгался, увидел, как Злой ревет, вскидывает руки к трибунам. Покрасоваться захотел. Надо было добивать, придурок...

Поднялся, повертел шеей, раздался смачный хруст — и я перешел в атаку.

Две минуты — и бой кончается. Забиваю эту тушу. Методично и хладнокровно. Каждый удар усиливаю, отчего кулаки болью воют, но бью и бью. Как свинью на скотобойне, пока Злой не падает.

Сначала на колени завалился, глаза мутные, а там и на песок всей тушей рухнул.

— Я не верю своим глазам, — проревел ведущий.— Вторая победа подряд. Вы видели эти удары? Господа, видели?! Да из чего сделан этот Кано, что забил Злого?! Ох и хорошо наварились те, кто ставил на него.

Ещё бы не навариться. Коэффициент снизился, но всё равно пять к одному — это достойный куш.

Я зашел в коридор, как с глаз скрылся, к стенке прижался. Досталось мне... Слишком выложился.

— Бро, да ты монстр! — подбежал Джо.— Это нечто! Ты мой новый любимчик! Обычный парень из гетто валит наших чемпионов! Двадцать пять штук! Охренеть! Ты приносишь удачу, бро! Но выглядишь хреново. Скажи, третий раз тоже на тебя ставить? Там сама жесть будет. Ваще ноль шансов, но я в тебя верю, бро! Что хочешь? Жрать? Бабу? Ты скажи, всё будет! У тебя час до боя, там сейчас тёлки выпустят танцевать, господа слюни пускать будут и бухать, отдохнут перед финалом.

Джо трещал и трещал, не замолкая.

— Что с баблом-то делать будешь? — задал он вопрос через пару минут.

— Ставь всё на меня.

— Я в тебе не сомневался, бро, — хлопнул по плечу качок.— Всё сделаю. Но, если выиграешь, подумай, как будешь отсюда убираться с горой бабок.

Последние слова он сказал едва слышно, мне на ухо, когда приобнял, помогая идти. Намек учту. Хороший ты мужик, Джо. Прошли шагов десять по коридору, и он ещё пару фраз добавил:

— Если ты и следующего завалишь, то хорошее дело сделаешь, — прошептал Джо. — Этот пацан любит девочек насиловать. Нет в нем ничего хорошего. Так что... Не сдерживай себя.

— С чего ты взял, что я сдерживаюсь?

— Да так, считай, что чутье, — улыбнулся он совсем не по-доброму и повел меня дальше.

Выводы я сделал, информацию на заметку принял. Девочек, значит, насилует. И правда, я спустился на самое дно этого общества. Или есть уровни пониже? Добрались до отведенной мне комнаты. Джо до двери сопровождал и сразу убежал. Я внутрь буквально ввалился, сил оставалось мало.

— Что с тобой? Ты цел? — спросил испуганным голосом Волчонок.

— Цел. Потрепало немного. Но я выиграл. Остался один бой.

— Жесть, Кано. Я в тебе не сомневался, но это очень круто. Видел бой, ты был прав. Я бы там на первом противнике слился.

— Забей. Что сделано, то сделано. Думаю, ты и сам избавился от лишней наивности.

— Да уж, не знаю, к чему теперь стремиться. Но буду искать другие пути,— кивнул он серьезно.

— Молодец. Мне надо отдохнуть.

— Медитация?

— Она родимая.

— Не знаю, в чем прикол, но, глянув твои бои, готов медитировать каждый день, — заявил парнишка.

— Посмотрим, может, и научу, — хмыкнул я.

Что можно сделать за час? Очистить мышцы от напряжения, запустить восстановление, убрать застои в каналах. А ещё подсобрать

сил для следующего боя.

— Дамы и господа, готовы ли вы к заключительному бою? Вас ждет нечто особенное. Непобедимый и неуязвимый... Кирпич! Против пусть и перспективного, но в этом случае не имеющего шансов новичка! Я не один так считаю, господа. Ставки один к восьми против Кано. Кто те безумцы, что поставили на него? Что это? Надежда? Желание сорвать большой куш? Давно такого не было.

Как же этот хрен с микрофоном бесит. Кирпич ещё этот. Очередной супер? Смущает слово неуязвимый. Но посмотрим, кто кого. Что-то злость пошла. Сейчас я готов рвать любого.

Выхожу на арену, передо мной пацан. Худой, жилистый, волосы короткие. Ни татух, ничего. В школу зайди, похожего легко встретишь. Единственное отличие — взгляд, полный превосходства.

Ведущий дал отмашку, Кирпич вальяжно направился в мою сторону. Ещё и рукой махнул, приглашает. Что ж... Проверим тебя.

Обманный выпад и бью в колено ногой. Глухой удар, пожалуй, слышали все зрители. Нога отозвалась болью, повстречавшись с... кирпичом. В буквальном смысле.

Ещё пара ударов, и убеждаюсь, пацан крепок, как скала. Тот улыбнулся, хрустнул костяшками и в атаку перешел. А как ты относишься к захватам...

Ловлю его руку, беру на излом... Пытаюсь взять, но парень замирает. Как двигать стену. Бесполезно. Промашка стоила мне пропущенного удара в грудь. Несмотря на поглощение урона, от отдачи пару шагов назад пронесло. Бьет соответствующе. Как кирпичом.

Раскрываться или нет? Пока сидел в подсобке, думал о последствиях. Выиграю и заработаю неприлично большие деньги. Топовые сотрудники в родах столько за год не поднимают. Четырнадцать миллионов — это тот куш, за который начнется охота. С ним я и пяти метров от здания не пройду. Против меня тупо ополчатся все.

Если умудрюсь свалить с деньгами, мишенью станет Волчонок, остальные дети и Тётушка. Да и то, деньги ещё надо получить, с чем, уверен, возникнут проблемы. До этого я показывал уровень пусть и

сильного, но обычного боевика. Чтобы победить такого, достаточно пистолета. А таковой у многих присутствующих найдется.

Поэтому... Прости, Кирпич, но я приговорил тебя.

На обратном пути поспрашивал у Джо, что здесь за противники. Ангелов нет. У парня, удары которого я сейчас отбиваю, семнадцать трупов на счету. И это только на арене. Тот ещё гаденыш. Это, если не считать, что он насиловать любит.

Перестаю играть. Нужно показать разницу между мной и обычным человеком. Для начала отскакиваю на пять шагов, поднимаю руку, подбадриваю толпу.

А теперь... Боевой режим. Покажем, чего я достиг в этом мире и что значит воин моего рода.

Воздух гудит, я мгновенно преодолеваю расстояние до Кирпича. Бью пальцами. Они раздвигают магию этого супера, касаются кожи, прошивают её как нож. Складываются в кулак, удар. Грудная клетка всмятку. На скорости отвожу руку — и ещё один удар. Для стороннего зрителя покажется, что это была одна атака.

Пальцы прошивают плоть и кости, захват и... Вырываю сердце.

Никто ещё не понял, что произошло. Толпа кричит, но постепенно утихает. Кирпич держится за грудь, изо рта у него хлещет кровь, в глазах непонимание.

Поднимаю сердце вверх. Алая жидкость бежит по моей руке. На арене — гробовая тишина.

— П-победитель... Кано, — неуверенно говорит ведущий.

Бросаю сердце в песок. Толкаю труп от себя и ухожу со сцены.

Интерлюдия

— Артур, а интересного мальчика ты нашел. Что у него за способности? — сидящая в кресле женщина покрутила в руках бокал.

— Я не знаю, госпожа. Сам удивлен. По плану мальчик должен был проиграть во втором или третьем бою.

— Любопытно... Твоя ошибка, Артур. Думала, ты лучше разбираешься в этих делах, — перевела женщина взгляд на мужчину, отчего тот поежился.

— Этого не повторится, госпожа, — склонился тот.

— Говоришь, он на себя ставил? И какой у него выигрыш?

— Кхм... Четырнадцать миллионов, — замялся хозяин рынка, а заодно и подпольной арены.

— Впечатляет. Не думал, что это спланированная акция?

— Маловероятно, госпожа. Это я завлек парня.

— Ещё один просчет, — улыбнулась женщина. — Хочу видеть, как будешь с ним общаться на тему денег. Отдашь?

Артур замер, обдумывая ответ. Два просчета... Если сказать, что не отдаст, выйдет конфликт с парнем, а кто знает, на что тот способен. Если отдаст, это покажет его слабость.

— Буду действовать по ситуации, госпожа.

— Тогда пойдем. Гляну, как ты действуешь.

— Слушаюсь, леди София, — поднялся мужчина и поспешил открыть женщине дверь.

Джо выглядел мрачным. Как вышел с арены, в коридоре меня встретила пустота. Я половину отшагал, пока запыхавшийся качок не прибежал.

— Ну ты и даешь, — тихо сказал он, замерев от меня на расстоянии в тройку шагов.

— Хочешь, вырву тебе сердце? — ляпнул я, наблюдая, как напрягся качок. — Это шутка, бро. Хватит на меня так смотреть. Лучше проводи до комнаты и тащи моё бабло.

— А вот с этим сам разбирайся.

— Что это значит? — теперь напрягся я.

— Ты думаешь, у меня есть право распоряжаться таким баблом? Четырнадцать миллионов, бро. Это мега-бабки. С Артуром будешь решать.

— Хорошо.

Джо кивнул, бросил серьезный взгляд и повел до комнаты, где ждал Волчонок. После чего быстро исчез. Я подошел к парню и тихо сказал ему на ухо:

— Мы с тобой в жопе. Хочешь выжить — слушайся меня беспрекословно. Скажу прыгать — прыгаешь. Скажу бежать — бежишь. Понял?

— Да.

Волчонок смотрел внимательно. Он видел бой и, надеюсь, понимал, что нас ждет.

— Как ты это сделал, Кано? Он ведь супер. Многих победил и считался неуязвимым.

— Не здесь, — коротко ответил я, садясь в медитацию и включая чувствительность на полную.

Минут через десять вернулся Джо.

— Кано, Артур зовет, пойдём.

Вышли в коридор, поднялись на пару этажей выше. Джо следом шел и шепнул, чтобы я был аккуратнее. Чувствовалось, как напряжение сгущалось впереди, а вот сзади, от мужика, совсем другой настрой шел. Ясно, что его симпатии на моей стороне, а не тех людей, что ждут меня впереди. Прошли по коридорам, заглянули в просторный зал. Артур на стол присел, задумчиво посмотрел на свои руки. Трое быков по углам расселись, притворяясь, что они мебель. Я в центр вышел, Джо за дверью остался, Волчонок у меня за плечом остановился.

— Ты меня обманул, — бросил хозяин рынка.

— В чем же?

— Не сказал, что ты сверх.

— Так и ты не упоминал, что буду против сверхов драться. Считай, что мы квиты.

— Хм... — авторитет смотрел на меня тяжелым взглядом.

А я в этот момент своим вниманием изучал женщину, что сидела в соседней комнате. Её энергетика отличалась. Мощная и закрытая. В другой комнате восемь крепких мужиков прятались. Да и в самом коридоре ещё найдутся.

— Где мой выигрыш? — задал я вопрос, когда посчитал потенциальные проблемы.

— Ты знаешь, что четырнадцать миллионов — большие деньги?

— Это риторический вопрос.

— Хех... Предлагаю тебе сделку. Я отдаю миллион, предлагаю остаться на ночь здесь, а утром помогу добраться, куда скажешь.

— Заманчиво, но я откажусь.

— Подумай, парень. Ночь на дворе, а тебе идти в сторону Пасти, не боишься?

— Мои проблемы.

— Ты, походу, не понимаешь всей глубины проблем. Несмотря на опасность ночных прогулок, спокойно тебе дойти не дадут.

— Это их проблемы, — философски пожал я плечами, сделав голос скучающим. — Или что, обманете? Кинете победителя на бабло?

Так мелко, серьезно? Я уверен, что вы подняли на ставках гораздо больше.

— Не дерзи, мальчик. Не один ты тут сверх.

— Я устал сегодня слышать про дерзость.

Если он атакует меня телекинезом, я буду рад. Это возможность проверить, чего я стою против чужих способностей. Риск нешуточный, но других вариантов проверки, кроме как в бою, я не видел. Скорее всего, меня убьют. Но, клянусь богами, я заберу всех врагов с собой.

Мужчина смотрел хмуро. Шестеренки в его мозгу крутились с невиданной скоростью. Напряжение в комнате, протяни руку — и пощупаешь.

— Хах, да у тебя стальные яйца, парень. Уговор есть уговор. Принесите ему бабки. Желает выпить? — предложил Артур, доставая из шкафа стаканы и бутылку с чем-то крепким.

— Я же ещё ребенок, какой алкоголь?

Секунда — и мужик передо мной начал ржать. Его быки тоже улыбались, но сдерживая эмоции.

— Смешно, — быстро успокоился Артур. — Налить водички?

— Не откажусь.

— Держи, — протянул он мне минералку.

— Благодарю.

— Как ты относишься к предложению поучаствовать в других боях? С твоим потенциалом можно хорошо подняться.

— Сегодня я слишком устал, чтобы принимать такие решения. Подумаю, — ответил я нейтрально.

— Подумай-подумай, — прищурился мужчина.

На удивление, деньги принесли быстро. Я успел наполовину стакан опустошить, как в зал внесли четыре сумки. Не большие, но отдельные. Плохо, я рассчитывал, что будет одна.

— Мелкими купюрами, уж прости, — усмехнулся Артур. — Сам понимаешь, здесь не банк.

— Не проблема. Как-нибудь донесу. Волчонок, поможешь?

— Конечно.

Парень грамотно поступает. Берет все сумки. Напрягся, но вроде донесет. Отлично, мне потребуются свободные руки.

— Эй, Кано, — остановил Артур, когда подошел к двери.

— Что? — медленно обернулся я к нему.

— Удачи.

В этих словах было что угодно, кроме доброжелательности.

— Удача нужна только слабым. Сильный сам прокладывает свой путь.

Надеюсь, не переборщил с пафосом. Вышли за дверь, а потом быстрым шагом наверх. Время играло против нас, как никогда.

— Кано, а мы точно домой дойдем?

— Главное — слушайся, и всё будет хорошо.

Джо стоял у входа. Я кивнул ему, он — мне.

— Будь аккуратнее, — прошептал мужик. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Вышли на улицу. Сразу кожей ощущаю десятки пристальных взглядов. Вроде никто не смотрит в упор, но чувствую, как сгущаются тучи вокруг. На дворе тёмная ночь, ещё и облаками свинцовыми небо заволочло, хрен что увидишь.

— Пока не скажу другое, иди так быстро, как сможешь. Береги силы, не суетись.

— Ок.

Проходим метров сто, как из-за угла вырисовываются пять мужиков. Я заранее их почувствовал.

— Эй, Кано! Хороший бой! Помочь сумки донести? — говорит ближайший.

У другого нож, третий в кармане что-то держит, а четвертый и не скрывается, дубинку достает.

Ускоряюсь, удар в горло первому, бросок, чужое тело врезается в товарищей. Сбиваю подсечкой того, что с оружием, его колено ломается, мужик падает и орет. Быстро перемещаюсь от одного к другому и вырубаю. Если врезать кулаком в голову, да с усилением, это любого крепкого бойца надежно вырубает. Дело не в силе, а в энергии. Именно она хаос в мозгах устраивает.

— Волчонок, я отойду, иди как ни в чем не бывало.

— Это самая лютая ночь в моей жизни, — ворчит тот, продолжая шагать.

Ухожу в темноту. Там метров через сорок в подворотне мужик стоит. Если судить по положению руки, в ней ствол. Обхожу этого придурка, что хочет поживиться, подбираюсь со спины и вырубаю ударом в затылок. И правда, ствол. Заберу себе.

Возвращаюсь к Волчонку, тот подпрыгивает от неожиданности.

— Кано! Ты как призрак, блин!

— Соберись. Скоро самое веселое начнется. Твоя задача — потерять одну сумку.

— Что?!

— Сумку. Потерять. Все вопросы потом. На нас человек семь нападет. Попробуют оглушить. Я их шугану, но ты сделай так, чтобы они одну сумку украли. Попробуй убежать и случайно обронить.

— Там же куча денег!

— Не спорь. Действуй. Через сорок шагов на нас нападут, — шепчу ему.

Задачи у воинов разные бывают. Прямой бой — всего лишь одна из многих. Есть и другая — преследование. Противники у нас способные, в том числе такие, которых хрен так просто догонишь. В моём роду было специальное умение — маячок называется. Суть в том, что ты через энергию можешь пометить цель и ощущать её на большом расстоянии. Метров пятьсот не предел, а начало, если умеючи.

Когда шли сюда, я успел засунуть руку в каждую из сумок и пометить купюры. Зачем? Нужно слиться не абы кому, а людям Пиджака. Которые поджидают нас впереди. Предсказуемый ход с его стороны, замечу. Куда потом доставят деньги? В хранилище, очевидно. Где будут лежать и другие бабки. Уверен, на тех же боях он поднимает в разы больше, чем потратил.

Семеро мужиков налетели, как им казалось, внезапно. Один пнул меня, я увернулся и врезал ему в грудь. Никто не говорил, что им будет просто.

Другие накинулись со всех сторон на Волчонка, тот пропустил удар по лицу, так как руки были заняты и... Рванул со всех ног. Мужики вцепились в сумки, но я врезался в часть из них, а потом...

Выхватил ствол, пару раз пальнул в воздух и открыл огонь по этим чудакам. Не убивал, но ранил... Одному бедро прострелил, второму плечо. Тут они и рванули. Волчонок сделал всё, как надо, одну сумку выпустил, её и подхватили.

— Чтоб вы сдохли! — крикнул уродам вдогонку Волчонок.

— Уходим, — потащил я его отсюда, проследив, чтобы нападавшие скрылись.

Хорошо бы на этом приключения окончились... До дома, если быстрым шагом, идти где-то час. Достаточно, чтобы разное отребье рискнуло ночью выйти на улицы и попытаться нас поймать.

Пока шли, я вырубил ещё тринадцать человек. Суммарно четыре попытки нас ограбить. Один раз какие-то чудики догнали на машине, резко тормознули прямо перед нами и... Отправились в отключку, потому что я не собирался давать им шанса выбежать и собраться в кучу.

Как ни странно, эти типы были последними. Сели в машину и половину пути проехали на колесах. А там бросили тачку за пару улиц от нас и вскоре оказались дома.

— Клянусь, после сегодняшней ночи я буду самым прилежным учеником у Тётушки и никогда больше не свяжусь с криминалом, — устало пробормотал Волчонок, сползая по стене квартиры.

— Так-так, ну рассказывайте, что же такого произошло, что у Волчонка проснулся зуд к учебе, — уперла кулаки в бока Тётушка, которая и открыла нам двери. — И что это за мешки вы притащили?

— Это долгая история, — вяло улыбнулся я.

— Кано заработал четырнадцать миллионов и решил наши проблемы. Правда, создал новые, — хихикнул Волчонок.

Занавес.

Интерлюдия

Артур втянул воздух, медленно выпустил и вошел в комнату. Там его взглядом холодных глаз встретила женщина. Рядом стоял её телохранитель, как знал Артур, супер с убийственными способностями создавать копыя ядовитой силы.

— Ты его отпустил с деньгами, — сказала женщина.

— Да, слово есть слово, госпожа.

— Никогда бы не подумала, что ты так легко расстанешься с такой суммой, — усмехнулась дама. — Неужели не попробовал вернуть?

— Попробовал.

— И? — недовольно нахмурилась она.

— Удалось вернуть четверть. У парня оказался пистолет.

— Ему помогли?

— Не совсем... На него попытались напасть, так и обзавелся оружием.

— Какой интересный мальчик.

— Более чем. Мои ребятки прошли по его следам, нашли восемнадцать вырубленных тел. Это если не считать того, что моих людей он тоже потрепал.

— Даже так? Если он супер, это всё равно слишком... — Идеальный маникюр выдал барабанную дробь. — Займись им, — бросила женщина мужчине рядом, — А ты, Артур, разужнай, кто он и откуда.

— Уже, госпожа. Он появился чуть больше месяца назад. Откуда пришел — никто не знает. Первым с ним столкнулась шайка Олега, он поставляет боевые зелья.

— Да-да, и на твои бои тоже. Но что-то они сегодня не помогли Кирпичу, — усмехнулась женщина.— Значит, он живет рядом с Пастью?

— Да, госпожа, — каждый кивок мужчины больше походил на поклон. — У Эльзы, которая поставляет целебные зелья.

— Понятно... Узнай, чей он человек, откуда явился.

— Хорошо, госпожа, — теперь Артур поклонился полностью, надеясь, что буря миновала.

— Что ты с ним думаешь делать?

— Его наверняка попробуют ограбить ещё раз. Постараюсь вернуть деньги, госпожа.

— Нет. Оставь мальчика в покое. Проследи, чтобы его никто не трогал и подружись. Сильный боец, да ещё такой молодой...

— Как скажете, госпожа.

Артур снова согнулся, что его бесило, но эту злость он тщательно прятал внутри. Подружиться... Та ещё задачка, учитывая, как складывалось общение с этим парнем. Но если магичка одного из великих родов города что-то говорит, это нужно делать. Если хочешь жить, конечно. Артур и так слишком много косяков допустил за сегодняшний вечер, требовалось срочно реабилитироваться.

Глава 18. Ночные приключения

Когда ложился спать, готов был к любому развитию событий. В том числе к такому, что ночью нас будут штурмовать. Но до самого утра сохранялась тишина, я хорошо выспался, встал свежим и бодрым. Пока остальные спят, уселся в медитацию и принялся восстанавливаться.

Вчерашние бои... У воина есть два режима. Обычный — его хватает для большинства задач. Боевой — это выход за грань своих возможностей, сверхусилия, требующие мобилизации всех внутренних ресурсов. Первый бой — ерунда полная. Я больше играл на публику, нежели дрался серьезно. Второй — неприятно поразил. Этот Злой реально как медведь, хрен пробьешь. Удивительно, что отчасти Кирпич походил на него. Разве что обладал продвинутой версией защиты.

Как я понял, вся сила Злого сводилась к тому, что он накапливал в себе много энергии, и за счет эмоций она усиливалась. Или эмоции порождали энергию. Его кожа оставалась обычной, никаких защитных пленок, но это как под завязку накачать человека боевыми коктейлями. Он перестает чувствовать боль, возрастает скорость и сила, повреждения быстро восстанавливаются, а бурлящая энергия защищает внутренние органы. Что я сделал? Остудил этот вихрь, вернул Злого в обычное состояние и забил, как животное, пока и без способностей крепкий парень не отключился.

Кирпич же вроде и похож, но совсем другой. Его кожа, силы и структура тела были принципиально иными. Измененными. Я видел, что тело покрывает энергетическая мутация. Почему именно мутация? Потому что это было зафиксированное состояние. Уверен, больше он ничего не может. В отличие от меня. Я способен энергию крутить, как захочу, а вот Кирпич — нет. Против других людей и большинства сверхов он имел грозную силу. Хрен пробьешь. Это как долбить стену, но какой ей вред до твоих потуг? Я же аннигилировал защитный слой, а дальше за счет своих усилений вырвал сердце.

Здесь и потребовалось шагнуть по краю, потому что такой уровень воздействий — это чуть больше, чем я могу. А может, и не чуть.

Мышцы болели, в кулаках поселился зуд, и по-хорошему, мне требовалось дня два, чтобы восстановиться. Что я и делал, сидя в медитации.

Общий завтрак можно охарактеризовать одним словом — неловкость. Волчонок сидел довольный, словно вчера сам всех победил и заработал деньги. Мальчики то и дело бросали на меня восхищенно-трепетно-испуганные взгляды. Словно увидели впервые. Мия... Мне показалось, или она смотрела влюбленными глазами, как-то слишком подозрительно задерживаясь на мне взглядом. Больше всего от неё внимания ощущалось. Я бы даже сказал, что кое-кто хочет меня съесть. Только этого не хватало, я внутри взрослый мужик, а тут девчонка тринадцати лет. Которую я спас, между прочим. Так что её чувства понятны и предсказуемы. Надеюсь, мне показалось...

Тётушка же сидела задумчивой, жевала механически и, после того как все поели, позвала на разговор к себе в кабинет. Вчера я поспешно ретировался и отказался обсуждать случившееся.

— Сколько ты, говоришь, принес денег?

— Десять с половиной миллионов. Но нужно пересчитать.

— Когда работала учительницей, получала десять тысяч в месяц, плюс питание в общей столовке. А тут десять миллионов... Не верится.

— Можете пощупать их, если хотите.

— Что ты собираешь делать с этими деньгами? Зачем тебе столько?

— Это я и хотел обсудить. Я... кхм... Слабо ориентируюсь, куда человек в моем положении может потратить деньги. Купить квартиру?

— Квартиру можно купить либо в районе того рода, к которому ты принадлежишь, либо где-то на окраине на, так сказать, ничейных землях.

— Это что за земли такие?

— Редкие кварталы. В основном там жильё себе могут позволить дельцы, что умудрились в нашем мире построить маленький бизнес.

— Только маленький? — зацепился я за слово.

— Ты не к тому человеку обращаешься, Кано. Я лишь могу сказать, что обычному человеку нереально построить большую компанию.

— А откуда же тогда берутся корпорации?

— Во-первых, все так или иначе сотрудничают с родами. Во-вторых, это исключение, что подтверждает правило.

— Понятно... Но квартиру всё же можно взять?

— Можно. Но она будет без защиты, просто дом.

— Но лучше, чем здесь?

— Лучше. Только всё равно, что дальше? Купил ты жилье, и? На работу без образования и фамилии не устроишься. В школу тебя не возьмут, пока не подпишешь контракт с кем-то. Теоретически у тебя есть шанс. Надо рассказать, кто твои родители, пройти экзамены...

— Я не для себя думал, а для вас.

— Хах, Кано, щедро, конечно, но ты подумал, как мне зарабатывать деньги? Работа у Пасти — единственное, что доступно. В том числе и для детей. Если переедем, потеряем заработок. Чем прикажешь заниматься?

— Не знаю, — честно ответил я. — Хорошо, допустим, как иначе я могу помочь? Оборудовать это место? Какие вещи закупить? Мебель? Сделать ремонт?

— Как разогнался. Не знаю, твоя новость как снег на голову. Да и... Как тратить деньги — это последнее, что меня волнует. Ты подумал о безопасности? На боях многие видели, сколько ты заработал. Я удивлена, что нас до сих пор не штурмуют.

— Думал, конечно. Но какие были варианты?

— Не зарабатывать так много? — в словах Тётушки слышалась горечь.

— Что бы это поменяло? Волчонка и так втравили в неприятности. Не переживай, Эльза. Все проблемы я решу.

— Решишь, а походя создашь новые. Ты это умеешь, Кано, — заворчала Тётушка, но я видел, что она улыбается.

Обсудили с ней планы на ближайшие дни и договорились, что жильцы переходят на осадное положение. Хотя бы пару дней лучше не высовываться, во избежание.

Сам же я отправился решать, что делать дальше. Раз появились деньги, надо отблагодарить людей, что приютили меня. С покупкой жилья ладно, нет так нет, но и в этой квартире можно развернуться.

Но для начала я отправился искать человека, который мог бы дать нужные контакты. Мебельщиков, ремонтников, водителя того же. Сомневаюсь, что, если я в центре загляну в престижную контору, они

легко согласятся ехать в гетто, где их и ограбить могут. Кто мне в этом мог помочь? Жаль, что не Тётушка, та сказала, что нужных выходов у неё нет. Поэтому я отправился к Джо. Мужик он вроде нормальный, так что почему бы и нет. Заодно повод заглянуть в амфитеатр и проверить, не там ли мои деньги спрятаны.

Проблемы начались, когда я покинул свой район и зашел в тот, что считался криминальным. Нарисовалось семь молодчиков, с недобрыми взглядами и ножами.

— Ты ведь, Кано, да? — начал один из них.

— Допустим.

— Говорят, ты вчера поднялся, хорошие бои показал. Но знаешь ли ты, что серьезным людям в этом мире нужна защита?

— Дай угадаю, ты её как раз предоставляешь?

— Именно, — заулыбался молодчик.

— А бои ты мои вчера не видел? — ответил я ему усмешкой. — И, наверное, не в курсе, сколько я людей положил, пока деньги домой относил?

— Сколько? — нахмурился уголовник.

— Да под два десятка будет. Так что непонятно, нахрен вы мне сдались, если я и сам справляюсь?

— Ты не понял, Кано, — начал закипать тот. — Одно дело шпану разогнать, а другое — с серьезными людьми дружить. Понимаешь разницу?

— Что-то я не вижу тут серьезных разночтений, — пренебрежительно ответил я им, приготовившись драться.

А те и рады. Обступили со всех сторон, думали, что поймали. Но за пару секунд до того, как началась потеха, сзади раздался чей-то крик.

— Эй, Хмурый!

Молодчики, все как один, обернулись и замерли.

— Зачем к парню лезешь? Отстаньте от него.

Я глянул, кто там пришел, хотя и по голосу узнал. Это был человек Артура.

— Да поговорить хотели, — замялся главарь шайки.

— Поговорили? Так идите отсюда. Понял меня?

— Понял-понял, но херня это, не по понятиям.

— Ты мне ещё про понятия расскажи. Кано норм пацан, его запрещено трогать. Лучше запомни это и всем остальным расскажи.

Молодчик отвечать ничего не стал, и через минуту они скрылись вдали.

— Тебе привет от Артура. Просил передать, что вы плохо начали, но лучше забыть прошлые недоразумения и дружить.

— Я не против дружбы, — ответил я нейтрально толстяку, внимательно его изучая.

Мужчина кивнул, развернулся и ушел. Он здесь специально оказался? Обычно тусит на рынке, а тут, смотрите, как удачно вышло. Складывалось ощущение, что специально момент подгадал. Или сам ребят послал? Но зачем? Чтобы предложить дружбу? Меня вербуют? Может, кто-нибудь другой и поверил бы в доброжелательность, ещё бы обрадовался, потому что это решало часть проблем, но вот я излишней наивностью не страдал. Не с этими людьми. Раз делают, значит, чего-то хотят от меня, замышляют.

Но так даже лучше. Моим планам это не мешает. Хочет Артур дружить — поиграем в дружбу.

Добрался до ям, но там Джо отсутствовал. Что ему делать утром-то? Деньги нашлись здесь. Я ощущал их где-то на минус четвертом этаже. Пусть лежат, ждут меня. Пспрашивал у местных, где живет качок, и вскоре оказался в спортивном зале.

— Хай, бро, ты какими судьбами? — пожал мне руку мужик.

— Да пару вопросов. Думал, ты праздновать будешь, а ты с утра в зале уже, уважаю.

— Я не пью, хех. Здоровеньким помру. Сюда добратся — это подвиг с твоей стороны. Как тебя пропустили-то?

— Харизма и умение договариваться.

— Хах, бро, знаю я твою харизму. — рассмеялся он. — Чего хотел-то?

Озвучил свои желанья, загрузил мужика. Тот подумал, после чего вызвался сам меня свозить по нужным местам. Это ускорит процесс, бро, — сказал он.

Первая часть дня прошла в разъездах по нужным специалистам и магазинам, а вторую часть, уже один, я контролировал и принимал доставки. При наличии денег за один день можно сильно облагородить жильё. Надо было видеть лица детей, да и Тётушки. Я закупил всю

мебель, кровати, диваны, сантехнику, новую кухню, столы, книжный шкаф и многое другое. Оторвался на полную. Не обошел мимо и одежду. Теперь у каждого ребенка будет что носить ближайшие полгода в холодные времена.

Из интересного единственное, что было, — это разговор с Джо на тему черного рынка.

— Слушай, может, ты подскажешь, — спросил я его, когда он крутил баранку своего авто. Вполне приличного, между прочим.— Мне нужно достать кое-что незаконное.

— Что хочешь?

— Оружие.

— Хм... Да ты полон сюрпризов, бро. Обратись к Артурчику, он тебе с радостью ствол толкнет.

— Просто ствол у меня и так есть. Те придурки, что ночью решили на меня поохотиться, были щедрыми.

— Уже слышан, — заржал качок. — Про тебя дикие слухи ходят. Что ты пятьдесят человек положил, некоторым сердца вырвал.

— Сердца не вырывал, но штук двадцать идиотов повстречал, — хмыкнул я.

— Тоже круто. Непростой ты парень, Кано. Так что тебе нужно? Что-то особенное?

— Добротное оружие и защиту.

— И обычная пушка с бронником тебе не подойдут, — констатировал он факт. — Сложно, очень. Чтоб ты понимал расклады, на улицах достать ствол просто. Но будет он дерьмового качества. Ты и сам знаешь, раз нормальное оружие ищешь. Не буду спрашивать, откуда ты в нем разбираешься и что планируешь. Проблема в том, что качественное вооружение есть исключительно у родов. Как и броня. Или у корпораций. Ещё у правительства. Всё. Знал бы ты, во что гвардию одевают, ух. Они любого супера на раз завалят. Никакие способности не помогут.

— Настолько круты?

— Именно, бро. Залезть в закрома родов — это как засунуть голову в задницу льву. Киска на тебя обидится и злостно надругается.

— Совсем без шансов?

— Почему же. Шансы есть. Почти нулевые. Я тебя могу свести с нужными людьми, но сам с ними общаться будешь. Сразу скажу,

лучше не лезть туда. У них уровень паранойи зашкаливает. Чужака за такие запросы могут и грохнуть.

— Ты скажи, к кому обратиться, а я посмотрю, что и как.

— Ок, бро. Мое дело — предупредить. Ты парниша талантливый, может, договоришься.

— А что у них насчет секретности? Я бы хотел, чтобы мои интересы остались тайной.

— Тайной и от Артурчика? — на людях Джо относился уважительно к местному авторитету, а вот тет-а-тет позволял себе вольности. — От меня никто и ничего не узнает. Но точно тебе скажу, после того как вместе прокатились, придут спрашивать. А насчет тех ребят... Это совсем другое место. Там Артурчика не то чтобы терпеть не могут, скорее им плевать. Другой уровень, понимаешь? Он тут что, держит рынок да арену? Это бабки, конечно, но по факту всего лишь пара точек в этом большом городе. Единственное, почему с ним общаются маги, — это наличие рядом Пасти.

— Маги? — выделил я интересную тему.

— Так да. Вчера они твой бой тоже смотрели. Собирают с Артура дань, говорят, что делать. Но это секрет, конечно. Лучше при других не говорить, что наш глава ходит под кем-то. Хотя, как по мне, все мы ходим под кем-то, — философски заметил Джо.

Один раз я уже видел, как человек Артура передавал магам документы. Вот ещё одно подтверждение получил о сотрудничестве. План залезть в логово Пиджака имел и другие смыслы, кроме денег. Очень уж хотелось узнать, что у него за дела такие с моими потенциальными врагами.

Ночь я встретил на крыше амфитеатра. Пришел сюда, когда спустилась кромешная темнота. Небо удачно заволокло тучами, луна едва проглядывала. В этом мире улицы ночью вымирают. Если брать окрестности рядом с Пастью — там тотальная пустота. В соседнем районе встречаются случайные путники, но их по пальцам руки пересчитать можно. Идеально для того, кто хочет остаться незамеченным. Деньги обнаружили на том же месте, но спустя полчаса наблюдения их забрали и куда-то потащили. Сначала подняли на пару этажей, а потом... Я наблюдал, как бабло перетаскивают, если верить свечению энергии, прямо под асфальтом, что покрывал улицу.

Свечение — это скорее тот образ, что выдавал мой мозг. Интерпретация набора ощущений. Так-то это умение больше завязано на интуицию, развитую чувствительность и восприятие мира вокруг. Я больше ощущал, нежели видел, куда направляется та сумка, которую грамотно потерял Волчонок.

Надо же, в первый день — и сразу удача. Когда лез сюда, прикидывал разные сценарии развития событий. До этого я был фигурой малой, особо никому не нужной. Очередной потерянный ребенок из трущоб. Не то чтобы их здесь много, но десятков пять найдется, если задаться целью пройтись по району. А сколько беспризорников в соседних районах... Благополучные граждане не хотели жить рядом с источником опасности в виде Пасти, поэтому дома оккупировали вот такие, сомнительные социальные элементы. Начиная от тех, чья жизнь внезапно рухнула, заканчивая криминальными личностями. Дети же... Возможно, и в этом мире есть детские дома. Как-то этот вопрос прошел мимо. Но из того, что видел, охотно поверю, что всем плевать. Если ты никому не принадлежишь, заботься о себе сам. Езжай в трущобы, ищи нелегальную работу, крутись вертись и, быть может, выживешь. Возможно, это относится только к бедным сословиям, а у тех, кто находится в табели о полезности строкой повыше, иначе. Из разговоров с Волчонок я понял, что родители у ребятни были простыми рабочими, которым не повезло умереть. Кто-то спился, кто-то погиб на производстве, кто-то от болезни. А дети — им пришлось выживать. Тётушка их спасла. Я это к чему... Появление меня красивого не должно само по себе вызвать удивления. Ещё один ребенок. Ещё одна искалеченная судьба.

Но то, что я продемонстрировал, — это заявка на нечто большее. Мог ли я поступить иначе? Конечно. Не спасать Мию, не вступаться за Волчонка, проиграть бой. Деньги есть, ушел бы на пару месяцев в подполье, жил бы в отеле, тренировался и готовился к выходу на свет. Но поступи я так, это уже был бы не я. Бросать тех, кто пусть тебе и не родня, но за кого ты взял ответственность... Кто-то скажет, что это глупо, но я отвечу, что именно такие поступки делают тебя сильным. Один раз уступишь, выберешь путь слабости, и уже ничто тебя не остановит. Как бы ни оправдывал это, пусть даже высшими целями, внутри-то будешь знать, что бросил своих. К тому же... Если меня остановят небольшие трудности местной песочницы, то как я род

собираюсь возродить? Личность закаляют испытания. Воин рождается в бою.

Что-то на философию потянуло. Не иначе как темная ночь навеивает мысли. На здание залез легко. Выступов хватало, зацепиться было за что. После болью отомстят пальцы, но я готов к таким жертвам. Вокруг ни души. Ближайших людей ощущаю в самом здании. Как говорил, мало кто рискует выбираться в темноту. Только те, кто решил повернуть что-то темное. Ограбить пацана с кучей бабла, например... По логике, в обычную ночь мало шансов повстречать монстра. Но я достаточно наблюдал за местными, чтобы заметить... Суеверия. Если ты далеко от Пасти, это ничего не меняло. Животный ужас, что сидел в печенках у людей, был сильнее доводов разума.

Я же предубеждениями не страдал, поэтому пользовался возможностью оставаться незамеченным. Первоначальный план — забраться на здание и наблюдать. Если ничего не изменится, оценить, где находятся люди и проникнуть в здание. Дальше по ситуации. План шит белыми нитками, но в случае опасности я бы отступил. Однако госпожа судьба распорядилась иначе. По ощущениям, мешок несли под асфальтом куда-то в сторону дворов. Я быстро спустился вниз, стараясь при этом не наделать шума. Осмотрелся, перебежал улицу и проследил, в какую сторону тащат груз, и отправился за ним, перемещаясь самыми темными углами.

Хорошо Артур устроился. Подземные ходы имеет в своём распоряжении.

Преследование кончилось минут через двадцать у ничем не примечательного дома. Зброшенного. Оторванная дверь и выбитые окна намекали, что здесь никто не живет. Но рядом с выходом, заглушив мотор, стояла машина, в которой я ощутил человека. Но и без чувствительности легко было обойтись. Водитель открыл окно и дымил. Красный огонек сигареты то и дело вылезал наружу, мужик избавлялся от лишнего пепла.

Спустя пару минут на улицу поднялись трое мужчин, что тащили мешки. У каждого по две сумки в руках, итого шесть. И куда же Артурчик собрался перевозить бабло?

Мешки забросили в фургон, один из бандитов сел на переднее сиденье, второй сзади залез, а третий свалил обратно в дом, где и

скрылся. Заурчал мотор, и машина, не включая фары, двинулась через дворы в сторону дороги.

На принятие решения ушло меньше секунды. Я рванул следом и, когда фургон остановился, чтобы съехать на улицу, ускорился до предела и плавно закинул себя на крышу. Та жалобно застонала, но это совпало со стуком — машина как раз съехала с бордюра. На то и был расчет.

Теперь вопрос в другом. Гасить засранцев сразу или проследить, куда они поедут? В первом случае я получу деньги. Если устрою экспресс-допрос, то, может, и кое-какие ответы. Во втором случае узнаю, куда направляются сумки, и, скорее всего, не смогу их забрать. Что мне даст знание конечной цели? Да ничего особенного. Допустим, Артур отвозит бабло магам, что дальше? Увижу я там Орловых или кого-то другого, это как-то меняет расклад? Единственный плюс — останусь незамеченным, а если сворую бабки, поднимется волна говна на улицах. Какой вариант лучше для моей глобальной цели? Информация роли никакой не сыграет, а вот деньги... Это во все времена являлось эквивалентом возможностей. Так что решено.

Как уже говорил, ночью город вымирал. Горели редкие фонари, но если в обычном мегаполисе легко встретить шатающихся людей, то здесь — гробовая тишина. В окнах не виден свет, редкие неоновые вывески дают мало бликов, фонари работают через раз. Это в этом районе так или везде? Фары включили минут через пять, когда выехали на общую дорогу. Трассы тут пустые. Как бы человек ни вел машину, пусть и на свободном маршруте, рано или поздно он притормаживает. Мне оставалось дожидаться подходящего момента. Когда водитель притормозил на повороте, я соскользнул с крыши, оказался рядом с водительским местом, дернул за ручку, и... Дверь открылась.

— Какого... — начал говорить пухлый мужик. Следом ему в челюсть врезался кулак.

Я схватил его за куртку, дернул на себя и выволок водителя на улицу. Порадовался, что этот из тех, кто принципиально не пристегивается. Зря, очень зря. С другой стороны хлопнула дверь, его сосед достал ствол, но, когда оббежал тачку, я там уже отсутствовал.

Рву жилы, прогоняю через себя энергию, зато быстрее этих черепах. Удар в затылок — и второй неудачник отправляется в нокаут.

— Эй, что там у вас? — кричит тот, что в фургоне.

Подхожу к дверце и жду, когда тот выберется. А он не спешит. Что ж... Дергаю за ручку, та поддается, но в следующий миг отлетает. Ожидаемо, успеваю отпрыгнуть.

А вот к тому, что происходит дальше, я не готов. Из кузова вылетает... Сосулька. Одна, вторая, а следом и мужик выпрыгивает, держа в руках два ледяных копья, да и сам он морозным воздухом окутался.

Рывок в сторону, сосулька испаривает асфальт, а не меня, прикрываюсь дверью машины, но ту насквозь прошивает.

— Слышь, урод, ты хоть понимаешь, на кого напал! — орет этот морозильник.

Как же он банален... Забираю пистолет у того, что вырублен, разворачиваюсь и в тот момент, когда мужик выскакивает из-за машины, всаживаю в него всю обойму.

Но он умудряется покрыться ледяной коркой и выдерживает атаку. Почти, одна пуля задевает бок, брызжет кровь. Пользуюсь тем, что он потерял настрой, сближаюсь и заламываю одну из рук. Собственное ледяное копьё входит суперу в ногу, отчего тот орёт ещё громче. Удар в горло, и на закуску приложить коленом в голову. Вырубился, уродец.

Оглядываюсь, смотрю, привлекли его крики кого-то или нет. Но вокруг ни одной живой души. Здесь пустырь, до ближайших домов пара сотен метров, и сомнительно, что ночью кто-то выйдет проверить, что за подозрительный шум. Но лучше поспешить, а то мало ли какая бдительная старушенция из окна-бойницы с биноклем выглянет...

Глянул суперу, рана дерьмовая, если ему не помочь, кровью истечет и копыта откинет. Что ж... Такова судьба. Он знал, что незаконными делами занимается.

Что делать с телами — отдельный вопрос. Видел меня только крикливый морозильник. Остальные заметили разве что мелькнувшую тень. Но даже этого хватит, чтобы обо мне подумали. Неизвестный, что уделал троих с оружием, один из которых супер. Подозрение, так или иначе, падет на меня. Артур обязан будет об этом подумать. А значит, нужно скрыть следы.

Никогда не любил лишние смерти. Я готов лить кровь, но, если от этого можно отказаться, откажусь. Чем меньше жертв, тем лучше. Но

если сейчас оставить всё как есть, забрать деньги с машиной и свалить, то есть риск, что это повлечет за собой нешуточные проблемы. Виновных будут искать. Очень тщательно. Поэтому... Быстренько отгаскиваю тела к машине, шманаю карманы и достаю всё ценное. В том числе запасную обойму для пистолета. Шесть выстрелов, три трупа. Закидываю тела в кузов, мешки на переднее сиденье перетаскиваю.

Сегодня удача на моей стороне. Эти придурки ехали по навигатору, который указывал конечную точку. Устройство примитивное, до смартфонов с сенсорным дисплеем далеко, но и то хлеб.

Наведаюсь в гости.

Глава 19. Насыщенный день и сосед

Пока добирался до нужного места, на телефон, что я забрал у бандитов, пару раз звонили. Не дозвонились. За километр до места припарковал машину на отшибе, а дальше пешком.

Встреча назначена была в укромном месте. Вокруг стройка, случайные зеваки точно отсутствуют. Если догадки подтвердятся, деньги везли магам. Предположительно, то, что заработано на ставках, подпольных боях и прочих делишках. Почему бы сразу в резиденцию не отвезти? Любой, кто обитает на самом верху, имеет недоброжелателей, а то и врагов. Зачем пятнать репутацию связями с мелким криминалитетом, если можно обстряпать дела тихо и без лишних глаз? Понятно, что все, кому нужно, в курсе, что и к чему. Но одно дело скрывать лишнее от чужих глаз, а другое — светить налево и направо. С другой стороны, та женщина присутствовала на боях. Да и это их земли. Моё предположение на этом фоне выглядит глупо. Но я забегаю вперед. Сначала нужно увидеть, кто ждет в конечной точке маршрута.

Горящие фары ожидающих людей приметил издалека. Заложил крюк, залез на стройку и подобрался достаточно близко, чтобы рассмотреть, кто это здесь такой.

Машина ждала обычная, без опознавательных знаков, но вот человека, что сидел на капоте и курил, я узнаю в любое время суток. Тот самый маг, что убивал мальчика, то есть меня, отравляющим копьём. Вот так встреча.

Если бы он здесь был один... Я бы точно не удержался и попробовал взять его в плен, чтобы как следует допросить. Но этот засранец привез с собой двух человек. В бронежилетах и с автоматами. По ним сразу видно, что это не гопота. Профессионалы или нет — так сразу не скажу. Сидят в машине и не отвечивают. Сам этот факт говорит о том, что они на расслабоне. Мужик на капоте — идеальная цель. Если кто-то захочет их убить, справится легко. Или я чего-то не понимаю? Мужик супер или маг? Что он умеет? Вдруг, чтобы его убить, нужно взвод солдат притащить. О том, что у него есть способности, я знаю. Но насколько они обширны... Да и те двое. Лица

суровые, на зеленых юнцов не тянут. Если у них тоже есть способности, тогда понятно, откуда расслабленность.

Попробовал оценить, есть ли ещё кто-то в округе. Логичный ход разместить людей по стройке, чтобы прикрывали. Но либо они мастерски прячутся, либо моя чувствительность даёт сбой, либо здесь только эти трое.

Мысли побежали по второму кругу, я гадал, что здесь происходит. Орловы собирают наличку криминалитета. Те суммы, что лежат в машине, — это стандартная выручка и дань или что-то другое? Мне отдали больше десяти миллионов. Сумма для обычного человека запредельная. Но и на ставках многие участвовали. Допускаю, что и те, у кого денег хватает. А это совсем другие суммы. Почему мне отдали деньги? Этот вопрос не давал покоя. Да, их попробовали отобрать, но... Неужели Артур банально недооценил меня и поэтому упустил бабло? Не захотел затевать драку прямо на месте, решил подстроить случайность и скинуть ответственность на других, но обломался и утащил всего лишь одну сумку? Если так, это просто смешно. Тогда непонятен его следующий ход и предложение дружбы. Ждет, что я расслаблюсь, после чего меня атакуют? Или хочет и правда подружиться, чтобы... Завербовать и привлечь на свою сторону перспективного бойца?

Ладно, с ним потом разберусь, если вообще до разборок дело дойдет. Что с магами-то делать? Я ломал голову и так и эдак, но никак не мог понять, зачем сложные схемы мутить. Приехали бы и прямо вчера, после боев, забрали деньги. Никаких сложностей и проблем. Разве что везли сразу всю сумму и её не успели собрать. С бесконечными рассуждениями с ума сойти можно. Что происходит, я не знаю, а значит, и думать пока про это не стоит. Лучше мужиком на капоте займусь.

Нападать — риск запредельный. Но это не значит, что я собираюсь уйти просто так. Раз уж пришел, то надо поздороваться. Возможно, глупость, но и отступить не могу.

Вернулся назад, собрал пару камней, разведал быстренько окрестности и пути отступления, после чего вернулся к окну. Здесь только поставили стены, никакой отделкой и не пахло. Стройка ночью, где минимум света, — это идеальное место для тех игр, что я хочу предложить друзьям внизу.

Люди Артура задерживались. Что раздражало Харона. Щелкнули пальцы, отправили остатки третьей сигареты в полет, мигнули искры. Сколько их ещё можно ждать? «Наведаться, что ли, к Артуру и объяснить ему важность пунктуальности?» — думал Харон, тарабаня пальцами по капоту машины.

Того, что произошло дальше, он ожидал меньше всего.

Свистнул воздух, голова взорвалась болью, мужчина схватился за лоб и завалился набок. «Стреляют?» — мысль проскочила уже после того, как он создал щит, отгораживаясь от следующей атаки.

Но той не последовало.

— Какого хрена?! — взбесился Харон, смотря на камень, что валялся рядом с машиной.

На камень со следами его крови. Которая сейчас обильно заливала лицо, превращая то в оскал разозленного демона.

— Босс, в укрытие! — крикнул один из его охранников. Те почти мгновенно оказались рядом и загородили собой, но следующая атака так и не началась.

— Какое нахрен укрытие, в меня камнем кинули, епт вашу мать! — взбеленился мужчина, расширяя щит и закрываясь им полностью.

— Камнем? — уточнил один из боевиков, водя автоматом по сторонам.

— Да, блин, не видите, что ли?!

— Может, сверху упал? — предположил второй, за что был награжден убийственным взглядом.

— Я тебя сам сверху упаду, если тупить будешь, — огрызнулся Харон. — Камень вон из того здания прилетел. Ну?! Чего встали? А ну быстро туда и притащите мне того идиота, который решил посмеяться!

— А если это засада? — подал голос разума телохранитель.

— Вы воины рода или девочки для битья? Порвите любого, кто там будет.

Два бойца переглянулись и скрылись в доме. Воцарилась тишина. Харон зло ожидал, когда же они притащат умника, решившего пошутить. Иначе как шуткой это сложно было назвать. Хотели бы убить — в голову бы сразу стреляли, а не кидали в неё камнями. Какой идиот до этого додумался?!

От нетерпения Харон достал ещё одну сигарету. Где же эти тупицы?!

Прошла минута. Вторая. Пятая. Ночь перестала быть томной. Впервые Харон подумал, что происходит какая-то чертовщина. На десятой минуте он решил, что надо валить. С каждым мгновением его все больше пробирал страх. Неизвестность пугала.

Мужчина кинулся к машине, держа щит. Завел двигатель и...

В этот момент раздалась автоматная очередь. Харон закрылся руками, брызнули стекла, вся надежда была на щит. Испугался мужчина скорее внезапности, нежели пуль. Те были не способны ему навредить. Но никто не отменял рикошета или случайного попадания.

Наконец, стрельба закончилась. Харон попытался завести тачку, но та его проигнорировала. «Движок прострелили, чтоб их!» — подумал мужчина и выскочил наружу. Глянул на авто, то было убито в хлам. Колеса пробиты, двигатель умер.

Озираясь по сторонам, Харон развернулся и побежал, держа щит за спиной.

Разобраться с двумя бойцами труда не составило. Надо же... Послать их двоих в темноту ночного здания, где черт ногу сломит. Более идиотский приказ сложно отдать. Но спасибо за это. Теперь у меня есть два крутых автомата да кое-какая защита. Не мой размер, но вдруг смогу приделать под свои нужды.

Мой личный враг остался внизу. Было забавно наблюдать за ним, как он нервничает и думает, что контролирует ситуацию. Не удержался, разрядил в него обойму. Но щит хорош, выдержал.

Из-за этого я и передумал с ним в схватке сходить. Неизвестно, смогу ли пересилить чужую магию. Сам мужик пылал, как факел в ночи. Энергии у него много, кто знает, что выкинет. Но удалось его напугать, и то, как он улепетывал, было мне наградой.

Забрал добычу, вернулся к фургону и направил его обратно. Под утро, до того, как начало светать, я закончил свои дела. Сумки оставил в укромном месте, тачку отвез подальше и бросил вместе с телами. Поджег её и проследил, чтобы трупы обгорели. В своем районе оставлять машину не стал, озаботился отогнать подальше, на один из пустырей. Добираться обратно пешком в лом, но куда деваться.

Сразу деньги тащить к Тётушке посчитал глупой идеей. Её точно инфаркт хватит от очередных проблем. Да и почему-то кажется, что за

мной должны следить или как минимум за тем местом, где я живу. Лучше оставлю ночные приключения в стороне от людей, что приютили меня. Ничего страшного, никуда деньжата не денутся. Скоро я за ними вернусь.

Интерлюдия

Харон стоял в кабинете госпожи и докладывал, что произошло.

— На тебя напали? — удивилась София. — Кто посмел?

— Неизвестно. Противника я так и не увидел.

— А что ты делал? — нахмурилась женщина.

— Отправил двух бойцов, но с ними быстро разобрались. После чего обстреляли меня, и я отступил.

— Так, а где деньги, что должен был привезти Артур? — София встала с кресла и прошла к окну.

— Его люди не приехали.

— Плохо. Деньги были нужны сегодня. Езжай к нему, разберись. Что-то слишком много ошибок Артур совершает. Да и ты сам... Я ожидала от тебя большего, Харон. Не хочешь ли ты сказать, что возвысить тебя было ошибкой?

— Я исправлю ситуацию, госпожа, — упал на колени мужчина и склонил голову.

— Конечно, справишь. — прошипела та. — Ступай. Без денег не возвращайся.

Мужчина спешно покинул кабинет, а София осталась задумчиво смотреть на сад. Кто именно из врагов решил выступить против них? После уничтожения рода Клоз противостояние сил обострилось. Это мог быть кто угодно.

На следующий день трущобы взорвались.

Утро вышло тихим. Я успел выспаться, позавтракал с остальными домочадцами, помог Тётушке с зельями. А потом Джо прислал сообщение на телефон, что в трущобах жесьть творится, лучше сидеть дома. Трубку я себе до этого заранее приобрел, контактами с мужиком обменялся. Общались в этом мире посредством смс. Никаких современных мессенджеров. Возможно, в компаниях есть продвинутые средства коммуникации, но обычному люду зайти в онлайн-магазин и скачать приложение для общения невозможно — извольте подождать ещё несколько лет, пока изобретут. Для себя я

мысленно сделал пометку изучить этот вопрос. Речь ведь не только о приложениях, но и о развитии интернета. Общение живет на почве доступа в сеть из любого места, где есть связь. Здесь же я пока не встречал свободного интернета и возможности зайти в него в любом кафе.

Пока катался с Джо по делам и за мебелью, успел с ним установить контакт, да и денюжат подкинул, показывая, что умею быть благодарным. Нормальный мужик, не чувствовалось в нем гнили, а свои люди, пусть даже живущие на дне этого мира, нужны позарез. В первую очередь живущие на дне, учитывая, что я и сам сейчас тут обитаю. Его сообщение было теми всходами, что я посеял. Расспросил его, что и как. Услышал приятнейшую историю. Утром рынок атаковали. Подъехал грузовик, оттуда высыпали бравые ребята с автоматами наперевес и зашли, что называется, в гости к Артуру. Правда, вместо подарков завезли игру под названием «Мордой в пол, руки за голову, ублюдки!»

Что там и как было, Джо не знал, но после этого вполне живой Артурчик стал наводить шороху в районе. Шерстил всех, рассылал своих людей, и быстро поползли слухи о том, что авторитета грабанули на приличную сумму. Да не просто деньги свистнули, а те, которые он должен был заплатить магам.

— Сейчас Артур жопу рвет. Себе и другим, — писал Джо. — Ищет виновных и бабло собирает. Долги требует, займы берет. Видно, сильно у него под ногами горит. Так что, парень, лучше сиди дома и не мозоль глаза, от греха подальше.

— Спасибо за информацию. За мной не заржавеет.

— Да ерунда, бро. Хорошему человеку несложно помочь.

Моих планов это никак не меняло. Деньги спрятаны, их, конечно, могут найти, но это надо постараться. Лежат ведь почти рядом с Пастью, десять метров до особой территории. Кто захочет искать в этих брошенных домах, тем более когда большой выдох скоро? Поэтому жду, сижу дома и наблюдаю, что дальше происходить будет. Выходить на улицу и правда лишнее. Если сюда заявятся — буду отбиваться. Но пока не трогают, сижу тихо и мирно.

Устроил себе день отдыха. Восстановление, тренировка, общение с домочадцами, если их так можно назвать.

Ключевым вопросом для меня оставалось противодействие магам. Ночью я кое-что увидел, над чем стоило задуматься. Тот мужик, что льдом пулялся, он маг или супер? А уродец, сбежавший от меня? Мне казалось, что я разобрался в обозначениях. Суперы — это люди со случайными и фиксированными способностями. Но где тут фиксация, если уже двое из них применяли способности по своему разумению в разных вариациях? Засада. Вспомнил бой с ледяным супером. Буду его считать именно сверхом, а не магом. Откуда магу взяться на подхвате у Артура? Думается мне, имей он настоящие способности, давно бы работал на род. Или был бы сам аристократом. Насколько успел разобраться, маги — это всегда аристо. Исключений не бывает.

Что умел ледяной сверх? Морозная броня и копьё, которыми он ловко швырялся. Два умения. Не одно, а два, что ломало общую картину. От чего это зависит? Это сильный сверх, он талантлив, долго тренировался, или броня — это побочный эффект? Вспомнить того же Кирпича. Так-то у него набор умений получается. Увеличенная сила и крепкая кожа. Или их можно отнести к одному умению? Если тело настолько изменилось, что стало как кирпич, то и силушка под это дело подстроится? Возможно. Эх, я бы с радостью почитал какие-нибудь научные статьи об исследовании магов, сверхов и их различиях. Но подозреваю, что информация подобного уровня засекречена и находится под замком.

Что я могу противопоставить ледышке? Убивать внезапно и издалека. Вот что первое приходит на ум. Всё остальное — непредсказуемый риск. Жаль, что, удивившись льду, я действовал больше по привычке и положился на физические возможности вместе с оружием. Надо было ударить рассеиванием и проверить, как сработает. Лед потрескается, или эффект нулевым окажется.

Единственное, что сделал правильно, как лед увидел, — сразу переключился на восприятие энергии. И не скажу, что заметил структуру. Голая стихия. Каким-то образом этот мужчина повелевал льдом. Откуда он его брал? Каким образом? Тащил из воздуха влагу? У него с собой баклажка воды пряталась в кармане? Полная дичь. Нарушающая законы здравого смысла и физики. Может он так реку заморозить? Или создать ледяную скульптуру? Ей-богу, хоть бери и отлавливай сверхов, чтобы расспросить их. Та же Тётушка умела

исключительно трансформировать жидкость, заряженную энергией. Любой отступ от этого — и всё, её возможности кончаются.

Больше на рассеивание я рассчитывать не могу. Оно хорошо, это факт, но подойдет под ограниченное количество ситуаций. Когда-нибудь я столкнусь с противником, который выставит физическую или какую-то другую защиту против неё. Или чужая сила окажется тупо мощнее. Надо помнить об этом. И собирать статистику... Рассеивание — это круто, но магические фокусы ещё осваивать и осваивать.

Требовались новые трюки. Но где их взять?

Когда меня обучали в роду, я долго не понимал ценности этого. Казалось само собой разумеющимся. Я часть рода, логично, что близкие люди щедро делятся секретами. Гораздо позже, годам к тридцати, дошло, что любая родовая техника — это следствие нескольких сотен лет практики и шлифовки мастерства. А если сложить все жизни каждого из мастеров, что породил наш род, это тысячи лет. Тысячи!

Десятки воинов трудились, сражались, преодолевали себя, чтобы их наследники прошли по проторенному пути ещё дальше. Это было отчасти просто. Ты всегда знаешь, что делать. А если нет, обратись с вопросом к наставнику. Он не знает? Поищи в книгах и записях рода, в них скопились сотни рукописей и заметок предков. И там не нашел ответа? Поздравляю, ты нащупал нечто до этого не открытое. Если это важно, обсуди с другими мастерами, они помогут опытом и советом.

Сейчас же я сидел в одиночестве. То ли с грустью, то ли с решимостью подвел черту — принципы внутренней силы магов отличаются от известных мне знаний. Один из ключевых постулатов — сила внутри — нарушен, что ставит с ног на голову все мои знания.

Кое-что я смог адаптировать. Изобрел новую технику очищения. Да и то это заслуга мага, что наградил собственной силой, которая частично пробудилась в подходящий момент. Я всего лишь немного её протестировал и научился применять чуть лучше, чем изначально получалось. Это как с любым оружием. Первые шаги неуклюжи, но постепенно осваиваешь инструмент, и он открывается с новых сторон.

Но что дальше?

Я ощущал, что потенциал безграничен. Оставалось придумать, как его реализовать. Совета не у кого спросить. Полагаться на свои мозги остается — других вариантов нет.

Остаток дня провел дома. Ночью сходил за деньгами и, убедившись, что любопытные глаза отсутствуют, перетаскал добычу в более надежное место. Двадцать пять миллионов.

Когда пересчитал, сел и задумался. Это колоссальные деньги. По меркам трущоб тем более. Откуда у Артура столько? Добавим к этому ещё мои десять. Ставки — настолько прибыльный бизнес? Навскидку бои смотрело человек триста. Если это обычные работяги, то... Нет у них таких денег, чтобы заработать столько.

Тогда откуда? При чем он вез их магам, это была дань. Столько каждый месяц отгружают? Никогда не поверю, что мешками ежемесячно возят. Что я знаю о делах Артура? Рынок, бои, ставки, наркотики... Эм... Всё. Либо я про что-то не знаю, либо... Пазл отказывался складываться, и это нервировало. Почему гора денег перевозилась тремя мужиками? Один из них супер, но всё же. Да и последующая реакция Орловых. Высадили десант, не постеснялись устроить шумиху. Видно, сильно их прижало. То, что наступил врагам на большую мозоль — грело душу. Я аж зажмурился от удовольствия. То ли ещё будет, уроды.

С деньгами вопрос решен, требовалось сосредоточиться на следующей части плана. Сидеть до бесконечности в трущобах смысла нет. Нужно выводить себя на белый свет, заявить, что наследник Клозов жив и предъявить право на имущество.

После этого на меня откроют охоту, значит, нужны две вещи. Нарастить силушку, чтобы выжить, и продумать схемы отступления. Просто так светиться я не собираюсь, у этого было несколько смыслов. Проникнуть в родной дом, чтобы поискать хранилище и пробудить следующую порцию памяти,— это раз. Два — дать знать всем заинтересованным, что я жив. Надеюсь, род вел мудрую политику и, кроме врагов, имел и друзей.

Если же сильно прижмут, свалю. Деньги есть, уеду в другой город, там создам себе новую личность. Потрачу года три на развитие, потом вернусь и помножу всех на ноль. Выкошу уродов одного за другим, не будет им пощады. Из минусов — потеряю шансы на хранилище рода, что бы там ни скрывалось. Возможно, переоценю себя и в чужом мире быстро окажусь пойманным.

Но, как говорил один известный персонаж, что оказался в тюрьме среди тех, кого посадил. Это не меня заперли с вами, это вас заперли

со мной.

Один день тишины, вот, чем порадовала меня судьба. Видимо, собирала подарки для следующего дня.

Ранним утром сходили за добычей, а когда возвращались, меня у подъезда подкараулил очередной охотник за баблом. Я его заметил издали, но он спокойно сидел и курил. Обычный мужик, на голове кепка, одет в потертую куртку и джинсы, грязные ботинки. Опухшее лицо. Типичный представитель этого района после хорошей ночи с обильными возлияниями. Иначе говоря, он не выглядел опасным. А вырубать нейтрально выглядящего человека? Я слишком миролюбив для этого. Поэтому смотрел за ним краем глаза, да на всякий случай переместил нож в руку, чтобы быть наготове.

Ножи — отдельная тема. Джо показал, где купить хороший в районе, что я и сделал, приобрел целую коллекцию на все случаи жизни. С собой теперь всегда парочку таскал. Пистолет, конечно, лучше, но и с ножом, если уменючи, дел натворить можно.

Когда почти добрались до двери, мужик встал и двинулся ко мне. Я шел специально так, чтобы прикрывать собой детей. То, что последовало дальше, если и удивило, то совсем каплю. Этот хрен держал за объемной курткой обрез. Как подошел на пару шагов, резко выдернул его и крикнул:

— Стоять!

— Чего тебе? — спокойно ответил я, поворачиваясь.

— Мне нужны бабки, которые ты вчера выиграл.

— А ты разве не в курсе, что Артур велел всем отвалить от меня? — решил я проверить, насколько действует защита местного авторитета.

— В жопу Артура. Я из-за тебя крупно проигрался. Если не рассчитаюсь, закопают. Так что похер. Гони бабки, иначе я тебя и мальцов порешу.

— Допустим, я отдал тебе деньги, и что? Артуру ведь не понравится, что ты против его слова пошел.

— А ты чё, под ним ходишь, что ль? Может, и бои подставными были? Артуру сейчас не до меня. Его маги в зад дерут так, что он, как ошпаренный, носится. Так что гони бабки.

— Ок, только пацанов не трогай. Деньги не здесь. Или ты думаешь, что я дурак их тут оставлять? Нужно прогуляться.

— Так давай, вперед.

Мужик нервно поглядывал по сторонам. Я двинулся в его сторону, ему пришлось отступить и... Это было ошибкой. На секунду ствол увело в сторону, он повернул голову, упустил контакт глаз. В этот момент я и кинул нож. Тот вошел точно в горло.

Секунда, оказываюсь рядом с ним и перехватываю ствол. Толкнуть оружие на этого неудачника, захватить ему стволом по лицу и ударом ноги опрокинуть на землю.

Мужик упал, цепляясь руками за горло.

— Как же вы меня задолбали. На детей оружие наводить... Зря, — сказал я ему и выдернул нож, отчего кровь хлынула ещё сильнее. — Волчонок, ты остаешься помогать, остальные марш домой и о том, что увидели, молчите. Понятно? — гаркнул я на пацанов, а то те застыли.

В следующий миг троица исчезла, а их предводитель остался.

— Чего ждешь? Хватай за ноги, и потащили к Пасти, там тело... Утилизируем.

Волчонок позеленел, но сделал, что нужно. Я вовсе не садист. Но раз уж так сложилась ситуация, пусть он на живом, так сказать, примере, ощутит последствия собственной наивности. А ещё познает, что такое кровь, смерть и дерьмо. Парень справился. Кряхтел, морщился, но тащил. Туша-то тяжелая оказалась. Пока шли, я поглядывал по сторонам, но это же трущобы рядом с Пастью. Здесь утром хрен кого встретишь. Тело сбросили в дыхание. Уходить я сразу не стал, молча смотрел, как труп растворяет. Волчок тоже смотрел. Завороженно.

— Выводы сделал? — спросил я его.

— Э-э... Никогда не перечить тебе?

— Это тоже, но я про другое.

— Не быть наивным?

— Ближе. Обдумаешь случившееся по дороге, пойдем отсюда.

Беда не приходит одна. Когда вернулись, застали у нашего дома... Характерный «уазик» с парой мужиков, одетых в форму. На поясе кобура, на плечах что-то, напоминающее погоны, и герб Орловых на груди.

— Волчонок, ты знаешь, кто это? — уточнил я перед тем, как паниковать.

— Так стражники, кто же ещё, — хмуро ответил он. — Это земля Орловых, а это стражники, которые следят за порядком. Точнее, должны следить... — голос парня звучал неуверенно.— Но обычно они в нашем районе не появляются.

— Есть идеи, зачем они к нам пожаловали?

— Неа.

— Тогда оставайся в стороне, я сам пойду. Если что, уходи.

— Ох... Ты словно магнит для проблем, Кано, — сказал мальчик, развернулся и скрылся за ближайшим углом.

Я же направился к дому, понимая, что это по мою душу. Вопрос в том, по какому вопросу? Ситуация усугублялась тем, что стражники склонились над пятном крови, что оставил после себя незадачливый мужик, чей труп сбросили в дыхание Пасти. Когда подошел ближе, служивые выпрямились, и их взгляды встречали чем угодно, кроме доброты и дружелюбия.

— Это ты — Кано? — спросил один из них.

— Допустим, — нейтрально ответил я. Сейчас на лице была маска, в которой я выступал на боях, по ней меня легко узнать. Главное, чтобы настоящее имя не всплыло.

— Эй, пацан, отвечай на вопросы конкретнее, — надавил голосом второй.

— Ты знаешь, что тут произошло? — глянув на второго, спросил первый. Рука его лежала на кобуре. Расстегнутой.

— Без понятия. Может, краску пролили?

— Ага, краску, — хмыкнул первый. — Это кровь. Так, значит, ты не знаешь?

— Не знаю.

— Бреешь, — зло бросил второй. — А покажи-ка нам документы, парень. И давай зайдем к тебе в дом. Посмотрим, кто там живет и на каких основаниях, нет ли чего-то запрещенного или, быть может, трупа.

И смех и грех. Если они задают такие вопросы, то точно пришли не по вопросам моего происхождения.

Какие могут быть мотивы? Слухи. Что у одного паренька завелось бабло. Которым он очень хочет поделиться с уважаемыми людьми.

Знать бы ещё, что это за стражи такие. К своему стыду, я до сих пор так и не прояснил вопрос с местной полицией. Стражи — их частный аналог? Каждый род готовит свою службу? Если грохнуть этих двоих, то как быстро, в каком количестве и заявятся ли в принципе их коллеги? Лишней сентиментальности я не испытывал. Может, они и хорошие люди, но приехали сюда с недобрыми намерениями.

— Мне долго ждать?! — потянулся второй к оружию. Я напрягся, готовый действовать.

— Да подожди ты, тише-тише, — мягко сказал первый. — Парень вон как испугался тебя. Ты отойди в сторонку, а я поговорю с ним.

— Да чего разговаривать, точно тебе говорю, нечисто здесь дело. Надо подмогу вызывать и вязать всех.

— Да-да, давай я с ним поговорю, а потом решим, злчное место здесь, или тут живут достопочтенные граждане.

Меня отвели в сторонку, где минут на пять задвинули речь о том, какие опасные нынче времена, что хорошо быть под защитой, не иметь проблем с законом, как много жалоб поступает на наш дом. Я слушал, слушал, а потом в лоб спросил:

— Уважаемый, сколько же будет стоить защита для скромного юноши, что живет на отшибе, постоянно рискует жизнью рядом с Пастью и стеснен в средствах?

Ладно, не в лоб. Завернул мягко, что много денег не дам. Стражник это понял. Нахмурился, пожевал губу и ответил:

— Пятьдесят тысяч.

— Шутить изволите? — не удержался я.

— Эх, пожалуй, напарник был прав, — протянул он.

В этот момент дверь подъезда раскрылась, и оттуда вышел... Сосед. Я видел его впервые, но Тётушка как-то упоминала, что под крышей есть ещё один жилец, и лучше его не трогать. Выглядел он... Специфически.

В халате и тапочках, со всклокоченной и седой бородой, лысиной и очками с толстыми стеклами. Мужик в возрасте, с могучим пузом, он походил на профессора в запое, что по выходным подрабатывает на скотобойне главным забойщиком.

— И какого хрена вы тут делаете?! — крикнул он настолько возмущенно, что я вздрогнул, так неожиданно это было. — Или что,

ваш начальник вспомнил дорогу сюда, а, уродцы?! А ну свалили нахрен отсюда!

— Извините, — буркнул стражник и... свалил.

Кажется, треск порванного шаблона слышали во всём городе. Через минуту фургон с двумя стражами исчез из видимости, а дедок, перед тем как уйти, сказал.

— Кано, дери тебя за ногу, какого хрена из-за тебя тут шум? Разберись.

Не знаю, кем был этот человек, но я буквально печёнкой ощутил непреодолимое желание разобраться.

Когда за спиной раздались хлопки, я уже перестал чему-либо удивляться. Не удивился и Олегу, поставщику боевых зелий, когда он оказался слишком близко. Причем я этого не ощутил. Отвлёкся или какой-то трюк?

— Это было весело. Люблю Фридриха.

— Фридриха? — только и спросил я.

— Ага, соседа вашего. Крутой мужик. Он свех. На пенсии, — рассмеялся мужик. — Раньше буйный был, когда я ещё пацаном здесь бегал, а потом вот, на пенсию вышел. Его стараются не трогать. А то он того... На голову больной. Да и умения у него, ух.

— Чего надо? — спохватился я, что вроде как далеко не друг пришел поболтать.

— Сколько напряжения в словах. Расслабься. Мне не до разборок с молодежью. Не скажешь, кстати, куда Сизый подевался? А то пропал, понимаешь, мне отдуваться за него.

— Без понятия.

— Ну да, так я и думал. Ладно, у меня дело к тебе есть. Ты парень боевой, как оказалось. Интересуют деньги?

— Не особо.

— Да, ты же поднялся хорошо. Видел твой бой. Артурчик парней зельями моими накачал, ты в курсе? Не самыми сильными, но шансы твои должны были сократить. Но ты их уделал. Уважаю, — закивал мужик и показал большой палец. — Поэтому и хочу работу тебе предложить.

— Что за работа?

— Да обычная. Кровь, деньги. Не для слабаков. — Улыбка мужчины превратилась в хищный оскал.

— Не интересуется. Я пацифист и слишком добрый, чтобы этим заниматься.

— Хах, — рассмеялся мужик. — То-то у тебя рядом с домом следы крови от свежего трупа. Настаивать не собираюсь. Если надумаешь, то знаешь, где меня искать. Или, быть может, ты из другой породы? Нанимателей, а, парень? — подмигнул он мне, развернулся и ушел.

Какой насыщенный день. Лучше свалить домой от греха подальше.

Глава 20. Подготовка

Через пару дней связался с теми ребятами, чьи контакты дал Джо. Для начала по телефону, назвался, сказал от кого, после чего мне предложили заехать обсудить дела как серьезные люди. Поехал. Когда попал в нужный район, сменил личину школьника на Кано, что везде ходит в маске. Дошел до нужного адреса и нашел... Автомастерскую. Последнее, на что походило это место, так на черный рынок. Район не из богатых. Но и не трущобы. Скорее типичные окраины, где живут работяги. На мастерской висел какой-то знак, но я понятия не имел, о чем он говорит. Компании какой-то принадлежит или роду. Сомнительно, что роду. Если так, что это за бандиты такие, которые оружие поставляют? Впрочем, может же у них быть крыша. Надо узнать, что за знак.

Мастерская стояла на окраине. Похожа на гараж в два этажа. Основные створки открыты, там видны машины, сейчас в полуразобранном состоянии. У входа мужик стоит, курит. Но по виду больше клиента напоминает, чем работника. Брюки, пусть и дешевые, зато чистые, ботинки, в которых в офис ходят, куртка. Проводил меня любопытным взглядом, маска зацепила его внимание. Но никакого удивления. Как будто так и надо, что школьники играют в супергероев. Ах да, в этом мире это норма, это в своем я бы выглядел как придурок. Странно, что он спокойным остался. Или не настолько свехов боится, или... Сам свех? Я замечал, что обычные люди сторонятся меня. Имею в виду забулдыг из района. Может, репутация после боев, а может, статус свеха роль сыграли. Но сторонились — факт. Что совпадало с информацией о том, что суперов не любят и опасаются. Заслуженно. Вдруг сейчас молнию из глаз выпущу? Или огонь из жопы.

Прошел мимо мужика и заглянул внутрь.

— Тебе чего, парень? — спросил один из работяг в грязном комбинезоне и с ключом в руке.

— Я от Джо.

— И чего тебе надо, если ты от Джо?

— Пообщаться приехал. Серьезные дела обсудить.

— Хех, — хмыкнул мужик. — Ты, походу, адресом ошибся. Тебе бы в школу, пацан. Даром маску напялил.

Этого следовало ожидать. Ускорение — и я резко оказываюсь прямо перед мужиком. Тот прыти не ожидал, отступил и чуть не споткнулся.

— Я пришел договариваться, а не время терять. Если вам нечего предложить, и мне зря вас порекомендовали как людей... С возможностями... То я пошел.

— Ишь какой дерзкий. А тебя, случаем, не Кано звать?

— Кано, — кивнул в ответ.— И я давно устал слышать, что дерзкий.

— Не удивлен, — оскалился мужик. — Поднимайся наверх.

Я обошел мужика и к лестнице направился. На первом этаже одни стеллажи да инструменты для работы. Ещё машина подвешенная, из-под неё мужик этот и вылез. Я поймал ещё пару взглядов работников, цепких, спокойных. Ощущение, что, начни я шуметь, они возьмут монтировку потяжелее и драться полезут. Наверху оказался зал для переговоров. Весь второй этаж мастерской был под него отведен. Идеальная чистота, дверь в кабинет, диваны, растения для виду стоят. Тут меня встретил... китаец. Представился как Ли. После чего два часа пичкал меня чаем и вел разговор ни о чем. Я правила принял. Поддерживал болтовню и сохранял вселенское спокойствие.

— Интересный ты человек, Кано. Спокойный, чай любишь, — легкая улыбка намекала на то, что меня троллят.

— В чужой монастырь со своими правилами не ходят. Как я мог отказаться от... Такого гостеприимства? — ответил я скрытым сарказмом на сарказм.

— Мудрые слова, — серьезно кивнул китаец.— Так что же тебе надо, Кано? Поговорим серьезно?

— Оружие, патроны, броня, взрывчатка. Всё максимального качества, что сможете достать.

— В твоём возрасте принято интересоваться девочками и уроками. Откуда такие интересы, юноша? — Ли сделал вид, что удивлен.

— Жизнь штука сложная. Хочешь выжить — умей драться. А после этого можно и девушкам внимание уделить.

— Какой... Взрослый подход. Я напишу адрес. Подъезжай туда завтра.

На этих словах Ли встал.

— А есть смысл? — прямо спросил я его.— Мне нужно самое хорошее. Если у вас нет... Лучше нам не тратить время друг друга.

— Молодость, молодость, — покачал головой китаец. — Всё спешит куда-то. Скажи, Кано, а ты понимаешь, куда пришел?

— Понимаю.

— Не похоже. Или ты думаешь, что пришел в магазин?

— Нет, не думаю. У вас вкусный чай, Ли. Но и жизнь нынче непростая. Поэтому вы мне уж простите спешку. Но и впустую кататься — лишнее.

— Что ж... Будет тебе хороший товар. Вот адрес, — написал он на бумаге место.— Запомнил?

Я кивнул, а Ли сжег листок. Позер, блин.

— Надеюсь, ты понимаешь, что будет, если об этом месте кто-то узнает, — попрощался он со мной завуалированной угрозой.

В ответ я кивнул, развернулся и вышел.

На следующий день я заявился в район, куда таксист отказался заезжать. Я его понимал. Сам бы сюда по доброй воле не сунулся. Место из тех, куда легко войти, но не факт, что выйдешь. Высадили меня у стены, что отгораживала нужный район. Стена обшарпанная, в некоторых местах обрушенная, а там, где целая, раскрашенная граффити. Рядом со входом то ли мусорка, то ли свалка, которую убирали последний раз в прошлом веке, не иначе, если верить запаху. Вокруг неё трое барбосов лежат, матерых таких, побитых жизнью. Глянул на них, они на меня. Местные собаки решили, что я не та добыча, ради которой стоит напрягаться. Прошел стену, оказался с другой стороны. Там гаражи, склады, ни одной живой души. И вот где здесь искать нужное место?

Это с навигатором хорошо. Он тебе прокладывает удобный маршрут. Но у меня-то такого нет. Даже таксист ехал по памяти, бросал на меня взгляды, любопытствуя, зачем юный пацан сюда направляется. Уточнил, знаю ли я, что это опасное место? Заверил его, что знаю. После этого водила заткнулся и ехал напряженный, попросил деньги вперед.

Делать нечего, я отправился искать нужное место. За гаражами нашлась более обжитая часть. Бары увидел, мастерские, пару магазинов, где из съедобного в основном пиво и сигареты. Проплутал, пару раз заблудился и чудом добрался до нужного места, при этом обойдя стороной драки и неприятности. Очередная мастерская. Зашел внутрь, сказал, кто я и куда, меня направили по лестнице вниз, а потом ещё минут десять шли разными коридорами. В итоге меня просветили металлодетектором. Уровень паранойи набирал обороты. Да и сам факт того, что здесь есть подземная часть, о многом говорил. С виду-то здание — обычная коробка. За минуту вокруг обойдешь.

Словно этого мало, вывели на улицу, накинули мешок на голову и усадили в фургон, после чего минут тридцать катали. Руки оставались свободными, людей рядом я ощущал, так что совершенно не боялся за себя. Если что, мешок меня не остановит. Я и с ним остаюсь таким же эффективным. Если верить ощущениям, ездили в основном кругами. Конечная точка где-то здесь же была, возможно, через дорогу, может, минутах в пяти пешком.

Когда вышел, наконец-то оказался у цели. Встретил тоже китаец, который представился как... Ли. Либо они тезки, либо не заморачиваются с выбором имени.

Пока ехал, думал, что же увижу, но реальность превзошла ожидания. Высадили у всё тех же гаражей, прямо рядом... с грузовиком. Ли предложил пройти к нему, открыл заднюю дверь, и тут я увидел то, ради чего приехал. Оружие.

— Может, это и не самое лучшее, что есть на рынке, но из того, что можно достать в обход, лучше вы не найдете, — говорил китаец вежливо. — Если захотите проверить, здесь можно стрелять. Никто не услышит.

Ага, а ещё не услышат, если меня убивать будут. Слишком толстый намёк, Ли.

Вокруг я ощущал десятерых человек, если не считать Ли и тех, кто меня сюда привез. Но на глаза никто не попадался. Сидели в гаражах с разных сторон. Не удивлюсь, если подальше и снайперы прячутся.

— Покажите, что у вас есть?

— Оружие, взрывчатка, броня? — приподнял бровь китаец.

— Пожалуй, броня.

— Тогда прошу вперед.

Грузовик, в который мы забрались, — это не маленький фургон. Это настоящая фура, тут есть, где разгуляться. Сделано просто: вдоль стенок стеллажи, на них товар. Может, выглядит и не так круто, как в магазинах или как я себе это представлял, но ведь не ради красоты сюда пришел. Функционально, есть на что глянуть.

— Выглядит... Интригующе, — неуверенно прокомментировал я то, что увидел.

— Это броня «Ронин». Раньше она иначе называлась, но... Защита: выдержит очередь из пистолета в упор. Под автоматы лучше не подставляться. Усиление скорости и силы в полтора раза. Зависит от подготовки носителя и его физических возможностей.

Китаец с легкой улыбкой описывал броню, что была подвешена в конце грузовика. Выглядела она как темно-серый комбинезон облегающего формата, состоящий из мелких частичек, плотно прилегающих друг к другу. Если честно, то скорее это походило на водолазный костюм, нежели на надежную броню. Но что он там сказал? Усиление? Получается, эта хрень не так проста, как выглядит. Настоящий экзоскелет. Но как? Почему в мире, где нет нормального смартфона, имеется продвинутая броня?

— Это чудо приехало к нам из Европейских объединений. Модель прошлого поколения, в гвардии имеется раза в три сильнее и мощнее, но сами понимаете. То, что этот защитный костюм удалось достать, — большая удача.

— Сколько же ему лет? Он хоть работает? — зацепился я за слова о прошлом поколении.

— Обижаете, Кано. Наш товар — наша репутация.

— Могу ли я примерить? Это вообще мой размер?

— Она регулируется. Скажите, вы до этого пользовались чем-то подобным?

— Нет.

— Тогда лучше мой человек покажет. С непривычки вы можете навредить себе.

«Или сломать», — подумал я про себя.

Броня и правда регулировалась. Помощник оказался почти моего размера, облачился в этот костюм, и тот облепил его поверх одежды. Минута — и вот один мужик свободно двигается, машет руками и

ногами, делает сальто, пробегается вокруг фуры и запрыгивает с одного прыжка на ближайший гараж. А там метра три высоты. Внушает. Автономность у этой штуки оказалась шесть часов в обычном режиме и два в боевом. Скромно, но куда деваться. После требовалась подзарядка, и это печальная история, зарядное устройство шло отдельно. Стоило чудо скромных три миллиона. Без зарядки.

На эти деньги Тётушка может прожить всю жизнь и ещё десяток детей содержать. Астрономическая сумма. Не то чтобы мне жалко, но это ведь украденный и паленый вариант. Где гарантии, что он не развалится через пару часов? Но обдумать тут есть что. Значит, у гвардии в три раза мощнее комплекты? Это что же за звери там бегают. Не уверен, что моих сил хватит справиться с таким бойцом. Не на текущем уровне развития точно. Это ведь чудо инженерной мысли! Как?! Вот как?! Даже в моем мире нет такого, разве что в кино показывают. Крепкая броня — да, пожалуйста. Облегающий костюм с усилением? Немыслимо. Я чего-то не понимал об этом мире. Настолько большой разрыв в технологиях как-то должен объясняться.

Пока решил отложить покупку, сначала гляну на оружие и на то, что ещё предложат. Здесь выбор был побольше. Торговля затянулась часа на три, за которые я облапал все пушки, пострелял, выбрал себе штурмовую винтовку, снайперскую, два пистолета с хорошей убойностью, а на закуску набрал мешок взрывчатки. А вот потом начали торговаться. Потому что кожей чувствовал, что меня пытаются развести.

Как закончили демонстрацию, Ли отвел в соседний гараж, где стояли удобные диваны. Чай, кофе, любые напитки на выбор, закуски. Меня напоили, накормили, после чего перешли к торгу.

Итог: я стану на семь миллионов беднее, когда мне привезут заказ. С собой я брал один миллион, опасаясь таскать большую сумму. Хах, большую. Миллион — это тоже будь здоров. Откуда такие цифры? Костюм согласились отдать за два с половиной, ещё столько же к нему стоило зарядное устройство. Что меня бесило, но, скрипя зубами, я согласился. Отгоняя упорное чувство, что развели как лоха и продают хрень. Но костюмчик понравился. Он хорошо вписывался в мой план. Остальная же сумма уйдет на оружие, патроны и взрывчатку.

Когда уезжал, напоследок Ли сказал:

— Вы хорошо дрались, Кано. Я порадовался вашим боям в яме.

На это я ему кивнул, ничего не сказав. В этот момент показалось, что со мной решили иметь дела, лишь потому, что знали: я разжился деньгами. Ушлые дельцы подсуетились и спихнули товар? Охотно верю. Подготовились, устроили проверку и презентацию. В том числе показали не самый ликвидный товар, такой, как «Ронин». Зато уникальный и подходящий конкретно мне. Уважаю. Разузнать быстро о клиенте, составить индивидуальное коммерческое предложение и помочь облегчить кошелек на семь миллионов. Сомневаюсь, что обычный человек с улицы повторил бы мой трюк. Тут несколько факторов совпало, я просто уверен. Может, и загоняюсь немного, но чуйка бьет в набат, что всё так и было.

Тащить оружие к Тётушке — верх глупости. Поэтому я заранее озаботился тем, чтобы создать себе укрытие и найти отдельную квартиру. Недалеко отсюда, рядом с Пастью, где хватало заброшенных домов. Деньги лежали в другом месте. Собирать яйца в одну корзину я не собирался. Сделаю тут временное хранилище для оружия, а дальше посмотрим. Это полумеры, но куда деваться. Заказал мастеров, они поставили надежные двери, мебель завезли, на окна защитные экраны установили. Да, теперь каждая собака знает, где я обитаю, так они и до этого знали, так что ничего не теряю. А вот лишнее внимание от Тётушки, надеюсь, отвести смог. Да и от денег. Если решат проверить меня, сюда заглянут. Найдут оружие, что вызовет подозрения, но, надеюсь, к тому моменту это перестанет быть важным.

Груз доставили ближе к ночи, как и просил. Расплатился, принял товар и чуть ли на бланке подпись не поставил, но обошлось без этого. А то это бы совсем шаблон порвало, настолько походило на обычную доставку. Теперь в середине комнаты у меня стояла пара ящиков. Проверил каждый, разобрал и собрал оружие, костюм примерил. Не обманули. Привезли то, на что и был уговор.

Со следующего дня начались тренировки на износ. Я забил на то, что происходило в окрестностях, и сосредоточился на развитии способностей. Отдельной строкой шло освоение костюма. Первый раз, когда залез в него, десять раз пожалел, что взял покупку. Любое движение усиливалось, я падал и выглядел как пьяный. Да и двигался аналогично. Легкое движение рукой, которое предполагалось легким, превращалось в хлёсткий удар, меня дергало и уносило в сторону. К

моменту, когда освоился, проклял костюм, китайцев и весь этот мир. Потом отпустило.

Права была Тётушка, Кано, он же упрямец, подходящее для меня имя. Не чем иным, кроме как упрямством, я не могу объяснить, почему не забросил идею освоения костюма. Заниматься приходилось, опять же, ночью, да ещё на территории Пасти, очень уж не хотелось, чтобы меня увидели в костюмчике. Который я не поленился и перекрасил в черный матовый цвет, благо краска ложилась хорошо и никак не портила устройство.

Ночные тренировки имели и иной смысл. Требовалось сродниться с этой территорией. Я изучал дома, пути отхода, заглядывал в каждый угол. Красный туман, который с каждым днем обретал пугающую насыщенность, нервировал концентрацией грязи и неизвестностью. В любой момент я ждал, что на меня могут напасть ночные монстры, но те, игнорируя любые суеверия, не появлялись.

Я бегал ночью вокруг Пасти, перепрыгивал через туман, устроил себе полосу препятствий. Учился в нем драться. Жаль, что без реальных противников, но на это нет времени. Да и светить новые возможности — лишнее. Мне главное двигаться научиться и перестать отступать. Что и было достигнуто. Постепенно с костюмом освоился. Достаточно, чтобы рискнуть взять его в бой. А в том, что бой будет, я уверен на сто процентов. Либо здесь, либо я зайду в гости к кое-кому.

Способности тоже в стороне не оставил. В сочетании с костюмом они давали поразительный эффект. Ускориться в три раза? Легко. Запрыгнуть на высоту третьего этажа? Если с разбега, то справлюсь. Ключевая проблема применения энергии в том, что вся нагрузка доставалась мышцам, что принадлежали телу молодого пацана. Слишком большой напор они банально не выдержали бы. А тут костюм, не знаю, по каким принципам созданный, принимал большую часть нагрузки на себя. Тем самым выводя мои способности на новый уровень. По сути, это синтетические мышцы с функцией брони. Электричества жрали прорву, но я подключился к местной сети. Для чего пришлось обратиться к электрику, что за символичную плату прокинул кабель из квартиры. Разумеется, это нелегально. Насколько знаю, за такие дела могут заявиться люди из управления района. Не чтобы отключить, а чтобы потребовать плату. Себе в карман.

Ночь бега, весь день зарядки. Чувствовалось, что костюм устаревший и бывший в употреблении. Но и такой в сотню раз круче, чем просто так драться. Я словно вернулся в своё взрослое тело, что поднимало настроение и настраивало на оптимистический лад. Да и как тут грустить, если заполучил в руки крутую игрушку? Каюсь, во мне проснулось ребячество, и я не знал, на что его списать. В прошлой жизни такого не было. Там я любил холодное оружие, но и то на уровне хобби. А тут я прямо кайфовал от костюма. Настолько, что заподозрил влияние души бывшего владельца тела. Я и до этого кое-какие детали замечал. Жгучее желание купить хорошую одежду, взять сладкое. Или то, что на девочек молодых заглядываюсь. Ну как молодых, ровесниц, лет шестнадцати. По идее взрослый мужик ими не должен интересоваться, и я себя одергивал. Гормоны, будь они неладны. Возможно, они одна из причин, почему мне хотелось подраться и устроить бой. Руки чесались. А новый костюм усиливал это ощущение. Надо провести ещё одну успокаивающую медитацию. Иначе наворочу дел. В какой-то степени я себя и свои эмоции понимал. Разве откажется нормальный пацан резко стать сильнее? Да и взрослым мимо пройти трудно будет. Вот и я радовался.

Добавим к этому, что территория Пасти пропитана халявной энергией, которую я поглощал на автомате, и получим, что без многих лет тренировок я в чем-то превзошел себя прежнего. Как тут не быть в хорошем настроении и не радоваться жизни?

Чем ближе день выдоха, а как-то люди об этом узнавали, тем сильнее ощущалась суэта. Выгребались из магазинов продукты, топливо и вещи первой необходимости. Готовились, как к стихийному бедствию. Чтобы прояснить ситуацию, пошел к Тётушке.

— А чего все боятся так?

— Кано, ты лучше такие вопросы не задавай. Тем более чужим людям, — ответила она. — Если не знаешь, что такое большой выдох, значит, жил в элитных районах, которых беда никогда не касалась.

— И всё же?

— Во время большого выдоха Пасть может разойтись на пару километров, а бывало, что и на десять. Ещё стихийные проломы открываются где угодно.

— Стихийные?

— Да, случайные. Десятки случайных дыр, откуда валит убийственное дыхание и выходят те, кто приходит ночью. Представляешь уровень бедствия?

— Сотни трупов.

— Именно. Маги принимают на себя самый главный удар, сражаются в эпицентре, но и того, что просочится, хватит для хаоса.

— Всё равно непонятно, откуда такая паника, зачем нужно закупать провизию.

— Пасть может быть открыта один час, а бывает, что месяц. Теперь понял?

— Месяц? Жесть. Как люди выживают?

— С трудом. Все щели задраиваются, солью отгоняют дыхание, помогает слабо, но продержаться можно.

— Если у вас так каждый год, то население бы давно кончилось.

— Случай, когда Пасть была открыта месяц, на моей памяти только один. Но и этого достаточно, чтобы люди боялись. Зависит от того, справятся ли маги. Если они погибнут, то Пасть начнет разрастаться, но тогда придут чужие роды. Так было всегда.

Было всегда... Ещё один укол по моему невежеству. Я не знаю элементарных вещей и чувствую себя ребенком на празднике взрослых. Представил, что будет, если красный дым с концентрацией грязи расползется на километр и заявится сотня ночных монстров. Вообразил и невольно задумался, может, я переоцениваю себя?

Проанализировал ещё раз встречу с тремя ночными монстрами. Что им может противопоставить обычный человек? Ничего. Обычный удар — это как врезать разъедающей кислоте. Ей урона ноль, а у тебя кулак разьест. Аналогично и с огнестрельным оружием. Я всадил в монстра обойму, но тот хоть бы почесался. Те, кто приходят ночью, имеют форму грязного тумана, а много ли навоюешь с туманом физическим оружием? Получается, что обычному человеку единственный шанс спастись — это крепкие стены и бежать как можно дальше.

У сверхов ситуация иная. Наверное. Не у всех, но у некоторых точно. Что бы смог противопоставить тот же Кирпич, что имел физическую защиту, ночному монстру? Подозреваю, что ничего. Как и Злой. Вот Артур со своим телекинезом, может, и сделает что-нибудь. Ледяной супер — маловероятно, но не исключено. Там всё же твердый

лед, что относится к физическому воздействию. Или этот лед магический? А, черт ногу сломит в этих нюансах. Кого ещё знаю... Тётушка — точно нет. Она на жидкости воздействует, а в монстрах те отсутствуют.

Чтобы ответить на вопрос, как убивать демонов, надо понимать их природу. Что есть грязь? Из чего они состоят? В них есть физическая часть или только энергетическая? Возможно, магам доступна особая сила. Демоны магические существа, и убивать их могут только маги. Почему нет? Тогда все сверхи, которые не относятся к магам, окажутся в пролете. В этом случае дело дрянь. Имею в виду для обычного населения, чья жизнь полностью зависит от магов, которые в местном обществе поголовно аристократы, как я понял. Заслуженно, получается. Если настолько уникален, то было бы странно, не будь у тебя привилегий.

Вот и получается, что сверхов относительно населения мало. А тех, чьи способности подойдут для противостояния, ещё меньше. Если они вообще есть, что под сомнением. Если бы сверхи справлялись с демонами, то логично, что они участвовали бы в зачистке? Мне же говорили, что этим занимаются исключительно маги, остальные прячутся. Есть четкое разделение между магами и сверхами. Первые сидят наверху, ко вторым отношение настороженное и чуть ли не расистское. Если бы сверхи решали ключевую проблему этого мира, снижали уровень угрозы от Пастей, по логике, они должны были бы занимать место престижнее, а не называться презрительно изгоями. С этой точки зрения напрашивается вывод, что все поголовно суперы бесполезны против демонов. Что путает ещё больше. Если только не признать, что местные физические законы работают на других принципах. Невольно поверишь в свою уникальность, если вспомнить, что удалось победить целых трех демонов. Глянуть бы ещё, как маги им противостоят.

Что я и собирался сделать.

Закупленное оружие — это не для монстров. Как уже сказал, против них физическое оружие бесполезно. Нужно проверить, конечно, как крупный калибр сработает, но веры мало. Разве что подключать артиллерию и бомбы из разряда «фундервафля». Но в этом случае от города мало что останется.

Оружие и взрывчатка — они для магов. После того как видел представителей Орловых у Пасти и собрал информацию, пришел к интересным выводам. Каждая из Пастей принадлежала какому-то роду. В Москве насчитывалось четырнадцать точек, которыми владели тринадцать родов. Две из них принадлежали... Та-дам... Роду Клоз, чьим наследником я являлся. Конкретно той, на территории которой я сейчас находился, владели Орловы. Поэтому я их здесь и увидел. Ирония судьбы, не иначе.

Обычные люди, та же Тётушка, утверждали, что ключевая обязанность магов сводится к тому, чтобы они уберегали народ от нашествия ночных тварей. И все, кого я спрашивал в районе, или чьи разговоры подслушал, ожидали, что маги заявятся перед большим выдохом, чтобы защитить. Если по-простому, то для обычного люда маг — это тот, кто приходит в темное время, будто святой, и спасает твою задницу от падения в ад.

Что это? Геройство? Кто они? Меценаты-добродетели? Рыцари без страха и упрека? Как-то это не вязалось с известным мне.

Но плевать. Позже, уверен, разберусь и с этим. Сейчас волнует другое. Как устроить ловушку на магов. Для них, родимых, я и закупал оружие со взрывчаткой. Будет чем встретить дорогих гостей.

К назначенному дню приготовления были готовы. Как в военном плане, так и бытовом. Лично ездил с Тётушкой, чтобы закупить необходимое. Провизии хватит на пару недель точно, а если экономить, то и того больше. Надеюсь, если дело примет дурной оборот, я смогу их вытащить, защитить или добыть еды.

Эффективность соли проверил на деле. Купил мешок и отправился к Пасти. Оказалось, что народное средство и правда работает. Паршиво, я бы сказал, но какая-то часть грязи оседает в ней. Узнал новую деталь от Тётушки, оказывается, что при строительстве дома между стен закладывается плотный слой соли. Как это делается — вопрос к строителям. Но раз уж люди выживают, то решение рабочее, чтобы убийственный дым не проник в помещение. Дополнительно мы насыпали под стенами и дверьми ещё толстый слой, чтоб наверняка. Ещё из приготовлений: когда привозил мебель для Тётушки и детей, купил генератор, что работает на топливе. К нему подключена пара морозильных камер, можно сказать, что домочадцы готовы к обороне, как никогда.

То, что я вознамерился встретить ночь и угрозу вне стен, вызвало бурный спор, пришлось вкладывать весь свой авторитет и убедительность, чтобы вырваться.

В день намечающегося выдоха улицы вымерли. Редкие наглецы выбирались ради одних им известных дел, а вот большинство народа заперлось от греха подальше заранее. Я же это время провел на крыше одного из домов, наблюдал в бинокль за дорогами и подходами к Пасти. То, что сейчас творилось на её территории, можно назвать безумием. Концентрат грязи достиг запредельных высот. Нарыв зрел и был готов в любой момент взорваться.

Зачем мне это? Ради чего иду против магов сейчас, а не позже? Ответов несколько. Мне нужно вернуться, чтобы заявить права на наследство и успеть попасть в хранилище. План рискованный, гораздо разумнее действовать методично, постепенно изучать мир, набирать вес и силу, но... Черт возьми, я наследник магического рода. Сколько людей видели моё лицо? Достаточно, чтобы узнали, стоит мне подняться хоть на сколько-то высокий уровень. Сейчас я до сих пор скрываюсь благодаря удаче, а не грамотным действиям. Маску ведь не сразу надел. Да и здесь она уместна, в трущобах. Хожу как фрик-изгой, нормально, эти дворы и не такое видали. А выйди в люди, и что? Одна случайная встреча, вся конспирация полетит псу под хвост.

Можно уехать в другой город, сбежать, вернуться через десять лет. Пусть не десять, а пять. Без разницы. За эти годы я лишусь всего имущества и наследства. Стану никем. А это ведь не только деньги. В первую очередь, я хотел добыть информацию по магическому обучению. Книги или ещё что аналогичное, что поможет продвинуться в этом вопросе. Мало ли, вдруг учителя найду? Будучи наследником рода, это проще сделать. Поэтому засветиться надо. Если прижмут, уходить в подполье. Быть мертвым и оставаться в бегах — это разные вещи. Так люди будут знать, что я жив. Это усложнит жизнь, понимаю, но надеюсь сорвать куш, что оправдает риски.

Есть и другие причины, эмоциональные. Я хотел попробовать себя в бою против магов. Взглянуть на них, как они демонов убивать будут. Если увижу что-то, что точно мне не по силам, свалю и перейду к запасному плану. Если оценю силы как приемлемые для моего текущего уровня... Пощупаю, чего они стоят. План шит белыми нитками, но если бездействовать, то рано или поздно спалюсь.

Останусь на дне, никем, без доступа к верхам, а следовательно, и к информации. Нюансы сотню раз обдумал. Решение принял. А значит, сомнения долой.

Глава 21. Пасть

Маги появились вечером.

Один фургон и три машины. Остановились максимально близко ко входу на территорию Пасти. Мне до них метров пятьсот, достаточно, чтобы остаться незамеченным, при этом рассмотреть подробности через хорошую оптику.

Из первой машины вылезла знакомая мне женщина и девочка-подросток. Зачем ребенок, удивился я. Из второй и третьей машины выбралось по паре мужчин. Судя по манере держаться, по тому, с каким превосходством и пренебрежением они смотрели на окружающие их дома, это не последние люди в роду. Маги? Из фургона первым вылез тот, кто почти убил меня. Знакомый мужик, которому я в лоб засадил камнем. Надо было сразу стрелять, но с тем оружием, что было, да на том расстоянии... Шансов мало. Я бы их так скорее спугнул, чем убил. Следом выбрался десяток бойцов, закованных в броню, с оружием наизготовку. Броня чем-то напоминала мою, но выглядела в пару раз круче. Как понимаю, это и есть гвардейцы, элитные бойцы. Каждый в шлеме, и кто знает, какими функциями их защита обладает. Если тепловизором или чем-то подобным, могут засечь меня. Дерьмо.

Маги собрались в кучу, знакомый мужик рядом пристроился, но к ним не лез. Гвардейцы рассредоточились и по сторонам смотрели. Собравшиеся о чем-то переговорили. Приказы явно отдавала женщина. Она махнула рукой, и остальные пошли за ней. Но за линию, отмечающую переход к территории Пасти, отправились трое. Сама женщина, девочка и тот мужчина, к которому у меня был особый счет. Четверка магов и отряд бойцов остались на границе, рассредоточившись в не особо-то и длинную линию. Причем, как я заметил, у каждого бойца на поясе висел подозрительно знакомый белый камень. Неужто защита от грязи? Тогда понятно, на что они надеются. Но непонятно, что происходит.

Судя по тому, как расписала Тётушка надвигающиеся проблемы, сюда должно было явиться магов в пару раз больше. Или эти настолько

круты, что справятся с проблемой? Быть может, остальные с другой стороны Пасти? Впрочем, мне и прибывших за глаза хватит.

Сейчас я находился на одном из самых высоких домов, где гуляет холодный ветер. Не скажу, что вокруг плотная застройка. Граница с Пастью просматривается на пару километров вперед, и, сколько я ни вглядывался, там сохранялась тишина и безлюдье. Да, дома и туман перекрывали обзор, но складывалось стойкое ощущение, что увиденные маги — это все, кто подъехал.

Больше походило на то, что маги пришли решать какие-то свои вопросы, а не защищать обычный народ. Чего я и ожидал, не питая лишних иллюзий. Тем ценнее будет узнать, что же у них за дела. Я в этом мире чуть больше, чем полтора месяца. Мелочь, но за это время успело сложиться впечатление, что есть обычные люди, а есть аристо. Те, кто наверху. Было непринято совать нос в их дела. Во всех газетах, журналах, книгах, что я успел полистать, хоть бы одно упоминание встретилось о любом роде.

Точнее, упоминаний хватало. Род Орловых закончил постройку нового строительного комплекса. Род Барух построил новую больницу, где собрались лучшие специалисты по переливанию крови. Род Михайловых начал постройку стадиона. Род Аматут планирует выпустить новую линейку комфортабельных самолетов. Если обобщить все упоминания, то сводятся они к одному — какие рода хорошие, молодцы, много полезного делают для города. Личные данные, сплетни, да хотя бы перечисление членов рода или кто и с кем сотрудничает — все это было мне недоступно. Возможно, информация где-то и имелась, но, как бы тщательно я ни искал, не смог обнаружить хоть что-то ценное.

Напрашивался вывод, что в дела аристо лезть не принято. Даже на уровне сплетен. За всё это время я также не услышал ни одного обсуждения аристократов. Люди жили своей жизнью, а те, кто наверху, их интересовали мало.

Из-за этого я не мог понять. Люди восхищаются магами, потому что те действительно так круты, или потому что мало о них знают, и недоступность создает ореол загадочности? Может, и не все восхищаются. Но уважают, боятся, надеются на их помощь — это точно так. Впрочем, если в городе всё или почти всё принадлежит родам, то логично предположить, что новости, СМИ, журналы, любые

источники информации находятся под контролем. Получается, свобода слова не котируется? Логично, если учесть, что связь с родом в этом мире — синоним слова «выживание». Кто будет слушать свободного блогера, живущего в гетто? Да и нет у него технических средств, чтобы высказываться. В моём мире это делалось через интернет. Газеты и телевизор давно стали источником пропаганды, кое-какая свобода оставалась в сети, но здесь... Интернет тоже для избранных. Я так и не смог получить к нему доступа, хотя пытался.

Поправочка: кроме родов власть держат большие компании. Корпорации. Но в чем отличие от магических родов, кроме наличия магов и обязанности защищать народ от Пасти, я не знал. Также не особо понимал роль государства во всем этом. Немного стыдно за то, что пропустил эту информацию. Но попробуй разузнать это, живя в трущобах, где большой политикой никто не интересуется, а получить доступ к нормальным источникам информации — квест, граничащий по опасности с боевой операцией. Рано или поздно я найду ответы на вопросы, но за прошедшее время банально не успел.

Если подумать, то я нахожусь на земле Орловых, где они контролируют источники информации, учебные заведения, людей, у них своя охрана или система стражей, то есть силовой орган для контроля территории. Надо залезть в право, чтобы понять, насколько далеко их власть распространяется. А ещё где начинаются земли, а где кончаются. Какая часть города им принадлежит? Если они ещё и налогами землю облагают, свои законы устанавливают, то чем это не отдельное государство. Пусть и малое, но откуда мне знать масштабы? Вопросов много, ответов мало, и искать их надо в силу закрытости информации наверху. Пока выходит, что аристо на своей земле как боги. Доступно им многое, если не всё.

С другой стороны, не скажу, что слышал нечто плохое об аристократах. То, что легко наехали на того же Артура, остальные приняли как должное. Право сильного. Что для трущоб нормально. Артур и сам легко наезжал на остальных, так чего удивляться, что в водоеме нашлась рыба покрупнее? А вот беспредел типа изнасилований, убийств — такие истории, если и были, то прошли мимо меня. Если не считать моего собственного рода. Но одно дело война с равным противником, а другое — угнетение того, кто в твоей власти. С этой точки зрения маги — зайки. Никаких темных историй.

Дефицит информации подогревал мой интерес. До жути хотелось узнать, какие маги настоящие. Я печёнкой чуял, что близок к одной из тайн. Что за Пасти такие? Как маги будут сражаться? Зачем они сюда явились, да ещё в таком составе, вместе с ребенком? Действительно они будут защищать людей, или им плевать?

Перчинки добавляло то, что наблюдал я за своими врагами, которым собирался дать бой.

София вышла из машины, проследив, как выбирается племянница.

— Не робей, на тебя смотрят, — шепнула она девочке.—
Остальные должны видеть, что ты сильна, и в тебе отсутствует слабость.

— Но если мне страшно, тётя?

— Кого это волнует, Мари? Ты наследница рода, внучка главы, наше будущее. Соберись и не расстраивай меня.

Женщина отошла от девочки, загоразивая её собой и давая собраться. Остальные маги уже подходили, и будет лишним, если они увидят, что Мария боится. Как Софи её понимала... Сколько прошло времени, с тех пор как её так же на шестнадцатилетие притащили к Пасти? Восемнадцать лет. Будь проклят тот день, сломавший её, но и сделавший сильнейшей в роду.

— Вы знаете, что делать, — обратилась женщина к четверым магам. — Следите, чтобы нам не помешали.

В ответ маги поклонились. Но Софи кожей ощущала их настоящие чувства. Как же, подчиняться женщине, возмутительно. Однако она давно доказала своё право отдавать приказы. С каждым из собравшихся они сходилась в схватке. Пусть и тренировочной, но достаточной, чтобы они прочувствовали разницу в силе.

— Пойдем, дорогая, — коснулась она плеч Марии и подтолкнула её в сторону Пасти.

Маги остались у неё за спиной и провожали цепкими взглядами.

Я изначально занимал место, чтобы охватывать взглядом как можно больше пространства. Для чего выбрал одну из высоток на территории Пасти. Поэтому увидел, куда именно направилась женщина, ведя за собой девочку и мужчину. К этому времени дыхание

окончательно разошлось и покрыло землю плотным бордовым ковром. Магиню это не беспокоило. Она шла уверенно, а туман перед ней расступался. Именно перед ней, а не перед мужчиной. Тот двигался сбоку и сзади, крутил головой по сторонам, но каких-то действий, походящих на магические, не предпринимал. В отличие от женщины. От той расходилась вполне видимая обычным зрением волна силы, она, как ледокол, разгоняла туман. Конечной точкой троица выбрала место перед стеной дыхания. Которое сейчас резало глаза краснотой, настолько ядовито это смотрелось.

Я их видел, потому что они выбрали открытую площадку. Но сместись чуть в сторону — и потеряешь обзор. Ничего примечательного на этом месте нет. Кусок земли, немного асфальта, где раньше дорога пролежала, да кусты. Как добрались, мужчина поставил на землю то ли устройство, то ли артефакт, то ли небольшой чемодан, который нес всю дорогу. После чего развернулся и направился обратно, держа в руках белый артефакт, который достал из кармана. Получается, сам по себе он защиту от дыхания удержать не может? Полезное наблюдение.

Пока будущий труп шел обратно, я спустился вниз и бегом направился поближе к зданию. Если подналечь, то минуты за две добегу. Сейчас мой лимит — пять минут отгонять от себя грязь, создавая вокруг тела защитную пленку. Тяжело далось это умение, но я справился. Добавлю, что это касалось лишь обычного тумана, заглянуть за стену к Пасти было выше моих сил. Там концентрация убийственная.

Ронин плотно облегал тело, я на полную использовал его возможности, перепрыгивал, где надо, преграды, а на ровных участках разгонялся. Разбег, оттолкнулся от куска развалившегося забора и влетел сразу на второй этаж, дальше к лестнице и скоро оказался наверху. Лучшие места на предстоящем шоу заняты. Я готовился очень тщательно. Изучил каждый дом, знал, что и где, куда можно соваться, а где лучше обойти. Двух недель хватило, чтобы научиться чувствовать себя здесь как рыба в воде.

Женщина и девочка занимались... Ничем. Стояли, глядели по сторонам, о чем-то говорили. Тем временем ночь опускалась на улицы. Сгустились сумерки, туман наполнился зловещей тишиной и напряжением. Казалось, что он сам монстр, ночное чудовище, что не

спеша обходит людей, раздумывает, как их лучше уничтожить, поглотить.

Когда появились те, кто приходит ночью, я не заметил. Вот чисто, а вот они уже здесь. Один, второй... Насчитал десяток, и они продолжали появляться. По спине пробежали мурашки. Я лежал на крыше, выглядывал из-за укрытия, и вроде до монстров далеко, но даже здесь пробирает исходящая от них опасность и чуждость. Разумная часть меня, что относилась к прошлому миру, реагировала на них спокойно. Пусть и странные, но вполне убиваемые противники. А другая часть, тело, буквально вопила от ужаса, кричала, что этим тварям не место в мире, что их природа противоестественна, что надо бежать, спасаться и искать укрытие. Так обычный человек подходит к ночному лесу и испытывает страх, что формировался у тысяч его предков, которых смерть могла застать в любой момент, если они выходили из убежища ночью. Это сродни страху перед неизвестностью. Демоны были хищниками, что научили бояться род людской. Этот ужас бежал у меня в крови, и требовалось приложить силы, чтобы справиться с ним.

Перевел взгляд на людей и увидел, что девочка укуталась щитом. Мерцающей пленкой. А женщина... Та шагнула вперед, встряхнулась и что-то крикнула монстрам. После чего началась бойня.

Демоны переходят в атаку мгновенно. Они бы походили на стаю волков, окруживших человека. Но стоят безмолвно, вышли из тумана и замерли. Удлиненные руки, острые когти и пасти, что легко отхватят тебе руку, если зазеваешься. Алые точки глаз горят первобытным злом. Неподвижны, словно статуи.

Я смотрел внимательно, запоминал каждую деталь, но момент перехода из безмолвия в атаку пропустил.

Первая тварь бросается вперед, с пальцев магини срывается плеть и рубит того на части. Разворот, с ладоней вылетает искрящаяся стрела, и ночной демон, что подобрался к девочке, осыпается черным туманом. Прыжок в сторону, уходит из-под следующей атаки и рассекает ещё пару тварей. Её руки окутаны магией, и это впечатляет. Кажется, женщина полностью контролирует обстановку, видит каждого демона, готова отразить любую атаку.

Но те лезут и лезут, на смену убитым появляются новые. В какой-то момент рисунок боя меняется. Женщина запускает шар, тот

врезается в тварь, но та выдерживает. Удар плетью — и монстр всё же умирает. Но темп снижается. Убивать с одного удара больше не получается, твари изменились, выходят крупные особи. Я наблюдаю, как магичка скачет вокруг девочки, защищает её от угроз. Она играючи орудует плетью, кидает стрелы и звенящие от силы шары, и даже волны запускает, разом откидывает группы врагов.

Один из демонов поймал жгут силы, которым магичка так удачно размахивала, и перерубил его лапой. Чтобы в следующую секунду быть отброшенным ударной волной. Почти отброшенным. Демона протаскивает метра три, он лапы перед собой выставляет, но удерживается. Следом в него прилетает копьё, что пробивает насквозь.

Демоны бесшумны. Ни одного хрипа с их стороны не доносится. Зато женщина кричит яростно, дерется, как зверь. Да и магия свистит, взрывается, шума добавляет.

Две твари набросились одновременно, одна достигла женщины, но та прикрылась щитом. Схватила монстра за голову и оторвала её, после чего кинула ее в третьего противника. Пробила рукой грудь тому, что её щит полосовал, вспышка силы, и монстр на куски разлетается.

Девочка тоже в стороне не осталась. С её рук срывались комки света, что хоть и не убивали сильных тварей, но замедляли их и отбрасывали назад.

Внезапно из тумана выскочило новое существо. Оно больше напоминало животное, нежели человека. Раздался рев, первый демонический звук, тварь рванула к даме и врезалась в мощный щит, что возник перед ней. Как гладь воды, защита пошла трещинами, но выигранных секунд хватило, чтобы создать убийственный ответ.

Как ножом, она располовинила здоровую тварь на две части. Ощущение, будто демоны дрогнули, попятились, но это оказалось наваждением. В следующий миг они набросились с новой силой, и я заметил, что женщине всё же тяжело. Удары медленнее становились, хоть ярости и не сбавляли.

Один раз ей врезали особенно сильно, отчего она покатила по земле, но быстро вскочила и за секунду разорвала тройку монстров.

В какой-то момент рисунок боя снова изменился. Когда больше половины тварей развоплотила, дамочка стала забрасывать их сетями...

Цвета серебра, они звенели от силы, опутывали демонов, словно паутина. Один, второй, десятый... Ровно десять монстров оказались пойманы в сети паучихи. Женщина протянула руки к ним, дернула невидимые нити и потащила к себе. Вскоре они оказались прямо перед ней, сложенные в ряд.

Остальные же твари отступили, и я увидел, как они рванули, чтобы скрыться в направлении... Города. Десяток-другой туда точно прорвется. Если их не остановят другие маги, быть трагедии.

Перевел взгляд туда, где засели оставшиеся четыре мага, и обомлел. Двое из них, тот мужчина и ещё пяток гвардейцев вели... Десяток людей. Кое-кого из них я узнал. Они жили в ближайших домах, мелькали на улицах.

С пленниками не церемонились. Видны были следы крови, люди хромали и с опаской смотрели на конвоиров. Те их толкали, подгоняли. Подвели к женщине с ребенком, дальше всех на колени поставили, руки и ноги сковали наручниками. После чего гвардейцы и маги ушли, а вот мужчина остался. Я убрал бинокль и достал снайперскую винтовку. Чувствую, дело набирает обороты.

Интерлюдия

Софи вытерла пот со лба. Добротная драка вышла, демоны Пасти заставили выложиться. Как легкая тренировка сойдет. Главное, что пришли не только рядовые твари, но и те, что посильнее. Откормились за пару лет.

Так, а вот и отводы ведут. Прекрасно. Гвардейцы, как и ожидалось, быстро набрали... добровольцев. Которых не жалко. Подвели, зафиксировали и ушли. Один Харон остался, ждет распоряжений. Люди дрожат, у них мышцы судорогой свело, один из магов постарался. Чтобы не бежали и не кричали зря, на Мари и так давление большое, а то, что ей предстоит... Зачем усложнять?

— Тётя, я не хочу, — внезапно племянница дала слабину, когда ритуал был подготовлен.

Софи ожидала чего-то такого. Сама она расплакалась, а Мари держится, но видно, как её беспокоит происходящее. На людей смотрит испуганно и с тревогой. Да и монстры рядом, пусть и скованные, заставляют её сердце биться чаще.

— Ты знаешь, что это необходимо. Я, остальные маги нашего рода — все через это проходили. Именно так можно обрести силу.

Понимаешь?

— Но я ведь и так умею колдовать! — пыталась сопротивляться племянница.

— Умеешь? Ты слишком слаба, чтобы принести пользу роду. Так что соберись, тряпка, и сделай то, что должна!

Слезы побежали по щекам девочки. Софи тяжело вздохнула. История повторялась. В прошлый раз с ней ходил дед, тогда он поступил жестко. Но действительно. Женщина резко подошла к девочке и влепила ей пощечину.

— Делай, что должно. Поглоти их! — указала она рукой на монстров.

В этот момент раздался выстрел. Харон, что стоял в десятке метров, дернулся. Его защита вспыхнула и разошлась трещинами. Сверх завалился назад, но устоял, мгновенно обновил щит и заозирался по сторонам. Ещё выстрел. Снова трещины и обновление щита.

— Какого хрена происходит?! — закричала Софи. — Харон, вон то здание, разберись немедленно, пока ритуал не сорвали!

Женщина воздела руки к небу, и щиты вспыхнули над собранными людьми, монстрами и ею с девочкой. Кто бы это ни был, ему нужно помешать.

Харон отвечать не стал, сорвался с места и побежал к дому, на ходу по рации вызывая гвардию. Вскоре он скрылся из виду. Софи глубоко вдохнула, отпустила воздух и ещё раз вдохнула, приводя нервы в порядок.

— Вот видишь! — дернула она племянницу за руку. — Враги уже здесь. Хотят помешать нам. И что ты будешь делать? Нить, как девчонка?! Или сделаешь то, что велит род?!

И без того напуганная девочка закивала так, что зубы стукнулись. Но шагнула вперед, куда направляла её София. Женщина встала за спиной, чтобы страховать. Она должна справиться. Магия простая, главное, чтобы хватило решимости.

Остальной мир перестал существовать. С врагами Харон разберется. Маги бы не оружием, а магией бы атаковали. Значит, обычные люди, максимум сверхи. Должен справиться. И устранить свидетелей. О том, что здесь происходит, никто не должен знать. София сконцентрировалась на племяннице. Та подошла к первому

демону, вытянула руки вперед, ухватилась за что-то невидимое и потянула на себя.

От этого демон взвыл и стал рассыпаться на части. Медленно, нехотя и сопротивляясь, но процесс запустился. Черные жгуты вытянулись от него и устремились к девочке. Та вскрикнула, но выдержала.

Энергия, что давала Пасть, коснулась кожи ребенка, побежала по кистям, локтям и устремилась в самую суть человека, что решил отобрать силу.

София довольно улыбнулась. Пусть и медленно, но племянница справлялась. Когда с монстром было покончено, она сказала на ухо Марии:

— Следующего.

— Мне больно, тётя, — простонала девочка.

— Терпи. Скоро ты станешь сильнее, и это кончится.

Когда Мари перешла ко второй твари, снова раздался взрыв. Но в этот раз он был столь силен, что заложило уши. Где-то рядом осело здание.

Когда девочка начала поглощать демона... Я офигел. Нет, не так. Охренел в высшей степени. Что за жесть тут творится? Они реально не догоняют, что твари — концентрат грязи? Или... Мысли забегали, как безумные. Или догоняют и научились эту силу обращать себе на пользу. Не знаю, что это за девчонка сейчас впитывает тварей, но ставлю все добытые деньги на то, что она член рода. Которого привели на инициацию или какой-то обряд посвящения. Других логичных причин я не вижу.

Но зачем им заложники?

Если повезет, узнаю позже. Когда гвардейцы свалили и на площадке осталась троица, если не считать заложников и демонов, пришло осознание — пора действовать.

Мужчина, к которому у меня личные счеты, остался рядом с женщиной. Целей хватает, но выбрал я именно его. Если повезет, убью выстрелом, а если он держит защиту, то... Скоро узнаем.

Прицелиться, задержать дыхание... Выстрел. Пуля вошла точно в голову... Если бы не вспыхнувшая синева защиты. Облом. Ещё

выстрел. Пошли трещины, но этот гад обновляет защиту. Ничего, пулей её можно пробить, главное, поднажать.

Женщина что-то крикнула, и сразу мужик сорвался с места в мою сторону. Главное, что один. Пока что. Заметил у него в руке рацию, значит, через минуту, максимум две, нужно ожидать подмоги.

Я засел на крыше, метрах в трехстах от места действия, и успел выпустить ещё три пули, пока этот уродец бежал до меня. Хоть бы прятался, прет напролом, бессмертным себя почувствовал. Надо бы ему намекнуть, кто его встречает. Вышел на край крыши, помахал ему рукой и... кинул в него камнем. Попал точно в цель. Защита уберегла, конечно, но внимание я привлек.

Остановился, зыркает, на расстоянии его бешенство ощущаю. Махнул ему рукой, мол, заходи, пообщаемся. Тот и рад, сорвался с места на встречу со смертью.

Долго ждать не пришлось. Этажа всего четыре, он их преодолел меньше чем за минуту. Вынес дверь на крышу, я в него разрядил автоматную очередь и почти разрушил щит, но тот его снова обновил.

Отбрасываю оружие и выхожу вперед. Сейчас всё решится. Стою я чего-то против магов и сверхов или так и остался слабаком.

Мужик тянуть не стал. Киданул своё фирменное копьё. Ускорение — и ловлю чужую стихию на лету. Выпустить в ладонь очищение, и копьё разрушается, оседает пеплом. Отряхиваю руки, остатки на крышу летят.

— Ты кто такой, мать твою?!

Рывок, усиленные броней мышцы выбрасывают меня вперед. Пролетаю пять метров, впечатываю кулак во вспыхнувший щит и пробиваю его.

Хватаю уroda за грудки, тот в обычной одежде, и перекидываю через себя, впечатываю в крышу.

Сейчас на мне маска. Не та повязка, что обычно носил. Специальная, со встроенным тепловизором, защитными очками и выглядящая как маска демона — с острыми ушами и оскалом.

Засранец пытается сопротивляться, отталкивается от меня ногами, выставляет щит и закидывает копьями. От части из них уворачиваюсь, часть разрушаю на лету. Подскакиваю к противнику и пробиваю с ноги в корпус.

Тот отлетает, бьется о бордюр крыши, но выживает. Рано ему умирать.

— Ты спрашивал, кто я? Так смотри.

Снимаю маску. Во взгляде вижу сначала непонимание, а потом... Узнавание.

— Клоз! Я же тебя убил, сучий ты сын!

— Убил, — соглашаюсь с ним. — Я восстал из мертвых, чтобы свершить месть и сокрушить своих врагов.

Ускорение, мужчина пытается сопротивляться, бьется отчаянно, но что мне его трюки. Я вышел на тот уровень, когда они нестрашны.

Как-то он умудряется встать, заламываю ему руку, раздаётся хруст и крик боли. Перехватить вторую руку, упор — и крик переходит в отчаянный визг.

Шаг назад, замах, удар в колено. Всё, отбегался. Мужчина валится, скулит, как побитая собака. Я подхожу к крыше, смотрю, где там гвардейцы. А те как раз к дому подбегают. С ними пара магов.

Подтащил Харона к краю, поднял мужика за шкурку, показал людям внизу. А эти идиоты в ответ побежали наверх.

Как говорил, я готовился. Дошел до противоположной стороны крыши, подтащил скулящего врага. Удар в голову, и он отправляется в нокаут. Поднять трос, прицепить тело и скинуть вниз. То улетело к соседнему зданию, заскочило в окно. Прыгаю следом и с ветерком проношусь над землей.

Теперь выглянуть, расстояние метров двадцать между домами, отсюда я чувствую, где гвардейцы бегут. Маги ниже всех, не хотят на рожон лезть. Или просто в худшей форме, чем гвардия.

Достаю детонатор, жду пару секунд, нажимаю кнопку и прячусь за стену. Гроыхает так, что в ушах звенит. Пригодилась взрывчатка. Подбила несущие стены внизу — и дом рухнул. Вместе с теми, кто там собрался.

Я аккуратно выглянул, присмотрелся и убедился, что выживших нет. Над домом поднимались клубы пыли. Полюбовался зрелищем, схватил тушу, закинул на плечо и побежал вниз. Нужно этого засранца спрятать и накачать снотворным, чтобы дождался меня.

— Харон и гвардейцы убиты! Повторяю, Харон и гвардейцы убиты! Двое наших тоже! — кричал маг в наушник. — Нужно уходить!

София, ты слышишь?! Нужно прервать ритуал и уходить!

— Отставить! — рявкнула та в ответ.— Ритуал нельзя прервать, старые вы идиоты! Охраняйте нас, это приказ!

Софи ещё раз глянула на осевший дом. Оттуда пришла волна бордового марева. Сила взрыва разогнала дыхание, но пройдет секунда — и то вернется.

— Мари, продолжай, я тебя прикрою, — сказала женщина племяннице на ухо.

Пять из десяти монстров. Половина. Изменения коснулись девочки, София это видела. Черная энергия заполняла её. Расправились плечи, осанка стала идеально ровной, а движения наполнились уверенностью. Если раньше сомнения терзали душу подростка, то сила демонов изгнала слабость.

Шестой, седьмой... Наконец девочка добралась до последнего. Ещё немного — и дело будет сделано.

— Как закончишь, пропусти силу через себя и всю черноту выброси на людей, — шептала София на ухо то, что нужно сделать дальше.

Мария протянула руки и принялась за дело. Десятый, самый мощный и сложный. Но процесс уже не обратить. Скоро в их роду появится еще один сильный маг.

— Так вот зачем вам люди? — раздался чужой голос рядом.

София дернулась и оглянулась. Рядом с её щитом стоял подросток, облаченный в черную броню. Короткие волосы, жесткое лицо, кого-то напоминающее...

— Эдвард?! Эдвард Клоз?! — вырвалось у женщины. — Так ты жив?

— Ты меня знаешь. Это хорошо. София Орлова, правильно?

— Правильно,— зло бросила женщина. — Так это ты уничтожил моих людей? Кто тебе помогает?!

— Да сам управился, дело-то нехитрое. Расскажешь, чем вы тут занимаетесь?

— Не твоего ума дело, щенок.

— Значит, не хочешь говорить, — устало сказал парень. — Тогда приступим?

— К твоему убийству? С радостью!

В следующий миг парень коснулся щита Софии, и тот рухнул. «Как?!» — успела подумать женщина, когда мальчишка рванул к ней. Рефлексы сработали правильно, и женщина зарядила по нему прессом.

Сила рухнула, отбросила парня, но тот, вопреки всему, устоял. Скрестил перед собой руки, сбросил остатки магии. Все, чего добилась София, — отбросила его на пару шагов назад.

Не может быть... Ещё таран, но парень оказывается рядом — и кулак прилетает в лицо. Женщину откидывает, спасает индивидуальный щит, но концентрация сбита.

А дальше на Софию обрушился град ударов.

Я видел, на что способна дамочка, когда она разбиралась с демонами. К тому же она причастна к убийству моей семьи. Поэтому никакого трепета я не испытывал. Смертельный враг — вот кто она.

Что бы они ни задумали, ради чего бы ни проводили ритуал, я собирался им помешать. Разговора, ожидаемо, не вышло, и когда она в первый раз атаковала силой, понял... Что могу этому противостоять.

Дыхание сбило, мышцы напряглись, но я устоял, развеял большую часть того, что в меня прилетело. Да, тварь, я этому трюку две недели учился.

Ускорение на максимум, врезаюсь в дамочку, пытаюсь пробить, но в той столько магии, что рассеивание не справляется.

Меняю тактику, раз с одного удара не получается расправиться, переходим на град атак.

Десять секунд при максимально доступном ускорении — это полсотни ударов руками и ногами. Да с усилением, как моим, так и от доспеха. А она сильна, раз выдерживает...

Удалось отбросить женщину в сторону, догнать и выкинуть её подальше. Банально, чтобы девчонка не ударила в спину.

Это было ошибкой. Секунда форы, София опомнилась и врезала так, что я улетел в ближайшие кусты и проломил там просеку. Вскочил, ушел перекатом от лезвия, что вспороло землю. Рывок, рывок, укрыться за стеной дома, но ту прошило насквозь.

Разрываю дистанцию, но дамочка гонится за мной. Бегу в арку под домом, проскакиваю её насквозь и прыгаю в пролом стены. Когда София оказывается под аркой, активирую ещё один заряд. Я не один сюрприз подготовил.

Часть стены обрушивается, обломки падают на Софию, но та отбрасывает их одним жестом, проламывает бетонную плиту и оказывается передо мной. За её спиной часть дома оседает, летят во все стороны обломки, но щит магички их исправно отражает.

— Не уйдешь! — шипит она.

— И не собираюсь.

Рывок, пробиваю щит плечом и впечатываю кулак ей в лицо, выдавая убойную дозу очищения. Хватило, чтобы сломать дамочке нос. Брызнула кровь, но щиты мгновенно восстановились.

Ещё удар, ещё... Она держится, пытается контратаковать, но я рассеиваю её магию. Обмениваемся ударами, а потом эта ненормальная орет:

— Хватит!

Её щиты взрываются, и меня сносит ударной волной. Откидывает метров на десять. Падаю неудачно, о камни, броня смягчает удар, но всё равно ощутимо. Поглощаю часть урона и готовлюсь к продолжению схватки.

София прыгает вперед, пролетает десяток метров за секунду, в её руках убийственная сила черного цвета. Этот цветок ложится мне на грудь, я выпускаю ему навстречу очищение, две силы сталкиваются.

Я вливаю энергию щедрым потоком, цветок плавится, но и София с другой стороны не сдаётся.

Постепенно магия перевешивает, чернота готова впиться в меня, и, когда остаются считанные секунды до смерти, давление ослабевает.

Женщина поднимает голову, куда-то смотрит, лицо её стремительно бледнеет.

— Нет! — кричит она, и в этот момент я её сбрасываю с себя. Но вместо того, чтобы продолжить атаку, София... Убегает.

София.

Этот гадёныш попался. Софи прижала его, несмотря на таланты, противоречащие всему известному. Как он разрушает её магию? Но плевать. Его сил не хватило, чтобы победить её, а значит, он сейчас умрет.

Ликуя, София ощутила резкий всплеск силы рядом. Что за... Подняв голову, она с ужасом увидела... Марию.

Девочка закончила поглощение монстра. Но вот дальше, когда требовалось выпустить черную силу, для чего и были приведены люди, замешкалась. Не сделала то, что тысячу раз ей объясняли и рассказывали.

И сила её убила.

Не веря тому, что опоздала, София рванула к племяннице, позабыв о Клозе. Пролетела разделяющие метры, коснулась девочки и увидела, что кожа той налилась чернотой, как и глаза. Нет зрачков, два провала, из которых смотрит тьма.

Одержимая... Так называли тех, в кого превратилась Мария. Способные поглощать магию, непрерывно мутирующие, они были угрозой для родов. Единственный способ их убить, привести отряд гвардейцев, всех магов, расстрелять и завалить трупами.

Если племянница... Если то, что раньше было ученицей, вырвется в город... Будут тысячи жертв. И первой станет София. Потому что обращение завершено.

— Родная... — прошептала женщина, а в следующую секунду её схватили за горло и подняли над землей.

Тело меняется, растет, отметила магиня, после чего ударила ногой в голову и выдрала себя из цепкой хватки.

Нужно убежать... Девочке ничем не помочь. Выбраться из Пасти, вызвать подмогу и... Исправить ошибку. Наследница рода мертва. Но, если одержимая вырвется, репутация Орловых рухнет, как та пара зданий, что разрушил Клоз.

Поэтому София кинула заклинание, убила всё ещё ожидающих своей участи людей и рванула от пока ещё плохо соображающей одержимой. Скоро та очнется и выйдет на тропу смерти.

Я поднялся и отошел подальше, понимая, что Софию мне пока не победить. Но вскоре остановился, чтобы увидеть, что же её отвлекло.

Женщина подбежала к девочке, схватила ту за руки... А через пару секунд малышка сжала горло Софии и, держа одной рукой, подняла над землей.

Магичка ударила... существо ногой в голову и смогла выбраться. А то, что это именно существо, а не живой человек, — стало очевидно. Черное лицо, запредельная концентрация грязи и изменения в организме, от которых девочка подросла на десяток сантиметров.

От того, что я увидел, — волосы дыбом встали. Хотелось рвануть отсюда, но заставил себя остаться.

София же была умнее и побежала, предварительно убив пленников. Метров через двадцать заметила меня, кинула заклинанием, но я его легко отбил.

— Ты! — закричала она. — Это ты во всём виноват! Запомни, Клоз, нигде не будет тебе покоя! Я найду и уничтожу всё, что тебе дорого!

Вместо ответа я показал ей средний палец. Тоже мне, истеричка. Это не я начал войну и вина в случившемся исключительно на этой женщине. Проследил, как она улепetyвает, и переключился на девочку.

Та стоит, уставилась в одну точку. Но вижу, как закручивается туман вокруг, как втягивается дыхание в неё... Чертовщина. Не просто так София убежала, что-то очень плохое сейчас происходит. Ужасное.

Радиус сто метров, отметил я, когда поглощение тумана остановилось. Девочка отмерла и посмотрела на меня. Недобро.

Между нами метров пятьдесят, но я вижу эти провалы глаз, будто она рядом. Оно, а назвать это девочкой нельзя, задрало голову и взвыло.

После чего сорвалось с места и устремилось ко мне. Неуклюже, рваной походкой, длинными прыжками, едва не спотыкаясь, но прытко. Достаточно, чтобы заставить отбросить мысли о побеге. Догонит.

Замираю, жду момента. По мере движения одержимая демонами втягивала новые порции тумана, что проносились рядом со мной. Ещё и на это силы тратить...

Рывок вперед, подлавливаю чудище и швыряю обратно, в центр чистой зоны. То летит хорошо, как ядро входит в землю. Но через секунду вскакивает и снова рвется ко мне.

Напитываю кулаки очищением, вхожу в контакт с монстром и обрабатываю его ударами. Тварь когти из красноватой черноты отрастила, так и хочет меня вспороть, но удаётся ускользнуть.

Каждый мой удар выбивает часть её набранной силы, развеивает, как и любую грязь. Но запаса так много, что это капли из озера. Конца пока не видно.

Ещё бросок — и впечатываю чудище в асфальт. Тот трещинами идет, но девочка цела, даже не поморщилась.

Схватила меня за руку, клещами зажала, дергаю, но та держит цепко. Впечатываю свободной рукой кулак ей в лоб, это остужает пылкий настрой.

Отскочить, удар в ногу, очищение входит и выбивает очередную порцию. Одержимую это злит, та ускоряется, поддавливает меня и наотмашь попадает в грудь.

Короткий полет, ухожу кувыркком назад, а потом ещё одним в бок. Тварь в прыжке коленом дыру в асфальте проделывает, когти прошивают рядом, входят как в масло.

Но я быстрее. Пока что. Подскок, использую ускорение и мышцы брони, бью ногой с размаху в висок. Деваха как раз опустилась, четко вошло.

Получи ясность в голову, зверюга, ударная порция очищения прямо в темечко вошла.

Одержимая головой замотала, будто на неё похмелье напало, но от этого пуще прежнего разозлилась. Не заметил, как вцепилась в меня, раскрутила и швырнула.

Я улетел, врезался в стену дома и рухнул вниз. В последний момент зацепился за оконный выступ. Третьего этажа. Туда и забросил себя, подтянувшись.

Тварь следом прыгнула. Без разбега, с места на высоту залетела. Встречаю её ударом в живот, ту обратно сносит, а я назад бегу, скорее к лестнице и вниз.

До выхода не успел дойти. Эта тварь стену пробила, путь загораживая. Удар в челюсть, перехватываю когти у своего лица, захват и прикладываю одержимую мордой в пол.

Кладу руку на затылок и фигачу туда поток очищения. Чернота брызнула во все стороны, девочка завопила дурным голосом, изогнулась и скинула меня.

«Да когда же ты выдохнешься...» — подумал я, вылетая в дверной проем от очередного пропущенного удара. Часть энергии поглотил, часть в броню ушла, но всё равно ощутил, как боль до внутренностей добралась.

Сам тяну энергию отовсюду, грязную, да, но очищаю, как могу, потом разберусь. Сейчас бы выжить.

Взвинчиваю темп, одержимая на одной со мной скорости махаться умудряется. Я чуть быстрее, за счет этого ещё жив. Выдаю

чудеса гибкости, когти мелькают опасно быстро.

Очищение, залом, удар в голову, отскочить, залом, удар в голову, очищение, приложить мордой о стену, отпрыгнуть, очищение, подсечка, пнуть в корпус.

Одержимая врезается в стену, часть кирпичей трещинами идет. Девчонка умудряется, не упав, оттолкнуться и броситься на меня с выпущенными когтями.

Кувырок в сторону, пропустить когти над собой, удар в живот. Захват, и я оказываюсь сзади, держу голову, а сам вливаю потоком очищения, стискиваю башку этой неугомонной твари.

Вырубайся, зараза!

Голову всю очистил, раздался девичий визг. Я напор убрал, но зря. Чернота вернулась, и человеческое из девочки снова исчезло. Схватила меня и перекинула через себя одной рукой, впечатывая в землю. Дух мигом вышибло.

Успел дернуться, когти совсем рядом прошли, щеку разодрали. Упираюсь ногами в корпус, отталкиваю эту гадину от себя, а сам вскакиваю.

Новая сшибка, одержимая усилила натиск, я отступил, и к ней черные ручьи из дыхания потянулись. Силы наращивает.

Без того высокий темп пришлось задрать ещё выше. Удача улыбнулась, сбил опору девчонке, а потом закинул обратно в ту же стену, с которой она успела подружиться. Там туман весь собран.

Так я подумал, но через десяток секунд обломался. Туман не стоит на месте, он стекается. Если какое-то место пустеет, вскоре его снова заполняет.

Значит, план Б. Словно у меня был план А.

Пропускаю часть ударов, впитываю энергию, а вот теперь держись.

Удар, одержимая отлетает в сторону. Догнать, пинок в корпус, та летит дальше. Догнать, она успевает встать, захват — и тело снова летит в нужную мне сторону. Повторить ещё семь раз, и мы оказываемся у того дома, который я обрушил.

И где лежит под завалами десяток гвардейцев с белыми артефактами. Там дыхания нет, камушки исправно его отгоняют. Загнал девочку прямо в центр этого круга, и теперь стоять. Ни шагу назад.

Вот только пока добирались сюда, та силы успела набрать. Чернота глаза слепит, так много её внутри демона.

Боевой режим... Организм моментально выходит на новый уровень, задействует все ресурсы.

Я мощь, я сила, я неодолим.

За минуту мы обменялись сотней ударов, выбиваю из этой неудачницы клоки тьмы. Ты, тварь, как смеешь вставать на моем пути?!

Я тот, кто обманул смерть, и не тебе тягаться со мной.

С каждой секундой я разрушаю свой организм всё больше. Скоро будет та черта, после которой смерть отыграется.

Но из одержимой уходит чернота.

Наступает тот момент, когда передо мной оказывается обычный ребенок. Не успеваю остановить удар и отправляю её в нокаут.

Та лежит, не встает. Но чувствую, что энергия теплится в ней. Грязная, серая, но уже нет той пугающей концентрации.

Подхожу к ней, падаю на колени. Сил держаться больше нет. Я перешел черту, вышел за свой предел.

Кладу руки на лоб и живот девочки. Волна очищения выжигает всю грязь в ней. Она теперь чиста, как младенец.

С этой мыслью я заваливаюсь рядом.

Смотрю в ночное небо. Там редкие облака. Видны звезды. Привет, смерть.

Прости, но не в этот раз, улыбаюсь я ей.

Эпилог

Тётушка сидела в общем зале, среди детей и... Молилась. За себя, за детишек, за непутёвого Кано, что отправился в самую опасную ночь неизвестно куда. Дети находились рядом: кто лежал, а кто сидел в кресле.

Слишком страшно ночевать у себя в комнатах. Поэтому натащили одеял, раскидали их, так и засыпали. Один лишь Волчонок пока держался на ногах, задумчиво смотря в стену.

Эльза была готова ко всему. И что монстры начнут атаковать их убежище. И что убийственный туман просочится, и тогда их ждет жуткая смерть. Но она не была готова к тому, что в дверь активно начнут стучать.

Раздался звонок, а потом и глухие удары. Будто металлическую створку пинали ногой. Методично и... раздраженно.

Те, кто приходят ночью, так не делают.

Тётушка встала, подхватила ружье, шикнула на проснувшихся детей, что испугано уставились на неё. После чего дошла до двери, чтобы услышать знакомый голос.

— Эльза, открывай, а то у меня сейчас руки отвалятся!

Сомневаясь до последнего, женщина отодвинула засов, медленно открыла и увидела Кано. Державшего на руках юную девушку. Та была вся в крови, грязная и бледная.

— Можешь позаботиться о ней? Дай лекарство, уложи спать. Сомневаюсь, что очнется в ближайшие десять часов.

— Кто это? — только и смогла спросить Эльза, ошарашенно смотря на подростка, опять учудившего Пасть знает что.

— Да какая-то девчонка из рода Орловых. Вот, забыли её. Я заберу, но чуть позже. Надо кое-какие дела закончить. Если очнется и будет чудить — стреляй в голову. Чтоб наверняка.

Парень закинул девушку в кресло, спросил, как тут у них дела, получил ответ, что все живы, после чего развернулся и ушел. Опять. В ночь. До этого притащив неизвестную из рода! Тётушка поняла, что ей надо выпить. Либо виски, либо успокоительного.

Первое, что ощутил Харон, — боль.

Болело всё. Попробовал шевельнуться, но боль усилилась. После очередной вспышки сознание прояснилось, и мужчина, замерев и не шевелясь, постарался понять, где находится.

Открыл глаза и увидел кирпичную стену. Прямо перед ним стоял табурет, а на нем горела свеча.

От идеи дергаться мужчина отказался быстро. Руки сломаны, да и ноги. Это если не считать того, что Харон связан и подвешен на крюк к потолку.

Память вернулась, мужчина понял, как легко проиграл бой врагу, и застонал. Выбраться... Будет трудно.

— Думаешь, какие у тебя шансы? — раздался голос рядом.

— Ты... — прохрипел мужчина.

— Я, — вышел на свет Эдвард Клоз. — Помнишь меня. Это хорошо. Я тоже помню, как ты убил мою мать и скинул меня в реку. Идиот. Надо было бить в голову.

— Я исправлюсь, — зло прошептал мужчина, морщась от боли.

— Думаешь, у тебя есть шансы? Принюхайся, чувствуешь, чем пахнет?

Харон невольно обратил внимание на запахи. Бензин. Он был повсюду. На одежде, коже, даже на губах ощущался горький привкус.

— Отлично, унюхал. Объясню, какие у тебя есть варианты. Умереть быстро. Умереть медленно. В первом случае ты ответишь мне на вопросы. Во втором — будешь сопротивляться, а потом ответишь на вопросы. И знаешь... — приблизился к нему Клоз, в глазах которого блестела сама смерть. — Я очень хочу, чтобы ты сопротивлялся.

Харон сглотнул, не в силах отвести глаз. И понял, что не может сопротивляться. Этот парень... Он пугал мужчину до ужаса.

К железным воротам подъехал фургон. Охранник лениво выглянул в окно КПП, желая узнать, кто это пожаловал. Будь то свои, двери бы сами открылись. А раз нет, значит, гости... Но на такой машине убогой? Сомнительно. Если даже так, то для гостей слишком поздно, ночь на дворе. Впрочем, тринадцать самых влиятельных родов города, что жили рядом друг с другом, могли нарушать любые правила. В том числе заказывать сомнительные машины. О том, что это нарушитель или злоумышленник, охранник даже не подумал.

Из машины никто не выходил, ворота тоже не открывались. Нахмурившись, охранник кивнул своему напарнику и вышел, на ходу поправляя одежду.

— Вы к кому, уважаемый? — спросил он, когда окно машины опустилось.

— Я Эдвард Клоз. Забыл ключи, можете открыть?

— Кто? — опешил охранник. Он знал, что Клозов убили. Это был секрет, но, когда убивают семью, что жила в паре сотен метров от твоей работы, невольно будешь в курсе.

— Эдвард Клоз. Вы что, не узнаете меня?

— Простите, узнаю, конечно. Сейчас открою, секунду.

Охранник и правда узнал этого парня. Действительно, Клоз. Восставший из мертвых. Требовалось срочно позвонить. Предупредить другие роды о том, кто явился домой.

Но как только охранник поднял трубку, кто-то положил ему руку на плечо.

— Зачем звонить? Просто откройте дверь, — мягко сказал парень.

Второй охранник от неожиданности дернулся и свалился со стула. Вскочил, попытался выхватить оружие, но... В следующую секунду оказался вырубленным.

— Дверь, — жестче сказал парень.

— Х-хорошо.

Первый охранник нажал на кнопку, ворота двинулись в сторону.

— Молодец.

После этих слов юноша вырубил мужчину, развернулся и пошел к машине.

В доме Орловых царил траур.

Павел Орлов сидел в кресле, смотрел в пустоту и думал о том, как умудрился потерять дочь. А рядом кричала его жена.

— Это всё из-за тебя! Ненавижу! — высказывала она Софии.

Истерика продолжалась второй день. София заявила ночью, потрепанная, и заявила, что на них напал Клоз, в ходе чего погибла Мария. Да не просто умерла, а обратилась в одержимую.

После возвращения сестры немедленно выехали все, кто был рядом. Пока добирались до места, перебили десяток ночных демонов.

Но сколько бы они ни искали, одержимую найти не смогли. Куда та делась — загадка.

История знала примеры, когда маги заигрывались и в ходе неудачной инициации появлялись одержимые. Настоящие машины смерти. Через час они набирали силу и крушили всех на своем пути. Через сутки — могли уничтожить крупный район и пару тысяч человек. Ходили легенды о великих монстрах, что уничтожали города под корень, но Павел, если и верил, относился как к сказкам.

А теперь эти сказки отняли у него дочь.

— Почему ты не убила его? — спросил он Софию.

— Не успела. Задержись я там, была бы мертва.

— И поделом! — воскликнула жена.

Павел промолчал. Что тут скажешь. Клоз... Недобиток. Восставший из мертвых сопляк, что убил десятерых гвардейцев и двух магов. Его двоюродных братьев. Как? Как он смог это сделать?

Уничтожить род Клоз было трудной, но решаемой задачей. Объединив силы, они спланировали ряд акций и самых сильных устраняли поодиночке. Принцип разделяй и властвуй сработал хорошо, как никогда.

Не мог пятнадцатилетний парень обладать такой силой. А значит, ему кто-то помог. Решили скрытую войну перевести в открытую? Врагов хватало.

Павел просчитывал варианты, кто это мог быть, кто стоит за парнем, мог назвать десяток фамилий, но без доказательств...

Размышления мужчины прервал дверной звонок. Наследник рода не обратил бы на это внимания, но через десяток секунд в зал вошел дворецкий. Бледный, не знающий, что сказать.

— Там... Харон.

Софи выбежала из комнаты пулей, Павел вскочил и двинулся за ней. Харон же мертв, как утверждала сестра. Когда мужчина подошел к двери, он понял, та не врал.

София держала голову Харона. Остальная часть тела отсутствовала.

Значит, очередная война, понял мужчина.

На лоб головы была гвоздем прибита записка. Мужчина сорвал листок бумаги и прочитал:

«Буду рад видеть вас у себя в гостях. Эдвард Клоз».